

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOCIAL AND POLITICAL RESEARCHES

Научный журнал

Издается с 2018 года

2023 – № 2 (19)

Ярославль
2023

Учредитель:
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Социально-политические исследования = Social and political researches : научный журнал. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2023. – № 2 (19). – 191 с. – ISSN 2658-428X. – DOI 10.20323/2658_428X_2023_2_19. – EDN SEVLWD

Редакционная коллегия

Главный редактор: **М. В. Новиков**, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории и методики профессионального образования Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. **Заместители главного редактора:** **О. А. Коряковцева**, доктор политических наук, профессор, директор института развития кадрового потенциала Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Т. Н. Гушина**, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **И. Ю. Тарханова**, доктор педагогических наук, доцент, директор института педагогики и психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. **Члены редакционной коллегии:** **Т. С. Акипова**, кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-политических теорий, декан факультета социально-политических наук Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; **С. А. Бабуркин**, доктор политических наук, профессор, уполномоченный по правам человека Ярославской области; **Н. А. Баранов**, доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений СЗИУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург; **Т. В. Бугайчук**, доктор политических наук, доцент кафедры теории и методики профессионального образования Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Вейди Чжоу**, доктор экономических наук, профессор Института экономики Центрально-Китайского педагогического университета, г. Ухань, КНР; **А. В. Волкова**, доктор политических наук, доцент, заместитель декана факультета политологии по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург; **Ю. А. Головин**, доктор политических наук, профессор кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; **Л. Н. Данилова**, доктор педагогических наук, доцент кафедры теории и истории педагогики Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Е. Яньхуа**, доктор исторических наук, доцент Института истории Хэйлунцзянского университета, г. Харбин, КНР; **А. М. Ермаков**, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, декан исторического факультета Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Ж. А. Захарова**, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой психолого-педагогического образования Костромского государственного университета, г. Кострома; **П. Л. Карабушенко**, доктор философских наук, профессор кафедры политологии и международных отношений Астраханского государственного университета, г. Астрахань; **Г. Н. Кочешков**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского; **А. Ло**, доктор исторических наук, профессор Института истории и культуры Центрально-Китайского педагогического университета, г. Ухань, КНР; **А. В. Лубков**, доктор исторических наук, профессор, академик РАО, ректор Московского педагогического государственного университета, г. Москва; **А. А. Машковцев**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политических наук Вятского государственного университета, г. Киров; **О. С. Нагорная**, доктор исторических наук, профессор кафедры методики преподавания истории и обществоведческих дисциплин, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль; **С. А. Панкратов**, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений, политологии и регионоведения Волгоградского государственного университета, г. Волгоград; **Д. Г. Сельцер**, доктор политических наук, профессор, директор Центра исследования политических трансформаций Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, г. Тамбов; **Л. Г. Титова**, доктор политических наук, профессор кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; **Ирэна Упенiece**, доктор педагогических наук, профессор Рижского университета им. П. Страдыня, г. Рига, Латвия; **В. А. Фокин**, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-педагогических наук, социологии и политологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, г. Тула; **А. П. Чернявская**, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогических технологий Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Я. Ю. Шашкова**, доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии Алтайского государственного университета, г. Барнаул; **В. А. Ясвин**, доктор психологических наук, профессор, и. о. заведующего междисциплинарной кафедрой образовательных систем и педагогических технологий Московского государственного института международных отношений МИД России, г. Москва; **Ц. Чжан**, доктор исторических наук, профессор, директор Центра новой мировой истории Института истории Пекинского педагогического университета, г. Пекин, КНР; **В. Т. Юнглод**, доктор исторических наук, профессор, президент Вятского государственного университета, г. Киров; **Юо Хай**, доктор исторических наук, профессор Гуманитарного института Университета науки и технологий, г. Сучжоу, КНР.

Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по следующим научным специальностям: 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки); 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

Публикуемые в журнале материалы рецензируются членами редакционной коллегии.

С апреля 2019 года журнал индексируется в РИНЦ eLIBRARY

Адрес редакции: 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1.

Телефон: +7 (4852) 72-76-15

Телефон издательства: +7 (4852) 72-64-05

Адреса в интернете: <http://yspu.org/>; <http://spi.yspu.org/>

Регистрационный номер средства массовой информации

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77-74000 от 02 ноября 2018 г.

© ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», 2023
© Авторы статей, 2023

Founder:

Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky

Social and political researches : scientific journal. – Yaroslavl: RIO YSPU, 2023. – №2 (19). – 191 p. – ISSN 2658-428X. – DOI 10.20323/2658_428X_2023_2_19. – EDN SEVLWD

Editorial board

M. V. Novikov, doctor of historical sciences, professor, honored worker of science of the Russian Federation, head of the department of theory and methods of professional education of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (editor-in-chief); **O. A. Koryakovtseva**, doctor of political sciences, professor, director of the institute of human resources development of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **T. N. Gushchina**, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of social pedagogy and organization of work with young people of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **I. Yu. Tarkhanova**, doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of social pedagogy and organization of work with young people of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **T. S. Akopova**, candidate of sociological sciences, associate professor, dean of faculty of socio-political sciences, Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **S. A. Baburkin**, doctor of political sciences, professor, commissioner for human rights of the Yaroslavl region; **N. A. Baranov**, doctor of political sciences, professor of the department of international relations of the Russian presidential academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg; **T. V. Bugaichuk**, doctor of political sciences, associate professor of department of theory and methodology of professional education Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Wadi Zhou**, doctor of economical sciences, professor of the institute of economics of the Central China normal university, Wuhan, China; **A. V. Volkova**, doctor of political sciences, associate professor, deputy dean of the faculty of political sciences of St. Petersburg state university, St. Petersburg; **Y. A. Golovin**, doctor of political sciences, professor social and political theories of the Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **L. N. Danilova**, doctor of pedagogical sciences, associate professor of the department of theory and history of pedagogy of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **Ye Yanhua**, doctor of history, associate professor Institute of history, Heilongjiang University, Harbin, China; **A. M. Ermakov**, doctor of historical sciences, professor of the department of world history, dean of the faculty of history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **Z. A. Zakharova**, doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of psychological and pedagogical education of Kostroma state university, Kostroma; **P. L. Karabushchenko**, doctor of philosophical sciences, professor of the department of political science and international relations of Astrakhan state university, Astrakhan; **G. N. Kocheshkov**, doctor of historical sciences, professor, head of the department of national history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **A. Lo**, doctor of history, professor, institute of history and culture, Central Chinese pedagogical university, Wuhan, China; **A. V. Lubkov**, doctor of historical sciences, professor, academician of the Russian academy of education, rector of the Moscow state pedagogical university, Moscow; **A. A. Mashkovtsev**, doctor of historical sciences, professor, head of the department of history and political sciences of the Vyatka state university, Kirov; **O. S. Nagornaya**, doctor of historical sciences, professor methods of teaching history and social science disciplines, Yaroslavl state pedagogical university K. D. Ushinsky, Yaroslavl; **S. A. Pankratov**, doctor of political sciences, professor, head of the department of international relations, political science and regional studies of Volgograd state university, Volgograd; **D. G. Seltser**, doctor of political sciences, professor, director of the center for political transformation studies, Tambov state university named after G. R. Derzhavin, Tambov; **L. G. Titova**, doctor of political sciences, professor social and political theories of the Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **Irena Upeniece**, doctor of pedagogical sciences, professor of Riga university named after P. Stradins, Riga, Latvia; **V. A. Fokin**, doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of social and pedagogical sciences, sociology and political sciences of Tula state pedagogical university named after L. N. Tolstoy, Tula; **A. P. Chernyavskaya**, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of pedagogical technologies of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **Ya. Yu. Shashkova**, doctor of political sciences, associate professor, head of the department of political sciences of the Altai state university, Barnaul; **G. A. Shmarlovskaya**, doctor of economical sciences, professor of the department of international business of the Belarusian state economic University, Minsk, Belarus; **V. A. Yasvin**, doctor of psychological sciences, professor of the institute of pedagogy and psychology of education, Moscow city pedagogical university, Moscow; **Z. Zhang**, doctor of historical sciences, professor, director of the new world history centre of the institute of history of Beijing normal university, Beijing, China; **V. T. Yungblyud**, doctor of historical sciences, professor, president of Vyatka state university, Kirov; **Yao Hai**, doctor of historical sciences, professor of Humanitarian institute of University of science and technology, Suzhou, China.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in the following scientific specialties are published: 5.5.2. Political institutions, processes, technologies (political sciences); 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

The materials published in the journal are reviewed by the members of the editorial Board.

Editorial office address: 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya str., 108/1.

Phone: +7 (4852) 72-76-15

Publisher's phone: +7 (4852) 72-64-05

Internet addresses: <http://yspu.org/>; <http://spi.yspu.org/>

Mass media registration: Federal service for supervision of communications, information technology and mass communications (Roskomnadzor)

PI № FS 77-74000 dated from 02 november 2018 g.

© Yaroslavl state pedagogical University
named after K. D. Ushinsky, 2023
© Authors of articles, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Политические институты, процессы и технологии

<i>Наумова Т. В.</i> Научная эмиграция из СССР и современной России: потери и приобретения _____	6
<i>Ковалев А. А.</i> Информационные технологии «цветных революций» как угроза национальному менталитету _____	22
<i>Калинкина И. В.</i> Особенности современного гибридного конфликта _____	36
<i>Шашкова Я. Ю.</i> Патриотические практики в поведении и установках старшекласников сибирских регионов _____	49

Социально-политическая история России

<i>Сараева Е. Л.</i> Ответный адрес кадетов как источник конфликта I-й Государственной думы с «исторической властью»: идеи В. А. Маклакова _____	66
<i>Новиков М. В.</i> Советская гуманитарная помощь Испанской Республике в 1936-1939 гг. _____	83
<i>Рыбин А. А.</i> Участие ивановцев, костромичей и ярославцев в целинной кампании в 1954-1956 гг. _____	98

Теория, методика и организация социально-культурной деятельности

<i>Гуцина Т. Н., Захарова В. О.</i> Роль мастерских ценностных ориентаций в формировании нравственно-ценностного отношения студентов к семье _____	113
<i>Шапедько А. А.</i> Включение подростков и молодежи в поисковую деятельность как средство социального закалывания _____	126
<i>Гольяпина И. Ю., Гарафутдинова Н. Я., Филиппов В. М., Корешева С. Г.</i> Профессиональная квалификация и профессиональные компетенции как основа профессионального образования _____	140
<i>Черанёва В. И.</i> Интегративные задания сельскохозяйственной тематики как средство профессионального самоопределения учащихся сельских школ _____	158
<i>Белохвостов А. Н., Шобонов Н. А.</i> Организация обучения взрослого населения Нижегородской губернии в годы Гражданской войны _____	174

Научная жизнь

<i>Жаде З. А.</i> Рецензия на монографию «Гражданская идентичность россиян: современный политический концепт» _____	186
---	-----

THE CONTENT

Political institutions, processes and technologies

<i>Naumova T. V.</i> Scientific emigration from the USSR and modern Russia: losses and acquisitions _____	7
<i>Kovalev A. A.</i> Information technologies of “color revolutions” as threat to the national mentality _____	23
<i>Kalinkina I. V.</i> Features of the modern hybrid conflict _____	37
<i>Shashkova J. J.</i> Patriotic practices in behavior and attitudes of high school students in Siberian regions _____	50

Socio-political history of Russia

<i>Saraeva E. L.</i> Cadets’ response address as source of conflict of the 1st State Duma with the “historical power”: ideas of V. A. Maklakov _____	67
<i>Novikov M. V.</i> Soviet humanitarian aid to the Spanish Republic in 1936-1939 _____	84
<i>Rybin A. A.</i> Participation of Ivanovo, Kostroma and Yaroslavl residents in the virgin campaign in 1954-1956 _____	99

Theory, methods and organization of socio-cultural activities

<i>Gushchina T. N., Zakharova V. O.</i> The role of value orientation workshops in formation of students’ moral and value attitude towards the family _____	114
<i>Shapedko A. A.</i> Inclusion of adolescents and young people in search activity as a means of social hardening _____	127
<i>Goltyapina I. Yu., Garafutdinova N. Ya., Filippov V. M., Koresheva S. G.</i> Professional qualifications and professional competencies as the basis of vocational education _____	141
<i>Cheraneva V. I.</i> Integrative tasks on agricultural topics as a means of students’ professional self-determination in rural schools _____	159
<i>Belokhvostov A. N., Shobonov N. A.</i> Organization of adult education in the Nizhny Novgorod province during the Civil war _____	175

Scientific life

<i>Zhade Z. A.</i> “Civil identity of russians: a modern political concept” monograph review _____	186
--	-----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья
УДК 323
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_2_19_6
EDN: XUXXQM

Научная эмиграция из СССР и современной России: потери и приобретения

Татьяна Владимировна Наумова

Кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора философии культуры Института философии РАН, г. Москва
naumova.tv.iphras@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8884-3891>

Аннотация. Функционирование и развитие науки зависит, прежде всего, от ученых – как субъекта науки, тех, кто создает, распространяет науку и непосредственно занят в научной сфере деятельности. В то же время на протяжении значительного периода российской истории развитие науки сопровождается таким явлением как эмиграция ученых.

Со времени создания Советского Союза и до настоящего времени можно отметить четыре волны эмиграции ученых. Первая волна научной эмиграции пришлась на первые послереволюционные годы прошлого столетия, особенно на период незадолго до создания СССР. Следующая волна научной эмиграции возникла сразу после окончания Второй мировой войны. Это была «новая» советская эмиграция. Третья волна научной эмиграции пришлась на 70–80-е годы прошлого столетия. В конце 1991 года прекратил существование Советский Союз, в современной России сложилась новая социальная реальность. С этого времени началась четвертая, современная волна научной эмиграции. Причем сегодня Россия выступает мировым лидером в области эмиграции ученых.

Тема научной эмиграции из СССР и современной России весьма обширная. Наше внимание будет сосредоточено на некоторых важных, с нашей точки зрения, ее аспектах. Рассматриваются факторы, способствовавшие и способствующие научной эмиграции из СССР и новой России, определенное внимание уделяется вопросам сокращения финансирования науки в современных российских реалиях, снижению социального и профессионального статуса лиц, занятых в научной сфере деятельности, падению общественного престижа труда ученого, показывается, что сделано учеными в эмиграции, то есть какое творческое наследие они оставили науке и стране. При этом речь идет в основном о первой и третьей

волнах научной эмиграции, поскольку вторая и четвертая волны эмиграции ученых являются наименее исследуемыми. Выясняются потери, понесенные страной и наукой в результате эмиграции ученых, определяется характер различных волн научной эмиграции – политический, экономический, исследовательский, предлагаются меры по устранению негативных последствий современной волны научной эмиграции.

Ключевые слова: наука; ученый; эмиграция; причины; культурное наследие; интеллектуальные потери; характер волн эмиграции; отношение к научным достижениям ученых

Для цитирования: Наумова Т. В. Научная эмиграция из СССР и современной России: потери и приобретения // Социально-политические исследования. 2023. № 2 (19). С. 6-21. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_6. <https://elibrary.ru/XUXXQM>.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Scientific emigration from the USSR and modern Russia: losses and acquisitions

Taiyana V. Naumova

Candidate of philosophical sciences, senior researcher, department of philosophy of culture, Institute of philosophy, Russian academy of sciences, Moscow
naumova.tv.iphras@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8884-3891>

Abstract. The functioning and development of science, first of all, depends on scientists – as a subject of science, those who create, disseminate science and are directly engaged in the scientific field of activity. At the same time, for a significant period of Russian history, the development of science has been accompanied by such a phenomenon as the emigration of scientists.

From the time of the Soviet Union to the present, four waves of emigration of scientists can be noted. The first wave of scientific emigration occurred in the first post-revolutionary years of the last century (1917–1940), especially during the period shortly before the creation of the USSR. The next wave of scientific emigration arose immediately after end of the World War II. This was the “new” Soviet emigration. The third wave of scientific emigration occurred in the 70–80-ies of the last century. At the end of 1991, the Soviet Union broke up and a new social reality has developed in modern Russia. Since that time, the fourth, modern wave of scientific emigration has begun. Moreover, today Russia is a world leader in emigration of scientists.

The topic of scientific emigration from the USSR and modern Russia is very extensive. Our attention will be focused on some important, from our point of view, aspects of it. In this regard, on the basis of social and philosophical analysis, the factors contributing to scientific emigration from the USSR and new Russia are considered, some attention is paid to the reduction of investments in science in modern Russian realities, the decline in the social and professional status of persons engaged in scientific activities, the decline in

the public prestige of the scientist's work, it is shown what scientists have done in emigration, that is what creative heritage they left to science and the country. At the same time, we are talking mainly about the first and third waves of scientific emigration, since so far in the scientific literature the second and fourth, modern waves of emigration of scientists are the least studied. In addition, the losses incurred by the country and science as a result of the emigration of scientists are clarified, the nature of various waves of scientific emigration – political, economic, research – is determined, measures are proposed to eliminate the negative consequences of the modern wave of scientific emigration and thereby preserve the intellectual potential of the country.

Keywords: science; scientist; emigration; causes; cultural heritage; intellectual losses; nature of emigration waves, attitude to scientific achievements of scientists

For citation: Naumova T. V. Scientific emigration from the USSR and modern Russia: losses and acquisitions. *Social and political researches*. 2023;2(19):6-21. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_6. <https://elibrary.ru/XUXXQM>.

Введение

Проблема научной эмиграции из СССР и современной России актуальна в свете происходящей у нас на протяжении десяти лет реформы российской академической науки с целью повышения эффективности научных исследований. Результатом реформы стал возросший отток ученых за рубеж. Научной эмиграции способствуют и санкции коллективного Запада против нашей страны, вызванные специальной военной операцией на Украине, с целью подорвать научный потенциал России, замедлить инновационное развитие нашей страны. Особую актуальность проблема научной эмиграции приобретает в контексте 100-летия образования СССР и «юбилея» высылки из нашей страны известных русских ученых, ставших пассажирами знаменитого «философского парохода».

На протяжении многих лет существования Советского Союза проблема научной эмиграции не

была в центре внимания отечественных специалистов. Однако с начала 90-х годов прошлого столетия она стала одной из наиболее обсуждаемых в научной литературе и публицистике. Научные публикации по данной проблеме были посвящены в основном первой волне эмиграции, истории культуры русского послеоктябрьского зарубежья. Среди них стоит отметить работы, в которых большое внимание уделялось русским философам-эмигрантам [Коган, 1993; Раев, 1994]. Затем стали появляться работы, посвященные эмиграции ученых из современной России [Ушкалов, 1999; Рязанцев, 2013]. Однако к началу «нулевых» годов интерес к проблеме научной эмиграции снижается, и возникает вновь только к 2020-м годам. Цель данной статьи состоит в том, чтобы еще раз посмотреть, что мы приобрели и что потеряли в результате научной эмиграции, и как это влияет на дальнейшее развитие науки в России.

Методы исследования

Методологической основой при анализе данной темы явился фундаментальный труд «Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века», а также теоретические обобщения и практические данные, содержащиеся в работах известных отечественных ученых: В. Ж. Келле, А. П. Огурцова, А. И. Ракитова, В. С. Степина и др. [Келле, 2011; Огурцов, 2011; Ракитов, 2007; Степин, 2011].

Один из ключевых вопросов исследуемой проблемы – это *причины эмиграции ученых*, в каждой из четырех ее волн они были различны. После Октябрьской революции 1917 г. и образования СССР в 1922 г. из нашей страны были высланы или вынуждены ее покинуть немало ученых, занятых в различных областях знания. Это была *первая волна научной эмиграции*. Ее представители не верили в перспективу строительства социализма. К тому же немалая часть ученых негативно относилась к новому режиму, который установился в стране, они считали, что действия новой власти противоречат подлинным русским ценностям, традициям народа, рвут все связи с дореволюционным прошлым, русской культурой. К тому же ученые не могли примириться с проводимой по отношению к ним политикой моральной и идеологической диктатуры.

Причинами *второй волны эмиграции* ученых, тех, кто был выслан нацистами в Германию, и после окончания Великой Отечественной

войны не пожелал или побоялся вернуться на родину, стало принципиальное неприятие самой политической системы, существовавшей у нас в годы советской власти с ее идеологическим давлением на личность, всевозможные ограничения, страх повторения репрессий.

Ученые *третьей волны эмиграции* тоже имели существенные претензии к власти, особенно учитывая рост националистических настроений в стране, чему в немалой степени способствовала сама власть. Вместе с тем причины эмиграции ученых были и чисто исследовательские, хотя и здесь следует учитывать политический контекст, особенно это касалось ученых, занятых в общественных науках.

Развитие общественных наук происходило в сложных условиях. Поддержка науки государством в то время нередко сочеталась с ограничением свободы научного творчества. В нашей стране была создана система, в которой все научные учреждения являлись частью огромной государственной бюрократии. Как отмечал социолог А. С. Изгоев, «советская власть пожелала сделать из профессоров и академиков “своих” чиновников и лакеев» [Изгоев, 1990, с. 160].

Какие причины ныне способствуют научной эмиграции? Отвечая на этот вопрос, отметим, что у ученых нет полного консенсуса с властью, но нет и конфликта с ней. Факторами, способствующими научной эмиграции из современной России, являются проблемы внутри

самой науки, которые возникли более трех десятилетий назад после распада СССР. Речь идет о том, что в результате движения современной России либерально-рыночным курсом государство недооценивает социальную значимость интеллектуального труда, роль науки, особенно фундаментальной, в обществе.

Проявлением этого является снижение государством объемов финансирования науки. В современной России основной формой развития науки являются средства государства. До недавнего времени они составляли 0,15 % национального дохода. В 2023 г. государство планирует выделить на науку 0,18 % ВВП. Между тем Российская академия наук считает необходимым «... увеличить долю финансирования исследований до 0,27 %, чтобы она составляла к 2030 г. 0,4–0,5 % как в развитых странах мира» [О приоритетных направлениях ... , 2022, с. 1023].

Недостаток государственных инвестиций в научные исследования в значительной степени связан с тем, что экономика нашей страны находится в тяжелом положении (*Незадолго до распада Советского Союза наша экономика занимала второе место в мире после США*), что в определенной мере вызвано санкциями (*К слову, санкции Запада против России были введены после распада Советского Союза. Например, против некоторых отечественных научных учреждений США ввели санкции за сотрудничество с Ираном. К тому же США были инициаторами санкций в свя-*

зи с воссоединением Крыма и Российской Федерации. См.: [Мартин-Иогансон, 2022, с. 43]) Запада против нашей страны, а также частичной военной мобилизацией. Поэтому достойно обеспечить науку нам не удастся. Видимо, государство будет вкладывать в науку с учетом имеющихся ресурсов, в зависимости от текущей экономической ситуации в стране, а также от ситуации в мировой экономике. Кроме того, государство будет поддерживать те направления научных исследований, в которых в ближайшее время наука может стать конкурентоспособной и в которых отечественные ученые получили международную известность.

Важным показателем развития науки является уровень расходов на одного исследователя. Сегодня в России он составляет 10 тыс. долл. в год. В то время как в таких странах, как США и Швейцария, расходы на ученого достигают 400 тыс. долл. Как видно, по показателю расходов на одного исследователя мы значительно отстаем от высокоразвитых научных держав.

Еще одним из источников функционирования и развития российской науки являются научные фонды, созданные в начале 1990-х гг. Ныне наша наука получает финансовую поддержку и со стороны негосударственного сектора экономики. Однако его инвестиции в научные исследования в течение всех постсоветских лет находятся на стабильно низком уровне. Дело в том, что отечественный бизнес не заин-

тересован в проведении фундаментальных исследований, поскольку наука не приносит сиюминутной экономической отдачи и вложения в нее плохо капитализируются [Оболонский, 2022]. Кроме того, на вложения в науку со стороны предпринимателей влияет и нестабильное экономическое положение в стране, вызванное ограничительными политическими и экономическими мерами. Поэтому повысить заинтересованность негосударственного сектора экономики в поддержке науки нам пока не удастся. И вряд ли эта ситуация в скором времени изменится в лучшую сторону.

Недостаточный уровень обеспечения науки финансированием, в свою очередь, сказывается на ограничении возможностей активной творческой работы ученого, ведет к резкому ухудшению материального и социального положения большинства отечественных ученых.

Причинами отъезда ученых из современной России явилась и начатая в 2013 г. реформа академической науки. Как показал опрос представителей научного сообщества – самых авторитетных ученых нашей страны, академиков, членов-корреспондентов и профессоров РАН – подавляющее их большинство считает, что реформа сказалась на науке негативно. В значительной своей части ученые отрицательно оценивают и влияние реформы РАН на российские исследования в своей области знания. Большинство отечественных ученых признают: наши исследования в области математики,

физики и некоторых других наук находятся на одном уровне с исследованиями в развитых странах Запада, в области физиологических наук, глобальных проблем и международных отношений, медицинских наук имеется отставание от уровня зарубежных коллег. Только небольшая часть отечественных ученых считает, что в их научной области российские исследования опережают своих коллег в развитых странах, речь идет об историко-филологических и биологических науках.

Причины, по которым современные российские ученые покидают страну, тесно связаны и с престижностью профессии ученого. Изменение ценностных ориентаций в обществе после распада Советского Союза способствовало тому, что сегодня популярность профессии ученого среди молодежи составляет 1 % [Кондорский, 2022].

Существенно изменились место и роль ученого в обществе, его социальный статус. В СССР ученые могли входить в высшие социальные страты общества, ибо человек занимал то место, на котором он был способен приносить наибольшую пользу обществу, вносить вклад в его развитие. Однако уже давно это ушло в прошлое, и ученый не принадлежит к элитарной социальной группе общества.

Кроме того, ныне у нас изменилась мотивация научно-исследовательской работы. Молодежь предпочитает работать не в Российской академии наук и не в высших учебных заведениях, а

в области прикладной науки, в которой больше всего нуждается бизнес-сообщество. К тому же немалая часть молодых ученых хотела бы иметь собственную исследовательскую фирму или работать в негосударственных компаниях.

Говоря о престиже труда ученого, отметим, что привлечению творчески ориентированной молодежи в науку может способствовать социальная программа поддержки молодых ученых. Речь идет о возможности повышения уровня образования в ведущих научных центрах России и за рубежом с возвращением в свою страну с высоким уровнем знаний и квалификации, а также введение существенной дифференциации в оплате труда ученых, значительном повышении его уровня тем, кто занят в фундаментальной науке.

На протяжении всех лет поле распада СССР научная эмиграция не прекращается. Согласно данным НИУ ВШЭ, из нашей страны ежегодно выезжают за рубеж почти 10 тысяч ученых для постоянной работы и 35–40 тысяч студентов для учебы в магистратуре и аспирантуре (*Агеносов В. На бакалавров спроса нет? // Литературная газета. 2022. № 23*).

Это в основном ученые, занятые в естественных и технических науках, таких как физика, математика, генетика. В этих областях знания мы по-прежнему являемся одной из лидирующих стран в мировой науке, располагаем научными школами мирового уровня, а в отдельных областях

знания значительно опережаем науку многих западных стран. Дело в том, что во времена существования Советского Союза ученые получили образование высокого качества, основу которого составляли фундаментальность, широта, глубина знаний. Такие вузы, как Московский физико-технический институт, Московский инженерно-физический институт имели высокий научно-образовательный потенциал и по своему профессиональному уровню не уступали лучшим вузам развитых стран. По мнению председателя Ассоциации государственных вузов России В. Зернова, сегодня нередко качество обучения в ведущих вузах нашей страны значительно выше, чем в университетах – лидерах престижных мировых рейтингов (*Агранович М. Что нового ждет российские школы и университеты // Российская газета. 2023. № 2*).

В советское время сфера высшего образования нашей страны занимала 3-е место в мире, а сегодня – лишь 53-е. Это свидетельствует о том, что университеты (ими стали многие вузы нашей страны) работают не столько на реальные показатели эффективности и качества образования, сколько на отчетность. В результате они в значительной степени выпускают «симулякров», образование которых можно считать условным [Кондорский, 2022, с. 52].

За рубежом наши граждане (далеко не все, а лишь те, кто имел высокий профессиональный ресурс) получили возможность реализовать

свой интеллектуальный потенциал, обрести материальное благополучие. Поэтому, уезжая работать на Запад, там и остаются, возвращается на родину только четвертая часть россиян (Агеносов В. *На бакалавров спроса нет? // Литературная газета. 2022. № 23*).

Если обратиться к далекому прошлому нашей страны, ко второй половине XIX века, то немало отечественных ученых в течение определенного периода времени находились за границей. Здесь они овладевали исследовательским инструментарием по своей специальности, осваивали лучшие достижения мировой науки, защищали диссертации. Затем ученые возвращались в свою страну. К примеру, философ В. В. Зеньковский учился в Италии, Австрии и Германии; философ И. А. Ильин находился в Германии, Италии, Франции в научной командировке, философ и психолог С. Л. Франк в Германии изучал немецкую философию. И такие примеры можно продолжить.

Что приобрели наука и страна в результате эмиграции ученых? Задаваясь этим вопросом, отметим следующее. После революции 1917 г. российское ученое сообщество оказалось расколотым. Одни посвятили себя служению Советской России, другие – русскому послеоктябрьскому зарубежью, своеобразному социокультурному феномену. В эмиграции оказалась большая группа известных ученых различных отраслей знания. Россию покинули и менее известные люди, которые до

эмиграции были заняты в научной сфере деятельности. Вместе с тем в эмиграции появились и «новые Владимиром Соловьевы, Розановы и Константины Леонтьевы, многие из которых оказались фальшивыми» [Квакин, 2001, с. 36].

Есть основание утверждать, что от ученых первой волны эмиграции, лучших представителей русской интеллектуальной элиты, мы получили самое богатое научное наследие. Немало среди них было и философов. Они составляли сравнительно небольшую группу, но особенно заметную своей известностью и высоким интеллектуальным потенциалом. Недаром основной вклад, который ученые первой волны эмиграции внесли в науку, был представлен такой областью гуманитарного знания, как философия, наряду с литературоведением и историей [Раев, 1994].

Ученые первой волны эмиграции как специалисты сформировались в дореволюционной России, достигли здесь высоких результатов в своей области научного знания. Достаточно напомнить, что философы Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк, социолог А. С. Изгоев, экономист П. Б. Струве, философ права П. И. Новгородцев стали авторами сборников «Вехи» (1909 г.), имевшего большое значение в развитии общественной мысли в нашей стране, и «Из глубины» (1918 г.).

И в эмиграции эти и другие ученые не растворились в западном научном мире, не потеряли творческий потенциал, а продолжили публиковать книги, выступать с лекци-

ями и докладами во многих странах мира, заниматься преподавательской деятельностью, издавать научные журналы.

Благодаря этому ученые-эмигранты смогли занять приоритетное положение в своей профессиональной деятельности, пользовались высоким авторитетом в тех странах, где они оказались. Примером может служить русско-американский ученый П. А. Сорокин. В эмигрантский период своей жизни Сорокин явился одним из основателей американской социологии и одним из ведущих социологов России XX века. Благодаря своим исследованиям «Социальная мобильность» и «Современные социологические теории» он занял достойное место среди ведущих ученых, а работа «Социальная и культурная динамика» принесла Сорокину мировую известность. В. В. Зеньковский в эмиграции издает фундаментальный труд «История русской философии», который до сих пор остается непревзойденным. Научные достижения ученых-эмигрантов первой волны в науку были высоко оценены мировым научным сообществом.

В научном и культурном творчестве ученых-эмигрантов первой волны находились проблемы, которые имели огромное значение в духовной жизни тогдашней России. Они жили интересами оставленной ими страны. В центре их внимания находились проблемы будущего развития России, взаимоотношения интеллигенции и народа, идея патриотизма, самобытности русской культуры. Ученые-эмигранты сде-

лали научное наследие России частью духовной и материальной мировой культуры, обогатили своими знаниями западный мир. Так, философ, теоретик педагогики С. И. Гессен редактировал журнал «Русская школа за рубежом». Благодаря своей книге «Основы педагогики», содержащей философские основы образования и воспитания, Гессен получил широкую известность в эмиграции. Философ Н. О. Лосский опубликовал книги «Достоевский и его христианское миропонимание», «Характер русского народа», которые были посвящены проблеме исторической судьбы России. В начале 30-х гг. XX столетия имя Лосского приобрело международную известность. П. Б. Струве издавал журнал «Русская мысль», возглавлял газеты «Россия», «Россия и славянофильство». Правовед, философ, литературный критик И. А. Ильин основал журнал «Русский колокол». Он активно участвовал в создании центров русской культуры, в частности, Русского научного института, задачей которого являлось развитие русской научной мысли на основе отечественной науки и культуры (*Вместе с тем нельзя не сказать и о том, что Ильин был идеологом антикоммунизма. Подтверждением этому может служить то, что он положительно оценивал политические режимы Гитлера, Муссолини, Франко, которые считал противоядием против социализма.* См.: [Азаров, 2022]).

Однако во времена существования Советского Союза имена этих

людей на многие десятилетия были незаслуженно забыты, вычеркнуты из истории нашей страны, а научные достижения ученых-эмигрантов, их интеллектуальный вклад в науку объявлялись не имеющими научного значения. По достоинству они были оценены только в современной России, вернувшись в нее своим наследием.

До эмиграции из Советского Союза немалая часть ученых, в том числе и философов, составивших третью волну научной эмиграции, обладала высоким интеллектуальным потенциалом, была конкурентоспособной на мировом научном рынке, была известна в советской науке и пользовалась уважением в нашей стране. За пределами своей страны они интегрировались в западную науку и культуру, стали частью зарубежной научной и культурной жизни. В то же время благодаря своей профессиональной деятельности ученые третьей волны эмиграции распространяли на Западе ценности российской науки и культуры.

Одним из ярких ее представителей был А. А. Зиновьев, который покинул страну сам, или «его вынудили покинуть родину» [Гусейнов, 2022, с. 998]. Благодаря своим многочисленным публикациям в советское время он стал известным ученым-логиком не только в нашей стране, так и за ее пределами. «Создав свою научную школу, Зиновьев получил признание профессионального сообщества, в том числе международного» [Гусейнов, 2022, с. 998].

За рубежом многие его книги были переизданы и переведены на

иностранные языки, в частности самая известная из них – «Зияющие высоты», посвященная политическим проблемам, происходившим в СССР, была переведена более чем на 20 языков. Книга «Коммунизм как реальность» удостоена престижной премии Алексиса де Токвиля (своего рода Нобелевской премии в области социологии) и стала мировым бестселлером.

Следует отметить, что как ученый, исследователь А. А. Зиновьев получил известность в СССР, в то время как в эмиграции (в течение 21 года) его больше знали как писателя, автора социологической публицистики. Не отрицая многочисленных заслуг Зиновьева в области науки, его любви к своей стране – тогда Советскому Союзу, заинтересованности в его судьбе, стоит сказать, что в немалой степени внимание к его работам вызвано критическим отношением к советскому социальному строю, к тому негативно-му, что было тогда в нашей стране.

Советского Союза нет уже более 30-и лет, но он остался в истории нашей многонациональной страны благодаря реальным достижениям в самых различных сферах деятельности, в том числе и в науке. То, что создано многими учеными – эмигрантами в советское время, актуально в современных условиях. Их творческое наследие ныне служит российской науке, является частью исследовательского процесса, и определяет состояние социального и гуманитарного знания в современной России.

Что касается четвертой, современной волны эмиграции ученых, то до сих пор в научной литературе специальных работ, посвященных ей, нет. Видимо, должно пройти время, чтобы осмыслить тот интеллектуальный вклад, который эта волна эмиграции вносит в мировую науку. Вместе с тем, нельзя не сказать и о том, что российские ученые – эмигранты, покинувшие нашу страну уже после распада СССР, получили высшую научную награду – Нобелевскую премию. Это – А. Абрикосов, работающий в США, А. Гейм и К. Новоселов, работающие в Великобритании.

Что потеряли наука и страна в результате эмиграции ученых?

По этому поводу отметим, что особенно много потерял Советский Союз в результате первой волны эмиграции ученых. Наша страна оторвалась от собственного великого наследия. Отчуждение от духовных корней, от старой культуры, науки с их традициями, устоями и ценностями повлияло на снижение культурного и научного потенциала СССР, на процесс передачи профессиональных знаний новым поколениям.

Что касается современной, четвертой волны эмиграции ученых, то ее результатом являются огромные убытки, в том числе связанные с подготовкой специалистов, исчисляемые миллиардами долларов.

К тому же эмиграция ученых привела к потере Россией значительной части своего научного потенциала, особенно это касается наиболее квалифицированных спе-

циалистов. При этом надо учитывать то важное обстоятельство, что у нас на протяжении многих постсоветских лет сохраняется устойчивая тенденция к сокращению численности исследователей. По данным статистики, сегодня Россия – единственная из развитых стран, где несколько десятилетий подряд уменьшается число ученых.

Это является, в том числе следствием осуществляемой с 2013 г. государством политики оптимизации научной деятельности, иначе говоря, сокращения работающих в академической науке ученых. В результате количество исследователей сократилось по сравнению с советским периодом почти в 3 раза и продолжает уменьшаться. В России численность исследователей в расчете на 10 тысяч занятых в экономике составляет примерно 50 человек. Между тем в США (в *этой стране фундаментальная наука в значительной степени растет за счет иммигрантов, в том числе и из России*) она составляет 90 человек, Германии – 92, Японии – 100, Франции – 101. По показателю численности исследователей Россия занимает 6-е место в мире после Китая, США, Японии, Германии и Кореи.

Сокращается и численность высококвалифицированных специалистов – кандидатов и докторов наук. Только за последние пять лет (данные 2021 г.) их число уменьшилось на 10 тыс. чел. Причем это характерно как для естественно-научных, так и гуманитарных областей знания.

Кроме того, эмиграция ученых способствовала отставанию России по эффективности науки. По таким объективным показателям, как наличие высококвалифицированных научных кадров; публикационная (исследовательская) активность ученых; уровень цитирования научных публикаций современная российская наука отстает от науки в развитых странах Запада. Так, по публикационной активности ученых наша наука занимает в среднем 50-е место, по числу наиболее цитируемых ученых – последнее место среди стран, являющихся основными поставщиками научной продукции.

Эмиграция ученых замедляет развитие тех направлений в науке, особенно в фундаментальной, которые соответствуют мировым стандартам, ведет к снижению конкурентоспособности России на международном уровне. И, как следствие, усиливается научно-техническое отставание России от стран Запада.

Известно, что в науке значительное место занимает традиция. Как элемент социального и культурного развития она представляет собой исторически сложившийся в прошлом и передаваемый от поколения к поколению социальный опыт, сохраняющийся в новых социальных и культурных условиях. Во времена СССР шел стремительный процесс передачи профессиональных знаний и культурно-исторического опыта и ценностей от одного поколения ученых к другому. Однако в результате эмиграции эти традиции разрушаются и,

как следствие, наука теряет культурную почву для своего развития.

В результате эмиграции ученых наша страна теряет в основном молодых, работоспособных и инициативных представителей науки, что приводит к процессу старения лиц, занятых в научной сфере деятельности. Хотя надо признать и то, что в современной России лица старшего возраста в силу ряда причин составляют ядро науки.

В большинстве своем из нашей страны сегодня, как и во времена СССР, эмигрируют мужчины, что ведет к тому, что отечественная наука приобретает женское лицо. Статистика свидетельствует о том, что ныне доля женщин-исследователей велика во всех областях науки. Что касается социальных и особенно гуманитарных наук, то они являются в основном «женскими». Нельзя однозначно оценить социальные и культурные последствия увеличения численности женщин в современной российской науке.

Вне всякого сомнения, многие женщины вносят большой вклад в развитие научного знания. Вместе с тем численное преобладание женщин в науке над мужчинами может и отрицательно сказаться на ее развитии. Как нам представляется, женщины, занятые в науке, имеют необходимые для профессиональной научной карьеры качества. Важно и то, что после распада СССР, когда из-за неблагоприятных условий, сложившихся в науке, многие мужчины ушли из нее в более высокооплачиваемые и престижные сферы деятельности,

наука в нашей стране сохранилась за счет знаний и усилий женщин.

Но наука должна не только сохраняться, но и развиваться, а это невозможно без новых идей. Между тем женщины, в отличие от мужчин, значительно реже генерируют идеи, это в основном прерогатива мужчин. Среди женщин-ученых, за редким исключением, отсутствуют научные лидеры, создающие научные школы, новые научные направления. Видимо, и поэтому, согласно сложившейся традиции, наукой у нас в основном занимались мужчины, и до конца XIX века профессия ученого оставалась мужской профессией.

Заключение

Анализируя проблему эмиграции ученых из СССР и современной России, мы пришли к следующим выводам. Три первые волны научной эмиграции пришлись на время существования СССР. Четвертая, современная волна научной эмиграции, возникла тогда, когда в конце 1991 г. закончился советский период нашей истории и на международной арене появилось новое государство – Российская Федерация, ставшая главной правопреемницей СССР.

В Советском Союзе причины эмиграции ученых в основном носили политический характер, в новой России – неблагоприятные условия, в которых оказалась наука после распада СССР. Вместе с тем научной эмиграции из СССР и новой России способствовали и чисто материальные факторы, желание лучше устроить свою жизнь, обогатиться, или хотя бы не потерять то, что имеешь. Особенно ярко это проявляется сегодня.

Важно и то, что научная эмиграция из СССР и современной России связана с крупными событиями в жизни нашей страны. Это – Октябрьская революция 1917 г., Великая Отечественная Война 1941-1945 г., распад Советского Союза в 1991 г. Что касается 1917 и 1991 гг., то это было время, когда Россия кардинально менялась как в формационном, так и в государственно-цивилизационном аспектах [Бакланов, 2022].

На протяжении различных исторических периодов – от СССР до современной России – процесс эмиграции ученых имел как негативное, так в известной степени, и положительное значение. В результате эмиграции немало русских ученых, особенно ее первой волны благодаря своей профессиональной деятельности приобрели мировую известность. Эмиграция ученых из современной России способствовала устранению информационной изоляции нашей науки от мировой за десятилетия, пришедшие на время существования Советского Союза, и, в конечном счете, привела к интеграции современной России в мировое научное пространство.

Для преодоления негативных социальных и культурных последствий эмиграции ученых из современной России необходимо осуществить ряд мер по созданию государством благоприятных условий для творческой деятельности ученых, чтобы они были сопоставимы с теми условиями,

Для преодоления негативных социальных и культурных последствий эмиграции ученых из современной России необходимо осуществить ряд мер по созданию государством благоприятных условий для творческой деятельности ученых, чтобы они были сопоставимы с теми условиями,

которые существуют в лучших высших учебных заведениях и исследовательских центрах мира. В данном контексте огромное значение имеет и повышение уровня финансирования науки, ее престижа и статуса в обществе, чтобы сделать профессию ученого (работника науки) привлекательной для молодежи, от которой в XXI веке зависит будущее российской науки.

Не менее важным представляется и привлечение к работе в нашей

стране представителей зарубежной науки. Это необходимо для того, чтобы процесс миграции ученых стал двусторонним объединительным процессом обмена специалистами, чтобы Россия включилась в мировой процесс «циркуляции умов». Однако ныне наша страна остается не очень привлекательной страной для научного сообщества [Гуреев, 2021].

Библиографический список

1. Азаров Б. А. Зачем они лгут? Кривые зеркала истории современной России / Б. А. Азаров, В. В. Данилин // Свободная мысль. 2022. № 2. С. 5–24.
2. Бакланов В. И. Постсоветская Россия в формационном и государственно-цивилизационном развитии 1922–2022 годов // Свободная мысль. 2022. № 4. С. 133–146.
3. Гуреев В. Н. Российские ученые в мировых научных миграционных процессах / В. Н. Гуреев, А. Е. Гуськов, Н. А. Мазов // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91, № 7. С. 648–659.
4. Гусейнов А. А. «Твоим я буду навсегда, меня родившая эпоха». К 100-летию со дня рождения логика, философа, социолога А. А. Зиновьева // Вестник РАН. 2022. № 10. С. 994–1007.
5. Изгоев А. С. Социализм, культура, большевизм // Из глубины : сборник статей о русской революции. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1990. С. 151–173.
6. Квакин А. В. Вне времени. (Размышления об исторической психологии межвоенного Российского Зарубежья) // Российская интеллигенция на родине и в зарубежье : новые документы и материалы : сборник научных статей. Москва : Российский ин-т культурологии, 2001. С. 33–46.
7. Келле В. Ж. Интеллектуальное и духовное начало в культуре. Москва : ИФ РАН, 2011. 223 с.
8. Коган Л. А. Выслать из России безжалостно... // Вопросы философии. 1993. № 4. С. 61–84.
9. Кондорский Б. М. Гибридная гражданская война в России // Свободная мысль. 2022. № 1. С. 43–56.
10. Мартин-Йогансон Э. Украинский конфликт и санкции Запада // Свободная мысль. 2022. № 2. С. 35–48.
11. О приоритетных направлениях деятельности Российской академии наук по реализации государственной научно-технической политики в Российской Федерации и о важнейших научных достижениях, полученных российскими учёными в 2021 году. Доклад Президента РАН академика РАН А. М. Сергеева // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92, № 11. С. 1022–1043.

12. Оболонский А. В. Системные деформации в социальных науках как следствие иррациональной бюрократизации управления // *Общественные науки и современность*. 2022. № 1. С. 113–128.

13. Огурцов А. П. *Философия науки. Двадцатый век: Концепции и проблемы*. В 3 ч. Санкт-Петербург : Мирь, 2011. 1333 с.

14. Осипов И. Д. Наука как путь к творчеству: к истории философской дискуссии в ЛГУ в 1950–1960-е годы / И. Д. Осипов, А. Е. Рыбас // *Вопросы философии*. 2021. № 11. С. 147–156.

15. Раев М. И. *Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции, 1919–1939*. Москва : Прогресс-академия, 1994. 292 с.

16. Ракитов А. И. *Наука, образование, инновации: стратегия управления*. Москва : Наука, 2007. 227 с.

17. *Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века: энцикл. биогр. словарь*. Москва : РОССПЭН, 1997. 742 с.

18. Рязанцев С. В. Эмиграция ученых из России: «циркуляция» или «утечка умов» / С. В. Рязанцев, Е. Е. Письменная // *Социологические исследования*. 2013. № 4. С. 24–34.

19. Степин В. С. *Цивилизация и культура*. Санкт-Петербург : СПбГУП, 2011. 407 с.

20. Ушкалов И. Г. *Утечка умов: Причины. Масштабы. Последствия* / И. Г. Ушкалов, И. А. Малаха. Москва : Эдиториал УРСС, 1999. 173 с.

Reference list

1. Azarov B. A. *Zachem oni lгут? Krivye zerkala istorii sovremennoj Rossii = Why are they lying? Curved mirrors of modern Russia's history* / B. A. Azarov, V. V. Danilin // *Svobodnaja mysl'*. 2022. № 2. S. 5–24.

2. Baklanov V. I. *Postsovetskaja Rossija v formacionnom i gosudarstvenno-civilizacionnom razvitii 1922–2022 godov = Post-Soviet Russia in formation and state-civilization development in 1922–2022* // *Svobodnaja mysl'*. 2022. № 4. S. 133–146.

3. Gureev V. N. *Rossijskie uchenye v mirovyh nauchnyh migracionnyh processah = Russian scientists in the world scientific migration processes* / V. N. Gureev, A. E. Gus'kov, N. A. Mazov // *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*. 2021. T. 91, № 7. S. 648–659.

4. Gusejnov A. A. «Tvoim ja budu navsegda, menja rodivshaja jepoha». K 100-letiju so dnja rozhdenija logika, filosofa, sociologa A. A. Zinov'eva = “I will be yours forever the era giving birth”. On the 100th anniversary of the birth of logic, philosopher, sociologist A. A. Zinoviev // *Vestnik RAN*. 2022. № 10. S. 994–1007.

5. Izgoev A. S. *Socializm, kul'tura, bol'shevizm = Socialism, culture, Bolshevism* // *Iz glubiny: Sbornik statej o russkoj revoljucii*. Moskva : Izd-vo Mosk. un-ta, 1990. S. 151–173.

6. Kvakina A. V. *Vne vremeni. (Razmyshlenija ob istoricheskoj psihologii mezhoennogo Rossijskogo Zarubezh'ja) = Out of time. (Reflections on the historical psychology of the interwar Russian Diaspora)* // *Rossijskaja intelligencija na rodine i v zarubezh'e : novye dokumenty i materialy : sbornik nauchnyh statej*. Moskva: Rossijskij in-t kul'turologii, 2001. S. 33–46.

7. Kelle V. *Zh. Intellektual'noe i duhovnoe nachalo v kul'ture = Intellectual and Spiritual Beginnings in Culture* Moskva : IF RAN, 2011. 223 s.

8. Kogan L. A. *Vyslat' iz Rossii bezzhalostno... = It is ruthless to expel from Russia...* // *Voprosy filosofii*. 1993. № 4. S. 61–84.

9. Kondorskij B. M. Gibrinajna graždanskaja vojna v Rossii = Hybrid civil war in Russia // Svobodnaja mysl'. 2022. № 1. S. 43–56.

10. Martin-Ioganson Je. Ukrainskij konflikt i sankcii Zapada = Ukrainian conflict and Western sanctions // Svobodnaja mysl'. 2022. № 2. S. 35–48.

11. O prioritetnyh napravlenijah dejatel'nosti Rossijskoj akademii nauk po realizacii gosudarstvennoj nauchno-tehnicheskoj politiki v Rossijskoj Federacii i o vazhnejshih nauchnyh dostizhenijah, poluchennyh rossijskimi uchjonymi v 2021 godu. Doklad Prezidenta RAN akademika RAN A. M. Sergeeva = On the priority areas of activity of the Russian Academy of Sciences on implementing the state scientific and technical policy in the Russian Federation and the most important scientific achievements received by Russian scientists in 2021. Report of the President of RAS academician A. M. Sergeev // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2022. T. 92, № 11. S. 1022–1043.

12. Obolonskij A. V. Sistemnye deformacii v social'nyh naukah kak sledstvie irrational'noj bjurokratizacii upravlenija = Systemic deformations in the social sciences as a consequence of the irrational bureaucratization of governance // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2022. № 1. S. 113–128.

13. Ogurcov A. P. Filosofija nauki. Dvadcatyj vek: Konceptii i problemy. V 3 ch. = Philosophy of science. Twentieth Century: Concepts and Challenges. In 3 parts. Sankt-Peterburg : Mir#, 2011. 1333 s.

14. Osipov I. D. Nauka kak put' k tvorčestvu: k istorii filosofskoj diskussii v LGU v 1950–1960-e gody = Science as a path to creativity: to the history of philosophical discussion at Leningrad State University in the 1950s and 1960s / I. D. Osipov, A. E. Rybas // Voprosy filosofii. 2021. № 11. S. 147–156.

15. Raev M. I. Rossija za rubezhom: istorija kul'tury russoj jemigracii, 1919–1939 = Russia Abroad: History of Russian Emigration Culture, 1919–1939. Moskva : Progress-akademija, 1994. 292 s.

16. Rakitov A. I. Nauka, obrazovanie, innovacii: strategija upravlenija = Science, education, innovation: management strategy. Moskva : Nauka, 2007. 227 s.

17. Russkoe zarubezh'e. Zolotaja kniga jemigracii. Pervaja tret' HH veka = Russian abroad. Golden Book of Emigration. The first third of the XX century: jencikl. biogr. slovar'. Moskva : ROSSPJeN, 1997. 742 s.

18. Rjazancev S. V. Jemigracija uchenyh iz Rossii: «cirkuljacija» ili «utechka umov» = Emigration of scientists from Russia: “circulation” or “brain drain” / S. V. Rjazancev, E. E. Pis'mennaja // Sociologičeskie issledovanija. 2013. № 4. S. 24–34.

19. Stepin V. S. Civilizacija i kul'tura = Civilization and culture Sankt-Peterburg : SPbGUP, 2011. 407 s.

20. Ushkalov I. G. Utechka umov: Prichiny. Masshtaby. Posledstvija = Brain drain: Reasons. Scope. Consequences / I. G. Ushkalov, I. A. Malaha. Moskva : Jeditorial URSS, 1999. 173 s.

Статья поступила в редакцию 28.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted on 28.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication on 01.06.2023

Научная статья

УДК 323.2

DOI: 10.20323/2658_428X_2023_2_19_22

EDN: ZINNGO

Информационные технологии «цветных революций» как угроза национальному менталитету

Андрей Андреевич Ковалев

Кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

kovalev-aa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

Аннотация. В качестве цели исследования было выбрано изучение влияния информационных технологий на национальный менталитет народов, переживших «цветные революции», а также рассмотрение комплекса мер по противодействию таким воздействиям. Задачами исследования являются, во-первых, выявление взаимосвязи между применением информационных технологий в процессе проведения «цветных революций» и угнетением/деформацией национального менталитета населения государства-мишени; во-вторых, предложение ряда действенных мер по защите российского национального менталитета от негативного информационного воздействия «цветных революций». Основными методами исследования выбраны неинституциональный и сетевой, с помощью которых раскрывается смысл новой парадигмы международного взаимодействия, меняющей как методы взаимодействия, так и взаимодействующих акторов. В ходе проведенного исследования были проанализированы механизмы «цветных революций», успех которых во многом определяется эффективностью применения информационных технологий на территории государства-противника и степенью внушаемости его населения. Также была показана взаимосвязь между уровнем защищенности национального менталитета нации-мишени для информационных атак и успехом «цветных революций». Выяснилось, что они имеют обратную зависимость – чем устойчивее к атакам менталитет и его носители, тем более вероятен провал информационной войны в рамках искусственно нагнетаемой напряженности с целью организации переворота. Именно поэтому в качестве одной из ключевых мер по повышению уровня национальной безопасности современной России было названо укрепление отечественного национального менталитета. Предложенные в исследовании меры могут способствовать сохранению идентичности нашего государства и повысить его сопротивляемость в войнах современности.

Ключевые слова: «гибридные войны»; «цветные революции»; переворот; устойчивость; война смыслов; человекоориентированность; национальный менталитет

Для цитирования: Ковалев А. А. Информационные технологии «цветных революций» как угроза национальному менталитету // Социально-политические исследования. 2023. № 2 (19). С. 22-35. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_22. <https://elibrary.ru/ZINNGO>.

Original article

Information technologies of “color revolutions” as threat to the national mentality

Andrey A. Kovalev

Candidate of political sciences, associate professor of department of state and municipal administration, North-Western institute of management, Russian Presidential academy of national economy and public administration, St. Petersburg
kovalev-aa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

Abstract. The study of the influence of information technologies on the national mentality of the peoples who experienced the “colored revolutions” and the consideration of a complex of measures to counteract such influences were chosen as the purpose of the research. The objectives of the research are, first, to identify the relationship between the use of information technologies in the process of “color revolutions” and the oppression/deformation of the national mentality of the target state population; second, to propose a number of effective measures to protect the Russian national mentality from the negative information impact of the “color revolutions”. The main methods of research are neo-institutional and network, which reveal the meaning of the new paradigm of international interaction, changing both the methods of interaction and the interacting actors. In the course of the study the mechanisms of “color revolutions” were analyzed, the success of which is largely determined by the effectiveness of the use of information technology on the territory of the opposing state and the degree of suggestibility of its population. It also showed the correlation between the level of protection of the national mentality of the target nation for information attacks and the success of “color revolutions”. It turned out that they have inverse relationship – the more resistant to attack are mentality and its carriers, the more likely the failure of information warfare in the framework of artificially inflated tension in order to organize a coup. That is why the strengthening of the domestic national mentality was named as one of the key measures to improve the level of national security in modern Russia. The measures proposed in the study can contribute to the preservation of the identity of our state and increase its resilience in the wars of today.

Keywords: “hybrid wars”; “color revolutions”; coup; resilience; war of meanings; human-centeredness; national mentality

For citation: Kovalev A. A. Information technologies of “color revolutions” as threat to the national mentality. *Social and political researches*. 2023;2(19): 22-35. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_22. <https://elibrary.ru/ZINNGO>.

Введение

Цифровая реальность влияет на менталитет людей, меняет образ их жизни, делает человека зависимым от информационно-коммуникационных технологий [Недвецкая, 2019]. Цифровая революция, с одной стороны, упрощает жизнь, предоставляет качественно новые возможности для реализации, общения и творчества; но, с другой стороны, делает человека очень уязвимым в информационном пространстве в случае попыток проникновения в сознание и стремления воздействовать на него в целях его изменения и подчинения.

Иными словами, если противоборство, в том числе политическое, переходит на информационный уровень, то оно открывает безграничное поле для манипуляций и различных злоупотреблений. И если традиционные войны велись с привязкой к физическому миру (наличие традиционных солдат, оружия, конкретной географической территории боевых действий – фронта – и тыла, объявленных победителей и проигравших), то войны нового поколения приобрели «гибридный» (смешанный) характер.

Именно эти технологии и легли в основу такого типа противоборства, как «цветные революции». В них реализуется модель управления Курта Левина «Разморозь. Измени. Заморозь снова», созданная им еще в 1947 году [Lewin, 1935]. Смысл этой модели заключается в том, чтобы «разморозить» (раскодировать, узнать) национальный мента-

литет противника (характер нации, ее мировоззрение, цели, ценности и установки), сделать его подвижным, пластичным и податливым для следующего этапа – внесения в него выгодных манипулятору изменений, чтобы потом закрепить («заморозить») внесенные изменения (навязанные, то есть неестественные и чуждые).

Такие вмешательства в национальный менталитет путем манипулирования, навязывания чуждых (как правило, деструктивных) и дискредитации органичных данному конкретному народу ценностей стали набирать обороты во второй половине XX века, а в XXI веке приобрели небывалый размах. Это произошло по причине появления, так называемого информационного оружия, которое беспрестанно эволюционирует, создает новые вызовы и угрозы для национальной безопасности современных государств и требует своевременной и адекватной реакции от национальных правительств по их устранению.

«Цветные революции» и использование в процессе их проведения информационно-коммуникационных средств стали предметом исследований В. В. Карякина, А. В. Манойло, Дж. С. Ная, С. Ф. Самойлова, В. Ю. Фоминых и мн. др. ученых. Про уязвимость национального менталитета в общей системе безопасности современного мира писали В. Б. Романовская, М. В. Сальников, В. А. Силантьева и пр. При этом в литературе недостаточное освещение получила те-

ма защиты национального менталитета как важной части национальной безопасности в условиях информационных войн как характерного элемента гибридизации войн нового поколения.

Цель исследования – изучить влияние информационных технологий на национальный менталитет народов, переживших «цветные революции», и рассмотреть комплекс мер по противодействию таким воздействиям.

Задачи исследования: 1) выявить взаимосвязь между применением информационных технологий в процессе проведения «цветных революций» и угнетением, и деформацией национального менталитета населения государства-мишени; 2) предложить ряд действенных мер по защите российского национального менталитета от негативного информационного воздействия «цветных революций».

Методы исследования. В работе использовались следующие научные подходы и методы: сетевой анализ и неоинституциональный подход. Их применение позволило рассмотреть современный меняющийся мир как пространство качественно иных угроз и рисков, а также новых акторов глобального политического взаимодействия.

В исследовании была поставлена следующая *научная проблема*: в современном человекоориентированном мире, в котором права личности имеют абсолютный приоритет, зачастую применяются информационно-коммуникационные тех-

нологии (и не всегда в мирных целях), направленные против суверенитета государства, его территориальной целостности, а также политической независимости и социально-политической стабильности.

Результаты исследования

Изменение принципов геополитического противостояния внесло собственные коррективы в те средства и методы, с помощью которых его [противостояния] участники достигают собственных целей. Так, на сегодняшний день прямые инструменты традиционных войн хоть и не потеряли своей значимости и актуальности в конфликтах современности, но уже не являются определяющими. В настоящее время особый смысл приобретают информационно-коммуникационные технологии, ставшие одним из ключевых способов межгосударственного противостояния.

Стоит отметить, что информационные технологии в конфликтах XXI века признаются одним из видов оружия, используемых с той или иной целью. При этом наличие у ряда мировых держав ядерного оружия не позволяет любой ценой добиваться собственных геополитических и иных интересов национальным правительствам [Султанбеков, 2019]. В подобных условиях непрекращающейся и неослабевающей конкуренции нужны более гибкие и физически менее разрушительные методы противостояния и борьбы. При этом и объект воздействия меняет фокус, который сосредотачивается не столько на вооруженных силах противни-

ка, сколько на его населении [Неверов, 2019]. Поэтому одним из ведущих способов отстаивания своих национальных интересов государствами, стремящимися к гегемонии, являются «цветные революции».

Данный способ борьбы уже неоднократно доказывал свою эффективность как с помощью значительного влияния на политический режим противника, делая его марионеточным, так и путем полного его уничтожения и замены новым лояльным противнику режимом. А основным инструментом «цветных революций» стал Интернет, который способен сделать доступным каждого гражданина со своими личными потребностями и запросами для незаметного и неосознаваемого воздействия.

Именно Интернет, отличающийся оперативностью, анонимностью, альтернативностью мнений и способов донесения информации до пользователей, полнотой и широтой вещания, во многом определил исход украинской «Оранжевой революции» в 2004-2005 гг. и ее продолжение на протяжении почти 20 лет [Аль-сахель, 2022]. Интернет-пользователями является и в настоящее время, и в то время самая активная и решительно настроенная часть общества, которую проще увлечь и мобилизовать на протесты.

При этом географическая привязка уже не играет серьезной роли в организации «цветных революций». Например, в случае попыток подвергнуть цензуре интернет-

пространство со стороны официальных властей на своей территории у оппозиции всегда есть возможность обойти эти ограничения с помощью регистрации своих сайтов на международных адресах, то есть без привязки к конкретной территории и без возможности национального правительства влиять на размещаемый контент [Фоминих, 2021]. Здесь также стоит упомянуть, что США, адепты «цветных революций» по всему миру, также являются и «хозяевами» Интернета.

Важно отметить, что в подобных обстоятельствах отсутствует материальный объект, который можно предложить протестующим или который, напротив, могут предложить сами протестующие. Однако здесь есть идеи, посыл, которые призваны не просто быть продемонстрированными и увиденными, а быть органично вплетенными в массовое сознание. При этом «виртуальный объект легче, чем объект материальный (меньше фильтров), подлежит транспортировке и внедрению в новую среду» [Анохин, 2010, с. 81]. Действительно, подобные процессы проходят относительно незаметно как для самого общества, так и для властей того государства, в котором планируется переворот. Также важно учитывать, что это именно заранее спланированные и тщательно подготовленные акции, а не стихийные и спонтанные, которые нередко преподносятся как пробуждение населения и осознание своих истинных потребностей, заключающихся

в стремлении свергнуть режим и ввергнуть свою страну в распри.

К основным информационным технологиям, используемым при организации «цветных революций», можно отнести пропаганду, воздействия информационно-психологического характера, дезинформацию, фейки, дискредитацию, искажение информации и манипулирование важными базами данных, негативное воздействие на интернет вещей в виде поломок и сбоев, вмешательство в работу сетевых и интерактивных систем (например, с помощью добавления специальных команд в чат-боты) [Mazur et al., 2019]. Также здесь могут создаваться различные конспирологические теории, проводиться интернет-троллинг, внедряться эмоциональное интернет-общение (и в целом контент такого характера) и мн. др.

Все эти действия в рамках гибридизации конкурентных отношений в современном мире направлены на человека. В результате этих и подобных этим операций происходит усиление напряженности в обществе, нагнетание тревоги и введение человека в состояние фрустрации. Также в обществе начинают преобладать негативные эмоциональные состояния, повышается уровень недовольства, снижается уровень доверия к государственным институтам и властным решениям. В таком состоянии представители общества-мишени склонны к рискованному поведению, они импульсивны и вероятнее всего будут принимать шаблонные (навязываемые

им и ожидаемые от них) решения. Цель подобных действий заключается в стремлении расколоть и поляризовать общество противника, чтобы оно стало предсказуемым и легкоуправляемым. На основании этого меняются сознание и мировоззрение людей, способы их мышления, вносится смута в социальные отношения, внедряются чуждые (как правило, низменные) идеалы и ценности, формируется тем самым желательное для манипулятора поведение [Стригунов, 2019]. Таким образом создаются благоприятные условия для организации «цветных революций» путем воздействия на национальный менталитет противника и насаждения характерных моделей поведения.

Так, воздействие на национальный менталитет в рамках «гибридных войн» современности называют войной смыслов. И западные политологи убеждены, что «в войне смыслов победитель не только занимает культурное пространство народа и возможность распоряжаться его ресурсами, но и завоевывает себе право определять его будущее» [Карякин, 2019, с. 69].

Тем самым цветная революция – это спланированная акция, направленная на свержение (демонтаж) политического режима в том или ином государстве путем насаждения чуждых идей и ценностей активной части населения с целью вызвать протестные настроения. Это означает, что основной целью организаторов переворота на первом этапе является проникновение

в сознание граждан государства-противника в попытке изменить и перенастроить национальный менталитет и пошатнуть его основы.

В XXI веке использование информационных и коммуникационных технологий в ходе проведения «цветных революций» является ожидаемым и довольно эффективным решением. Во-первых, из-за возрастания количества интернет-пользователей и максимальной их вовлеченности в виртуальный мир; во-вторых, по причине возросшего доверия к сетевым средствам массовой коммуникации, ведь люди охотнее повышают свою осведомленность с помощью блогов, социальных сетей, мессенджеров, чем прибегая к традиционным источникам в виде газет, журналов, телевидения. Именно поэтому социальные сети и подобные им источники информации и способы коммуникации несут в себе потенциальную угрозу национальной безопасности государства в случае интенсификации информационной войны [Жуков, 2020].

«Цветные революции» не являются революциями в истинном их понимании, так как они спровоцированы не естественными историческими и социально-политическими причинами, а целенаправленно организованы и являются искусственным конструктом. Иными словами, «цветные революции» – «не более чем технологии, успешно маскирующиеся под стихийные процессы» [Манойло, 2014, с. 62]. Это есть проявления «мягкой

силы» [Nye, 2004]. Однако сила остается силой и проявляет себя в кульминационные периоды именно так. Ведь в любом случае вооруженных столкновений с действующей властью, которая стремится сохранить свое положение, не избежать. А при худшем развитии событий переворот может вылиться в гражданскую войну или перерасти в вооруженное столкновение регионального/мирового масштаба. Именно так и произошло на территории современной Украины, которая после внутригосударственного этапа «цветной революции» перешла к истреблению и наказанию собственного населения на Донбассе, чем и спровоцировала фактически международный конфликт.

Успех «цветных революций» во многом обеспечивается реализацией механизма обратной связи, в котором хорошо себя зарекомендовали информационные технологии (кибервойна, flash mob, PR-акции, генерирование фейков и мн. др.). Основной принцип здесь – организация так называемого управляемого хаоса. Как уже было отмечено, новые идеи способны стать двигателем изменений только в том случае, если будут уничтожены или серьезно деформированы/дискредитированы прежние устои. Иными словами, сначала идеологи «цветных революций» нарушают мировоззренческую целостность общества-мишени, а уже потом внедряют нужные для инициирования протестной активности ценности и смыслы. При этом в

условиях несформированности или слабой сформированности гражданского общества «заразить» население прогрессивными на первый взгляд идеями достижения свободы и независимости не составит особого труда. В подобных условиях достаточно радикализировать молодежь [Пирогов, 2015].

В условиях организации «цветных революций» с применением информационно-коммуникационных технологий происходит посягательство на суверенитет государства с перспективой его дальнейшего уничтожения, также под угрозой оказываются политическая независимость, территориальная целостность и социально-политическая стабильность. Нарушение принципов государственности с помощью ИКТ посягает также на ее основы, среди которых национальный менталитет. Основным средством здесь выступает пропаганда.

В настоящее время в науке существует мнение, согласно которому сценарий «цветной революции» на Украине (и всех актуальных на данный момент событий по схожей схеме) является не чем иным, как генеральной репетицией к повторению подобных событий на территории России [Манойло, 2017]. Действительно, вероятнее всего, у инициаторов этой стратегии существуют именно такие намерения. Россия является главным исторически обусловленным противником западного мира во главе с США. Очевидно также, что методами традиционных войн разрешить проти-

воречия между представителями конкурирующих цивилизационных типов на сегодняшний день невозможно. Именно поэтому ставка в настоящее время делается не на прямое военное противостояние, а на подобные манипулятивные способы [Белова, 2020].

При этом ключевой вопрос здесь состоит даже не в том, действительно ли технологии «цветных революций» подбираются все ближе к нашему государству (ответ очевиден – да, это именно так), а в том, какова будет реакция российского общества и как подготовить его к подобным атакам. В настоящее время остроактуальным становится поиск ответа на вопрос о том, как защитить отечественный национальный менталитет от негативного информационного воздействия в условиях «гибридных войн» и «цветных революций».

По нашему мнению, в условиях информационного воздействия на национальный менталитет (а это ключевой маневр «цветных революций») необходимо в первую очередь повышать его устойчивость и обеспечивать его сохранность. Также необходимо выявлять такие его свойства и характерные особенности, которые бы смогли обеспечить дополнительную защиту представителям всей нации [Артамонова, 2021]. Например, одной из черт российского национального менталитета является способность сплачиваться в условиях угроз и опасностей. Наиболее отчетливо эта особенность проявилась в настоя-

шее время, в период беспрецедентного давления на Россию во всех областях (в политике, экономике, культуре и т. д.). В подобных условиях только ощущение собственной принадлежности к чему-то объединяющему, цельному и единому добавит уверенности россиянам, помогая сохранять и усиливать свою устойчивость. Идентичность и ее демонстрация способны организовать серьезное сопротивление противнику.

В условиях информационной войны, которая является безусловным спутником «цветных революций», важна слаженная и грамотная информационная политика для выстраивания информационной среды, адекватной сложившейся ситуации и выражающей интересы всей нации, а также повышающей доверие между государством и обществом и внутри самого общества. При этом информационная среда должна быть честной и прозрачной, без манипуляций и злоупотреблений, патриотически направленной и ориентированной на дальнейшее развитие.

Также стоит иметь в виду, что протестная активность в киберпространстве не всегда трансформируется в реальную среду с той же интенсивностью. Ведь и ИКТ используются в конфликтах современности только как вспомогательное средство. Поэтому важно отслеживать подобные виртуальные очаги напряженности и проводить работу по снижению их интенсивности. Здесь важно проводить социальный мониторинг сайтов, форумов, стра-

ниц и интернет-сообществ. Также нужно инициировать обратную связь с представителями власти, которая бы не ограничивалась формальными ответами и отписками, а которая бы могла помочь интернет-пользователям обозначить свое отношение к действиям и бездействиям властей на разных уровнях, а также повлиять на работу органов управления [Леньков, 2021]. Особенно важно проводить такие мониторинги в периоды нестабильности, когда осознанность людей и их критическое мышление снижаются, а стресс и тревожность возрастают. Однако чрезмерное или не адекватное текущей информационной обстановке и социально-психологическим факторам информационное воздействие способно вызвать и обратный эффект, когда население становится невосприимчивым к подобным операциям противника. Так проявляется защитная реакция сплоченной нации. Для россиян уровень этой сплоченности прямо пропорционален усилению нестабильности и стрессовых ситуаций в разных жизненных сферах.

Работа с молодежью, самой активной социальной группой и самыми продвинутыми интернет-пользователями, всегда должна иметь приоритет при решении задач национальной безопасности государства. При этом работа в данном направлении должна проводиться не только «по факту», а еще и в виде превентивных мер. Одной из таких мер может стать формирование антиэкстремистского сознания [Сали-

хов, 2019], смысл которого заключается в том, чтобы научить молодых людей контролировать себя и свое поведение, критически мыслить, уважать закон и других людей.

Безусловно, сфера образования на самых разных уровнях также не должна остаться не задействованной в вопросах укрепления национального менталитета в условиях «гибридных войн» и «цветных революций», сопровождающихся информационным противодействием. Задач перед современной системой образования стоит немало, и одна из них – устранение клиповости в мышлении [Старицына, 2018]. И возможным решением этой проблемы может стать создание государственной идеологии, объединяющей общие взгляды и мировоззренческие установки российского населения. Это позволит повысить уровень осознанности и ответственности российского общества за свою судьбу и судьбу своего государства и поможет людям принимать непосредственное участие в предотвращении негативного информационного влияния на личность [Яцуляк, 2020].

В современных быстроменяющихся условиях особое место занимает совершенствование системы гражданской обороны, которая должна меняться так же оперативно, как и новые угрозы и риски. В обстоятельствах усиливающегося межцивилизационного противостояния нужен комплексный подход, который был бы направлен на защиту национального менталитета от

посягательств, в том числе и информационного характера [Салтыкова, 2017]. При этом, так как военная безопасность и защита национального менталитета признаны в России неотъемлемыми элементами национальной безопасности, то и в военной сфере должна вестись подготовка к информационному противостоянию в целях сохранения менталитета и повышения военной мощи государства. В этой области необходимо проводить серьезную работу с личным составом Вооруженных Сил России еще на этапе их обучения в профильных учебных заведениях [Мещерякова, 2021]. Такой подход обеспечит комплексную подготовку к вызовам национальной безопасности в XXI веке.

Заключение

Конфликтный потенциал современного мира, несмотря на установившуюся с начала 1990-х годов человекоориентированную парадигму, не ослабевает, а, вероятнее всего, даже усиливается. Но при этом он основывается на качественно иных методах противостояния. Именно поэтому в настоящее время одним из самых востребованных и действенных способов межгосударственной борьбы у сторонников однополярного мира являются «цветные революции», усиливающие собственную эффективность за счет развития и внедрения информационных технологий.

При этом осознание национальными государствами этих обстоятельств и стремление защитить свой суверенитет, территориальную

целостность и внутригосударственную стабильность позволило им оказать сопротивление подобным враждебным операциям. И по причине того, что ключевым объектом негативного воздействия становится население государства-мишени и его сознание, и мировоззрение, то и объектом защиты в условиях такого противостояния становится национальный менталитет.

Для современной России актуальной является организация качественного сопротивления посягательству на ее суверенитет и авто-

ритет в мире. Именно поэтому взятый Президентом страны курс на человекобережение, поддержку патриотизма и сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа необходимо продолжать и развивать дальше, так как такой подход позволит сохранить российскую идентичность, сформирует в россиянах устойчивость к информационным атакам в рамках войны нового поколения и поможет не стать жертвой «цветной революции».

Библиографический список

1. Аль-сахель С. М. Виртуальный фронт в ходе спецоперации по демилитаризации и денацификации Украины // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2022. Т. 11, № 4 (41). С. 5-9.
2. Анохин М. Г. Информационные технологии «цветных революций» / М. Г. Анохин, М. А. Бочанов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: политология. 2010. № 4. С. 78-85.
3. Артамонова И. М. Стратегии и тактики противодействия цветным революциям в реалиях новых медиа / И. М. Артамонова, В. В. Гречук // Культура в фокусе научных парадигм. 2021. № 12-13. С. 299-304.
4. Белова Н. Е. Манипулятивные информационные технологии в политике // Информационные технологии. Проблемы и решения. 2020. № 1 (10). С. 97-101.
5. Жуков А. В. Социальные сети как фактор стратегической безопасности // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2020. № 5. С. 23-31.
6. Карякин В. В. Геополитика постмодерна: восприятие гибридных войн и цветных революций в общественном сознании // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 3 (13). С. 68-78.
7. Леньков Р. В. Социально-психологическая диагностика и прогнозирование протестного поведения молодежи в цифровой среде / Р. В. Леньков, О. А. Колосова, С. В. Ковалева // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 1. С. 31-41.
8. Манойло А. В. Информационный фактор цветных революций и современных технологий демонтажа политических режимов // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 6 (39). С. 61-67.
9. Манойло А. В. «Цветные» революции как «отмычка для демократии» // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 3. С. 142-154.
10. Мещерякова Е. И. О формировании готовности к информационному противоборству в процессе воспитания курсантов военных вузов / Е. И. Мещерякова, Д. В. Митрофанов // Гаудеамус. 2021. Т. 20, № 2 (48). С. 7-14.

11. Неверов А. Я. Социум как объект национальной безопасности Российской Федерации // Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2019. № 1 (19). С. 42-50.
12. Недвецкая Н. П. Социум цифровой эпохи // Философия хозяйства. 2019. № 4 (124). С. 219-225.
13. Пирогов А. И. «Web-технологии 2.0»: поиски «ключа» к российской молодежи / А. И. Пирогов, В. В. Васильченко // Человеческий капитал. 2015. № 5 (77). С. 19-25.
14. Салихов А. М. Антиэкстремистское правосознание: к обоснованию понятия и разработке обучающей программы для молодежи / А. М. Салихов, И. П. Краснощеченко // Прикладная юридическая психология. 2019. № 1 (46). С. 49-58.
15. Салтыкова М. В. Совершенствование терминологической и методической базы в области гражданской обороны: гуманитарные аспекты // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2017. № 4 (22). С. 252-264.
16. Старицына О. А. Клиповой мышление как условие успешности информационных войн // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7, № 1 (22). С. 335-339.
17. Стригунов К. С. Фундаментальный механизм и законы неклассической войны / К. С. Стригунов, А. В. Манойло // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 4 (14). С. 157-193.
18. Султанбеков К. Ч. Истоки и специфика революций в современном мире / К. Ч. Султанбеков, К. С. Кокомбаев // Международный журнал экспериментального образования. 2019. № 4. С. 68-72.
19. Фоминых В. Ю. Роль СМК в реализации технологий «цветных революций» // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 7 (59). С. 135-139.
20. Яцуляк В. В. Влияние гражданского общества на систему информационной безопасности России // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 4А. С. 140-146.
21. Lewin K. A Dynamic Theory of Personality. Selected Papers. New York: Mcgraw-Hill Book Company, 1935. 286 p.
22. Mazarr M.J., Bauer R., Casey A., Heintz S., Matthews L.J. The Emerging Risk of Virtual Societal Warfare // RAND Corporation. 2019. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2714.html. (Дата обращения: 11.04.2023).
23. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004. 191 p.

Reference list

1. Al'-sahel' S.M. Virtual'nyj front v hode specoperacii po demilitarizacii i denacifikacii Ukrainy = Virtual front during the special operation on demilitarization and denazification of Ukraine // Azimut nauchnyh issledovanij: jekonomika i upravlenie. 2022. Т. 11, № 4 (41). S. 5-9.
2. Anohin M. G. Informacionnye tehnologii «cvetnyh revoljucij» = Information technologies of “color revolutions” / M. G. Anohin, M. A. Bochanov // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: politologija. 2010. № 4. S. 78-85.

3. Artamonova I. M. Strategii i taktiki protivodejstvija cvetnym revoljucijam v realijah novyh media = Strategies and tactics to counter color revolutions in realities of new media / I. M. Artamonova, V. V. Grechuk // Kul'tura v fokuse nauchnyh paradigm. 2021. № 12-13. S. 299-304.
4. Belova N. E. Manipuljativnye informacionnye tehnologii v politike = Manipulative Information Technology in Politics // Informacionnye tehnologii. Problemy i reshenija. 2020. № 1 (10). S. 97-101.
5. Zhukov A. V. Social'nye seti kak faktor strategicheskoj bezopasnosti = Social media as a strategic security factor // Nauchnoe obozrenie. Serija 2: Gumanitarnye nauki. 2020. № 5. S. 23-31.
6. Karjakin V. V. Geopolitika postmoderna: vospriyatie gibridnyh vojn i cvetnyh revoljucij v obshhestvennom soznanii = Geopolitics are postmodern: perceptions of hybrid wars and color revolutions in the public consciousness // Grazhdanin. Vybory. Vlast'. 2019. № 3 (13). S. 68-78.
7. Len'kov R. V. Social'no-psihologicheskaja diagnostika i prognozirovanie protestnogo povedenija molodezhi v cifrovoj srede = Socio-psychological diagnosis and prediction of protest behavior of young people in digital environment / R. V. Len'kov, O. A. Kolosova, S. V. Kovaleva // Cifrovaja sociologija. 2021. T. 4, № 1. S. 31-41.
8. Manojlo A. V. Informacionnyj faktor cvetnyh revoljucij i sovremennyh tehnologij demontazha politicheskikh rezhimov = Information factor of color revolutions and modern technologies for dismantling political regimes // Vestnik MGIMO Universiteta. 2014. № 6 (39). S. 61-67.
9. Manojlo A. V. «Cvetnye» revoljucii kak «otmychka dlja demokratii» = “Color” revolutions as a “masterkey for democracy” // Grazhdanin. Vybory. Vlast'. 2017. № 3. S. 142-154.
10. Meshherjakova E. I. O formirovanii gotovnosti k informacionnomu protivoborstvu v processe vospitanija kursantov voennyh vuzov = On the formation of readiness for information confrontation in the process of educating military university cadets / E. I. Meshherjakova, D. V. Mitrofanov // Gaudeamus. 2021. T. 20, № 2 (48). S. 7-14.
11. Neverov A. Ja. Socium kak ob#ekt nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii = Society as an object of national security of the Russian Federation // Evrazijskij zhurnal regional'nyh i politicheskikh issledovanij. 2019. № 1 (19). S. 42-50.
12. Nedveckaja N. P. Socium cifrovoj jepohi = Society of Digital Age // Filosofija hozjajstva. 2019. № 4 (124). S. 219-225.
13. Pirogov A. I. «Web-tehnologii 2.0»: poiski «kljucha» k rossijskoj molodezhi = “Web technologies 2.0”: searching for the “key” to Russian youth / A. I. Pirogov, V. V. Vasil'chenko // Chelovecheskij kapital. 2015. № 5 (77). S. 19-25.
14. Salihov A. M. Antijekstremistskoe pravosoznanie: k obosnovaniju ponjatija i razrabotke obuchajushhej programmy dlja molodezhi = Anti-extremist legal awareness: to the justification of the concept and development of a training program for young people / A. M. Salihov, I. P. Krasnoshhechenko // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2019. № 1 (46). S. 49-58.
15. Saltykova M. V. Sovershenstvovanie terminologicheskoi i metodicheskoi bazy v oblasti grazhdanskoj oborony: gumanitarnye aspekty = Improving the terminology

and methodology base in the field of civil defense: humanitarian aspects // GosReg: gosudarstvennoe regulirovanie obshhestvennyh otnoshenij. 2017. № 4 (22). S. 252-264.

16. Staricyna O. A. Klipovoj myshlenie kak uslovie uspehnosti informacionnyh vojn = Clip thinking as condition for information wars success // Azimut nauchnyh issledovanij: jekonomika i upravlenie. 2018. T. 7, № 1 (22). S. 335-339.

17. Strigunov K. S. Fundamental'nyj mehanizm i zakony neklassicheskoj vojny = Fundamental mechanism and laws of non-classical warfare / K. S. Strigunov, A. V. Manojlo // Grazhdanin. Vybory. Vlast'. 2019. № 4 (14). S. 157-193.

18. Sultanbekov K. Ch. Istoki i specifika revolucij v sovremennom mire = Origins and specifics of revolutions in the modern world / K. Ch. Sultanbekov, K. S. Kokombaev // Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija. 2019. № 4. S. 68-72.

19. Fominyh V. Ju. Rol' SMK v realizacii tehnologij «cvetnyh revolucij» = The role of Mass Media in the implementation of technologies of “color revolutions” // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2021. № 7 (59). S. 135-139.

20. Jaculjak V. V. Vlijanie grazhdanskogo obshhestva na sistemu informacionnoj bezopasnosti Rossii = Impact of civil society on Russia's information security system // Teorii i problemy politicheskikh issledovanij. 2020. T. 9. № 4A. S. 140-146.

21. Lewin K. A Dynamic Theory of Personality. Selected Papers. New York: Mcgraw-Hill Book Company, 1935. 286 p.

22. Mazarr M.J., Bauer R., Casey A., Heintz S., Matthews L.J. The Emerging Risk of Virtual Societal Warfare // RAND Corporation. 2019. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2714.html. (Data obrashhenija: 11.04.2023).

23. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004. 191 r.

Статья поступила в редакцию 21.04.2023; одобрена после рецензирования 10.05.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted on 21.04.2023; approved after reviewing 10.05.2023; accepted for publication on 01.06.2023

Научная статья
УДК 316.48
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_2_19_36
EDN: WEYMWQ

Особенности современного гибридного конфликта

Ирэна Владимировна Калинин

Кандидат психологических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль

kalinkina.irena.1959@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-2082-1445>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями современного гибридного конфликта. Под «гибридностью конфликта» следует подразумевать сочетание двух и более структурных элементов конфликта: полипредметность, использование различных стратегий и тактик, мотивационное разнообразие, расширение числа участников конфликта, их сторонников, изменение масштаба происходящих событий, использование всех ресурсов в конфликтном противодействии, динамика и противоречивость информационных моделей конфликта каждого из оппонентов. Заметное различие между традиционно представленными конфликтами и современными гибридными конфликтами заключается в сочетании различных средств, которые используются преобладающими социальными, экономическими, политическими и технологическими силами. Стороны конфликта стали представлять собой некие «гибридные силы», имеющие разные, противоречивые характеристики. Особый вид гибридных конфликтов – гибридная война, характеризующаяся тем, что она является открытой формой конфликта.

Традиционно используемые формы завершения конкретных конфликтов в ситуации гибридного конфликта не дают желаемого результата. Для успешного разрешения конфликта оппоненты должны учитывать факторы, оказывающие влияние на процесс разрешения. Продуктивным способом разрешения конфликта можно считать участие третьей стороны\медиатора в конфликте. Многое зависит от того, насколько активно и настойчиво действует третья сторона, насколько мотивирована на совместную с соперниками работу, насколько весомой и уважаемой является фигура медиатора.

Переговоры также являются способом завершения конфликта, неуспешность переговоров состоит в том, что крайне сложно соблюдать все условия и правила ведения переговоров всеми сторонами конфликта.

Задачей конфликтологии как науки в современных условиях гибридного конфликта является выработка теоретических положений завершения гибридного конфликта с учетом всех его сложностей и противоречий.

Ключевые слова: гибридный конфликт; стратегии и тактики конфликта; мотивация; масштаб; структура и динамика конфликта; информационная модель конфликта; гибридная война

Для цитирования: Калинин И. В. Особенности современного гибридного конфликта // Социально-политические исследования. 2023. № 2 (19). С. 36-48. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_36. <https://elibrary.ru/WEYMWQ>.

Original article

Features of the modern hybrid conflict

Irena V. Kalinkina

Candidate of psychological sciences, associate professor, department of economic theory and management, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl
kalinkina.irena.1959@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-2082-1445>

Abstract. The article discusses issues related to the features of modern hybrid conflict. “Conflict hybridity” should be understood as a combination of two or more structural elements of conflict: polypremetalality, the use of various strategies and tactics, motivational diversity, the expansion of the number of participants in the conflict, their supporters, a change in the scale of events, the use of all resources in conflict counteraction, dynamics and inconsistency of information models of conflict of each of the opponents. A notable difference between traditionally represented conflicts and modern hybrid conflicts is the combination of various means that are used by the prevailing social, economic, political and technological forces. The parties to the conflict began to represent some “hybrid forces” with different, contradictory characteristics. A special type of hybrid conflict is hybrid war, characterized by the fact that it is an open form of conflict.

Conventionally used forms of completing specific conflicts in a hybrid conflict situation do not produce the desired result. To resolve a conflict successfully, opponents must consider factors that influence the resolution process. A productive way to resolve the conflict can be considered the participation of a third party\mediator in the conflict. Everything depends on how actively and persistently the third party acts, how is motivated to work together with rivals, how weighty and respected the figure of the mediator is.

Negotiations are also a way to end the conflict, the failure of negotiations is that it is extremely difficult to comply with all the conditions and rules for negotiating by all parties of the conflict.

The task of conflictology as a science in modern conditions of hybrid conflict is to develop theoretical provisions for the completion of hybrid conflict, taking into account all its difficulties and contradictions.

Keywords: hybrid conflict; conflict strategies and tactics; motivation; scale; structure and dynamics of the conflict; conflict information model; hybrid warfare

For citation: Kalinkina I. V. Features of the modern hybrid conflict. *Social and political researches.* 2023;2(19): 33-46. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_36. <https://elibrary.ru/WEYMWQ>.

Основные теоретические положения современной конфликтологии относительно понятия «конфликт»

Современная конфликтология дает традиционное представление о конфликте, структура которого включает следующие компоненты: стороны конфликта (участники, оппоненты, субъекты конфликта); объект и предмет конфликта; мотивы, стратегии и тактики поведения сторон конфликта; микро- и макросреда; группы поддержки сторон конфликта; другие участники конфликта; информационные модели конфликтной ситуации у каждой из сторон конфликта [Анцупов, 2006].

Динамическое развитие конфликтной ситуации предполагает наличие как минимум *трех периодов в развитии конфликта*: предконфликт (латентный период), собственно конфликт (открытый период), постконфликтная ситуация (латентный период) и *двух этапов*: дифференциация (возникновение \ осознание объективной проблемной ситуации, попытки решить проблему неконфликтными способами, предконфликтная ситуация, инцидент, эскалация) и интеграция (сбалансированное противодействие, завершение конфликта, частичная\полная нормализация отношений) [Анцупов, 2007].

В конфликтологии предприняты убедительные попытки классифицировать конфликты по разным ос-

нованиям: по субъектам конфликтного противодействия (внутриличностные, межличностные, конфликты «личность»-«группа», межгрупповые); по длительности протекания конфликта (краткосрочные, среднесрочные, длительные, «вечные»); по масштабности происходящих конфликтных событий (локальные, региональные, глобальные); по предмету конфликта (реалистичные\нереалистичные); социальным последствиям (конструктивные\деструктивные) и др. [Анцупов, 2007].

Необходимость создания определенной типологии конфликтов связана с тем, что каждый вид конфликта характеризуется определенными, именно ему присущими качествами и чертами. Это позволяет правильно прогнозировать развитие конфликта и способы его урегулирования.

Ситуация «гибридного конфликта»

Ситуация, которая существует в современном обществе, осложняется тем, что довольно часто трудно выявить какой-то определенный вид конфликта, так как может быть не один предмет конфликта, а несколько. Могут быть использованы различные стратегии и тактики поведения сторон конфликта, могут меняться группы поддержки и участники конфликтного противодействия, и, тем более, изменчивы макро- и микросреда, информаци-

онные модели конфликтной ситуации у оппонентов.

Поэтому вполне закономерно, что конфликты, которые возникают в современном обществе, можно назвать гибридными. Понятие «гибридный конфликт» существует наряду с очень распространенным в современном обществе понятием «гибридная война».

Соотношение понятий «гибридный конфликт» и «гибридная война»

Традиционно понятие гибридная война (англ. hybrid warfare) определяется как непрямые действия, заключающиеся в скрытом использовании военной силы (проху war), сопровождающемся активным информационным, политическим, экономическим давлением и др. на противника, как вид враждебных действий, при котором нападающая сторона, не прибегая к классическому военному вторжению, подавляет своего оппонента, используя сочетание скрытых операций, диверсий, кибервойны и др.

Академик РАН, 6-й секретарь Совета безопасности России А. А. Кокошин и генералы Ю. Н. Балуевский, В. И. Есин и А. В. Шляхтуров помещают «гибридную войну» на предлагаемой ими «лестнице эскалации» вооруженных конфликтов и войн на 4-ю ступень – выше «обостряющегося политического кризиса». По мнению этих авторов, неотъемлемой частью «гибридной войны» является ограниченное боевое применение военной силы (особенно сил спецопераций, а также наемни-

ков («прокси»...) наряду с широко масштабным использованием политических, информационно-психологических, экономических и пр. средств. При этом «гибридная война» расположена этими авторами ниже «локальной обычной войны». [Кокошин, 2021; Кокошин, 2018а; Кокошин, 2018б].

Основываясь на результатах многолетней дискуссии, Лондонский Международный институт стратегических исследований в 2015 году предложил обладающее определёнными интегративными качествами определение термина «гибридная война»: «Использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, используемых в дипломатических действиях; масштабные и стремительные информационные, электронные и кибер-операции; прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий; в сочетании с экономическим давлением» [Бартош, 2017а, с. 5]. Именно этот беспрецедентный синтез авторы назвали «гибридной войной». Определение довольно точно отражает ключевое отличие гибридных войн от традиционных конфликтов. [Бартош, 2017б].

В чем же заключается различие между гибридной войной и гибридным конфликтом?

Понятие конфликт является более объемным, все войны – конфликты, но не все конфликты –

войны. Гибридный конфликт, с динамической точки зрения, может находиться в латентной стадии развития (предконфликт, постконфликт) и в стадии открытого конфликта, гибридная война – проявление открытой формы конфликтного противостояния.

Основные характеристики «гибридного конфликта»

Заметное различие между традиционно представленными конфликтами и современными гибридными конфликтами заключается в сочетании различных средств, которые используются преобладающими социальными, экономическими, политическими и технологическими силами.

Когда конфликт становится гибридным?

Под «гибридностью конфликта» следует подразумевать сочетание (соединение двух и более структурных элементов конфликта: полипредметность, использование различных стратегий и тактик, мотивационное разнообразие, расширение числа участников конфликта, их сторонников, изменение масштаба происходящих событий, использование всех ресурсов в конфликтном противодействии, динамика и противоречивость информационных моделей конфликта каждого из оппонентов и др.

Структура гибридного конфликта предполагает экономическое противостояние сторон конфликта, но при этом трудно определить границы между экономической конкуренцией хозяйствующих

субъектов и целенаправленными попытками экономического разрушения экономики оппонента. С точки зрения динамического подхода необходимо отметить, что в гибридном конфликте одновременно могут происходить как активные враждебные действия противоположных сторон, так и ненасильственное противостояние оппонентов. Кульминационный этап сбалансированного противодействия сторон конфликта связан с ресурсным состоянием каждой из сторон конфликта. В условиях гибридного конфликта используются не только традиционно применяемые ресурсы: экономический, политический, правовой, этический и др., но и такой ресурс как климатическое оружие, использование которого резко увеличивает масштаб конфликта.

Гибридный конфликт имеет меняющийся характер, включает в себя «операции в киберпространстве и социальных сетях, сетевые войны, в том числе и разрушение критически важной сетевой инфраструктуры, разногласия, подрывы, преступную деятельность, экономическую войну, включая фэйковые валюты, девальвацию валюты и экономическое принуждение, ресурсную войну, экологическую войну, идеологическую войну, ненасильственные волнения» [Калачев; Цыганков, 2015].

Гибридная война как особый вид гибридных конфликтов характеризуется тем, что она является открытой формой конфликта, при этом возможны и латентные формы протекания конфликтного противостояния.

Традиционно выделяются следующие качества гибридных войн.

1. СМИ используются как инструменты дезинформации, скрытого воздействия на общество и его контролирования. Организуется мощная информационная кампания, целью которой является дискредитация противника и создание образа врага, использующая элементы пропаганды, дезинформации, психологического давления на соперника, манипулирования общественным мнением. Дезинформация может распространяться одновременно через печатные и электронные СМИ, телевидение, интернет, слухи, а также посредством использования листовок.

2. Кибератаки в социальных сетях. Киберпреступники фокусируют свои ресурсы на средах с большим объемом данных, таких как Facebook и Instagram, чтобы получить доступ к личной информации. Вредоносные программы и хакеры социальных сетей также могут быть направлены на корпоративные компьютерные системы, как правило, в виде вредоносных электронных писем. Социальные сети могут послужить средой для организации нелегальной деятельности и пропаганды (Рубанов В. А. *Информационная война и цифровой мир // Независимая газета. 26.04.2016*).

3. Финансирование неправительственных организаций, организация протестных движений. Эти инструменты служат отличным оружием для проведения гибридной войны, они ведут население к распаду на социальные группы

[Тиханычев, 2019; Тиханычев, 2020].

4. Олигархия. Один человек не может быть выше закона по сравнению с другими людьми, все должны быть равны, в противном случае такая ситуация может привести к возникновению конфликта.

5. Религии и религиозные лидеры. Религиозные догмы используются как предлог для проведения каких-то определённых, зачастую боевых действий, и в политической деятельности.

6. Использование террористических организаций. Терроризм может быть использован во многих целях, при этом сохраняя режим инкогнито на международном уровне и обходя преследования со стороны других стран.

7. «Приватизация войны». Использование террористических организаций для ведения военных конфликтов.

8. Тайное использование спецслужб: шпионы-нелегалы, заказные убийства, утечки информации при помощи действий спецагентов.

9. Кибер-оружие – это использование индивидуальных технологий для нападения на государство, правительства и граждан, что наносит ущерб, сопоставимый с реальной войной. Оксфордский словарь английского языка описывает кибервойну следующим образом: «использование компьютерных технологий для нарушения деятельности государства или организации, особенно преднамеренное нападение на информационные системы в стратеги-

ческих или военных целях» [Caliskan Murat, 2019, с. 50].

10. Экономическое воздействие / отмывание денег / экономический терроризм. В экономике критичность может создаваться в каждой из четырех взаимоувязанных и взаимозависимых сфер: производство, распределение, обмен и потребление. С учетом предназначения и специфики функционирования каждой из сфер может быть подобран соответствующий набор под-рванных технологий.

Существует абсолютная необходимость для ученых и практиков в прогнозировании будущих конфликтов, а также в структурировании, обучении, и подготовке государственных институтов (включая вооруженные силы) для решения и использования средств информационного века [Калачев].

Исследование современных конфликтов выявляет размытые линии между не только войной и миром, но и между элементами национальной власти, кинетическими и некинетическими операциями, скрытыми и явными действиями, политикой, стратегией, законом и общественным порядком, нравственностью, населением и союзниками, врагами и врагами врага, а также между элементами национальной власти и союзниками. Возрастание объема информации как-то образом слило или рассеяло эти различия. Поэтому традиционные механизмы реагирования государства, которые до сих пор были смоделированы на основе этих раз-

личий, затрудняют противодействие этим угрозам и вынуждены постоянно приспосабливаться и эволюционировать [Калачев; Першин, 2020].

Компоненты гибридного конфликта

Международный консультативный совет по вопросам безопасности государственного департамента США провел мероприятие по перечислению характеристик гибридных конфликтов и обнаружил, что в них входят следующие компоненты:

- кибер-операции, информационные операции, усилия по подрыву общественной жизни, сопротивления союзников/местного/регионального сопротивления и информации/пропаганды в поддержку других гибридных инструментов;
- закрытый контроль над государственными операциями, шпионаж, инфильтрация;
- силы специальных операций и другие вооруженные силы, контролируемые государством подразделения и непризнанный военный персонал;
- поддержка – материально-техническая, политическая и финансовая – мятежников и террористических движений;
- привлечение к работе неправительственных организаций, в том числе организованных преступных групп, террористов и экстремистских политических, религиозных или этнических организаций;
- оказание помощи нерегулярным военным и полувоенным силам;

– экономическое давление, выходящее за рамки нормальных экономических показателей конкуренции;

– манипулирование и дискредитация демократических институтов, включая избирательную систему и судебную систему;

– рассчитанная двусмысленность, использование скрытых/неподтвержденных операций, обман и отрицание;

– явная или скрытая угроза, применения или угрозы применения вооруженных сил, терроризма и злоупотребления гражданским населением и эскалации [Калачев].

Гибридный конфликт и гибридная война превратились в повседневный фактор существования нашей страны. Много зависит от способности конфликтологии как науки своевременно формировать новое знание о гибридных конфликтах и на основе этого знания определять стратегию государства в целом и стратегию строительства национальных вооруженных сил.

Проблема разрешения/завершения гибридных конфликтов

Современная конфликтология предлагает разные способы завершения конфликтов по любым причинам. Совместная деятельность участников конфликта, направленная на прекращение противостояния и решение проблемы, приводит к разрешению конфликта. Такой способ завершения конфликта предполагает активность обеих сторон, желание устранить причины конфликта, предполагает изменение отношения

к предмету и друг к другу [Савельев, 2019; Фадеев, 2019].

Условиями успешного разрешения конфликта являются: прекращение конфликтного взаимодействия; нахождение общих/близких по содержанию точек соприкосновения, при этом отрицательное отношение к оппоненту должно быть заменено сосредоточением на общих интересах/целях; сосредоточение на предмете/сути конфликта, умение видеть главное, уходя от второстепенных вопросов, мешающих разрешению конфликта; снижение интенсивности негативных эмоций по отношению к оппоненту; критический анализ собственной позиции, признание собственных ошибок, объективный анализ возникшей конфликтной ситуации; выбор оптимальной стратегии разрешения: соперничество, сотрудничество, компромисс, приспособление, уход [Анцупов, 2007].

Для успешного разрешения конфликта оппоненты должны учитывать факторы, оказывающие влияние на процесс разрешения: равновесие сил, своевременность, высокий культурный уровень, ценностная близость, участие нейтральных лиц/институтов. Видимо, достижение всех этих условий и факторов разрешения в гибридном конфликте является крайне сложным.

Возможно, более продуктивным способом разрешения конфликта можно считать участие третьей стороны\медиатора в конфликте. При этом следует учитывать то, насколько активно и настойчиво действует третья сторона, насколько

ко мотивирована на совместную с соперниками работу, насколько весомой и уважаемой является фигура медиатора.

Переговоры также являются способом завершения конфликта. В переговорном процессе оппоненты тесно контактируют друг с другом, поэтому важны психологические механизмы, которые обеспечивают движение к поставленной цели. К механизмам согласования при ведении переговоров относятся:

1. согласование целей и интересов, когда стороны конфликта ориентированы на решение проблемы, уважительно относятся друг к другу, имеют открытые позиции, способны к корректировке своих целей;

2. стремление к взаимному доверию, хотя возможны элементы риска, ведь доверять приходится недавнему противнику;

3. активное рефлексирование помогает всесторонне воспринимать проблему, критично оценивать свою позицию и позицию оппонента, более точно прогнозировать результат;

4. обеспечение баланса власти и взаимного контроля сторон, то есть важное значение имеет соотношение властных полномочий сторон и возможность контроля за развивающейся ситуацией [Анцупов, 2006].

Успех переговорного процесса зависит от большого количества факторов: национальных особенностей, восприятия времени, количества участников, желания\нежелания применять насилие, взаимозависимости оппонентов, личностных факторов и др. Не-

успешность переговоров в процессе завершения гибридного конфликта состоит в том, что крайне сложно соблюдать все условия и правила ведения переговоров всеми сторонами конфликта. Только тогда, когда оппоненты ориентированы на конструктивное ведение переговоров, когда соблюдаются основные принципы переговоров: не применять приемов, вызывающих конфронтацию, внимательно выслушивать оппонента, проявлять активное желание достичь конструктивного результата, не убеждать партнера в ошибочности его позиции, принимать согласие партнера не как проявление слабости, а как стремление к выходу их конфликта – возможно достижение позитивного результата.

Следует обратить внимание на то, что стороны конфликта стали представлять собой некие «гибридные силы», имеющие разные, подчас противоречивые характеристики. Иногда слабо подготовленные в военном отношении стороны конфликта совершают более успешные действия и операции за счет приспособленности к району военных действий и возможности приобретать человеческий ресурс из местного населения. В то время как техническая оснащенность, разведывательная беспилотная авиация, космическая разведка, силы кибер-операций и др. предоставляются скрытыми участниками конфликта и не являются очевидной гарантией успешности конфликтного противостояния.

В условиях гибридного конфликта несиловые методы конфликтного противостояния: инфор-

мационные противоборства, деструктивные социальные технологии, экономические войны – требуют организации новых мер противодействия, не только прямых, но и асимметричных действий. Например, рациональное сочетание мер воздействия на СМИ и оптимизация отношений государства с лояльной частью населения [Макаренко, 2018].

Заключение

Особенность современного гибридного конфликта заключается в том, что может быть не один, а несколько предметов конфликта, связанных с различными сферами противостояния: экономической, социальной, политической, технологической и др. Стороны конфликта – это гибридные силы, имеющие противоречивые характеристики. Стратегии и тактики соперников не имеют строго выраженной определенности. Под внешне выраженной, декларируемой стратегией сотрудничества маскируются противоположные стратегии соперничества или компромисса. Активные тактические военные действия не обязательно связаны с традиционными представлениями о захвате территории или уничтожении населения. Они используются для достижения внезапности, получения психологических преимуществ, для экономического давления и др., что обычно достигается другими тактическими действиями. Традиционная типология конфликтов выделяет политические, экономические, социальные, духовные и др. виды конфликтов. Современный гибридный

конфликт имеет смешанную видовую характеристику. С динамической точки зрения, переход к активным действиям враждующих сторон в какой-то одной сфере не противоречит ненасильственному противостоянию соперников в другой сфере. Отсюда возникает серьезная проблема разрешения гибридных конфликтов. *Задача современной конфликтологии – разработка теоретических положений о способах завершения гибридного конфликта.*

«Необходимость комплексного разрешения гибридного конфликта связана также с тем, что влияние некоторых составляющих «гибридных войн», например, того же информационного и экономического противоборства, имеет отсроченное действие, влияя на перспективу, на состояние, складывающееся на протяжении нескольких лет или даже десятилетий. Если подвергающаяся такому воздействию сторона будет выжидать с реакцией до наступления последствий, она однозначно опоздает с ответом. Соответственно, и противодействовать таким воздействиям нужно начинать заранее, обеспечив переход от реактивных методов управления противоборством к проактивным, основанным на прогнозировании и долгосрочном планировании» [Бартош, 2019, с. 15; Бартош, 2022].

Задачей конфликтологии как науки в современных условиях гибридного конфликта является разработка теоретических положений завершения гибридного конфликта с учетом всех его сложностей и противоречий.

Библиографический список

1. Анцупов А. Я. Конфликтология в схемах и таблицах / А. Я. Анцупов, С. В. Баклановский. Санкт-Петербург : Питер, 2006. 288 с.
2. Анцупов А. Я. Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. 3-е изд. Санкт-Петербург : Питер, 2007. 496 с.
3. Бартош А. А. Гибридная война становится новой формой межгосударственного противоборства // Независимое военное обозрение. 3-7 апреля 2017а. № 12 (943). С. 1-10.
4. Бартош А. А. Законы и принципы гибридной войны // Военная Мысль. 2022. № 10. С. 6-15.
5. Бартош А. А. Смыслы гибридной войны // Вестник Академии военных наук. №2. 2017б. С. 165-172.
6. Бартош А. А. Модель гибридной войны // Военная мысль. 2019. №5. С. 6-23.
7. Гибридные войны 1. Закон гибридной войны. URL: <http://Orientalreview.Org/2016/03/04/Hybrid-Wars-1-The-Law-Of-Hybrid-Warfare/>. (Дата обращения: 03.03.2023).
8. Калачев Н. В. Гибридная войны. URL: <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/348/gibridnaya-vojna-9025>. (Дата обращения: 03.03.2023).
9. Кокошин А. А. Вопросы прикладной теории войны. Москва : ИД ВШЭ, 2018а. 232 с.
10. Кокошин А. А. Феномен «гибридной войны» в силовой составляющей современной мировой политики // Вестник Российской академии наук. 2018б. Т. 88, № 11. С. 271-278.
11. Кокошин А. А. Вопросы эскалации и деэскалации кризисных ситуаций, вооруженных конфликтов и войн / А. А. Кокошин, Ю. Н. Балувевский, В. И. Есин, А. В. Шляхтуров. Москва : ЛЕНАНД, 2021. 88 с.
12. Макаренко С. И. Сетецентрическая война-принципы, технологии, примеры и перспективы / С. И. Макаренко, М. С. Иванов. Санкт-Петербург : Научное издание, 2018. 108 с.
13. Першин Ю. Ю. Гибридная война: неувидимые армии и невидимые руки // Вопросы безопасности. 2020. № 2. С. 48-71.
14. Савельев А. Теория и практика современной войны // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 6. С. 122-128.
15. Тиханычев О. В. «Гибридные» войны: история, современное состояние, основы противодействия // Национальная безопасность. 2019. № 1. С. 39-48.
16. Тиханычев О. В. Гибридные войны: новое слово в военном искусстве или хорошо забытое старое? // Вопросы безопасности. 2020. № 1. С. 30-43.
17. Фадеев А. С. Военные конфликты современности, перспективы развития способов их ведения. Прямые и не прямые действия в вооруженных конфликтах двадцать первого века / А. С. Фадеев, В. И. Ничипор // Военная мысль. 2019. №9. С. 33-41.
18. Цыганков П. А. «Гибридные войны»: понятие, интерпретации и реальность. «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире двадцать первого века / Под ред. П. А. Цыганкова. Москва : Изд-во МГУ, 2015. 384 с.
19. Caliskan Murat. Hybrid warfare through the lens of strategic theory // Defense & Security analysis. 2019. Vol.35. P. 40-58.

Reference list

1. Ancupov A. Ja. Konfliktologija v shemah i tablicah = Conflictology in diagrams and tables / A. Ja. Ancupov, S. V. Baklanovskij. Sankt-Peterburg : Piter, 2006. 288 s.
2. Ancupov A. Ja. Konfliktologija = Conflictology / A. Ja. Ancupov, A. I. Shipilov. 3-e izd. Sankt-Peterburg : Piter, 2007. 496 s.
3. Bartosh A. A. Gibridnaja vojna stanovitsja novoj formoj mezghosudarstvennogo protivoborstva = Hybrid war becomes a new form of interstate confrontation // Nezavisimoe voennoe obozrenie. 3-7 aprelja 2017. № 12 (943). S. 1-10.
4. Bartosh A. A. Zakony i principy gibridnoj vojny = Laws and principles of hybrid warfare // Voennaja Mysl'. № 10. 2022. S. 6-15.
5. Bartosh A. A. Smysly gibridnoj vojny = Meanings of hybrid war // Vestnik Akademii voennyh nauk. №2. 2017. S. 165-172.
6. Bartosh A. A. Model' gibridnoj vojny = Hybrid war model // Voennaja mysl'. 2019. №5. S. 6-23.
7. Gibridnye vojny 1. Zakon gibridnoj vojny = Hybrid wars 1. The law of hybrid war. URL: <http://Orientalreview.Org/2016/03/04/Hybrid-Wars-1-The-Law-Of-Hybrid-Warfare/>. (Data obrashhenija: 03.03.2023).
8. Kalachev N. V. Gibridnaja vojny = Hybrid war. URL: <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/348/gibridnaya-vojna-9025>. (Data obrashhenija: 03.03.2023).
9. Kokoshin A. A. Voprosy prikladnoj teorii vojny = Issues of applied theory of war. Moskva: ID VShJe, 2018. 232 s.
10. Kokoshin A. A. Fenomen «gibridnoj vojny» v silovoj sostavljajushhej sovremennoj mirovoj politiki = The phenomenon of “hybrid war” in the power component of modern world politics // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2018. T. 88, № 11. S. 271-278.
11. Kokoshin A. A. Voprosy jeskalacii i dejeskalacii krizisnyh situacij, vooruzhennyh konfliktov i vojn = Issues of escalation and de-escalation of crisis situations, armed conflicts and wars / A. A. Kokoshin, Ju. N. Baluevskij, V. I. Esin, A. V. Shljahturov. Moskva : LENAND, 2021. 88 s.
12. Makarenko S. I. Setecentricheskaja vojna-principy, tehnologii, primery i perspektivy = Network-centric warfare - principles, technologies, examples and perspectives / S. I. Makarenko, M. S. Ivanov. Sankt-Peterburg : Naukoemkie tehnologii, 2018. 108 s.
13. Pershin Ju. Ju. Gibridnaja vojna: neulovimye armii i nevidimye ruki = Hybrid warfare: elusive armies and invisible hands // Voprosy bezopasnosti. 2020. № 2. S. 48-71.
14. Savel'ev A. Teorija i praktika sovremennoj vojny = Theory and practice of modern warfare // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2019. T. 63, № 6. S. 122-128.
15. Tihanychev O. V. «Gibridnye» vojny: istorija, sovremennoe sostojanie, osnovy protivodejstvija = “Hybrid” wars: history, current state, basics of counteraction // Nacional'naja bezopasnost'. 2019. № 1. S. 39-48.
16. Tihanychev O. V. Gibridnye vojny: novoe slovo v voennom iskusstve ili horosho zabytoe staroe? = Hybrid wars: a new word in military art or a well-forgotten old one? // Voprosy bezopasnosti. 2020. № 1. S. 30-43.
17. Fadeev A. S. Voennye konflikty sovremenности, perspektivy razvitija sposobov ih vedenija. Prjamyje i neprjamyje dejstvija v vooruzhennyh konfliktah dvadcat' pervogo

veka = Military conflicts of our time, prospects for the development of ways to conduct them. Direct and indirect action in armed conflicts of the twenty-first century / A. S. Fadeev, V. I. Nichipor // Voennaja mysl'. 2019. №9. S. 33-41.

18. Cygankov P. A. «Gibridnye vojny»: ponjatie, interpretacii i real'-nost'. «Gibridnye vojny» v haotizirujushhemsja mire dvadcat' pervogo veka = “Hybrid wars”: concept, interpretation and reality. “Hybrid wars” in the chaotic world of the twenty-first century / Pod red. P. A. Cygankova. Moskva : Izd-vo MGU. 384 s.

19. Caliskan Murat. Hybrid warfare through the lens of strategic theory // Defense & Security analysis. 2019. Vol.35. P. 40-58.

Статья поступила в редакцию 25.04.2023; одобрена после рецензирования 14.05.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted on 25.04.2023; approved after reviewing 14.05.2023; accepted for publication on 01.06.2023

Научная статья
УДК 323.3
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_2_19_49
EDN: UZOBRM

Патриотические практики в поведении и установках старшеклассников сибирских регионов

Ярослава Юрьевна Шашкова

Доктор политических наук, профессор кафедры философии и политологии,
Алтайский государственный университет, г. Барнаул
yashashkova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6126-7097>

Аннотация. Изменение международной обстановки усилило внимание государства к содержанию и масштабам патриотического воспитания молодежи. Основным агентом этого процесса, в полном соответствии с российской исторической традицией, выступает система образования. В статье исследуется динамика включенности старших школьников регионов Сибирского федерального округа (СФО) в сферу патриотического воспитания. Авторами анализируется степень и характер трансформации участия молодежи в организациях и мероприятиях патриотической направленности, их оценок этих практик на современном этапе.

Проведение лонгитюдного исследования учащихся старших классов СФО (метод – анкетирование; в 2020 г. выборка включала 2 050 респондентов, в 2022 г. – 1 050 респондентов) позволило сделать вывод о росте числа школьников, участвующих в акциях и мероприятиях патриотической направленности, на фоне усиления патриотических настроений в среде учащейся молодежи. Были отмечены тенденции более раннего включения учащихся в систему патриотического воспитания и увеличения активности юношей. Наиболее распространенным форматом этого участия стало несистемное привлечение учащихся к мероприятиям информационно-просветительского, историко-патриотического характера (посещение музеев и выставок, фестивали и конкурсы).

Зафиксированы прямые зависимости между наличием опыта участия в патриотических проектах и положительной оценкой их эффективности по формированию патриотических ценностей и установок, а также между данным опытом и готовностью участвовать в акциях в дальнейшем. Также было установлено, что большинство нынешних агентов патриотического воспитания не являются для школьников референтными персонами. Авторы отмечают, что дополнительных исследований потребует выявленное противоречие между ростом числа сторонников идеи обязательного патриотического воспитания в школах и расширением убежденности старшеклассников в индивидуальности чувства патриотизма.

Ключевые слова: молодежь; школьники; патриот; патриотизм; патриотическая идентификация; патриотическое воспитание; патриотические практики; Сибирский федеральный округ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-011-00346

© Шашкова Я. Ю., 2023

Для цитирования: Шашкова Я. Ю. Патриотические практики в поведении и установках старшеклассников сибирских регионов // Социально-политические исследования. 2023. № 2 (19). С. 49-65. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_49. <https://elibrary.ru/UZOBRM>.

Original article

Patriotic practices in behavior and attitudes of high school students in Siberian regions

Jaroslava Ju. Shashkova

Doctor of political sciences, professor of philosophy and political science department, Altai state university, Barnaul
yashashkova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6126-7097>

Abstract. The change in the international situation has strengthened the state's attention to the content and scale of patriotic education of young people. The main agent of this process, in full accordance with Russian historical tradition, is the education system. The article examines the dynamics of the inclusion of senior schoolchildren from the regions of the Siberian Federal District (Siberian Federal District) in the field of patriotic education. The authors analyze the degree and nature of transformation of youth participation in patriotic organizations and events, their assessments of these practices at the current stage.

Conducting a longitudinal study of high school students of the Siberian Federal District (survey method; in 2020, the sample included 2,050 respondents, in 2022 – 1,050 respondents) made it possible to conclude that the number of schoolchildren participating in patriotic actions and events increased against the background of increased patriotic sentiments among students. Trends of earlier inclusion of students in the system of patriotic education and increased activity of young men were noted. The most common format of this participation was the non-systemic involvement of students in information and educational, historical and patriotic events (visiting museums and exhibitions, festivals and competitions).

Direct dependencies were recorded between the presence of experience in participating in patriotic projects and a positive assessment of their effectiveness in the formation of patriotic values and attitudes, as well as between this experience and the willingness to participate in actions in the future. It was also determined that most of the current agents of patriotic education are not reference persons for schoolchildren. The authors note that additional research will require an identified contradiction between the growing number of those who support the idea of compulsory patriotic education in schools and the expansion of high school students' conviction in the individuality of the sense of patriotism.

Keywords: youth; schoolchildren; patriot; patriotism; patriotic identification; patriotic education; patriotic practices; Siberian Federal District

The study was carried out with the financial support of RFBR within the framework of the scientific project No. 20-011-00346

For citation: Shashkova J. J. Patriotic practices in behavior and attitudes of high school students in Siberian Regions. *Social and political researches*. 2023;2(19): 49-65. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_49. <https://elibrary.ru/UZOBRM>.

Введение

На протяжении длительного периода в нашей стране последовательно реализовывались государственные программы патриотического воспитания, вносились изменения в Федеральный закон «Об образовании» и т. д. Под их воздействием, по замыслу законодателя, должны были сформироваться универсальные патриотические качества граждан. Для осуществления выбранного курса определялся круг структур, реализующих функцию патриотического воспитания; совершенствовались методы работы с детьми и молодежью, как активно социализирующейся и наиболее поддающейся воздействию категорией граждан. Особое внимание уделялось вовлечению их в деятельность организаций и проектов, нацеленных на формирование патриотических чувств [Федеральный закон ... , 2012; Государственная программа ... , 2015; Федеральный проект ... , 2021; Указ Президента, 2022].

На этом фоне возросло и количество научных работ, посвященных анализу функционирования системы патриотического воспитания и выявлению влияющих на нее социальных факторов [Литвинов, 2018; Блошко, 2021]. Авторы отмечают, что ее эффективность зависит не только и не столько от количества проводимых мероприятий,

сколько от формирования единой системы, единого подхода в области патриотического воспитания граждан, от координации деятельности различных институтов общества и государства в этом направлении [Зиненко, 2019]. Исследователями осуществляется поиск практик, которые привлекают молодежь и отвечают запросу общества на воспитание социально ответственной личности с устойчивой системой ценностей [Мурзина, 2019].

Наряду с общими оценками эффективности системы патриотического воспитания наиболее активно изучается реализация отдельных элементов и форм патриотической работы – школьных музеев, поисковых отрядов, фестивалей и конкурсов, военно-спортивных игр и др. [Бортник, 2020; Косых, 2021; Мельник, 2019; Панфилова, 2018; Полтеева, 2016; Сазанова, 2021; Семин, 2021; Хорина, 2019; Laruelle, 2015; Le Huérou, 2015; Volkov, 2021].

При осуществлении проектов патриотического воспитания в процессе целенаправленной политической социализации важным остается как анализ значимости и перспектив воздействия на сознание молодежи включенных в эту систему агентов [Зайко, 2022], так и активизировавших свою деятельность в цифровом пространстве Интернета и мессенджеров несистемных

акторов [Бурда, 2020]. Все чаще констатируется падение социализирующего потенциала традиционных СМИ и большая актуализация семьи для молодежи в условиях неопределенности [Тарасова, 2018; Самсонова, 2020; Асеева, 2022; Гражданская идентичность ... , 2022].

Поддерживая исследователей в необходимости обобщения и систематизации знаний о реализации патриотических проектов [Калинич, 2022], следует отметить, что не менее важно определить реакцию подрастающего поколения на формы, методы и сам факт воздействия на их сознание с целью формирования патриотических качеств. В связи с этим обращает на себя внимание тезис ряда авторов о наличии запроса школьников именно на гражданско-патриотическое воспитание [Ростовцева, 2019]. Коллективом авторов Алтайского государственного университета ранее также были проанализированы оценки учащейся молодежью патриотического воспитания [Асеев, 2021; Асеева, 2021]. Однако сегодня требуется уточнение реакции молодежи на усиление воспитательных процессов в сфере патриотизма, произошедшее в связи с обострением внешнеполитической ситуации.

Исходя из этого, *целью статьи* выступает определение степени и характера трансформации включенности старших школьников регионов Сибирского Федерального округа (СФО) в сферу патриотиче-

ского воспитания, их оценок данных практик на современном этапе.

Методы исследования

Эмпирическую базу анализа составили данные массовых опросов учащихся 9–11-х классов регионов СФО, проведенных коллективом политологов Алтайского государственного университета по методике повторно-сравнительного исследования в сентябре 2020 г. (объем выборки – 2 050 школьников из 10 регионов) и в октябре-ноябре 2022 г. (объем выборки – 1 050 учащихся 9–11 классов из 4 регионов). Выборка квотная с контролем признаков возраста, типа населенного пункта и региона проживания. Метод сбора информации – анкетирование. Обработка данных проводилась в статистическом пакете SPSS.

Результаты исследования

Усиление патриотической работы в российских школах привело к росту как патриотической идентичности учащихся старших классов (с 40,8 % в 2020 г. до 62,8 % в 2022 г.), так и их вовлеченности в патриотические практики (с 46 % до 57 %). Вместе с тем, все понимают, что высокая сложность и интенсивность образовательного процесса в этот период, особенности возраста, мировоззрения и информационной инклюзии данной категории школьников накладывают ряд ограничений на их эффективную интеграцию в различные формы патриотики. Поэтому рост участия в основном обеспечивался за счет нерегулярных ме-

роприятый информационного характера – посещения различных музеев (+7 %) и выставок (+6 %).

При этом опрос показал гендерные особенности активизации школьников. Так, девушки и раньше, в силу большей активности и ответственности, выступали основными участниками патриотических

мероприятий и членами патриотических организаций, их степень вовлеченности в эту систему не изменилась или несколько выросла. Значимый же прирост участия обеспечили юноши – почти по всем форматам их включенность возросла в 2–2,5 раза (см. табл. 1).

Таблица 1.

Динамика участия гендерных групп школьников в патриотических мероприятиях, % по столбцу*

	Мужчины		Женщины		Всего	
	2020	2022	2020	2022	2020	2022
Посещал историко-патриотические музеи, школьные музеи, музеи предприятий и учреждений	29	36	43	49	36	43
Участвовал в деятельности патриотических клубов, центров, в том числе детских и молодежных	6	15	10	12	9	13
Посещал выставки патриотической направленности	8	17	17	20	13	19
Участвовал в фестивалях и конкурсах по патриотической тематике	11	15	16	17	13	16
Принимал участие в военно-спортивных играх	9	19	15	14	13	16
Приобретал в течение года книги патриотической направленности	4	9	8	12	6	10
Участвовал в проведении научно-исследовательских работ по проблемам патриотического воспитания	2	5	4	4	3	5
Ни в каких подобных мероприятиях не участвовал	63	49	45	39	54	43

*Сумма процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов

Также показательна возрастная динамика по этому параметру. Во-первых, наблюдается ранее инкорпорирование старшеклассников в институциональные и деятельностные формы патриотического воспитания – работу патриотических клубов и организаций, фестивали, конкурсы и военно-спортивные игры – на фоне снижения такого участия среди учащихся 10-х классов,

которых в основном эпизодически привлекают к мероприятиям – по типу посещения музеев. Учитывая, что опросы проводились в начале учебного года, а вопрос касался участия за последний год, такая ситуация может быть связана с освобождением 9-классников для подготовки к сдаче ОГЭ. Резкий рост участия в патриотических мероприятиях, но исключительно ин-

формационного характера, обнаружился и среди 11-классников (см. табл. 2). 17-летние ученики в два раза чаще (с 10 % до 21 %) стали участвовать в военно-

спортивных играх, возможно, за счет возобновления летних военно-спортивных сборов после отмены ковидных ограничений.

Таблица 2.

Распределение участия школьников в патриотических мероприятиях по уровню образования, % по столбцу*

	9 класс		10 класс		11 класс	
	2020	2022	2020	2022	2020	2022
Посещал историко-патриотические музеи, школьные музеи, музеи предприятий и учреждений	31	38	41	46	37	47
Участвовал в деятельности патриотических клубов, центров	8	14	8	11	12	15
Посещал выставки патриотической направленности	12	17	16	17	15	22
Участвовал в фестивалях и конкурсах по патриотической тематике	13	17	19	13	17	17
Принимал участие в военно-спортивных играх	12	17	15	12	12	20
Приобретал в течение года книги патриотической направленности	4	7	6	9	9	15
Участвовал в проведении научно-исследовательских работ по проблемам патриотического воспитания	5	4	2	4	2	5
Ни в каких подобных мероприятиях не участвовал	56	50	49	43	51	37

*Сумма процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов

Также опрос 2022 г. продемонстрировал более чем двукратный рост вовлеченности в патриотические практики старшеклассников, идентифицирующих себя «патриотами». На этом фоне четко проявилось размежевание с «непатриотами» – 82 % «непатриотов» и 58 % «скорее непатриотов» заявили о своем неучастии в патриотических акциях.

В контексте поставленной проблемы важен и другой вопрос – каковы последствия этой активизации школьников, существует ли потенциал ее сохранения и в дальней-

шем. Сопоставление вопросов об опыте такого участия и готовности его продолжения, по состоянию на 2022 г., доказало наличие в школьной среде устойчивого кливажа и по данному пункту: 70 % из неучаствовавших в мероприятиях и не собираются включаться в них, в то время как среди участвовавших процент разочаровавшихся не очень велик и более половины не исключают для себя повторения данного опыта. Особенно это касается военно-спортивных игр. В то же время, наблюдается явное предпочтение школьниками эпизодических,

информационных, по возможности интерактивных форматов патриотического воспитания по примеру посещений музеев (см. табл. 3).

Таблица 3.

Соотношение опыта и готовности участвовать в патриотических мероприятиях, 2022 г., % по столбцу*

В каких мероприятиях патриотической направленности Вы готовы принимать участие в дальнейшем?	В каких мероприятиях патриотической направленности Вы принимали участие за последний год?								
	Посещение музеев	Деятельность патриотических клубов	Посещение патриотических выставок	Фестивали и конкурсы по патриотической тематике	Военно-спортивные игры	Приобретение книг патриотической тематики	Научно-исследовательская работа	Ни в каких	Всего
Посещение музеев	69	66	71	71	63	74	63	17	43
Деятельность патриотических клубов	32	61	39	48	43	40	54	4	19
Посещение патриотических выставок	43	46	68	58	46	55	54	8	26
Фестивали и конкурсы по патриотической тематике	34	50	47	66	48	44	50	5	21
Военно-спортивные игры	35	50	43	49	68	43	52	9	24
Приобретение книг патриотической тематики	30	26	36	35	28	65	46	5	17
Научно-исследовательская работа	20	25	28	28	24	37	59	5	13
Ни в каких	10	10	4	9	8	4	13	71	37
Всего	43	13	19	16	16	10	5	43	100

*Сумма процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов

Следует отметить, что положительная динамика установки на продолжение своего участия в патриотических мероприятиях или включения в них характерна для всех гендерных и возрастных категорий опрошенных.

Значимым фактором формирования данной готовности выступает и оценка учащимися эффективности тех или иных средств патриотического воспитания. Согласно данным опроса 2020 г., самыми эф-

фективными средствами школьники посчитали литературу и фильмы патриотической направленности (к эффективным или скорее эффективным их отнесли 62 % опрошенных) как в силу их зрелищности, развлекательности, так и возможности индивидуального восприятия в удобных для респондентов времени и формате. Далее в рейтинге следовали патриотические фестивали и конкурсы (55 %), эффективность историко-культурных, патри-

отических клубов и центров (53 %), военно-патриотические вахты и игры, выставки патриотической направленности (по 51 %). При этом не менее 70 % респондентов

из числа непосредственных участников различных видов патриотических мероприятий положительно оценили их эффективность (см. табл. 4).

Таблица 4.

Зависимость оценки эффективности форм патриотического воспитания от опыта участия в патриотических мероприятиях, 2020 г., % по столбцу*

Эффективность форм патриотического воспитания	В каких мероприятиях патриотической направленности Вы принимали участие за последний год?						
	Посещал историко-патриотические музеи, школьные музеи, музеи предприятий и учреждений	Участвовал в деятельности патриотических клубов, центров	Посещал выставки патриотической направленности	Участвовал в фестивалях и конкурсах по патриотической тематике	Принимал участие в военно-спортивных играх	Приобретал в течение года книги патриотической направленности	Ни в каких подобных мероприятиях не участвовал
Деятельность историко-культурных, патриотических клубов и центров	69	69	70	69	62	67	41
Выставки патриотической направленности	68	62	77	70	62	69	40
Военно-патриотические вахты и игры	66	71	76	71	70	63	41
Литература, фильмы патриотической направленности	77	81	77	81	73	81	52
Фестивали, конкурсы патриотической направленности	70	65	73	80	65	65	43

*Сумма процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов

Однако рост показателей вовлеченности учащихся в систему патриотического воспитания не всегда означает их готовность усваивать транслируемые через нее информацию, установки и ценности, так как зачастую это участие носит формальный, имитационный характер. Более того, можно утверждать о по-

явлении в среде старших школьников латентного протеста, выразившегося в росте с 62 % до 73 % считающих, что «патриотизм – это глубоко личное чувство, и его нельзя навязывать людям / человек сам определяет, что патриотично, а что нет».

Выделенную тенденцию подтверждают и ответы на вопрос: «Что

необходимо делать для формирования патриотических ценностей среди молодежи?». Если в 2020 г. ответ «патриотическое воспитание в школе, институте, в семье» был самым популярными (его отметили 40 % респондентов), то в 2022 г. количество его сторонников сократилось до 36 %. Это в основном произошло за счет женской части аудитории (-5 %) и 10-классников (45 % в 2020 г. и 30 % в 2022 г.).

Разнонаправленный характер имеет динамика отношения к «созданию патриотических кружков, организаций, клубов, проведению зарниц, военно-патриотических игр» – юноши стали чаще отмечать действенность этого метода (+5 %), в то время как девушки реже дают такой ответ (-5 %). На этом фоне в два раза больше девушек (10% в 2020 г. и 20 % в 2022 г.), учащихся 9-х и 11-х классов (10 % в 2020 г. и 18 % в 2022 г.) посчитало эффективным методом формирования патриотических ценностей функционирование патриотических и историко-культурных центров и музеев.

Сохранили уровень своих оценок во всех половозрастных категориях

такие направления формирования патриотизма, как «увеличение патриотических фильмов, художественной литературы, песен» и «финансирование мероприятий патриотической направленности, людей, занятых в них». Исключение составляют только заметное снижение популярности «патриотических фильмов...» среди 10-классников (с 21 % до 16 %) и двукратное увеличение запроса на финансирование патриотических мероприятий и их участников среди 14-летних (с 9 % до 18 %).

В современных условиях консолидируют все рассматриваемые группы школьников их установки на необходимость «улучшения условий жизни населения, создания рабочих мест, повышения зарплаты, предоставления жилья» и «поднятия престижа страны в мире», в связи с чем у молодежи появятся реальные причины гордости за свою страну (см. табл. 5). Эта консолидация присутствует даже в размежевании «патриоты – непатриоты». Формирование запроса на «поднятие престижа страны» особенно заметно у учащихся 10-х классов, а на «повышение авторитета армии» – у 9-х и 11-х классов.

Таблица 5.

Распределение ответов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, необходимо делать для формирования патриотических ценностей среди молодежи?» по уровню образования, % по столбцу*

	9 класс		10 класс		11 класс		Всего	
	2020	2022	2020	2022	2020	2022	2020	2022
Патриотическое воспитание в школе, институте, в семье	34	38	45	30	45	41	40	36

	9 класс		10 класс		11 класс		Всего	
	2020	2022	2020	2022	2020	2022	2020	2022
Создание патриотических кружков, организаций, клубов, проведение зарниц, военно-патриотических игр	20	22	24	20	23	22	22	21
Улучшение условий жизни населения создание рабочих мест, повышение зарплаты, предоставление жилья	33	52	45	55	52	59	39	55
Больше тем патриотической направленности в СМИ	7	11	8	9	10	8	8	9
Больше патриотических фильмов, художественной литературы, песен	15	17	21	16	13	24	15	19
Повысить авторитет армии	13	22	17	16	16	21	15	19
Поднятие престижа страны в мире	24	34	29	42	34	43	25	40
Организация досуга молодежи	12	21	16	19	14	22	13	21
Финансирование мероприятий патриотической направленности, людей, занятых в них	9	13	11	9	11	15	10	12
Патриотические и историко-культурные центры и музеи	10	18	11	14	10	17	10	16
Затрудняюсь ответить	23	17	11	12	9	8	19	13

*Сумма процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов

Исходя из этого, в ситуации СВО получает логическое объяснение отмеченный школьниками рост их патриотических настроений за последнее время (об этом заявили 34 % респондентов), детерминированный не развитием системы патриотического воспитания, а динамикой их чувства гордости за свою страну. Так, уровень патриотизма «значительно вырос» у 59 % респондентов со «значительно выросшим» чувством гордости за свою страну, «несколько вырос» – у 58 % тех, кто стал «несколько больше» гордиться ею. И напротив, он «значительно уменьшился» у 55 % «переставших гордиться» за

свою страну и 35 % тех, кто «не гордился, и не гордится сейчас».

Не способствует выполнению школьной системой патриотического воспитания мировоззренческой функции и низкий потенциал воздействия на школьников большинства возможных агентов патриотического воспитания. Как показали опросы 2020 г. и 2022 г., около трети респондентов (28 %) отметили, что при обсуждении общественных проблем для них значимо мнение родителей и родственников, каждый четвертый заявил об ориентации только на собственное мнение. Влияние же на сознание учащихся, независимо от их пола и возраста,

вовлеченных в пропаганду патриотизма учителей, лидеров молодежных организаций, СМИ вообще отсутствует или находится в пределах статпогрешности.

В то же время, анализ текущего рейтинга агентов патриотического воспитания в разрезе самоидентификации школьников «патриот – не патриот» выявил его различие у этих категорий учащихся. Так, для «патриотов» больший вес имеет мнение родителей (оно значимо для 33 % «патриотов», 29 % «скорее патриотов», 21 % «скорее не патриотов» и 25 % «не патриотов»), относительно же «собственного мнения» картина противоположна (21 %, 22 %, 25 % и 33 % соответственно). Из других агентов часть «патриотов» прислушивается к позиции известных политиков и общественных деятелей (8 %), депутатов и государственных деятелей (7 %), «скорее патриоты» – только к мнению известных политиков и общественных деятелей (8 %), «скорее не патриоты» – к известным политикам, общественным деятелям и блогерам (по 5 %).

Закономерным итогом обозначенных тенденций является ситуация, когда только треть старшеклассников регионов СФО (33 %) поддерживают идею введения обязательного патриотического воспитания в школах и вузах. Это чаще девушки, чем юноши (36 % и 30 % соответственно); учащиеся 9-х и 11-х классов (по 37 %), в возрасте 14 (44 %) и 17 лет (36 %); иденти-

фицирующие себя как «патриоты» (77 %). Сравнивая данные 2020 г. и 2022 г., следует отметить расширение числа сторонников этой идеи (в 2020 г. – 24 %).

Против обязательности патриотического воспитания выступило 42 % респондентов, с равной представленностью в гендерных группах и максимуме недовольства среди 14- и 16-летних, учеников 10 и 11 классов (46 % и 45 %). Интересно, что таковые преобладают не только среди «непатриотов» (68 %), «скорее не патриотов» (61 %), но и среди «скорее патриотов» (42 %).

В качестве основных аргументов обязательности патриотического воспитания указывались потребности: изучения истории и культуры своей страны, развития умения защищать ее, формирования любви к Родине, поддержки политики государства и информирования молодежи об объектах гордости за нее. Противоположная точка зрения обосновывалась гораздо чаще, через необходимость: добровольного и не навязанного формирования патриотизма, разделения образовательного и воспитательного процесса, концентрации воспитательной работы в младших классах («Старшим классам это безразлично, а младшим – необходимо»).

Заключение

Исследование показало значимый рост патриотических настроений в среде учащейся молодежи на фоне более четкого ее размежевания на «патриотов» и «непатрио-

тов» при сокращении количества неопределившихся. Одним из индикаторов данной тенденции выступает расширение включенности школьников, особенно юношей, в патриотические практики. В то же время, их предпочтительной формой для большинства старшеклассников, как в силу их высокой образовательной загруженности, так и возрастных особенностей мировосприятия, выступают мероприятия информационного, историко-патриотического характера, не требующие системного участия.

Параллельно растет положительная оценка основных форм и направлений патриотического воспитания. Однако без дополнительных качественных исследований

сложно интерпретировать выявленное противоречие между ростом числа сторонников идеи обязательного патриотического воспитания в школах и расширением убежденности старшеклассников в индивидуальности чувства патриотизма, а также оценить соотношение главных детерминант этой динамики, в качестве которых можно рассматривать реакцию школьников на внешнюю политику страны, их рефлекссию по поводу эмоциональной консолидации общества «вокруг флага», с одной стороны, и эффективность выстраиваемой системы патриотического воспитания, активизировавшейся после ковидных ограничений и начала СВО, с другой.

Библиографический список

1. Асеев С. Ю. Оценка эффективности патриотического воспитания старшими школьниками регионов Сибирского федерального округа / С. Ю. Асеев, Д. А. Качусов // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2021. № 1. С. 97–106. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-1-97-106>.
2. Асеева Т. А. Новые vs традиционные агенты политической социализации в условиях digital-коммуникации молодежи регионов РФ / Т. А. Асеева, О. С. Киреева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 2 (71). С. 57–64. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_2_57.
3. Асеева Т. А. Представления о патриотизме школьников Сибирского федерального округа / Т. А. Асеева, Я. Ю. Шашкова // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2021. № 1. С. 118–129. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-1-118-129>.
4. Блошко В. В. Социальные факторы эффективности патриотического воспитания граждан России // Социология. 2021. № 6. С. 113–121.
5. Бортник А. Ф. Организация военно-полевых сборов юношей как условие патриотического воспитания / А. Ф. Бортник, М. А. Манасытова // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68–3. С. 42–46.
6. Бурда М. А. Современные особенности становления новых агентов политической социализации молодежи / М. А. Бурда, А. Р. Горчакова, Н. С. Стригина // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15, № 2. С. 99–109.
7. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы», принятая Правительством РФ постановле-

нием № 1493 от 30 декабря 2015 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>. (Дата обращения: 13.11.2022).

8. Гражданская идентичность россиян: современный политический концепт : коллективная монография / Н. А. Баранов, Т. В. Бугайчук, О. А. Коряковцева [и др.]. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. 179 с.

9. Зайко Я. В. Школа как агент политической социализации в современной России: проблемы и перспективы развития / Я. В. Зайко, В. А. Зорин, Е. В. Луканина // Социум и власть. 2022. № 2 (92). С. 53–63. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2022-2-53-63>.

10. Зиненко В. Е. Патриотическое воспитание российской молодежи: современные реалии // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2019. Т. 25, № 1. С. 145–161. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-1-145-161>.

11. Калинич В. С. Патриотическое воспитание в современном российском обществе: особенности и проблемы развития / В. С. Калинич, О. Ю. Верпатова // Социология. 2022. № 4. С. 110–117.

12. Косых Е. С. Вклад школьных музеев в патриотическое воспитание учащихся / Е. С. Косых, А. И. Чигрина // Педагогический журнал Башкортостана. 2021. № 3. С. 46–52.

13. Литвинов В. А. Об оценке эффективности патриотического и нравственного воспитания // Педагогика и психология образования. 2018. № 4. С. 51–58.

14. Мельник Э. В. Поисковая деятельность как одно из направлений военно-патриотического воспитания молодежи // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. № 2(42). С. 183–189.

15. Мурзина И. Я. Перспективные направления патриотического воспитания / И. Я. Мурзина, С. В. Казакова // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 2. С. 155–175. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-2-155-175>.

16. Панфилова Ю. С. Организация патриотического воспитания в вузах полиэтничного региона (на примере Южного федерального округа) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4 (70), № S2. С. 127–133.

17. Полтева Т. И. Военно-патриотическое воспитание современной молодежи музейными средствами (на примере бюджетного учреждения Республики Алтай «Национальный музей имени А. В. Анохина») // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2016. № 1(10). С. 84–88.

18. Ростовцева Л. И. Патриотическое воспитание глазами экспертов и школьников / Л. И. Ростовцева, М. Л. Гельфонд, Ю. Е. Мирошина // Социологические исследования. 2019. № 8. С. 75–83. <https://doi.org/10.31857/S013216250006163-2>.

19. Сазанова М. Л. Военно-патриотическое воспитание старших подростков во внеурочной деятельности / М. Л. Сазанова, Н. В. Русских // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2021. № 6 (59). С. 70–80.

20. Самсонова Т. Н. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи / Т. Н. Самсонова, Е. С. Наумова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 166–187. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2020-26-1-166-187>.

21. Семин Р. А. Особенности патриотического воспитания школьников с использованием средств физической культуры, военно-спортивных и народных игр / Р. А. Семин, М. А. Соломченко, Р. А. Прохоров // Наука–2020. 2021. № 9 (54). URL: [http://nauka-2020.ru/VKN_9\(54\)2021.pdf](http://nauka-2020.ru/VKN_9(54)2021.pdf). (Дата обращения: 13.11.2022).

22. Тарасова Е. Г. Семья как агент политической социализации // Социально-политические науки. 2018. № 5. С. 20–27.

23. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>. (Дата обращения: 01.12.2022).

24. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» национального проекта «Образование» на 2021–2024 гг. URL: http://cpvrb.ru/programmy/federalnyj_proekt_patrioticheskoe_vospitanie_grazhdan_rossijskoj_federacii_nacionalnogo_proekta_obrazovanie_na_20212024_gg/. (Дата обращения: 13.11.2022).

25. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 1 сентября 2021 года).

26. Хорина Г. П. Патриотическая направленность массовых праздников современной России и молодежь / Г. П. Хорина, Д. А. Стрельцова // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 4. С. 184–190. <https://doi.org/10.17805/zpu.2019.4.16>.

27. Laruelle M. Patriotic youth clubs in Russia. Professional niches, cultural capital and narratives of social engagement // Europe-Asia studies. 2015. Vol. 67, No. 1. P. 8–27.

28. Le Huérou A. Where does the motherland begin? Private and public dimensions of contemporary russian patriotism in schools and youth organisations: A view from the field // Europe-Asia studies. 2015. Vol. 67, No. 1. P. 28–48.

29. Volkov Y.G. Civic patriotism among young sportsman in the South of Russia: Sociological analysis and diagnostics / Y. G. Volkov, E. Y. Kolesnikova, Y. A. Aslanov, V. O. Vagina // Journal of human sport and exercise. 2021. Vol. 16(3proc). P. 1244–1252. <https://doi.org/10.14198/jhse.2021.16.Proc3.40>.

Reference list

1. Aseev S. Ju. Ocenka jeffektivnosti patrioticheskogo vospitanija starshimi shkol'nikami regionov Sibirskogo federal'nogo okruga = Assessment of patriotic education effectiveness by senior schoolchildren in regions of the Siberian Federal District / S. Ju. Aseev, D. A. Kachusov // Vestnik RUDN. Serija: Politologija. 2021. № 1. S. 97–106. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-1-97-106>.

2. Aseeva T. A. Novye vs tradicionnye agenty politicheskoy socializacii v uslovijah digital-kommunikacii molodjozhi regionov RF = New vs traditional agents of political socialization in the context of digital communication of youth in the regions of the Russian Federation / T. A. Aseeva, O. S. Kireeva // Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. 2022. № 2 (71). S. 57–64. https://doi.org/10.54398/1818510H_2022_2_57.

3. Aseeva T. A. Predstavlenija o patriotizme shkol'nikov Sibirskogo federal'nogo okruga = Ideas about the schoolchildren patriotism in the Siberian Federal District / T. A. Aseeva, Ja. Ju. Shashkova // Vestnik RUDN. Serija: Politologija. 2021. № 1. S. 118–129. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-1-118-129>.

4. Bloshko V. V. Social'nye faktory jeffektivnosti patrioticheskogo vospitaniya grazhdan Rossii = Social factors of effectiveness in patriotic education of Russian citizens // Sociologija. 2021. № 6. S. 113–121.
5. Bortnik A. F. Organizacija voenno-polevyh sborov junoshej kak uslovie patrioticheskogo vospitaniya = Organization of military field training for young men as condition of patriotic education / A. F. Bortnik, M. A. Manasytova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2020. № 68–3. S. 42–46.
6. Burda M. A. Sovremennye osobennosti stanovlenija novyh agentov politicheskoy socializacii molodezhi = Modern features of formation of new agents of youth's political socialization / M. A. Burda, A. R. Gorchakova, N. S. Strigina // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. 2020. T. 15, № 2. S. 99–109.
7. Gosudarstvennaja programma «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2016 – 2020 gody», prinjataja Pravitel'stvom RF postanovleniem № 1493 ot 30 dekabrya 2015 g. = State program “Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016-2020”, adopted by the Government of the Russian Federation by Resolution No. 1493 dated from December 30, 2015. URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>. (Data obrashhenija: 13.11.2022).
8. Grazhdanskaja identichnost' rossijan: sovremennij politicheskij koncept Civil identity of Russians: a modern political concept: kollektivnaja monografija / N. A. Baranov, T. V. Bugajchuk, O. A. Korjakovceva [i. dr.]. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2022. 179 s.
9. Zajko Ja. V. Shkola kak agent politicheskoy socializacii v sovremennoj Rossii: problemy i perspektivy razvitija School as an agent of political socialization in modern Russia: problems and development prospects / Ja. V. Zajko, V. A. Zorin, E. V. Lukani-na // Socium i vlast'. 2022. № 2 (92). С. 53–63. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2022-2-53-63>.
10. Zinenko V. E. Patrioticheskoe vospitanie rossijskoj molodezhi: sovremennye realii Patriotic education of Russian youth: modern realities // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sociologija i politologija. 2019. T. 25, № 1. S. 145–161. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-1-145-161>.
11. Kalinich V. S. Patrioticheskoe vospitanie v sovremennom rossijskom obshhestve: osobennosti i problemy razvitija = Patriotic education in modern Russian society: features and development problems / V. S. Kalinich, O. Ju. Verpatova // Sociologija. 2022. № 4. S. 110–117.
12. Kosyh E. S. Vklad shkol'nyh muzeev v patrioticheskoe vospitanie uchashihhsja = Contribution of school museums to patriotic education of students / E. S. Kosyh, A. I. Chigrina // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. 2021. № 3. S. 46–52.
13. Litvinov V. A. Ob ocenke jeffektivnosti patrioticheskogo i нравstvennogo vospitaniya = On assessing effectiveness of patriotic and moral education // Pedagogika i psihologija obrazovanija. 2018. № 4. S. 51–58.
14. Mel'nik Je.V. Poiskovaja dejatel'nost' kak odno iz napravlenii voenno-patrioticheskogo vospitaniya molodezhi = Search activity as one of military-patriotic education directions for young people // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2019. № 2(42). S. 183-189.

15. Murzina I. Ja. Perspektivnye napravlenija patrioticheskogo vospitaniya = Promising areas of patriotic education / I. Ja. Murzina, S. V. Kazakova // *Образование и наука*. 2019. Т. 21, № 2. С. 155–175. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-2-155-175>.

16. Panfilova Ju. S. Organizacija patrioticheskogo vospitaniya v vuzah polijetnichnogo regiona (na primere Juzhnogo federal'nogo okruga) = Organizing patriotic education in universities in multi-ethnic region (using the example of the Southern Federal District) // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernad'skogo. Sociologija. Pedagogika. Psihologija*. 2018. Т. 4 (70), № S2. С. 127–133.

17. Polteva T. I. Voenno-patrioticheskoe vospitanie sovremennoj molodezhi muzejnymi sredstvami (na primere bjudzhetnogo uchrezhdenija Respubliki Altaj «Nacional'nyj muzej imeni A. V. Anohina») = Military-patriotic education of modern youth by means of museum funds (on the example of the budgetary institution of the Altai Republic “A. V. Anokhin National Museum”) // *Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 2016. № 1(10). С. 84–88.

18. Rostovceva L. I. Patrioticheskoe vospitanie glazami jekspertov i shkol'nikov = Patriotic education through the eyes of experts and schoolchildren / L. I. Rostovceva, M. L. Gel'fond, Ju. E. Miroshina // *Sociologicheskie issledovanija*. 2019. № 8. С. 75–83. <https://doi.org/10.31857/S013216250006163-2>.

19. Sazanova M. L. Voenno-patrioticheskoe vospitanie starshih podrostkov vo vneurochnoj dejatel'nosti = Military-patriotic education of older adolescents in extracurricular activities / M. L. Sazanova, N. V. Russkih // *Mir pedagogiki i psihologii: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal*. 2021. № 6 (59). С. 70–80.

20. Samsonova T. N. Rol' SMI v politicheskoy socializacii sovremennoj rossijskoj molodezhi = The role of the media in political socialization of modern Russian youth / T. N. Samsonova, E. S. Naumova // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija*. 2020. Т. 26, № 1. С. 166–187. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2020-26-1-166-187>

21. Semin R.A. Osobennosti patrioticheskogo vospitaniya shkol'nikov s ispol'zovaniem sredstv fizicheskoy kul'tury, voenno-sportivnyh i narodnyh igr = Features of patriotic education of schoolchildren by means of physical education, military-sports and folk games / R.A. Semin, M.A. Solomchenko, R.A. Prohorov // *Nauka–2020*. 2021. № 9 (54). URL: [http://nauka-2020.ru/VKN_9\(54\)2021.pdf](http://nauka-2020.ru/VKN_9(54)2021.pdf). (Data obrashhenija: 13.11.2022).

22. Tarasova E. G. Sem'ja kak agent politicheskoy socializacii = Family as an agent of political socialization // *Social'no-politicheskie nauki*. 2018. № 5. С. 20–27.

23. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» = Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809 “On the approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values”. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>. (Data obrashhenija: 01.12.2022).

24. Federal'nyj proekt «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii» nacional'nogo proekta «Образование» na 2021-2024 gg. = Federal project “Patriotic education of citizens in the Russian Federation” of the national project “Education” for

2021-2024.

URL:

http://cpvrb.ru/programmy/federalnyj_proekt_patrioticheskoe_vospitanie_grazhdan_rossijskoj_federacii_nacionalnogo_proekta_obrazovanie_na_20212024_gg/.
(Data obrashhenija: 13.11.2022).

25. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 № 273-FZ (v red. ot 1 sentjabrja 2021 goda) = Federal law “On Education in the Russian Federation” of 29.12.2012 No. 273-FZ (amended on September 1, 2021).

26. Horina G. P. Patrioticheskaja napravlenost' massovyh prazdnikov sovremennoj Rossii i molodezh' = Patriotic orientation of mass holidays in modern Russia and young people / G. P. Horina, D. A. Strel'cova // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2019. № 4. S. 184–190. <https://doi.org/10.17805/zpu.2019.4.16>.

27. Laruelle M. Patriotic youth clubs in Russia. Professional niches, cultural capital and narratives of social engagement // Europe-Asia studies. 2015. Vol. 67, No. 1. P. 8–27.

28. Le Huérou A. Where does the motherland begin? Private and public dimensions of contemporary russian patriotism in schools and youth organisations: A view from the field // Europe-Asia studies. 2015. Vol. 67, No. 1. P. 28–48.

29. Volkov Y.G. Civic patriotism among young sportsman in the South of Russia: Sociological analysis and diagnostics / Y. G. Volkov, E. Y. Kolesnikova, Y. A. Aslanov, V. O. Vagina // Journal of human sport and exercise. 2021. Vol. 16(3proc). R. 1244–1252. <https://doi.org/10.14198/jhse.2021.16.Proc3.40>.

Статья поступила в редакцию 20.04.2023; одобрена после рецензирования 12.05.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted on 20.04.2023; approved after reviewing 12.05.2023; accepted for publication on 01.06.2023

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Научная статья
УДК 94(470)''1906''
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_2_19_66
EDN: OYWAZE

Ответный адрес кадетов как источник конфликта I-й Государственной думы с «исторической властью»: идеи В. А. Маклакова

Елена Леонидовна Сараева

Доктор исторических наук, доцент кафедры отечественной истории,
Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,
г. Ярославль
els5656@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6140-7806>

Аннотация. В статье анализируются идеи Василия Алексеевича Маклакова юриста, либерала по взглядам, об истоках конфликта I-й Государственной думы с монархией в мае 1906 г., сопоставлены мнения П. Н. Милокова и В. А. Маклакова о целях деятельности народных представителей, о взаимоотношениях правительства и Думы. Источниками исследования стали воспоминания либералов, Ответный адрес Думы, Основные государственные законы в редакции от 23 апреля 1906 г. Доказывается, что В. А. Маклаков анализировал задачи деятельности кадетов в мае 1906 г. с точки зрения их соответствия российскому законодательству и историческому времени. Он характеризовал полномочия депутатов Думы как достаточные для «органической» работы в интересах России, считал, что думские деятели и «историческая власть» обязаны были решать конкретные национальные задачи, а не вести борьбу за власть. Анализируя Ответный адрес кадетов в контексте Основных государственных законов, Маклаков пришел к выводу о том, что нарушение либеральной общественностью правовых норм определялось ее стремлением расширить законодательные права Думы, ослабить позиции монархии во властной системе, нежеланием заниматься вместе с правительством законодательной работой. Раскрывается мысль Маклакова о том, что кадеты в I-й Думе неверно оценили историческую ситуацию, соотношение сил, не осознали, что монархия была способна и защищать свою власть, и проводить отдельные реформы, важные для общества. Акцентировано внимание на представлении Маклакова об ответственности политиков за провоцирование конфликтов, за адекватный анализ задач исторического времени, целеполагания всех субъектов политического процесса, за выбор тактики деятельности.

Ключевые слова: В. А. Маклаков; П. Н. Милоков; I-я Государственная дума; кадеты; ответный адрес кадетов; Николай II; конституционная монархия в России

Для цитирования: Сараева Е. Л. Ответный адрес кадетов как источник конфликта I-й Государственной думы с «исторической властью»: идеи В. А. Маклакова // Социально-политические исследования. 2023. № 2 (19). С. 66-82. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_66. <https://elibrary.ru/OYWAZE>.

SOCIO-POLITICAL HISTORY OF RUSSIA

Original article

Cadets' response address as source of conflict of the 1st State Duma with the "historical power": ideas of V. A. Maklakov

Elena L. Saraeva

Doctor of historical sciences, associate professor of the department of russian history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl
els5656@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6140-7806>

Abstract. The article analyzes the ideas of Vasily Alekseevich Maklakov, a lawyer, a liberal in his views, about the origins of the conflict between the First State Duma and the monarchy in May 1906, and compares the opinions of P.N. Milyukov and V.A. Maklakov about the goals of the activities of people's representatives, about the relationship between the government and the Duma. The sources of the study were the memories of the liberals, the Response Address of the Duma, the Basic State Laws as amended on April 23, 1906. It is proved that V. A. Maklakov analyzed the tasks of the cadets in May 1906 in terms of their compliance with Russian law and historical time. He characterized the powers of the Duma deputies as sufficient for "organic" work in the interests of Russia, believed that Duma leaders and "historical power" were obliged to solve specific national problems, and not to fight for power. Analyzing the Response Address of the Cadets in the context of the Basic State Laws, Maklakov concluded that the liberal public's violation of legal norms was determined by its desire to expand the legislative rights of the Duma, weaken the position of the monarchy in the power system, and unwillingness to engage in legislative work with the government. Maklakov's idea is revealed that the cadets in the 1st Duma incorrectly assessed the historical situation, the balance of power, did not realize that the monarchy was able to defend its power and carry out some reforms important for society. The attention is focused on Maklakov's presentation on the responsibility of politicians for provoking conflicts, for an adequate analysis of the tasks of historical time, the goal-setting of all subjects of the political process, for choosing tactics of activities.

Keywords. V. A. Maklakov; P. N. Milyukov; 1st State Duma; cadets; response address of cadets; Nicholas II; constitutional monarchy in Russia

For citation: Saraeva E. L. Cadets' response address as source of conflict of the 1st State Duma with the "historical power": ideas of V. A. Maklakov. *Social and political researches*. 2023;2(19): 66-82. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_66. <https://elibrary.ru/OYWAZE>.

Введение

Актуальность исследования определяется необходимостью учета идей политиков и юристов о путях поиска представителями высшей власти компромиссов с целью избежать глубоких политических кризисов.

Введение конституционной монархии Манифестом 17 октября 1905 г. стало вариантом преодоления острого политического кризиса в России. Во властных органах работали и традиционалисты, и сторонники преобразований, правопорядка как основы устойчивости государственности. Формой их компромисса с общественностью стала разработка правового механизма взаимодействия государственных учреждений, прописанного в Основных государственных законах Российской империи в редакции от 23 апреля 1906 г. «Историческая власть» (в терминологии В. А. Маклакова) с октября 1905 г. использовала не только репрессивные, но и законодательные методы самозащиты, сужая диапазон действий либералов и радикалов в Государственной Думе. Трансформирование властной системы сопровождалось новыми политическими кризисами, первый из которых разгорелся в мае 1906 г. Он обнажил различия во взглядах интеллектуалов в кадетской партии, а также в воззрениях либералов и министерских чиновников. Предмет конфликта – распределение полномочий государственных ин-

ститутов, а его итог – роспуск Государственной думы первого созыва. Осмысление причин этого кризиса важно для понимания факторов устойчивости новой политической системы в Российской империи того времени.

Степень разработанности проблемы

Первая работа о В. А. Маклакове была написана во Франции Г. В. Адамовичем [Адамович, 1959]. Он высоко оценил анализ Маклаковым Основных законов от 23 апреля 1906 г. как российской конституции и их значения для формирования новой политической системы.

Тексты Маклакова заинтересовали исследователей, поскольку либеральный политик характеризовал историю политических кризисов в России в начале XX в. в контексте правовых норм, зафиксированных в Основных законах Российской империи в редакции от 23 апреля 1906 г. М. Карпович, русский историк, работавший в Гарвардском университете в середине XX в., акцентировал внимание на мысли Маклакова о необходимости продолжения и завершения Великих реформ 1860-х гг. на том, что порядок должен быть основан «на праве и самоуправлении» [Карпович, 1997, с. 391]. Историк считал ее главной в разработанной думским деятелем концепции эволюции власти. О. В. Будницкий выявляет различия в типах либерализма Маклакова и Милокова, он называл воззрения первого консер-

вативными [Будницкий, 1999а; 1999б; 1999в]. Н. И. Дедков доказывает, что Маклаков боролся за право и законность [Дедков, 2005]. А. С. Туманова значимость позиции Маклакова в кадетской партии и Думе определяет приверженностью политика принципу законности и оценки правового сознания общества [Туманова, 2013]. К. А. Соколов обратил внимание на мысль Маклакова об общественности как силе, которая способна понять национально-государственные интересы России [Соколов, 2019]. Г. Н. Кочешков и Е. Л. Сараева доказывают, что Маклаков выделял конфликты в процессе установления конституционного строя в России, причины и истоки которых не были до конца осмыслены всеми его участниками [Кочешков, 2018; Кочешков, 2019]. Ф. А. Гайда представил мнения Маклакова об исторических лицах и конфликтах Думы с правительством в 1910–1917 гг. Обобщая представления Маклакова о либеральной оппозиции, историк пришел к выводу, что думский деятель оценивал ее как деструктивную [Гайда, 2016, с. 10; Гайда, 2017; Гайда, 2018а; Гайда, 2018б; Гайда, 2018в; Гайда, 2019].

Историки выявили базовые идеи политической концепции В. А. Маклакова, они единодушны в своем мнении, что он всегда боролся за правопорядок. Однако в исторической литературе недостаточно раскрыты представления Маклакова о причинах и последствиях ряда по-

литических кризисов, в частности, о целях обращения кадетов к императору с Ответным адресом, не проанализированы его представления об истоках конфликта народных представителей с Николаем II в период работы I-й Думы. В работах историков преимущественно представлено воззрение П. Н. Милюкова и его сторонников на цели написания кадетами Ответного адреса, подчеркивается, что они руководствовались программой своей партии и учитывали интересы масс [Шелохаев, 2019]. Однако Маклаков дал гораздо более развернутый анализ мотивов и целей создания этого политического документа. Исследование идей Маклакова позволяет включить в научный оборот другую версию сути конфликта кадетов с «исторической властью» в период работы I-й Думы. Анализ либеральной альтернативы развития России, идейная дифференциация и изменения в социальном составе в лагере сторонников конституционализма, восприятие ими российского законодательства – круг проблем, обсуждаемых в современной исторической науке [Парахин, 2022; Сараева, 2021; Селезнев, 2023; Соловьев, 2019а; Соловьев, 2019б.; Холяев, 2022]. Дэвид Вортенвейлер высоко оценивал знание русскими юристами начала XX в. современных конституционных и политических идей [Вортенвейлер, 1999].

Цель исследования заключается в анализе идей В. А. Маклакова об ис-

токах конфликта I-й Государственной думы с монархией в мае 1906 г., который стал одной из причин несогласованности целей деятельности институтов конституционной власти периода Российской империи.

Новизна данной работы заключается в анализе суждений В. А. Маклакова об Ответном адресе кадетов в контексте Основных государственных законов от 23 апреля 1906 г. Ранее в исторической литературе преимущественно воспроизводили точку зрения Милюкова на причины написания Ответного адреса.

Методы исследования. Анализ текстов осуществлен на основе историко-сравнительного и дискурсивного методов, позволяющих выявить ключевые понятия и идеи, раскрывавшие суть воззрения участников исторических событий, сопоставить суждения ряда политических деятелей об истоках конфликта I-й Думы с «исторической властью».

Источники исследования – воспоминания лидеров партии кадетов В. А. Маклакова и П. Н. Милюкова, законодательные акты. Маклаков назвал свою работу о I-й Думе воспоминаниями, но в основе его анализа лежали российские законы, стенограммы заседаний думских комиссий, Ответный адрес, публицистические статьи кадетов. Сопоставив идеи этих текстов, он фактически написал исследование противостояния кадетов правительству в дни работы I-й Думы.

Анализ проблемы. В. А. Маклаков (1869–1957), юрист-практик,

один из лидеров конституционно-демократической партии в начале XX в., подробно проанализировал события, связанные с принятием I-й Думой Ответного адреса в период эмиграции, выявил цели его написания, допущенные кадетами ошибки.

Проведение российской монархией конституционной реформы в 1905–1906 гг. получило различные интерпретации в кругу кадетов. Большинство лидеров кадетской партии, разработав программу в 1905 г., следовали ей в I-й Думе, принимали решения, исходя из своей парадигмы модернизации политических отношений в России. Они критически восприняли ограничение полномочий Думы Основными законами (правом инициирования пересмотра Основных законов обладал только государь) [Основные государственные законы ... , 1906]. Либеральной общественности предстояло выбрать идейные основы и способ реакции на ограничение возможностей Думы влиять на внутривластные процессы. В ходе развернувшейся дискуссии кадетов в конце апреля – начале мая 1906 г. возобладало мнение об их праве на борьбу за расширение полномочий народного представительства. Формой заявления своей позиции кадеты избрали Ответный адрес императору Николаю II на его тронную речь 27 апреля 1906 г., когда он приветствовал народных избранников в Зимнем дворце. Либералы недооценили необходимость всестороннего анализа новых

правовых основ взаимодействия Думы с монархией и определения парламентских возможностей. Они выбрали тактику прямого обращения к государю с изложением своего видения дальнейшего конституционного развития страны, зная, что многие их идеи неприемлемы для самодержца. Свою тактику лидеры партии, в частности, П. Н. Милуков, обосновывали в период работы I-й Думы в конце апреля – начале июля 1906 г., а позднее в воспоминаниях. В. А. Маклаков, член ЦК партии кадетов, оценивал ее как ошибочную с правовой точки зрения. Но не будучи депутатом I-й Думы, живя в Москве, а не в северной столице, он не участвовал в дискуссии кадетов и в тех условиях не имел возможности воздействовать на голосование по Ответному адресу. Он дал анализ истории разработки и содержания этого текста позднее, в эмиграции.

В текстах лидеров кадетов выделяются две трактовки целей создания Ответного адреса – П. Н. Милукова, представившего мнение большинства кадетов, и индивидуальная оценка В. А. Маклакова. В 1906 г. Милуков мотивировал передачу Ответного адреса императору необходимостью воспроизвести в России модель парламентской монархии, продуманной кадетами и прописанной в программе.

Маклаков считал, что главной задачей в начале XX в. было не вве-

дение парламентской монархии, а примирение власти и общества и возвращение самодержавия на путь великих реформ [Маклаков, 1936, с. 245]. Следовательно, он считал единственно возможным вариантом обеспечения благополучия государства и общества процесс построения дееспособной системы взаимодействия власти и общества, которая сможет блокировать революционный путь разрушения всех социально-политических институтов.

Какие, с точки зрения В. А. Маклакова, политико-правовые реалии и идеи стали истоком конфликта I-й Государственной думы с монархией? Он утверждал, что монархия как политический институт была вне спора кадетов с правящей элитой. Изучив стенограммы заседаний комиссии, готовившей Ответный адрес, и статьи лидеров кадетов, он пришел к выводу, что в руководстве партии еще до открытия заседаний Думы возобладало мнение о необходимости пойти на конфликт с монархией, чтобы заставить ее провести более радикальную конституционную реформу. Маклаков не согласился с утверждением Милукова о том, что виновником противостояния I-й Думы и правительства было окружение императора. Причину конфликта Маклаков видел в стремлении Думы побудить Николая II внести изменения в Основные законы от 23 апреля 1906 г. Маклаков не был депутатом I-й Думы, не принимал участия в

работе комиссии по выработке Ответного адреса, не голосовал за него. Но, будучи членом партии, он следил за дискуссией вокруг этого документа. Уже в конце апреля – мае 1906 г. Маклаков не разделял мысль Милюкова, что надо добиваться проведения новой конституционной реформы. С правовой точки зрения, доказывал Маклаков, Основные законы являлись октроированной конституцией, в рамках которой и следовало принимать решения думским деятелям. «Дума была создана конституцией и не могла быть выше ее», она «должна была считать своим долгом ей подчиняться» и «искать улучшения конституции на путях, ею указанных» [Маклаков, 2006а, с. 82]. Другие способы борьбы были не законными, считал он.

Значимый подход Маклакова к оценке деятельности партии: *осмысление ее позиции в контексте исторического времени*. С его точки зрения, идея введения парламентской монархии, ставшая одним из основных ориентиров деятельности кадетов в 1906 г., не могла быть основой их соглашения ни с правыми, ни с левыми. Маклаков понимал, что кадетам нельзя было не учитывать представления основных политических сил о системе управления в России, следовало понять, что коалиция с левыми партиями в Думе углубляла революционный кризис в стране. Он увидел ошибку лидеров партии в неверном анализе целей и тактики участников политического процесса.

С точки зрения Маклакова, было совершенно очевидно, что правящая элита за полгода, с октября 1905 до апреля 1906 г., смогла создать новую законодательную власть, предоставив всем сословиям избирательные права и возможность через своих представителей участвовать в проведении реформ, при этом она сохранила большие полномочия императора, преобразовала Государственный совет в 1906 г., сохранив его как опору монархии в новой системе. С его точки зрения, созданный механизм взаимодействия монархии с общественностью позволял искать компромиссные варианты решения актуальных задач, новая система обеспечивала прочность власти монарха, но и создала канал участия партий в законодательной деятельности, а значит, следовало действовать в заданных правовых границах. Маклаков еще в 1906 г. был убежден, что Государственная дума была обязана принимать решения в рамках Основных законов, ориентируясь не на настроения масс, а оценивая общие и различные цели субъектов законодательной власти и интересы России в целом. А если Дума выбрала путь конфронтации, рассуждал Маклаков, ей следовало определить и тактику борьбы.

П. Н. Милюков в воспоминаниях, написанных в эмиграции, объяснял влияние следующих объективных обстоятельств и идей лидеров на выбор кадетской фракцией своей позиции в I-й Думе: «повы-

шенное настроение» в стране, созданное выборами в I-ю Думу, определяло радикальную риторику кадетов в апреле – мае 1906 г.; кадеты считали своей обязанностью руководствоваться своей партийной программой; идея парламентской монархии побуждала членов партии видеть главную задачу в расширении компетенции Думы и изменении избирательного закона; успех пропагандистской кампании кадетов в период выборов давал надежду на возобновление этой работы с целью поднять «волну освободительного движения»; Милюков хотел обеспечить однородное по взглядам большинство в партии; мысль лидера партии о том, что конфликт власти с Думой был выгоден правительству, которое «не боялось Думы» и решило «взять ее измором»; кадеты, считая конфликт народного представительства с монархией неизбежным, решили предоставить его «инициативу» правительству» [Милюков, 1990, с. 355–361]. Как видно, Милюков иначе оценивал политическую ситуацию, считая ее благоприятной для борьбы за власть с опорой на массы, с использованием революционных методов давления на власть. Маклаков и Милюков принципиально разошлись во взглядах на цели деятельности кадетов в Думе. Если первый искал основания для взаимодействия монархии с общественностью, то второй полагал, что можно вынудить

власть внести изменения в политическую систему.

Маклаков высоко ценил интеллектуальные дарования лидеров кадетов, обладавших историко-политическими и правовыми знаниями. Он называл их людьми «исключительных дарований и преданных делу». Маклаков стремился понять, почему они выбрали публицистическую риторику в Ответном адресе, а не юридическую лексику, почему результат работы «общественной элиты» оказался «плохим», «неполным» [Маклаков, 2006а, с. 88]. Одну из причин нечеткой формулировки интеллектуалами задач работы Думы Маклаков видел во влиянии менее подготовленных к законодательной работе депутатов; авторы Ответного адреса учитывали их мнения. Он считал, что коллектив своими требованиями снизил интеллектуальный уровень текстов [Маклаков, 2006а]. Установка кадетов не заниматься в Думе «органической работой» [Маклаков, 2006а, с. 88] – законодательной деятельностью – определялась стремлением сконцентрировать усилия на решении задачи конституционного развития государства. Позицию Думы Маклаков охарактеризовал как требование «немедленного проведения определенной конституционной реформы» [Маклаков, 2006а, с. 88], он считал ее ошибочной, поскольку она вела к конфронтации Думы с правительством.

Игнорируя ограничение Государственным советом прав Думы,

Милюков 6 мая 1906 г. в партийной газете «Речь» заверил избирателей, что программа, представленная в Ответном адресе, будет осуществлена в Думе, «учреждении, имеющим право осуществлять» [Маклаков, 2006а, с. 82–83]. Это утверждение Маклаков оценил как «недоразумение», но оно вело к конфликту с государем, поскольку исключительное право на инициирование пересмотра Основных законов имел только император, а Дума не обладала всей законодательной властью, осуществить программу, заявленную в «адресе», без участия императора было с юридической точки зрения невозможно.

Маклаков иначе, чем Милюков, оценивал исторические условия, созданные Основными законами от 23 апреля 1906 г.: государь и Дума должны были искать «почву для соглашения» и «общий язык»: выработать приемлемые для обеих сторон ценностные ориентиры, законодательные основы решения национальных задач. В его понимании, государь и Дума обязаны были сознавать свою ответственность за судьбу России и взаимодействовать в рамках Основных законов. Маклаков доказывал в своих текстах, что Дума первая вступила в конфликт с государем, отказавшись «действовать конституционным путем», заняв свою позицию: конституция «не могла ограничивать ее воли» [Маклаков, 2006а, с. 82]. По мнению Маклакова, эта позиция лидеров партии была не правовой, а «идеологической»: депутаты считали, что

статус народных представителей позволял им руководствоваться интересами и волей избирателей, а не нормами закона. В Ответном адресе утверждалось, что «условия, в которых живет страна, делают невозможной истинно плодотворную работу» [Ответный адрес ... , 1906]. Депутаты заявили, что не могут осуществлять законодательную работу, поскольку права Думы ограничены, а следовательно, и возможности избирателей влиять на власть.

Приоритет идеологических установок над правовыми нормами вел к конфликту между субъектами законодательной власти, такое заключение сделал Маклаков, проанализировав идеи и думскую тактику кадетов. Он обратил внимание на то, что кадеты присвоили себе роль интеллектуального лидера Думы еще до начала ее работы: они инициировали обращение к царю с Ответным адресом, разработали в специальной комиссии два его варианта, созвали депутатов и предложили им текст для обсуждения.

Маклаков пришел к выводу, что «историческая власть» и Дума в 1906 г. по-разному решали проблему своих взаимоотношений. Правительственную позицию, представленную в Основных законах, Маклаков определил следующим образом: «...порядок на идее сотрудничества и компромисса исторической власти с зрелой русской общественностью». С его точки зрения, существовали реальные законодательные возможности для сотрудничества Думы с правитель-

ством, доказывал Маклаков, но кадеты поставили цель «изменить конституцию» [Маклаков, 2006а, с. 92], следовательно, они не желали искать компромисса с государем, а сразу взялись «за капитальные изменения самых основ конституции» [Маклаков, 2006а, с. 92–93].

По мнению Маклакова, кадеты даже не включили в Ответный адрес предложение депутата Бондарева о развитии народного просвещения [Маклаков, 2006а, с. 88], чтобы не втянуть Думу в «органическую работу» и не определять основы соглашения с «исторической властью». Депутатам Думы было понятно, что развитие просвещения было важнейшей национальной задачей. Либералы всегда активно участвовали в ее решении. Но они проигнорировали ее в Ответном адресе, акцентировав внимание на реформе политической власти, однако определение этой цели, с точки зрения Маклакова, было ошибочным в историческом и правовом контексте. Он иначе трактовал возможности власти в тех условиях: она была еще сильна, решительно пресекала действия радикалов, создала правовой механизм взаимодействия с общественностью и даже основание для временного разрыва соглашения с нею – право императора распускать Думу.

Маклаков полагал, что задачи деятельности интеллектуалов должны определяться не идеалами, а историческими обстоятельствами, в частности соотношением сил. С его точки зрения, политики должны принимать во внимание не менее

важный критерий адекватности своих целей – учет законодательных возможностей. Они обязаны следовать законам государства, считал Маклаков. Он утверждал, что в октябре 1905 – 1906 гг. аппарат правительства создал твердую правовую основу политических шагов императора и достаточный диапазон законодательных инициатив думских деятелей. Маклаков подверг критике некоторые неправомерные решения лидеров кадетов, определявших их тактику в Думе.

Кадетам было важно продемонстрировать единство взглядов всех депутатов на задачи Думы, чтобы убедить монархию, что ей противостоит мощная объединенная оппозиция, к мнению которой надо прислушиваться. По этой причине, полагал Маклаков, авторы Ответного адреса не четко сформулировали отдельные его положения. Анализируя содержание Ответного адреса, Маклаков обратил внимание на несоответствие его терминологии нормам Основных законов. Обещание депутатов Думы внести на утверждение государя закон о всеобщем избирательном праве не соответствовало процедуре рассмотрения законопроектов, поскольку его надо было представить в Государственную думу. Единодушие депутатов при подписании Ответного адреса обеспечивалось нечеткими определениями задач Думы, так Маклаков объяснил подписание этого документа большинством депутатов. По мнению Маклакова, документ, определявший задачи

законодательной власти, должен был иметь правотворческий дискурс, а не публицистический, характерный для Ответного адреса. Маклаков обратил внимание на то, что у Думы было мало шансов на реализацию идей Ответного адреса, одним из них было создание образа Думы как ответственного института, представлявшего интересы большинства населения страны.

Маклаков полагал, что отсутствие в Ответном адресе некоторых законодательных инициатив было продиктовано целью не создавать правовую основу для совместной работы с правительством, а это, с его точки зрения, не соответствовало интересам власти и общества. Маклаков привел мнение М. М. Винавера [Винавер, 1907] о том, что нельзя включать в Ответный адрес темы, которые «с восторгом» примет правительство и «подскажет еще много однородных политически безобидных тем для дружной работы с народным представительством» [Маклаков, 2006а, с. 89]. По мнению Маклакова, кадеты изначально сами блокировали совместную работу с правительством. Он назвал эту тактику «политиканством» [Маклаков, 2006а, с. 89].

Какие темы, по мнению Маклакова, были прописаны в Ответном адресе двусмысленно? В программе кадетов утверждалось, что выборы в Думу должны быть всеобщими, прямыми, равными, а голосование тайным. В Ответном адресе речь шла только о всеобщем избирательном праве, как настаивал ряд

депутатов от других фракций. Крестьянский вопрос в адресе предлагалось решить принудительным отчуждением помещичьих земель, хотя в программе либералов речь шла о выкупе государством только их части. Кадеты пошли на уступки трудовикам, желая убедить их подписать адрес царю. Маклаков писал, что кадеты в дальнейшем обязаны были следовать заявлениям в адресе, но они внесли в Думу проект, воспроизводивший их программные положения. Кадеты в Думе проявили непоследовательность, утверждал Маклаков, сопоставивший адрес и проекты. Он не сомневался в том, что Дума своим заявлением о принудительном отчуждении земли спровоцировала конфликт с правительством: «Понимала ли Дума, что <...> она сама толкнула правительство на то «резкое возражение» в его декларации, которое потом привело ее в негодование» [Маклаков, 2006а, с. 91]. Согласно Маклакову, кадеты в I-й Думе изначально заняли не конструктивную позицию, сознательно обходили темы, обсуждение которых создало бы поле для совместной работы общественности с правительством.

Маклаков не отрицал права думских депутатов передать царю Ответный адрес. С его точки зрения, кадеты могли и бороться за изменение конституции, но в рамках законов.

Маклаков обратил внимание на возможности депутатов Думы добиваться не ликвидации Государ-

ственного совета, как они, не имея на это права, предлагали в адресе, а изменения системы его формирования – увеличения числа выборных его членов, а значит и влияния общественности на его работу. Эту возможность открывали статьи 12–17 Учреждения Государственного совета, законодательного акта, который не вошел в Основные законы [Маклаков, 2006а, с. 94]. Маклаков сожалел, что кадеты не предприняли никаких шагов в этом направлении. Конечно, рассуждал Маклаков, Государственный совет мог и не одобрить возможные инициативы Думы, но предпринять такую попытку можно было.

Авторы Ответного адреса предлагали сформировать «ответственное перед Думой министерство», желая усилить влияние общественности на исполнительную власть. Нарушая Основные законы, они предложили царю инициировать изменение системы исполнительной власти. Однако эта цель могла быть достигнута и другим путем, утверждал Маклаков: развитием практики взаимодействия депутатов с правительством. Дума, обеспечивая высокий авторитет защитой интересов общества, могла влиять на назначения императором министров.

Предложение царю провести новую политическую реформу Маклаков назвал «неразумной тактикой», поскольку она, во-первых, противоречила законным методам борьбы, а во-вторых, не учитывала наличие у власти сильных врагов справа и слева. По убеждению Ма-

клакова, кадеты должны были выбрать другую позицию: признать «обязательность конституции» и проявить «к ней лояльность» [Маклаков, 2006а, с. 96], в этом случае Дума получала законный путь борьбы за новую политическую реформу. Если же Дума не искала законного пути проведения новой конституционной реформы, она должна была перевести борьбу «в революционную плоскость» [Маклаков, 2006а, с. 96]. Маклаков был убежден, что практические задачи нельзя решать лишь в контексте «чистой идеологии, вне времени и пространства» [Маклаков, 2006а, с. 97].

Заключение

Таким образом, изучение идейного наследия В. А. Маклакова важно не только для понимания причин конфликта кадетов с монархией в дни работы I-й Думы, но и для осмысления принципов взаимодействия государственных институтов и общественных организаций, каковыми он считал законность, учет национальных интересов России, поиск общих целей деятельности. Значимая составляющая его воззрения на политическую борьбу – мысль об ответственности определяющих судьбу России политиков за выбор целей и тактики борьбы. Он предлагал руководствоваться не партийными интересами и абстрактными идеями, а ценностями правопорядка, жизнеспособности государства, прав человека. Он предупреждал, что политическая программа не должна быть догмой, составленная в одних усло-

виях, она может быть нереалистичной в других, следует адаптировать ее к конкретным историческим условиям. С его точки зрения, политики обязаны адекватно анализировать изменения законодательных условий, внутривластных ситуаций, соотношения сил институтов власти, возможности решения актуальных задач и обеспечения постепенного преобразования способов формирования и функций государственных учреждений. По мнению Маклакова, Милоков и его единомышленники допустили ошибку в оценке всех этих условий деятельности партии, сориентировавшись на идеалы, ставшие догмами. Маклаков утверждал, что практика политической деятельности должна иметь твердые базовые принципы, одним из которых должна быть законность действий всех субъектов политического процесса. Проблема «личность в политике» раскрывалась Маклаковым не только в фокусе ее интеллектуальных дарований и нравственности, но и способности адекватно сложившимся условиям определять стратегию и тактику деятельности партии. Маклаков понимал, что позиции институтов и партий меняются, их нужно согласовывать.

Взгляд Маклакова на конфликт I-й Думы с «исторической властью» в 1906 г. определялся его идеей законности. Он доказывал, что правовые нормы создавали поле плодотворного взаимодействия, политический конфликт I-й Думы с правительством был предопределен идейными установками кадетов, рискнувших пренебречь законами, чтобы вынудить императора реализовать идеи парламентаризма. Идейные разногласия «исторической власти» с общественностью стали, согласно Маклакову, главной причиной возникновения конфликта между ними; кадеты воспринимали самодержавие как главного политического оппонента, не способного согласиться на создание парламентской монархии. Согласно Маклакову, выбор средств деятельности должны определять национальные задачи, а не идеологемы о государственном устройстве. Он полагал, что политические институты не должны провоцировать друг друга на конфликт, их позиции не должны противоречить законодательным нормам. Он давал совет руководствоваться не теориями, а правовыми нормами и реальными интересами России.

Библиографический список

1. Адамович Г. В. Василий Алексеевич Маклаков. Политик, юрист, человек. Париж : [Б.и.] 1959. 260 с.
2. Будницкий О. В. Нетипичный Маклаков // Отечественная история. 1999а. № 2. С. 12–26.
3. Будницкий О. В. Нетипичный Маклаков // Отечественная история. 1999б. № 3. С. 64–80.

4. Будницкий О. В. Маклаков и Милуков: два взгляда на русский либерализм // Либерализм в России: исторические судьбы и перспективы. Москва : РОССПЭН, 1999в. С. 416–428.
5. Винавер М. М. Конфликты в первой Думе. Санкт-Петербург : Кн. скл. В. С. Соловьевой и В. Г. Никольской, 1907. 184 с.
6. Гайда Ф. А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1907–1917). Москва : Русский фонд содействия образованию и науки, 2016. 604 с.
7. Гайда Ф. А. Российский либерал начала XX столетия в политике // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 6. С. 28–43.
8. Гайда Ф. А. Был ли шанс у российского парламентаризма в 1917 году? // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 7–8 декабря 2017 г.: Сборник научных статей. В 2 ч. / Под ред. А. Б. Николаева. Санкт-Петербург : Астерион, 2018а. Ч. 2. С. 6–8.
9. Гайда Ф. А. Особенности национального политического опыта российского либерала начала XX века // Российский либерализм: итоги и перспективы изучения. Орел : ОГУ, Издатель Александр Воробьев, Издательский дом «ОРЛИК», 2018б. С. 174–184.
10. Гайда Ф. А. Правые кадеты: поиски новой повестки для партии (1909–1914) // «Муромцевские чтения». Труды II (2014–2017). Орел : Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Издатель Александр Воробьев, Издательский дом «ОРЛИК», 2018в. С. 151–159.
11. Гайда Ф. А. В. А. Маклаков. Стандартная нестандартность // Полилог. 2019. Вып. 2. Т. 3. URL: https://arxiv.gaugn.ru/index.php?dispatch=products.print_publication&product_id=5571&format=pdf. (Дата обращения: 23.03.2023).
12. Дедков Н. И. Консервативный либерализм Василия Маклакова. Москва : АИРО-XX, 2005. 223 с.
13. Карпович М. М. Два типа русского либерализма. Маклаков и Милуков // Опыт русского либерализма. Антология. Москва : Канин, 1997. С. 387–407.
14. Кочешков Г. Н. Историко-культурные истоки февральского революционного кризиса 1917 г.: идеи лидеров Прогрессивного блока / Г. Н. Кочешков, Е. Л. Сараева // Диалог со временем. 2018. № 65. С. 300–317.
15. Кочешков Г. Н. Февральский революционный кризис 1917 года в рефлексии лидеров Прогрессивного блока / Г. Н. Кочешков, Е. Л. Сараева // Диалог со временем. 2019. № 68. С. 301–317.
16. Маклаков В. А. Первая Государственная дума. Воспоминания современника. 27 апреля – 8 июля 1906 г. Москва : Центрполиграф, 2006а. 335 с.
17. Маклаков В. А. Воспоминания. Лидер московских кадетов о русской политике. 1880–1917. Москва : Центрполиграф, 2006б. 97 с.
18. Маклаков В. А. Власть и общественность на закате старой России (воспоминания современника). Париж : Изд-во журн. «Иллюстрированная Россия», 1936. Ч. 3, отд. 4. 617 с.
19. Милуков П. Н. Воспоминания (1859–1917): в 2 т. Т. 1. Москва : Современник, 1990. 446 с.

20. Основные государственные законы // Российское законодательство X–XX вв. Москва : Юридическая литературы, 1994. Т. 9. С. 43–51.

21. Ответный адрес на Тронную речь Его Величества (принят на заседании Государственной Думы 5 мая 1906 г.). URL: https://museum.samgd.ru/region/pamjatnye_daty/parlamentarizm/171544/. (Дата обращения: 23.03.2023).

22. Парахин А. С. Общие и разделяющие вопросы партии и союза 17 октября // Клио. 2022. № 3 (183). С. 85–90.

23. Сараева Е. Л. Восприятие кадетами Основных государственных законов в период работы Первой Государственной думы: идеи В. А. Маклакова // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, №4. С. 17–26.

24. Селезнев П. С. Образы будущего России в нарративе крупнейших либеральных партий начала XX в. / П. С. Селезнев, Н. А. Пономарев, В. В. Титов, С. П. Митрахович // Былые годы. 2023. № 18(1). С. 494–502.

25. Соловьев К. А. Самодержавие и конституция: Политическая повседневность в России в 1906–1917 гг. Москва : Новое литературное обозрение, 2019а. 352 с.

26. Соловьев К. А. Василий Маклаков и земский либерализм // Полилог. 2019б. № 2. Т. 3. 2019б. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s258770110006640-6-1/>. (Дата обращения : 23.03.2023).

27. Туманова А. С. Конституционная реформа 1905–1906 гг. в восприятии элиты российского общества. URL: https://www.hse.ru/data/2013/12/17/1338127796/5.%20Туманова%20А.С._конституц.%20реформа.pdf. (Дата обращения: 23.03.2023).

28. Холяев С. В. Либеральный лагерь в России: конкуренция вместо коалиции (конец XIX – начало XX вв.) // Современная научная жизнь. 2022. № 2. С. 36–40.

29. Шелохаев В. В. Либерализм в России в начале XX в. Москва : Политическая энциклопедия, 2019. 503 с.

30. Wartenweiler D. Civil society and academic debate in Russia 1905–1914. New York, 1999. 252 p.

Reference list

1. Adamovich G. V. Vasilij Alekseevich Maklakov. Politik, jurist, chelovek = Vasily Alekseevich Maklakov. Politician, lawyer, person Parizh : [B.i.] 1959. 260 s.

2. Budnickij O. V. Netipichnyj Maklakov = Atypical Maklakov // Otechestvennaja istorija. 1999a. № 2. S. 12–26.

3. Budnickij O. V. Netipichnyj Maklakov = Atypical Maklakov // Otechestvennaja istorija. 1999b. № 3. S. 64–80.

4. Budnickij O. V. Maklakov i Miljukov: dva vzgljada na russkij liberalizm = Maklakov and Milyukov: two views on Russian liberalism // Liberalizm v Rossii: istoricheskie sud'by i perspektivy. Moskva : ROSSPJeN, 1999v. S. 416–428.

5. Vinaver M. M. Konflikty v pervoj Dume = Conflicts in the First Duma Sankt-Peterburg : Kn. skl. V.S. Solov'evoj i V.G. Nikol'skoj, 1907. 184 s.

6. Gajda F. A. Vlast' i obshhestvennost' v Rossii: dialog o puti politicheskogo razvitija (1907–1917) = Power and public in Russia: dialogue on the path of political

development (1907-1917). Moskva : Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauki, 2016. 604 s.

7. Gajda F. A. Rossijskij liberal nachala XX stoletija v politike = Russian liberal of the early XX in politics // Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo. 2017. № 6. S. 28-43.

8. Gajda F. A. Byl li shans u rossijskogo parlamentarizma v 1917 godu? = Did Russian parliamentarism have a chance in 1917? // Tavricheskie chtenija 2017. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istorija i sovremennost'. Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija, S.-Peterburg, Tavriceskij dvorec, 7-8 dekabnja 2017 g.: Sbornik nauchnyh statej. V 2 ch. / Pod red. A. B. Nikolaeva. Sankt-Peterburg : Asterion, 2018a. Ch. 2. S. 6-8.

9. Gajda F. A. Osobennosti nacional'nogo politicheskogo opyta rossijskogo liberala nachala XX veka = Features of the national political experience of the Russian liberal of the early XX century // Rossijskij liberalizm: itogi i perspektivy izuchenija. Orel : OGU, Izdatel' Aleksandr Vorob'jov, Izdatel'skij dom «ORLIK», 2018b. S. 174-184.

10. Gajda F. A. Pravye kadety: poiski novoj povestki dlja partii (1909–1914) = Right Cadets: Search for new agenda for the party (1909-1914) // «Muromcevskie chtenija». Trudy II (2014-2017). Orel : Orlovskij gosudarstvennyj universitet imeni I.S. Turgeneva, Izdatel' Aleksandr Vorob'jov, Izdatel'skij dom «ORLIK», 2018v. S. 151–159.

11. Gajda F. A. V. A. Maklakov. Standartnaja nestandartnost' = V. A. Maklakov. Standard non-standard // Polilog. 2019. Vyp. 2. T. 3. URL: https://arxiv.gaugn.ru/index.php?dispatch=products.print_publication&product_id=5571&format=pdf. (Data obrashhenija: 23.03.2023).

12. Dedkov N. I. Konservativnyj liberalizm Vasilija Maklakova = Vasily Maklakov's conservative liberalism. Moskva : AIRO-HH, 2005. 223 s.

13. Karpovich M. M. Dva tipa russkogo liberalizma. Maklakov i Miljukov = Two types of Russian liberalism. Maklakov and Milyukov // Opyt russkogo liberalizma. Antologija. Moskva : Kanin, 1997. S. 387–407.

14. Kocheshkov G. N. Istoriko-kul'turnye istoki fevral'skogo revoljucionnogo krizisa 1917 g.: idei liderov Progressivnogo bloka = Historical and cultural origins of the February revolutionary crisis in 1917: ideas of the Progressive Block leaders / G. N. Kocheshkov, E. L. Saraeva // Dialog so vremenem. 2018. № 65. S. 300–317.

15. Kocheshkov G. N. Fevral'skij revoljucionnyj krizis 1917 goda v refleksii liderov Progressivnogo bloka = February revolutionary crisis in 1917 in reflection of the Progressive Block leaders / G. N. Kocheshkov, E. L. Saraeva // Dialog so vremenem. 2019. № 68. S. 301–317.

16. Maklakov V. A. Pervaja Gosudarstvennaja дума. Vospominanija sovremennika. 27 aprelja – 8 ijulja 1906 g. = First State Duma. Memoirs of a contemporary. April 27 - July 8, 1906. Moskva : Centrpoligraf, 2006a. 335 s.

17. Maklakov V. A. Vospominanija. Lider moskovskih kadetov o russkoj politike. 1880–1917 = Memories. The leader of Moscow cadets about Russian politics. 1880–1917. Moskva : Centrpoligraf, 2006b. 97 s.

18. Maklakov V. A. Vlast' i obshhestvennost' na zakate staroj Rossii (vospominanija sovremennika) = Power and the public at the decline of old Russia (memoirs of a contemporary). Parizh : Izd-vo zhurn. «Illjustrirovannaja Rossija», 1936. Ch. 3, otd. 4. 617 s.

19. Miljukov P. N. Vospominanija (1859–1917): v 2 t. = Memoirs (1859-1917): in

Ответный адрес кадетов как источник конфликта

81

I-й Государственной думы с «исторической властью»: идеи В. А. Маклакова

2 vols. T. 1. Moskva : Sovremennik, 1990. 446 s.

20. Osnovnye gosudarstvennye zakony = Basic state laws // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. Moskva : Juridicheskaja literatury, 1994. T. 9. S. 43–51.

21. Otvetnyj adres na Tronnuju rech' Ego Velichestva (prinjat na zasedanii Gosudarstvennoj Dumy 5 maja 1906 g.) = Return address to the Throne Speech of His Majesty (adopted at a meeting of the State Duma on May 5, 1906). URL: https://museum.samgd.ru/region/pamjatnye_daty/parlamentarizm/171544/. (Data obrashhenija: 23.03.2023).

22. Parahin A. S. Obshhie i razdeljajushhie voprosy partii i sojuza 17 oktjabrja = General and dividing issues of the party and the union on October 17 // Klio. 2022. № 3 (183). S. 85–90.

23. Saraeva E. L. Vosprijatie kadetami Osnovnyh gosudarstvennyh zakonov v period raboty Pervoj Gosudarstvennoj dumy: idei V. A. Maklakova = Cadets' perception of Basic State Laws during the First State Duma: ideas of V. A. Maklakov // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. T. 27. 2021. №4. S. 17–26.

24. Seleznev P. S. Obrazy budushhego Rossii v narrative krupnejshih liberal'nyh partij nachala XX v. = Images of Russia's future in narrative of the largest liberal parties of the early XX century / P. S. Seleznev, N. A. Ponomarev, V. V. Titov, S. P. Mitrahovich // Bylye gody. 2023. № 18(1). S. 494–502.

25. Solov'ev K. A. Samoderzhavie i konstitucija: Politicheskaja povsednevnost' v Rossii v 1906–1917 gg. = Autocracy and constitution: Political everyday life in Russia in 1906-1917. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2019a. 352 s.

26. Solov'ev K. A. Vasilij Maklakov i zemskij liberalizm = Vasily Maklakov and Zemstvo liberalism // Polilog. 2019b. № 2. T. 3. 2019b. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s258770110006640-6-1/>. (Data obrashhenija : 23.03.2023).

27. Tumanova A. S. Konstitucionnaja reforma 1905–1906 gg. v vosprijatii jelity rossijskogo obshhestva = Constitutional reform of 1905-1906 in the perception of the elite of Russian society. URL: https://www.hse.ru/data/2013/12/17/1338127796/5.%20Tumanova%20A.S._konstituc.%20reforma.pdf. (Data obrashhenija: 23.03.2023).

28. Holjaev S. V. Liberal'nyj lager' v Rossii: konkurencija vmesto koalicii (konec XIX – nachalo XX vv.) = Liberal camp in Russia: competition instead of coalition (late XIX - early XX) // Sovremennaja nauchnaja zhizn'. 2022. № 2. S. 36–40.

29. Shelohaev V. V. Liberalizm v Rossii v nachale XX v. = Liberalism in Russia at the beginning of the XX. Moskva : Politicheskaja jenciklopedija, 2019. 503 s.

30. Wartenweiler D. Civil society and academic debate in Russia 1905–1914. New York, 1999. 252 r.

Статья поступила в редакцию 19.04.2023; одобрена после рецензирования 11.05.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted on 19.04.2023; approved after reviewing 11.05.2023; accepted for publication on 01.06.2023

Научная статья
УДК 94/99
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_2_19_83
EDN: KIMKZM

Советская гуманитарная помощь Испанской Республике в 1936-1939 гг.

Михаил Васильевич Новиков

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики профессионального образования, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль
m.novikov@yvspu.org, <https://orcid.org/0000-0002-2013-1919>

Аннотация. Актуальность и научная новизна исследования определяются постоянным участием СССР и современной России в многочисленных международных акциях по оказанию гуманитарной помощи различным странам вследствие произошедших там природных и политических катаклизмов. Среди этих акций выделяется кампания солидарности с Испанской Республикой 1936-1939 гг., безусловно политизированная, хотя и принявшая всенародный характер, отличавшаяся искренним интернационализмом трудящихся СССР, направляемая и поддерживаемая руководством страны. Вмешательство СССР в испанский конфликт, в том числе оказание военной помощи и дипломатической поддержки определялось внешнеполитическими интересами советского государства, кампания по оказанию гуманитарной помощи носила подчиненный характер, выполняя, в том числе функцию прикрытия военной помощи. Отмечается, что Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов, Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи, Международная организация помощи революционерам, творческие союзы выступали главными организаторами как массовых мероприятий в поддержку Испанской Республики, так и кампании по сбору средств в фонд помощи женщинам и детям Испании. Подчеркивается высокая активность советских людей в вопросе предоставления личных средств в фонд помощи, вынуждавшая организаторов акции прибегать к ограничительным мерам. Небогатые граждане СССР собрали для народа Испании денег больше, чем население 17 самых богатых стран Европы и Америки того периода. Рассматривается вопрос эвакуации из Испании в СССР более 3 тыс. детей, потерявших своих родителей во время войны, их размещение в специальных детских домах. Отмечается большая роль партийных и государственных органов в СССР в организации учебно-воспитательного процесса, питания, обеспечение всем необходимым детей из Испании.

Ключевые слова: СССР; гуманитарная помощь; гражданская война в Испании; кампания солидарности; сбор средств; фонд помощи; эвакуация и размещение в СССР осиротевших детей

Для цитирования: Новиков М. В. Советская гуманитарная помощь Испан-

ской Республике в 1936-1939 гг. // Социально-политические исследования. 2023. № 2 (19). С. 83-97. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_83. <https://elibrary.ru/KIMKZM>.

Original article

Soviet humanitarian aid to the Spanish Republic in 1936-1939

Mikhail V. Novikov

Doctor of historical sciences, professor, head of the department of theory and methods of professional education, Yaroslavl state pedagogical university named after

K. D. Ushinsky, Yaroslavl

m.novikov@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0002-2013-1919>

Abstract. The relevance and scientific novelty of the study is determined by the constant participation of the USSR and modern Russia in numerous international actions to provide humanitarian aid to various countries as a result of natural and political disasters in those parts. Among these actions there is the campaign of solidarity with the Spanish Republic of 1936-1939, undoubtedly politicized, although with popular character, distinguished by the sincere internationalism of the workers of the USSR, directed and supported by the country's leadership. The USSR's intervention in the Spanish conflict, including the military assistance and diplomatic support, was determined by the foreign policy interests of the Soviet state, the humanitarian assistance campaign was subordinate in nature, performing, among other things, the function of covering military assistance. It is noted that the All-Union Central Council of Trade Unions, the All-Union Lenin Communist Youth Union, the International Organization for Helping Revolutionaries, art unions were the main organizers of both mass events in support of the Spanish Republic and a campaign to raise funds to help women and children in Spain. The high activity of Soviet people in the issue of providing personal funds to the aid fund, which forced the organizers to use restrictive measures, is emphasized. Poor citizens of the USSR raised more money for the people of Spain than the population of the 17 richest countries in Europe and America of that period. The issue of evacuation from Spain to the USSR of more than 3 thousand children who lost their parents during the war, their placement in special orphanages, is being considered. The great role of party and state bodies in the USSR in organizing the educational process, nutrition, and providing everything necessary for children from Spain is noted.

Keywords: USSR; humanitarian aid; civil war in Spain; solidarity campaign; fundraising; aid fund; evacuation and accommodation of orphaned children in the USSR

For citation: Novikov M. V. Soviet humanitarian aid to the Spanish Republic in 1936-1939. *Social and political researches*. 2023;2(19): 83-97. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_83. <https://elibrary.ru/KIMKZM>.

Введение

В 1936-1939 годах Испания стала ареной ожесточенной гражданской войны между сторонниками и противниками либерально-

демократического пути развития страны. Пестрая антидемократическая коалиция, включавшая фашистскую партию – испанскую фалангу, организовала мятеж против

законно избранного правительства Испанской Республики, обратилась за военной помощью к Гитлеру и Муссолини и получила ее. Два самых могущественных колониальных государства того периода, Великобритания и Франция, претендовавшие на роль «великих демократий», предпочли уклониться от поддержки молодой испанской демократии и изобрели политику невмешательства в испанский конфликт, убедив все европейские государства, включая СССР, (кроме традиционно нейтральной Швейцарии и самой Испании), присоединиться к соглашению о невмешательстве.

В этих условиях руководству Испанской Республики пришлось обратиться за помощью к Советскому Союзу, не имевшему в Испании ни политических, ни экономических интересов, с которым у республики не было даже дипломатических отношений. Правительство СССР первоначально не планировало вмешиваться во внутренний испанский конфликт тем более, что сторонники демократии имели все шансы на победу, и лишь появление в Испании германских и итальянских военных самолетов, военных специалистов этих стран вынудили И. В. Сталина изменить свою позицию. Выступая на международной арене последовательным сторонником жесткого силового противодействия любым военным авантюрам Германии, Италии и Японии в 1930-е годы, советское руководство сочло необходимым приступить к оказанию Испанской Республике сначала ограниченной

военной помощи, а затем и широко-масштабной. Параллельно в СССР разворачивалась всенародная кампания солидарности с Испанской Республикой.

Обзор литературы

Редкое зарубежное и отечественное издание о гражданской войне в Испании 1936-1939 гг. обходится без представления тех или иных аспектов оказания Советским Союзом военной помощи Испанской Республике, а это тысячи и тысячи томов [Новиков, 2007]. Что касается оказания республике советским народом гуманитарной помощи, то здесь все обстоит с точностью до наоборот. В общих работах, особенно зарубежных, эта тема, как правило замалчивается, а специальных исследований очень мало. Для сравнения: эвакуация 4 тысяч баскских детей из Испании в Великобританию после бомбардировки немецкими летчиками священного баскского народа города Герники в апреле 1937 г. и их размещение в этой стране являются предметом многих специальных исследований с различных методологических позиций [Цымбалова, 2022].

В советский период по данной проблеме в разных городах были защищены несколько кандидатских диссертаций: Алексеев А. В. «Партийные организации во главе движения солидарности трудящихся Урала с борьбой Испанской Республики против фашизма в 1936-1939 г.» М., 1982; Комшуков А. А. «Национально-революционная

война испанского народа 1936-1939 гг. и советская общественность» Киев, 1979; Талашова В. А. «Советский комсомол – активный участник движения солидарности с республиканской Испанией в период национально-революционной войны (1936-1939)». Вологда, 1972 и др. Ю. А. Львунин в своей общей работе «Интернационализм в действии» посвятил рассматриваемой проблеме раздел «На помощь Испанской Республике» [Львунин, 1985]. В региональном аспекте движение солидарности с Испанской Республикой на уровне статей изучалось в Туркменистане, Узбекистане, Украине, Сибири и т. д. [Новиков, 2007].

В российский период отечественной историографии ситуация с исследованием проблемы гуманитарной помощи Испанской Республике изменилась незначительно. Эта тема затрагивается в общих работах Н. Н. Платошкина и С. Ю. Данилова [Платошкин, 2005; Данилов, 2004]. В монографии А. В. Елпатьевского, созданной на основе преимущественно документальных материалов РГАСПИ, ГАРФ и других архивов по проблеме испанской эмиграции в СССР, одна глава из семи посвящена детям, вывезенным из северной провинции Испании – Басконии в СССР в годы гражданской войны [Елпатьевский, 2002]. В 2006 г. в Ярославле С. С. Соловьевым была защищена кандидатская диссертация «Движение солидарности советского народа с республиканской

Испанией (1936–1939 гг.)», в которой автор представил некоторые новые подходы к исследованию данной проблемы. В нашей монографии также имеется соответствующий раздел [Новиков, 2007].

Данная статья, выполняя функцию поддержки интереса к проблеме гуманитарной помощи в современном нестабильном мире, одновременно вносит некоторые новые акценты в исследование темы оказания Советским Союзом гуманитарной помощи конкретной стране – Испанской Республике.

Результаты исследования

Первыми в СССР в защиту Испанской Республики выступили общественные и формально неправительственные организации – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС), Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ), Международная организация помощи революционерам (МОПР), Союз советских писателей и др. В то время они не могли сделать это самостоятельно, не получив указания от политбюро ЦК ВКП(б), которое приняло решение об оказании Испанской Республике морально-политической и гуманитарной помощи через общественные организации видимо в конце июля 1936 г.

После принятия политического решения об оказании Испанской Республике гуманитарной помощи заработал мощный пропагандистский аппарат, дав необходимый толчок развертыванию всенародной

кампании солидарности с этой страной. В закрытом письме ЦК ВКП(б) от 2 августа 1936 г. об-комам, крайкомам, ЦК нацкомпартий предписывалось следующее: «В связи с событиями в Испании проведите широкие массовые митинги с лозунгами пожелания испанскому народу победы в его героической борьбе против мятежа фашистских реакционеров, злейших врагов рабочего класса и испанского народа, изменников родине, которым помогают все силы реакции, поджигателей войны – германские и итальянские фашисты... В городах Москве и Ленинграде 3-го августа будут общегородские митинги. В городах Киеве, Харькове, Минске, Ростове, Тифлисе, Баку, Ташкенте, Хабаровске, Владивостоке, Свердловске и Горьком провести митинги на заводах, а также массовые общегородские митинги 4 августа. В остальных городах проводить только общезаводские митинги» [Текст закрытого письма ... , 2013].

Позднее, на одном из совещаний в ЦК ВКП(б) было принято решение денежные отчисления «производить в пределах одной четверти дневного заработка», ВЦСПС предписывалось выступить с инициативой в газетах, ЦК ВЛКСМ – «организовать митинги молодежи, печати – широко освещать кампанию солидарности в прессе» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 274. Л. 1–4].

Журналист М. Кольцов, принявший участие в 120-тысячном митинге на Красной площади 3 августа

1936 г., написал на первой странице «Испанского дневника»: «Демонстрацию не готовили, только сегодня утром ее решили провести. И – за несколько часов – сколько успели сделать плакатов, надписей, огромных карикатур на испанских мятежников! Франко изображен с длинной седой бородой в русской генеральской форме; рядом несут попов-иезуитов и итальянского фашиста, у которого пасть открывается и защелкивается» [Кольцов, 1987, с. 5]. По свидетельству М. Кольцова, митинг начался в 17 часов, «жара и страшная теснота. Я опоздал, да так и не мог пробраться поближе к трибуне, но было отлично слышно через усилители. Оратор призывал народы Советского Союза оказать материальную помощь бойцам Испании. Уже до этого призыва несколько дней на многих заводах идут сборы для Испании» [Кольцов, 1987, с. 5]. Этим оратором был председатель ВЦСПС Н. М. Шверник, выполнявший директиву руководства страны (*Труд. 1936. 4 августа*).

Днем ранее, 2 августа состоялись митинги солидарности на предприятиях Москвы и Ленинграда, их участники приняли решения об оказании испанскому народу материальной помощи (*Правда. 1936. 3 августа*). 3 августа в Госбанке СССР был открыт специальный счет, на который уже 5 августа поступило 12 млн 145 тыс. рублей. «От имени ВЦСПС, – пишет М. Кольцов, – Шверник перевел эту сумму во франках, т. е. 36 млн. 435 тыс. франков на имя премьер-

министра Испании Хирала, в распоряжение испанского правительства» (*Правда. 1936. 3 августа*).

Энтузиазм населения в вопросе предоставления личных средств для помощи народу Испанской Республики превысил все ожидания и 5 августа руководство ВЦСПС было вынуждено принять решение о введении некоторых ограничений:

1. Предложить областным (краевым) совпрофам ограничить сбор средств следующей суммой: Северный край – 185 тыс. р., Ленинградская область – 1 470 тыс. р., Западная область – 192 тыс. р., Московская область – 2 450 тыс. р., Ярославская область – 140 тыс. р.

2. Предложить совпрофам в целях сокращения размера взноса каждого трудящегося считать целесообразным провести распределение вышеуказанных сумм, установленных для области, на большее количество предприятий и учреждений; срочно провести совещания обкомов (крайкомов) союзов и фабзавместкомов и обеспечить немедленное перечисление на текущий счет ВЦСПС собранных сумм на оказание помощи борцам Испании [ЦДНИ ЯО. Ф. 1608. Оп. 1. Д. 367. Л. 67].

Подтверждением организованного характера советской кампании солидарности с Испанской Республикой является ситуация после 5 августа 1936 г., когда правительство СССР получило от правительства Франции официальное приглашение присоединиться к общеевропейскому соглашению о невмешательстве в испанский конфликт. В

газетах прекращаются призывы к сбору средств и проведению других акций в поддержку Испанской Республики. Средства массовой информации сообщают лишь о развертывании кампании солидарности с Испанской Республикой в других странах. Видимо, это было связано с определенными надеждами на эффективность соглашения о невмешательстве и нежеланием правительства СССР обострять отношения с европейскими державами в период подписания соглашения.

25 августа 1936 г. соглашение о невмешательстве в испанский конфликт официально вступило в силу, однако к началу сентября стал очевидным провальным характер соглашения, так как нацистская Германия и фашистская Италия усиленно снабжали мятежников оружием, несмотря на подписанное ими соглашение о невмешательстве. Опираясь на военную помощь фашистских держав, мятежники перешли в наступление, возникла угроза поражения сторонников демократической республики. В этих условиях, как видно из документов, 6 сентября 1936 г. И. В. Сталин принял секретное решение о переходе к оказанию Испанской Республике широкомасштабной военной помощи [Сталин и Каганович ... , 2001].

12 сентября 1936 г. движение за оказание материальной помощи Испанской Республике получило новый импульс. Работницы московской «Трехгорной мануфактуры» в ответ на ухудшение военнополитического положения респуб-

лики обратились в тот день с открытым письмом к советским женщинам и призвали организовать продовольственную помощь женщинам и детям республиканской Испании.

По призыву работниц «Трехгорной мануфактуры» по всей стране вновь развернулись активные действия по сбору средств в фонд помощи Испанской Республике. Главным лозунгом второго этапа по сбору средств стал призыв оказывать «помощь женщинам и детям борющегося испанского народа», что подчеркивало исключительно гуманитарный характер всей кампании с расчетом, что это может, в том числе выступить прикрытием начала широко-масштабной военной помощи.

На призыв работниц «Трехгорки» первыми откликнулись работницы фабрик «Красный богатырь», «Парижская коммуна», «Ява» и др. Инициативу работниц «Трехгорной мануфактуры» подхватили состоявшиеся в сентябре общегородские митинги трудящихся женщин Москвы, Ленинграда, Харькова, Баку и других городов страны. «Многие трудовые коллективы приняли самостоятельные решения о ежемесячном отчислении от 1 % до 25 % заработной платы в фонд помощи детям и матерям Испании» [Львунин, 1985, с. 143]. Другие трудились в выходные, отработывали сверхурочные часы.

Активное участие в сборе средств принимали не только рабочие и работницы, но и интеллигенция – писатели, деятели искусств. В фонд помощи Испанской Республи-

ке перечислялись сборы от концертов, платных лекций, выставок и т. д. Добровольные взносы внесли писатели А. Фадеев, А. Толстой, Д. Бедный, М. Шолохов и др. [Новиков, 2007]. Гонорары от своих публикаций перечислили М. Кольцов, М. Светлов, И. Эренбург, А. Афиногенов и др. 21 октября 1936 г. союз писателей организовал творческий вечер с приглашением артистов, художников и др., и весь сбор от этого мероприятия в сумме 20 тыс. руб. Л. Утесов внес в фонд помощи республиканцам (*Правда*. 1936. 22 октября).

В сборе средств в фонд помощи Испанской Республике принимали участие представители самых разных социальных групп, в том числе не самых материально обеспеченных: колхозники, пенсионеры, домохозяйки, студенты, школьники и даже дети дошкольного возраста: так, 5-летний ярославец Ю. Бондаренко внес 5 руб. 62 коп. (*Северный рабочий*, 1937. 24 июля)

На основе анализа финансовых отчетов ВЦСПС А. А. Комшуков в своей кандидатской диссертации подвел финансовые итоги всенародной кампании по сбору средств в фонд помощи Испанской Республике. В 1936–1939 гг. в СССР было собрано 261 526 тыс. рублей, из них в 1936 г. – 115 330 тыс. рублей, в 1937 г. – 95 087 тыс., в 1938 г. – 43 514 тыс. и в 1939 г. – 7 595 тыс. рублей. Сбор средств продолжался и в 1940–1941 гг. Всего с августа 1936 г. по июнь 1941 г. было собрано 277 614 тыс. рублей, что соот-

ветствовало 1 272 374 тыс. франков в сравнении с 800 млн франков, собранных в 17 самых богатых странах мира. ВЦСПС регулярно отчитывался в открытой печати о расходовании средств фонда.

Все решения об отправке продовольственных товаров в Испанскую Республику принимались политбюро ЦК ВКП(б). 11 сентября 1936 г. на заседании политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение отправить первый пароход с продовольствием: «3. Поручить Наркомвнешторгу отправить для детей трудящихся Испании бесплатно 1500 тонн сахара, 500 тонн масла, 300 тонн маргарина, 250 тонн печения, 300 тонн консервов (разных), 100 тонн сгущенного молока и 50 тонн конфет, обязать Наркомвнутриорг сосредоточить указанные продукты экспортного качества в Одессе не позднее 18 сентября 1936 года» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 20. Л. 74].

23 сентября 1936 г. на заседании политбюро ЦК ВКП(б) также обсуждалось решение об отправке пароходов в Испанию. «О помощи детям Испании: 1. обязать НКВТ сверх продуктов, отгруженных на пароходе Нева, отправить в помощь детям и их матерям в Испании на средства, собранные трудящимися женщинами Союза, следующие продукты: хлеба (пшеницы и муки) – 500 тыс. пудов, сахара (рафинада и песка) – 100 тыс. пудов, масла – 30 тыс. пудов, консервов – 750 банок, молока и какао сгущенного – 250 банок, сала и колбас

копченых – 20 пудов, сушеной трески – 15 пудов, яиц – 1000 ящиков; 2. обязать НКВТ отправить продукты 3-4 пароходами с интервалами; первый пароход отправить через 5-6 дней. НКВоду обеспечить отправку соответствующим тоннажем; 3. Предложить НКФ Союза оплатить (без налога с оборота) соответствующим ведомствам стоимость продуктов, указанных в п.1 и отправленных на пароходе Нева, а также возместить фрахтовые, накладные и страховые расходы, всего в сумме 20 млн. руб.» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 20. Л. 81].

Основной объем советской гуманитарной помощи приходится на период с августа 1936 г. по конец 1937 г. Дальнейшее его уменьшение объясняется рядом серьезных причин, таких, как морское пиратство, осложнение международной обстановки в Европе, связанное с ростом агрессивности фашистских держав, длительностью войны и психологическим к ней привыканием и др. [Новиков, 2007]. Так, в телеграмме И. М. Майскому от 4 мая 1937 г. заместитель народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкин сообщает о 84 случаях задержки советских судов в районе Гибралтара и в Средиземном море [Телеграмма ... 4 мая 1937, 1976]. В поисках советского оружия франкисты и их союзники иногда конфисковывали груз, как в случае с пароходом «Смидович», который шел в Испанию с продовольствием на борту [Розин].

Советский Союз, а также Великобритания, Бельгия и Франция организовали эвакуацию в свои страны осиротевших в ходе войны баскских детей. Принципиальное решение о приеме в СССР детей из Испанской Республики принималось на уровне политбюро ЦК ВКП(б) [Выписка из протокола... 7 апреля 1937]. В соответствии с Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 16 сентября 1937 г. «О руководстве обслуживанием и воспитанием испанских детей, находящихся в СССР и вновь прибывающих», вся работа по размещению, административно-хозяйственному обслуживанию, воспитанию и обучению испанских детей возлагалась на наркомпросы РСФСР и УССР под личную ответственность наркомов. Постановление также содержало конкретные поручения Совнаркомам РСФСР и УССР, наркомздраву и наркомфину СССР, мособлисполкому, леноблисполкому, ВЦСПС для решения проблем, связанных с размещением испанских детей, организацией их быта и обучения [Постановление... 16 сентября 1937]. Всего в СССР было вывезено более 3 тыс. баскских детей [Елпатьевский, 2002, с. 108].

По прибытии в СССР все они направлялись на отдых и лечение в пионерские лагеря, дома отдыха и санатории, где их учили русскому языку. В 1937–1938 годах была открыта сеть детских домов для обучения и воспитания испанских детей. ЦК ВКП(б) утвердил специаль-

ное положение об этих детских домах, которое существенно улучшало их структуру, укрепляло материальную базу и штаты обслуживающего персонала. Школьный отдел ЦК ВКП(б) осуществлял общее руководство организацией учебной и политико-воспитательной работой [Львунин, 1985]. В целом для баскских детей были созданы неплохие условия для учебы, отдыха, всестороннего развития и получения специальности, большинство советских детей в тот период таких возможностей не имело. Детские дома функционировали с 1937 г. по 1951 г., когда был закрыт последний из них в с. Болшево Московской области. Всего на территории СССР находилось 22 детских дома, они располагались преимущественно в Москве и Подмосковье, Ленинграде и Ленинградской области, а также в Киеве, Куйбышеве, Харькове, Херсоне, Евпатории.

Во время Великой Отечественной войны все детские дома были эвакуированы в глубь страны в Башкирию, Саратовскую, Кировскую, Челябинскую, Сталинградскую области, а также в Ташкент, Самарканд и т. д. На долю испанских воспитанников детских домов в период войны выпали очень серьезные испытания. В мае 1942 г. всех воспитанников, достигших 16 лет и окончивших 7 классов, не учившихся в вузах и техникумах, направили в ремесленные училища и на заводы, оторвав их от своих соотечественников. ВЦСПС и Наркомпрос в условиях войны внимательно

но отслеживали ситуацию с детьми из Испании. В 1943 г. было принято специальное решение о выделении дополнительных средств для питания ослабленных детей, созданы 2 детских дома санаторного типа. В 1944 г. все «испанские» дети были собраны в Москве и Подмосковье, что существенно улучшило условия их проживания в СССР [Елпатьевский, 2002].

Судьба эвакуированных из Испании детей очень различна. Так, Х. Гарсиа принял советское гражданство и стал признанным в СССР специалистом по истории Испании. Большинство вернулось в Испанию, другие остались жить на своей второй родине, так, например, поступила будущая мама доктора исторических наук, профессора, академика РАО, ректора МПГУ Алексея Владимировича Лубкова. Одни тепло вспоминали свой советский период жизни, другие считали эти годы далеко не самыми лучшими. Главный упрек обычно сводился к тому, что их подвергали излишне массивной идеологической и политической обработке [Новиков, 2007].

Так, Р. Фрезер (на основе записанных интервью) в самых восторженных тонах пишет о том, с какой заботой проводилась эвакуация, как много было сделано в СССР для баскских детей [Fraser, 1979, p. 433-437], однако здесь же он приводит высказывание эвакуированной из Испании вместе с детьми учительницы: «В Советском Союзе я себя чувствовала так, как будто я нахо-

дилась в тюрьме, и научилась ценить свободу и независимость» [Fraser, 1979].

Позитивные чувства через 30 лет наиболее глубоко выразил один из эвакуированных детей П. Гутьеррес: «И, может быть именно в Испании, после стольких лет разлуки, встречая родных и знакомых ... я как-то особенно остро ощутил то, что сделал для нас Советский Союз, который в трудный час поделился с нами лучшим, что имел ... который стал для нас второй родиной» (*Известия. 1966. 18 июля*).

Еще одним существенным элементом советской помощи Испанской Республике стала морально-политическая поддержка, осуществлявшаяся как по линии общественных организаций, так и органов политической и государственной власти. Принципиальное значение имело признание советским руководством справедливого, прогрессивного характера той борьбы, которую вели республиканцы, соответствовавшей к тому же всем общепризнанным нормам международного права [Новиков, 2007]. И. В. Сталин определял ее как «общее дело всего передового и прогрессивного человечества» (*Правда. 1936. 16 октября*), нарком иностранных дел СССР М. М. Литвинов с трибуны Лиги наций неоднократно призывал мировое сообщество признать и уважать законное право испанского народа на самоопределение, на вооруженную защиту сделанного им демократиче-

ского выбора [Речь председателя ... 29 сентября 1938, 1979].

И. В. Сталин неоднократно обращался к премьер-министру Испанской Республики Л. Кабальеро, заявляя о неизменной солидарности и поддержке борьбы испанского народа против внутренней реакции и международного фашизма (*Правда. 1936. 16 октября*) [Война и революция в Испании, 1968]. В СССР в ходе проведения различных политических мероприятий, организуемых как на всесоюзном уровне, так и на уровне союзных республик, местных органов государственной власти, партийные и государственные руководители различных рангов неизменно подчеркивали свою солидарность с Испанской Республикой. Стало хорошей традицией избрание в почетные члены президиумов, съездов, собраний, митингов таких руководителей коммунистической партии Испании, как Х. Диас, Д. Ибаррури, а также популярных героев испанской войны (*Известия. 1936. 21, 23 ноября; Труд. 1936. 7 ноября*). На таких мероприятиях, как правило, принимались приветственные обращения к испанскому народу с выражением неизменной поддержки его борьбы, эти приветствия обычно публиковались в центральных и местных газетах (*Известия. 1936. 14 октября; 23 октября; 1 ноября*).

ЦК ВКП(б) возложил на ВЦСПС функцию главного координационного центра кампании солидарности с Испанской Республикой, ее началом можно считать митинг в Москве

3 августа 1936 г. Именно на этом митинге председатель ВЦСПС Н. М. Шверник озвучил простые и понятные лозунги – «Руки прочь от испанского народа!», «Да здравствует Испанская Республика!», «Долой испанских мятежников и их германских и итальянских вдохновителей!».

Выполняя поручения руководства страны, в октябре 1936 г. профсоюзы организовали три волны митингов в поддержку дипломатических демаршей советского правительства в комитете по невмешательству, ставивших своей целью разоблачение итало-германского военного вмешательства в испанский конфликт и прикрытие начала советских широкомасштабных поставок военной техники, оружия, амуниции Испанской Республике, направления в Испанию советских военных специалистов. Нападения военных кораблей фашистских держав на советские торговые суда с гуманитарной помощью также становились поводом для организации профсоюзами митингов протеста, как правило, в портовых городах СССР (*Труд. 1936. 28 сентября, 5-8 октября*). ВЦСПС также пытался привлечь на сторону Испанской Республики большой потенциал профсоюзного движения стран Европы и Америки, действуя через Международную федерацию профсоюзов (*Труд. 1937. 24 ноября; Правда. 1938. 21 февраля*) [Шверник, 1936, с. 84]. Попытки эти оказались, в целом, неудачными, так как контролируемые Социалистическим Интернационалом проф-

союзные организации западных стран старались дистанцироваться от любых акций в поддержку Испанской Республики, исходивших от СССР и Коминтерна.

ВЛКСМ был другой крупной общественной организацией, которая также активно привлекалась руководством страны для демонстрации солидарности советских людей с Испанской Республикой. Партийные и профсоюзные организации использовали энтузиазм комсомольцев в процессе организации митингов в поддержку республиканской Испании. Руководство ВЛКСМ организовывало и чисто молодежные мероприятия. Секретарь ЦК ВЛКСМ А. Косарев, представители комсомола в Коммунистическом интернационале молодежи Н. Прокофьев и В. Чемоданов пытались через эту международную молодежную организацию активизировать своих сверстников из других стран с целью проведения тех или иных акций в поддержку сражающейся испанской молодежи (*Комсомольская правда. 1936. 16, 23 ноября; 1937. 29 марта, Интернационал молодежи. 1936. №9; 1937. №1*).

Советская секция МОПР объединяла около 9 млн человек и также была одной из массовых общественных организаций того периода, она принимала участие во всех массовых мероприятиях как всесоюзного, так и республиканского значения в поддержку Испанской Республики.

Влияние творческих союзов (писателей, художников, театральных деятелей и др.) определялось не ко-

личеством их членов (это всего несколько тысяч человек), а их популярностью, известностью, способностью оказывать воздействие на миллионы советских людей. Участники митинга в Москве 3 августа 1936 г. горячо приветствовали выступление известного писателя А. Фадеева (*Правда. 1936. 4 августа*). В дальнейшем испанская тема нашла свое отражение в их творчестве, заняв достойное место в публицистике М. Кольцова, И. Эренбурга, О. Савича и др., в художественном творчестве А. Афиногенова, М. Светлова и др. [Юрьева, 1973], в творчестве художников Б. Ефимова, В. Петрова, в кинодокументалистике Р. Кармена и Б. Макасева, в спектаклях Малого театра «Салют, Мария!» А. Афиногенова и т. д. [Новиков, 2007, с. 199].

Ведущие советские писатели приняли участие в конгрессе писателей в Испании в июле 1937 г.: М. Кольцов (глава делегации), А. Толстой, И. Эренбург, А. Фадеев, В. Вишневский, А. Барто, В. Финк, В. Ставский, И. Микитченко, Ф. Кельин (*Правда. 1937. 8, 10 июля*).

Заключение

Проблема гуманитарной помощи Испании периода гражданской войны 1936-1939 гг. крайне политизирована и вряд ли могло быть по-другому. Советский народ и правительство оказывали гуманитарную помощь только той части Испании, которая называлась Испанская Республика, с республикой также была солидарна прогрессивная общественность большинства цивилизо-

ванных стран мира [Солидарность народов ... , 1972]. Другая часть Испании, возглавляемая генералом Ф. Франко и его фашистской партией, также получала гуманитарную помощь – из Германии, Италии, Португалии, от различных консервативных организаций, политиков и т. д. Народ обеих частей Испании, разоренной войной и блокадой, крайне нуждался в гуманитарной помощи, особенно в продовольствии, не случайно основные объемы советской гуманитарной помощи состояли из продуктов питания, закупленных правительством СССР

на деньги, собранные советскими трудящимися.

Это была искренняя интернациональная помощь народов одной страны народам другой страны, оказавшейся в сложном положении. Что касается советского правительства, оно, несомненно, использовало всенародную кампанию солидарности с Испанской Республикой во внешнеполитических интересах. Интересы внешней политики советского государства для руководства СССР все-таки были на первом месте, а пролетарский интернационализм – лишь на втором.

Библиографический список

1. Война и революция в Испании 1936-1939 гг. Т. 1. Москва : Прогресс, 1968. 614 с.
2. Выписка из протокола заседания политбюро ЦК ВКП(б). 7 апреля 1937 г. // Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР и гражданская война в Испании: 1936–1939. Москва: б/и, 2013. С. 216.
3. Елпатьевский А. В. Испанская эмиграция в СССР. Историография и источники, попытка интерпретации. Тверь : ГЕРС, 2002. 290 с.
4. Кольцов М. Е. Испания в огне. В 2 т.: Т. 1. Испанский дневник. Кн. 1 и 2. Москва : Политиздат, 1987. 351 с.
5. Львунин Ю. А. Интернационализм в действии: (Интернациональные связи советского рабочего класса в годы социалистического строительства в СССР). Москва : Мысль, 1985. 189 с.
6. Новиков М. В. СССР, Коминтерн и гражданская война в Испании 1936-1939 гг. : монография. 2-е изд., испр. и доп. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2007. 320 с.
7. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР. 16 сентября 1937 г. // Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР и гражданская война в Испании: 1936–1939. Москва: б/и, 2013. С. 288-290.
8. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 274. Л. 1—4.
9. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 20. Л. 74.
10. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 20. Л. 81.
11. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на заседании 6-й политической комиссии Лиги наций. 29 сентября 1938 г. // Документы внешней политики СССР. Том двадцать первый. 1 января – 31 декабря 1938 г. Москва : Политиздат, 1979. С. 538-540.
12. Розин А. Советские моряки в Гражданской войне в Испании в 1936–1939 гг. Ч. 1. URL: <http://alerozin.narod.ru/SovietSpain1.htm>. (Дата обращения: 23.04.2023).

13. Солидарность народов с Испанской республикой. 1936-1939. Москва : Наука, 1972. 368 с.
14. Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. Москва : РОССПЭН, 2001. 798 с.
15. Текст закрытого письма ЦК ВКП(б). 2 августа 1936 г. // Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР и гражданская война в Испании: 1936–1939. Москва : [Б/и], 2013. С. 32.
16. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел в СССР Полномоченному представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому. 4 мая 1937 г. // Документы внешней политики СССР. Том двадцатый. Январь – декабрь 1937 г. Москва : Политиздат, 1976. С. 226.
17. Центр документов новейшей истории Ярославской области. Ф. 1608. Оп. 1. Д. 367. Л. 67.
18. Цымбалова А. Е. Обзор современных зарубежных публикаций по вопросу эвакуации бакских детей в Великобританию в 1937 г. во время гражданской войны в Испании // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27, №4. С. 252-259.
19. Шверник Н. Две речи против войны // Коммунистический интернационал. 1936. №15. С. 80-85.
20. Юрьева Л. М. Национально-революционная война в Испании и мировая литература. Москва : Наука, 1973. 390 с.
21. Fraser R. Blood of Spain. The experience of civil war, 1936-1939. N.Y., 1979. P. 433-437.

Reference list

1. *Vojna i revolucija v Ispanii 1936-1939 gg.* = War and revolution in Spain 1936-1939. T. 1. Moskva : Progress, 1968. 614 s.
2. *Vypiska iz protokola zasedanija politbjuro CK VKP(b). 7 aprelja 1937 g.* = Extract from the minutes of the Central Committee politburo of the All-Union Communist Party (bolsheviks). April 7, 1937 // *Vestnik Arhiva Prezidenta Rossijskoj Federacii. SSSR i grazhdanskaja vojna v Ispanii: 1936–1939.* Moskva: b/i, 2013. S. 216.
3. *Elpat'evskij A. V. Ispanskaja jemigracija v SSSR. Istoriografija i istochniki, popytka interpretacii.* = Spanish emigration to the USSR. Historiography and sources, attempted interpretation. Tver' : GERS, 2002. 290 s.
4. *Kol'cov M.E. Ispanija v ogne. V 2 t.: T. 1. Ispanskij dnevnik. Kn. 1 i 2.* = Spain is on fire. In 2 vols: V. 1. Spanish diary. Books. 1 and 2. Moskva : Politizdat, 1987. 351 s.
5. *L'vunin Ju. A. Internacionalizm v dejstvii: (Internacional'nye svjazi sovetskogo rabocheho klassa v gody socialisticheskogo stroitel'stva v SSSR) = Internationalism in action: (International ties of the Soviet working class during the years of socialist construction in the USSR).* Moskva : Mysl', 1985. 189 s.
6. *Novikov M.V. SSSR, Komintern i grazhdanskaja vojna v Ispanii 1936-1939 gg.* = USSR, Comintern and Spanish Civil War in 1936-1939:: monografija. 2-e izd., ispr. i dop. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2007. 320 s.
7. *Postanovlenie Soveta Narodnyh Komissarov Sojuza SSR. 16 sentjabrja 1937 g.* = Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR. September 16, 1937// *Vestnik Arhiva Prezidenta Rossijskoj Federacii. SSSR i grazhdanskaja vojna v Ispanii: 1936–1939.* Moskva: b/i, 2013. S. 288-290.

8. RGASPI. F. 17. Op. 162. D. 20. L. 74 = RSASPI. F. 17. Op. 162. D. 20. L. 74.
9. RGASPI. F. 17. Op. 162. D. 20. L. 81 = RSASPI. F. 17. Op. 162. D. 20. L. 81
10. RGASPI. F. 17. Op. 120. D. 274. L. 1—4 = RSASPI. F. 17. Op. 120. D. 274. L. 1 - 4.
11. Rech' Predsedatelja sovetsoj delegacii M.M. Litvinova na zasedanii 6-j politicheskoj komissii Ligi nacij. 29 sentjabrja 1938 g. = The speech of the Chairman of the Soviet delegation M.M. Litvinov at the meeting of the 6th Political Commission in the League of Nations. September 29, 1938 // Dokumenty vneshnej politiki SSSR. Tom dvadcat' pervyj. 1 janvarja – 31 dekabrja 1938 g. Moskva: Politizdat, 1979. S. 538-540.
12. Rozin A. Sovetskie morjaki v Graždanskoj vojne v Ispanii v 1936–1939 gg. Ch. 1. = Soviet sailors in the Spanish Civil War in 1936-1939 Part 1.URL: <http://alerozin.narod.ru/SovietSpain1.htm>. (Data obrashhenija: 23.04.2023).
13. Solidarnost' narodov s Ispansoj respublikoj. 1936-1939 = Solidarity of peoples with the Spanish Republic. 1936-1939. Moskva : Nauka, 1972. 368 s.
14. Stalin i Kaganovich. Perepiska. 1931–1936 gg. = Stalin and Kaganovich. Correspondence. 1931-1936. Moskva : ROSSPJeN, 2001. 798 s.
15. Tekst zakrytogo pis'ma CK VKP(b). 2 avgusta 1936 g. = The text of the closed letter of the Central Committee of the All-Union Communist Party (bolsheviks). August 2, 1936 // Vestnik Arhiva Prezidenta Rossijskoj Federacii. SSSR i graždanskaja vojna v Ispanii: 1936–1939. Moskva : [B/i], 2013. S. 32.
16. Telegramma Zamestitelja Narodnogo Komissara Inostrannyh Del v SSSR Polnomochennomu predstavitelju SSSR v Velikobritanii I.M. Majskomu. 4 maja 1937 g. = Telegram of the Deputy People's Commissar of Foreign Affairs in the USSR to the Plenipotentiary Representative of the USSR in Great Britain I.M. Maysky. May 4, 1937 // Dokumenty vneshnej politiki SSSR. Tom dvadcatyj. Janvar' – dekabr' 1937 g. Moskva : Politizdat, 1976. S. 226.
17. Centr dokumentov novejshej istorii Jaroslavskoj oblasti. F. 1608. Op. 1. D. 367. L. 67. = Center for documents of the latest history of the Yaroslavl region. F. 1608. Op. 1. D. 367. L. 67.
18. Cymbalova A. E. Obzor sovremennyh zarubezhnyh publikacij po voprosu jevuakuacii baskih detej v Velikobritaniju v 1937 g. vo vremja graždanskoj vojny v Ispanii = Review of contemporary foreign publications on the issue of the evacuation of Baku children to the UK in 1937 during the Spanish Civil War // Vestnik VolGU. Serija 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija. 2022. T. 27, №4. S. 252-259.
19. Shvernik N. Dve rechi protiv vojny = Two speeches against war // Kommunističeskij internacional. 1936. №15. S. 80-85.
20. Jur'eva L. M. Nacional'no-revoljucionnaja vojna v Ispanii i mirovaja literatura = The National Revolutionary War in Spain and World Literature Moskva: Nauka, 1973. 390 s.
21. Fraser R. Blood of Spain. The experience of civil war, 1936-1939. N.Y., 1979. P. 433-437.

Статья поступила в редакцию 27.04.2023; одобрена после рецензирования 19.05.2023; принята к публикации 01.06.2023.
The article was submitted on 27.04.2023; approved after reviewing 19.05.2023; accepted for publication on 01.06.2023

Научная статья
УДК 94(47)
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_2_19_98
EDN: ITFWMZ

**Участие ивановцев, костромичей и ярославцев
в целинной кампании в 1954-1956 гг.**

Андрей Александрович Рыбин

Кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории,
Костромской государственной университет, г. Кострома
rybin-andreyka@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8433-3424>

Аннотация. Февральско-мартовский пленум ЦК КПСС 1954 года ознаменовал начало кампании по освоению целинных и залежных земель в СССР. Предполагалось освоить неиспользуемые земли в районах Казахской ССР, Западной Сибири, Урала, Поволжья, а также Северного Кавказа и некоторых других регионов, площадь которых в сумме составляла 40 млн гектаров. Наибольший фронт работ был намечен на территории Казахстана, где было распаханно 25 млн гектаров, против 16 млн освоенных земель на территории РСФСР. С 1954–1964 годы пахотные площади увеличились за счет освоения новых земель на 42 млн гектаров, что сопоставимо с площадью таких стран как Испания и Франция.

Жители Центральной России, также, как и других районов Советского Союза, вместе с добровольцами из Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Польши, Китая отправились работать на неосвоенные территории, где им приходилось налаживать новую инфраструктуру, в частности организовывать новые зерносовхозы. Весомая доля целинных земель приходилась на районы Казахской ССР, где в особенности остро стоял вопрос, касающийся организации новых колхозов и совхозов, а также их последующего комплектования рабочей силой. На основе результатов исследования мы пришли к выводам о том, что верхневолжские целинники внесли свой посильный вклад в развитии регионов Северного Казахстана – хлебной житницы. На сегодня Республика Казахстан является крупнейшим производителем и экспортером пшеницы, валовый сбор в 2022-2023 году составил 16,4 млн тонн. В том числе сегодняшние успехи базируются на экономических преобразованиях середины XX века, когда в пустующей степи была заложена сельскохозяйственная и промышленная инфраструктура.

Ключевые слова: ивановцы; костромичи; ярославцы; освоение целинных и залежных земель; Казахская ССР; кадры; колхозы; совхозы; рабочий процесс; результаты

Для цитирования: Рыбин А. А. Участие ивановцев, костромичей и ярославцев в целинной кампании в 1954-1956 гг. // Социально-политические исследования. 2023. № 2 (19). С. 98-112. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_98. <https://elibrary.ru/ITFWMZ>.

Original article

Participation of Ivanovo, Kostroma and Yaroslavl residents in the virgin campaign in 1954-1956

Andrey A. Rybin

Candidate of historical sciences, senior lecturer, department of history, Kostroma state university, Kostroma
rybin-andreyka@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8433-3424>

Abstract. The February-March plenum of the Central Committee of the CPSU in 1954 marked the beginning of a campaign to develop virgin and fallow lands in the USSR. It was supposed to master unused land in the regions of the Kazakh SSR, Western Siberia, the Urals, the Volga region, as well as the North Caucasus and some other regions, the area of which totaled 40 million hectares. The largest front of work was planned on the territory of Kazakhstan, where 25 million hectares were plowed, when 16 million developed land on the territory of the RSFSR. From 1954-1964, arable areas increased by the development of new land by 42 million hectares, which is comparable to the area of countries such as Spain and France.

Residents of Central Russia, as well as other regions of the Soviet Union, together with volunteers from Czechoslovakia, Bulgaria, Hungary, Romania, Poland, China went to work in undeveloped territories, where they had to establish new infrastructure, in particular, organize new grain farms. A significant share of virgin lands was in the regions of the Kazakh SSR, where the issue of organizing new collective farms and state farms, as well as their subsequent manning, was especially acute. Based on the results of the study, we came to the conclusion that the Upper Volga virgin lands played a role in the development of the regions of Northern Kazakhstan - a breadbasket. Today, the Republic of Kazakhstan is the largest producer and exporter of wheat, the gross harvest in 2022-2023 amounted to 16.4 million tons. Today's successes are mainly based on the economic transformations of the mid-XX century, when agricultural and industrial infrastructure was founded in the empty steppe.

Keywords: Ivanovo; Kostroma residents; Yaroslavl residents; development of virgin and fallow lands; Kazakh SSR; personnel; collective farms; state farms; workflow; results

For citation: Rybin A. A. Participation of Ivanovo, Kostroma and Yaroslavl residents in the virgin campaign in 1954-1956. *Social and political researches*. 2023;2(19): 97-112. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_98. <https://elibrary.ru/ITFWMZ>.

Введение

Изучением данной проблематики занимались как отечественные, так и зарубежные исследователи. В отечественной историографии можно выделить *два этапа*: совет-

ский период (сер. 1950-х – начало 1990-х гг.) и современное время (с 1992 года по сегодняшний день). В период правления Н. С. Хрущева были написаны по «горячим следам» различные брошюры и статьи

учеными, практиками сельского хозяйства, партийными и советскими работниками [Фролов, 1954], которые ставили своей целью проводить идеи КПСС в народные массы – данные работы носят скорее публицистический характер. Но вскоре начался процесс научного осмысления проблемы. Стали появляться первые сборники научных статей [Партия – организатор крупного подъема ... , 1958], историографические обзоры [Юхнович, 1964].

На начальном этапе целинной кампании в 1954 году вышла работа Л. Ф. Геркулова [Геркулов, 1954], в которой, отражается идеологическая точка зрения. В этом исследовании действия КПСС были положительно оценены, автор отмечает, что решить зерновую проблему можно было только за счет распашки неосвоенных территорий. В конце 1950-ых годов [Чашин, 1957] появляются данные об участии в целинной кампании студентов из Москвы, Кишинёва, а также рабочих из Иванова, Шуи. Это одно из первых упоминаний в историографии, засвидетельствовавшие участие трудовых ресурсов Верхнего Поволжья в целинной кампании. Но подробных сведений о контингенте добровольцев, их дислокации на целине автор не дает. В совместной работе З. А. Астаповича и К. В. Гусева [Астапович, 1964] были зафиксированы дружеские контакты рабочих совхоза «Ярославский» Акмолинской области и посланцев Москов-

ской области, тем самым была совершена первая попытка рассмотреть особенности работы на целине разных добровольческих отрядов.

Новые оценки целинной кампании зазвучали после октябрьского и мартовского пленумов ЦК КПСС 1964 и 1965 годов соответственно. В ходе политических изменений, связанных с отставкой Н. С. Хрущева и приходом к власти Л. И. Брежнева, авторы начинают указывать на ошибки, допущенные в сфере аграрных преобразований партийным руководством, и лично Никитой Сергеевичем, отмечая поспешность принятых решений в сфере развития зернового хозяйства СССР. В этот период выходит обобщающий труд М. С. Фазылова [Рыбин, 2017], в котором автор говорит о том, что к началу освоения новых земель Казахская ССР не имела мощной техники, а также заводов, которые могли бы ее производить. Имеющиеся в наличии тракторы были маломощными и не подходили для объемных сельскохозяйственных работ. Таким образом, руководство страны не обеспечило своевременно республику необходимой техникой. Упоминаются посланцы города Костромы и Костромской области, ставшие организаторами совхоза «Александровский»; более подробной информации по предложенному вопросу автор не предоставил, а также не обозначил географическое положение данного хозяйства.

В 1970-е годы в коллективной работе под руководством В. И. Гон-

чарова [Гончаров, 1977] исследователи обратились к вопросу о развитии Центральной России, сравнивая ее с целинными районами. Приводятся данные о том, что общая площадь сельскохозяйственных угодий Нечерноземья на момент 1977 года составляла 52 млн гектаров, из которых 32 млн гектаров – пашни. Авторы акцентируют внимание на проблемах региона, отмечают, что государство не уделяло должного внимания вопросам развития Нечерноземья, а все силы направляло на развитие восточных районов страны.

В 1980-е годы на основе идей, ранее сформулированных Л. И. Брежневым, выходят новые труды. Так, О. Н. Дронов [Дронов, 1984] с опорой на воспоминания участников целинной кампании делает вывод, что освоение целины послужило толчком для дальнейшего развития сельского хозяйства в стране, у государства не было альтернативных программ.

Таким образом, подводя итоги анализа трудов по изучению целинной кампании в советский период, необходимо отметить следующее: советские авторы были ограничены в своих суждениях о целинной кампании по идеологическим причинам. Во многих работах данного периода прослеживается мысль о том, что целина была необходима для экономического развития страны, и иных альтернатив для развития не было.

В процессе образования независимых государств после распада СССР складываются новые подхо-

ды к изучению кампании по освоению целины. Появляются исследования, где превалирует критика целинной кампании. В частности, в своей работе А. Г. Маленков (сын Г. М. Маленкова) говорит о том, что целинная кампания имела разрушительные последствия для экономики центра России и обрекла Казахстан на экологическую катастрофу [Маленков, 1992]. В подобном ключе выступает и О. В. Горбачев [Рыбин, 2017]. Он рассматривает связь регионов Центральной России с областями освоения новых земель. Автор приходит к выводу, что совхозы Центральной России были созданы по образцу целинных, но в отличие от североказахстанских местные хозяйства не получали должной финансовой поддержки государства.

Празднования 50-летнего юбилея начала освоения целинных и залежных земель способствовали появлению нового интереса к теме исследователей. Появились работы [Мазур, 2012], в которых утверждалось, что из-за целинной кампании отодвигались на второй план проблемные вопросы по развитию сельского хозяйства Нечерноземных областей Центральной России.

Празднование 60-летнего юбилея с начала освоения целинных и залежных земель вновь заставило исследователей обратиться к теме [Соснин, 2014]. В настоящее время в среде современных авторов преобладает точка зрения о том, что за счет целинной кампании удалось на неко-

торое время решить продовольственную проблему в стране, но в виду непродуманных действий руководства государства в дальнейшем целинный проект потерпел неудачу.

В постсоветский период в среде исследователей возникают вопросы, связанные с определением хронологических рамок проведения кампании, не сформировалась однозначная точка зрения на вопрос о влиянии целины на социально-экономическое, демографическое состояние других регионов страны, в частности Центральной России. Также необходимо понять, как итоги целинной кампании отразились на состоянии современной России.

Зарубежные авторы неоднократно уделяли внимание проблеме освоения целинных земель в СССР. Французский исследователь Ж. Шомбар де Лов [Chombart de J. Les, 1964] в своем исследовании указывал на то, что у целинной кампании не было альтернатив, она была единственным средством в борьбе за увеличение производства зерна в Советском Союзе. Исследователи Пьер и Мари Лавинь и Р. Дюмон [Lavigne P. et. M., 1979] акцентируют внимание на идеологической составляющей кампании, авторы утверждают, что преобразованием колхозов в совхозы КПСС рассчитывала обеспечить господство социалистической собственности. Казахский исследователь А. Э. Городецкий [Рыбин, 2017] указывает на тот факт, что целинная кампания способствовала соци-

альному развитию и экономическому укреплению сельских поселений республики. Стоит отметить исследование под руководством А. А. Шокаевой [Шокаева, 2014]. В работе приводятся новые документы по освоению целинных земель в Акмолинской области. В труде содержатся сведения о состоянии совхоза «Ярославский» и «Шуйский», а также говорится о налаженной работе партийных органов данных совхозов.

Таким образом, более чем за полвека изучения целинной кампании историками проделана большая работа: был собран большой фактический материал по истории целинной кампании, были изданы монографии и коллективные труды, содержащие статистические данные. Но вместе с тем, не изученными остаются вопросы, касающиеся проблемы участия трудовых ресурсов Центральной России в налаживании сельскохозяйственной инфраструктуры на территории Казахской ССР в начальный период освоения целинных и залежных земель в 1954-1956 г. Во-первых, исследователи уделили мало внимания вопросу хронологии отправки добровольцев на целинные земли в начальный период проведения кампании. Во-вторых, авторы не определили общее число хозяйств, организованных посланцами Центральной России на территории Казахской ССР. В-третьих, исследователи не акцентировали внимание на вопросе об экономической поддержке целинных хозяйств регионами

Центральной России. В-четвертых, авторы частично затрагивают вопрос, связанный с бытовой жизнью целинников в начальный период кампании по освоению новых земель.

В данной работе представлены источники – законодательные акты, в частности постановление февральско-мартовского пленума ЦК КПСС от 24 февраля – 2 марта 1954 года, которое ознаменовало начало целинной кампании [Коммунистическая партия ... , 1985]. Вторую группу представляют делопроизводственные документы местных партийных органов: это протоколы заседаний бюро Ярославского обкома ВЛКСМ, которые хранятся в Центре документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (ЦДНИ ГАЯО Ф.594), документы отдела рабочей молодежи Костромского обкома ВЛКСМ, которые хранятся в Государственном архиве новейшей истории Костромской области (ГАНИ КО Ф. П-1018), а также документы отдела пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ Акмолинской области, хранящиеся в Государственном архиве города Астаны Республики Казахстан (ГАГА Ф.136). В работе использованы сборники документов, посвященные данной проблематике [Бритов, 1972]. Привлечены периодические издания Центральной России за период с 1954 по 1956 годов, такие как «Знамя коммунизма» Ивановской области, «Северная правда», «Молодой Ленин» Костром-

ской области, «Северный рабочий», «Красный Перекоп» Ярославской области. Газеты подробно освещали ход целинной кампании, в них также содержится информация об участии жителей Центральной России в освоении новых земель.

Результаты исследования

Освоение обширных земельных ресурсов требовало и комплексного подхода к налаживанию сельскохозяйственной инфраструктуры на новых территориях. Одной из приоритетных задач государства была задача по организации зерновых совхозов, от которых напрямую зависел результат целинной кампании. Именно в начальный период освоения новых земель с 1954 по 1956 годы, когда было распаханно около 35,9 млн гектар земель в восточных районах СССР [Волков, 1979], приходилось налаживать новую сельскохозяйственную инфраструктуру, а также организовывать новые зерновые хозяйства, которые в дальнейшем должны были обеспечивать страну хлебом.

19 февраля 1955 года по постановлению Ивановского областного комитета ВЛКСМ было направлено прошение в Минсельхоз СССР о переименовании совхозов «Бакинский», «Веселый», «Макеевский» Атбасарского района, Акмолинской области, Казахской ССР, соответственно в «Ивановский», «Кинешемский», «Шуйский», по причине того, что данные хозяйства должны были комплектоваться комсомольцами и молодежью Ивановской об-

ласти [Бритов, 1985]. Спустя несколько месяцев в мае 1955 г. в совхозы Акмолинской области была отправлена большая группа ивановских рабочих численностью 1 236 человек [Бритов, 1985]. Среди них были представители следующих специальностей: «... трактористы – 302 человека, учётчики и заправщики – 65 человек, шофёры – 53 человека, прицепщики и разнорабочие – 789 человек, из которых 122 человека были строители, а также заведующие гаражами и мастерскими, автомеханики, радисты, и нормировщики» [Бритов, 1985, с. 194]. Согласно представленным показателям, можно сделать вывод, что жители Ивановской области входили в состав представителей, участвовавших в организации полноценного зернового хозяйства.

Кроме того, в сентябре 1955 года появились и первые успехи у одного из новообразованных совхозов – «Шуйского». В одном из писем бригадира второй тракторной бригады В. Казаченко и комсорга бригады П. Пелеха сообщалось следующее: «Наш совхоз, которому присвоено наименование «Шуйский», добивается не малых успехов. Он досрочно на сегодняшний день выполнил свое задание – поднял 11 000 га и засеял 18 000 га целинных земель. Среди других совхозов Атбасарского района Акмолинской области он занял первое место. Больших успехов на уборке добились молодые коммунисты Н. Лисанов, Г. Смирнова и др., которые смогли убрать урожай с

площади 500 га каждый. На взмете зяби высокие образцы работы показал В. Сотов, выполняющий дневные нормы выработки на 170%» (*Знамя коммунизма*, №106, 1955). Кроме того, в данном совхозе впоследствии с 1967 года и до пенсии работал Герой Социалистического Труда, выдающийся труженик целинной компании М. Е. Довжик, который в своих очерках вспоминал: «В совхозе «Шуйский» мы впервые применили переоборудованные сеялки. В отличие от серийных, эта модель одновременно срезала сорняки, заделывала семена и уплотняла почву. Помимо трехкратного выигрыша во времени, при этом полностью сохранилась накопленная за зиму влага» [Кручина, 1979, с. 147]. Тем самым ивановцы смогли организовать налаженную работу в совхозе на начальном этапе его развития, в дальнейшем хозяйство разработало новые инновационные методы обработки почвы, при использовании которых улучшались зерновые показатели целинного хозяйства.

Стоит отметить, что добровольцы Ивановской области на целинных землях основали и укомплектовали рабочими 7 совхозов: «Молодежный», «Московский», «Ленинградский», «Ивановский», «Шуйский», «Фурмановский», «Кинешемский» [Бритов, 1985, с. 198]. Можно говорить о том, что ивановцы приняли активное участие в формировании новых зерновых хозяйств в районах освоения

новых земель, претворяя в жизнь государственные планы.

В 1955 году добровольцами Костромской области на территории Казахской ССР в Иртышском районе Павлодарской области был основан зерносовхоз им. Амангельды (*Северная правда*, № 53, 1955). О начальном этапе работы этого зернового хозяйства сообщает А. Данилин, секретарь комитета комсомола совхоза: «С основанием совхоза им. Амангельды испытывали трудности, жили в палатках, разбитых в голой степи» (*Молодой Ленинец*, №115, 1957). Сведения о бытовом укладе совхоза им. Амангельды мы получаем от комсорга первой бригады Т. Лебедева: «Живем в полевом стане, в палатках и вагончиках, свободное время проводим культурно, есть гармошка, настольные игры, выписываются газеты и журналы, имеется передвижная библиотека, устроена волейбольная площадка» (*Северная правда*, № 221, 1955). Эти свидетельства дают нам представление о том, как постепенно организовывался данный зерносовхоз. Таким образом, всю инфраструктуру необходимо было создавать с нуля, а это требовало больших человеческих усилий. Но тем не менее костромичи продолжали активно обустроить данный совхоз, и уже впоследствии к ним на помощь была отправлена группа молодых рабочих с Космынинского торфяного предприятия Нерехтского района Костромской области (*Се-*

верная правда, № 73, 1956). Костромичи показывали первые достижения в работе, к примеру, тракторист В. Метлин работник Космынинского торфяного предприятия в совхозе им. Амангельды вспахал за 24 дня 615 га целины, выполнив план выработки на 300 % (*Северная правда*, № 31, 1955). Таким образом, эти факты свидетельствуют о том, что посланцы Костромской области активно принимали участие в развитии зерновой отрасли Казахской ССР, усердно работая на целине, перевыполняя установленный план работы.

За 1954–1956 годы Ярославская областная комсомольская организация отправила на освоение целинных земель в районы Казахстана, Сибири и Алтая 6 470 человек [Хохлов, 1979, с. 198]. В 1954 году силами ярославских добровольцев был основан совхоз «Ярославский» Есильского района Акмолинской области Казахской ССР [Шокаева, 2014]. На начальном этапе своего развития совхоз особо отличился и показал хорошие результаты. На момент 5 июня 1954 года в совхозе лучше других хозяйств был осуществлен подъем целинных земель, было посеяно до 1600 га пшеницы, план вспашки был выполнен на 26 %, в остальных совхозах, таких как «Энтузиаст», «Жаксинский», «Кировский», «Любимовский» показатели были снижены до 14 % [ГАГА, Л.6]. Была отмечена хорошая работа комсомольской организации совхоза. В хозяйстве работали

кружки художественной самодеятельности, когда в других совхозах они отсутствовали [ГАГА, Л.8].

Стоит отметить, что в совхозе «Ярославский» Акмолинской области, также как и в совхозе «Шуйский», с 1954 по 1967 гг. работал Герой Социалистического Труда М. Е. Довжик, который впоследствии вспоминал: «...21 апреля 1954 года мы проложили первую борозду в совхозе <...> В первый год мы распахали и засеяли 270 гектаров новых земель. Урожай был хорошим. Это был наш первый праздник на целине. Первый колышек нового поселка, первая борозда, и вот, наконец, первый хлеб. <...> В моей бригаде в совхозе «Ярославский» народ подобрался хороший. Многие юноши и девушки испытали тяготы войны, знали почем фунт лиха, умели работать расчетливо, с выгодой. Это в немалой степени и помогло нам пережить тяжелый год. Потерь в личном составе мы практически не имели...» [Дронов, 1984, с. 12; Кручина, 1979, с. 89]. Эти слова одного из героев целинной кампании ярко характеризуют тружеников, прибывших из Ярославской области и сумевших не только организовать новый зерносовхоз, но и наладить в нем эффективную работу, не смотря на трудности.

В 1955 году добровольцами из Ярославской области на территории Казахской ССР был укомплектован зерносовхоз «Москворецкий» Североказахстанской области [Хохлов,

1978, с. 199] и четыре совхоза в Актюбинской области: «Тылцисайский» (из состава Щербаковского (Рыбинского – А.Р.) горкома ВЛКСМ), «Бугеткульский» (из состава Переславского горкома ВЛКСМ), «Северный» (из состава Ростовского горкома ВЛКСМ) и «Карабутацкий» (из состава Ярославского горкома ВЛКСМ). В 1955 году последний был переименован в «Ярославский» [ЦДНИ ГАЯО, Л.26]. Данный совхоз был укомплектован молодежью ярославского завода «Красный Перекоп». Рабочие данного предприятия впоследствии вспоминали о начальном этапе развития хозяйства, когда пришлось столкнуться с трудностями по налаживанию новой инфраструктуры совхоза: «...Первое время было очень трудно, жили в вагончиках, вначале добывали камень из-под снега, необходимый для строительства. После работы приходили домой, т.е. в вагончики, усталые в намоченной одежде.<...> По вечерам в вагончике-клубе пели песни, танцевали. <...> Много встречалось трудностей на севе. Не хватало запасных частей, инструментов. Плохо было с водой, ее подвозили в термосах. Но мы упорно боролись с недостатками, мы очень благодарны директору нашего совхоза А. А. Ташеву, который всегда проявлял чуткость и внимание к нам, помогал устранять недостатки...» (*Красный Перекоп, № 10, 1956*). Впоследствии секретарь комсомольской организации этого же совхоза К. Николаев вспоминал:

«Уже в 1956 году совхоз сдал государству 2 миллиона 104 тысячи пудов (34 463 тонн) зерна и обеспечил себя семенами. Совхоз почти полностью окупил расходы, связанные с организацией хозяйства» [Хохлов, 1978, с. 200]. Стоит отметить также, что в 1956 году 70 ярославцев – основателей данного совхоза – были награждены медалями «За трудовую доблесть» и значками ЦК ВЛКСМ «За освоение новых земель» [Хохлов, 1978, с. 200], этот факт еще раз служит подтверждением усердной работы верхневолжцев на целине.

Области Центральной России обеспечивали необходимыми ресурсами целинные районы Казахской ССР. В 1954 году Шарьинский лесокombинат Костромской области отправил Чингирлауской МТС Западно-Казахстанской области Казахской ССР 100 кубометров строительного леса и пиломатериалов на строительство жилых домов [ГАНИКО, Л.63]. В марте 1955 года коллектив Ивановской выходной базы Главтекстильторга за один день отправил свыше 100 000 метров ситца, ткани для спецодежды механизаторам МТС и рабочим совхозов, осваивающим целинные земли Казахской ССР (*Северная правда*, № 46, 1955). С самого начала 1955 года на целину ивановцами было отправлено более 7 миллионов метров ткани (*Северная правда*, № 46, 1955). В начале 1955 года коллектив вагонного депо города Щербаков Ярославской области отправил в районы освое-

ния целинных земель 20 вагончиков для полевых станков, а рабочие и служащие Щербаковского механического завода отправили несколько лесорам (*Северный рабочий*, № 191, 1955). В первой половине января 1955 года ярославские строители дорожных машин послали в Акмолинскую и Кокчетавскую области Казахской ССР более 40 дорожных моторных катков (*Северный рабочий*, №31, 1955). Все эти факты говорят о том, что области Нечерноземья были активно вовлечены в целинную программу и выступали в качестве регионов-доноров.

Заключение

Жители Ивановской, Костромской и Ярославской областей, прибывшие на освоение целинных и залежных земель в Казахскую ССР, продемонстрировали на своем примере хорошую организованность и целеустремленность при выполнении государственных задач. Им удалось организовать в общей сложности 13 новых зерновых хозяйств и укомплектовать уже имеющиеся совхозы квалифицированными кадрами, которые в свою очередь создавали совершенно новую сельскохозяйственную инфраструктуру в безлюдных целинных районах. Добровольцам из Центральной России пришлось столкнуться с различного рода трудностями, которые в конечном итоге им удалось преодолеть, о чем свидетельствуют воспоминания. Первоцелинник, Герой Социалистиче-

ского Труда М. В. Довжик вспоминал о трудовом подвиге представителей Центральной России, он говорил об их инновационных разработках по улучшению обработки земли и отмечал хорошую организацию рабочего процесса в новообразованных ими совхозах. Кроме того, области Центральной России оказывали и экономическую поддержку осваиваемым районам Казахской ССР, снабжая их материалами текстильной, лесной, машиностроительной промышленности. Такая поддержка, с одной стороны, способствовала быстрому развитию

новых хозяйств, а также и инфраструктуры целинных районов в целом. С другой стороны, данная поддержка оказала и негативное влияние на регионы Центральной России: отток трудовых ресурсов, а также различных промышленных материалов были не на пользу этим регионам. Руководство Советского Союза наметило курс на развитие восточных территорий СССР, при этом оно не уделило должного внимания проблемам регионов Центральной России, отправляя все средства в восточные регионы страны.

Библиографический список

1. Астапович З. А. Некоторые проблемы истории советского общества, историография, Академия общественных наук при ЦК КПСС, Кафедра истории советского общества / З. А. Астапович, К. В. Гусев. Москва : Мысль, 1964. 281 с.
2. Беляев А. В. «Остановленные мгновения» – 2. Невыдуманные рассказы, воспоминания. Кострома 2011. Шарья : Ветлужский край, 2011. 444 с.
3. Брежнев Л. И. Целина. Москва : Политиздат. 1978. 200 с.
4. Бритов В. М. В бою и труде. Комсомольцы и молодежь Ивановской области в годы Великой Отечественной войны и послевоенного социалистического строительства (1941-1955 гг.): сборник документов и материалов. Ярославль : Верхне-Волжское кн. изд-во, 1972. 272 с.
5. Бритов В. М. Поступь юности // Очерки истории Ивановской областной организации ВЛКСМ (1918–1988 гг.). Ярославль : Верхне-Волжское кн. изд-во, 1985. 356 с.
6. Волков И. М. Великий подвиг партии и народа – массовое освоение целинных и залежных земель. Москва : Наука, 1979. 420 с.
7. Государственный архив новейшей истории Костромской области Ф. П–1018. Оп.15. Д.176. Л. 63; Оп.21. Д.35. Л.37, 55; Оп.24. Д.148. Л. 51.
8. Гончаров В. И. Нечерноземная целина России. Москва : Просвещение, 1977. 191 с.
9. Государственный архив города Астаны. Ф.136. Оп.1. Д. 2. Л.1–9.
10. Грекулов Л. Ф. Освоение новых земель – мощный резерв подъема сельского хозяйства. Москва : Знание, 1954. 32 с.
11. Дронов О. Н. Великая степь. Москва : Политиздат, 1984. 352 с.
12. Дюмон Р. Совхозы, колхозы, или проблематичный коммунизм / Перевод с фр. Москва : Прогресс, 1964. Вып. 1. 173 с.

13. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголобова. Т. 8. 1946–1955. Москва : Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, 1985. 542 с.
14. Кручина Н. Е. А хлеб остается хлебом: К 25-летию освоения целины. Москва : Колос, 1979. 223 с.
15. Мазур А. Н. Российская деревня в условиях урбанизации: региональное измерение (Вторая половина XIX–XX в.). Екатеринбург : Урал, 2012. 471 с.
16. Маленков А. Г. О моем отце Георгии Маленкове. Москва : Техноэкос, 1992. 119 с.
17. Партия – организатор крутого подъема сельского хозяйства : сб. документов. Москва : Госполитиздат, 1958. 319 с.
18. Рыбин А. А. Трудовые ресурсы Центральной России на освоении целинных и залежных земель РСФСР и Казахской ССР в 1954-1964 гг. (по материалам Ивановской, Костромской и Ярославской областей): историографический обзор // Вестник КГУ. 2017. №4. С. 51-55.
19. Соснин Е. Нужна ли была целина. К 60-летию освоения новых земель // Аграрное обозрение. 2014. №3. С. 60-65.
20. Томилин В. Н. Кампания по освоению целинных и залежных земель в 1954-1959 гг. // Вопросы истории. № 9. 2009. С. 81–93.
21. Фролов Г. Н. Освоение целинных и залежных земель – большой резерв увеличения производства зерна. Москва : Сельское хозяйство, 1954. 34 с.
22. Хохлов А. Юность мужает в борьбе // Из истории Ярославской организации ВЛКСМ. Ярославль : Верхне-Волжское кн. изд-во, 1978. 287 с.
23. Хрущев Н. С. О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель. Москва : Госполитиздат, 1954. 50 с.
24. Центр документации новейшей истории государственного архива Ярославской области (ЦДНИ ГАЯО) Ф.4773. Оп.6. Д. 313. Л. 37; Ф. 594. Оп. 33. Д. 1061 Л. 1; Д. 1081. Л. 26.
25. Чащин Ф. Д. 60 дней на целине. Москва : Молодая гвардия, 1957. 109 с.
26. Шанина О. Н. Имена и даты. К 60-летию начала освоения целины. URL: <https://www.yararchive.ru/publications/details/170/>. (Дата обращения: 10.02.2023).
27. Шокаева А. А. Подвиг с именем Целина // Сборник, посвященный 60-летию освоения целинных и залежных земель в Акмолинской области на основе документов Государственного архива города Астаны. Астана : KazServicePrint LTD, 2014. С. 47-50.
28. Юхнович Д. И. Некоторые вопросы историографии освоения целинных и залежных земель в СССР // Некоторые проблемы истории советского общества. Москва: Мысль. 1964. С. 115-126.
29. Chombart de J. Les paysanssovietiques. Paris, 1961. 137 p.
30. Lavigne P. et. M. Regards sur la constitution sovetique. Paris, 1979. 163 p.

Reference list

1. Astapovich Z. A. Nekotorye problemy istorii sovetskogo obshhestva, istoriografija, Akademija obshhestvennyh nauk pri CK KPSS, Kafedra istorii sovetskogo obshhestva = Some problems of the history of Soviet society, historiography, Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU, Department of the History of Soviet Society / Z. A. Astapovich, K. V. Gusev. Moskva : Mysl', 1964. 281 s.
2. Beljaev A. V. «Ostanovlennye mgnovenija» – 2. Nevydumannye rasskazy, vospominanija = “Stopped Moments” - 2. Unthinkable stories, memories Kostroma 2011. Shar'ja : Vetluzhskij kraj, 2011. 444 s.
3. Brezhnev L. I. Celina = Virgin soil Moskva : Politizdat. 1978. 200 s.
4. Britov V. M. V boju i trude. Komsomol'cy i molodezh' Ivanovskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny i poslevoennogo socialisticheskogo stroitel'stva (1941-1955 gg.) = In battle and labor. Komsomol members and youth of the Ivanovo region during the Great Patriotic War and post-war socialist construction (1941-1955): sbornik dokumentov i materialov. Jaroslavl' : Verhne-Volzhscoe kn. izd-vo, 1972. 272 s.
5. Britov V. M. Postup' junosti = The Way of Youth // Ocherki istorii Ivanovskoj oblastnoj organizacii VLKSM (1918–1988 gg.). Jaroslavl' : Verhne-Volzhscoe kn. izd-vo, 1985. 356 s.
6. Volkov I. M. Velikij podvig partii i naroda – massovoe osvoenie celinnyh i zaleznyh zemel' = The great feat of the party and the people is the mass development of virgin and fallow lands. Moskva : Nauka, 1979. 420 s.
7. Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Kostromskoj oblasti F. P–1018. Op.15. D.176. L. 63; Op.21. D.35. L.37, 55; Op.24. D.148. L. 51. = State Archive of Recent History of the Kostroma Region F. P-1018. Op.15. D.176. L. 63; Op.21. D.35. L.37, 55; Op.24. D.148. L. 51.
8. Goncharov V. I. Nechernozemnaja celina Rossii = Non-soil virgin lands of Russia Moskva : Prosveshhenie, 1977. 191 s.
9. Gosudarstvennyj arhiv goroda Astany. F.136. Op.1. D. 2. L.1–9 = Astana City State Archive. F.136. Op.1. D. 2. L.1-9.
10. Grekulov L. F. Osvoenie novyh zemel' – moshhnyj rezerv pod#ema sel'skogo hozjajstva = The development of new lands is a powerful reserve for the rise of agriculture Moskva : Znanie, 1954. 32 s.
11. Dronov O. N. Velikaja step'. Great steppe Moskva : Politizdat, 1984. 352 s.
12. Djumon R. Sovhozy, kolhozy, ili problematichnyj kommunizm = State farms, collective farms, or problematic communism / Perevod s fr. Moskva : Progress, 1964. Vyp. 1. 173 s.
13. Kommunisticheskaja partija Sovetskogo Sojuza v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i Plenumov CK (1898–1988) = Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898-1988) / Pod obshh. red. A. G. Egorova, K. M. Bogoljubova. T. 8. 1946–1955. Moskva : In-t Marksizma-Leninizma pri CK KPSS, 1985. 542 s.
14. Kruchina N. E. A hleb ostaetsja hlebom: K 25-letiju osvoenija celiny = And bread remains to be bread: On the 25th anniversary of the development of virgin lands Moskva : Kolos? 1979. 223 s.

15. Mazur A. N. Rossijskaja derevnja v uslovijah urbanizacii: regional'noe izmerenie (Vtoraja polovina XIX–XX v.) = Russian village in urbanization: regional dimension (second half of the XIX-XX centuries). Ekaterinburg : Ural, 2012. 471 s.
16. Malenkov A. G. O moem otce Georgii Malenkove = About my father Georgy Malenkov Moskva : Tehnojekos, 1992. 119 s.
17. Partija – organizator krutogo pod#ema sel'skogo hozjajstva = The party is the organizer of the great rise of agriculture : sb. dokumentov. Moskva : Gospolitizdat, 1958. 319 s.
18. Rybin A.A. Trudovye resursy Central'noj Rossii na osvoenii celinnyh i zaleznyh zemel' RSFSR i Kazahskoj SSR v 1954-1964 gg. (po materialam Ivanovskoj, Kostromskoj i Jaroslavskoj oblastej): istoriograficheskij obzor = Labor resources of Central Russia on the development of virgin and fallow lands of the RSFSR and the Kazakh SSR in 1954-1964 (based on materials from the Ivanovo, Kostroma and Yaroslavl regions): a historiographic review // Vestnik KGU. 2017. №4. S. 51-55.
19. Sosnin E. Nuzhna li byla celina. K 60-letiju osvoenija novyh zemel' = If virgin soil was needed. To the 60th anniversary of the development of new lands // Agrarnoe obozrenie. 2014. №3. S. 60-65.
20. Tomilin V. N. Kampanija po osvoeniju celinnyh i zaleznyh zemel' v 1954-1959 gg = Campaign for the development of virgin and fallow lands in 1954-1959. // Voprosy istorii. № 9. 2009. S. 81–93.
21. Frolov G. N. Osvoenie celinnyh i zaleznyh zemel' – bol'shoj rezerv uvelichenija proizvodstva zerna = The development of virgin and fallow lands is a large reserve for increasing grain production. Moskva : Sel'skoe hozjajstvo, 1954. 34 s.
22. Hohlov A. Junost' muzhaet v bor'be = Youth is courageous in the struggle // Iz istorii Jaroslavskoj organizacii VLKSM. Jaroslavl' : Verhne-Volzhscoe kn. izd-vo, 1978. 287 s.
23. Hrushhev N. S. O dal'nejshem uvelichenii proizvodstva zerna v strane i ob osvoenii celinnyh i zaleznyh zemel' = On the further increase in grain production in the country and on the development of virgin and fallow lands. Moskva : Gospolitizdat, 1954. 50 s.
24. Centr dokumentacii novejshej istorii gosudarstvennogo arhiva Jaroslavskoj oblasti (CDNI GAJaO) F.4773. Op.6. D. 313. L. 37; F. 594. Op. 33. D. 1061 L. 1; D. 1081. L. 26. = The Center for Documentation of the Latest History of the State Archive of the Yaroslavl Region (TsDNI GAYAO) F.4773. Op.6. D. 313. L. 37; F. 594. Op. 33. D. 1061 L. 1; D. 1081. L. 26.
25. Chashhin F. D. 60 dnej na celine = 60 days on virgin lands Moskva : Molodaja gvardija, 1957. 109 s.
26. Shanina O. N. Imena i daty. K 60-letiju nachala osvoenija celiny = Names and dates. To the 60th anniversary of the beginning of the development of virgin lands. URL <http://www.yararchive.ru/publications/details/170/>. (Data obrashhenija: 10.02.2023).
27. Shokaeva A. A. Podvig s imenem Celina = Feat with the name Tselina // Sbornik, posvjashhennyj 60-letiju osvoenija celinnyh i zaleznyh zemel' v Akmolinskoj oblasti na osnove dokumentov Gosudarstvennogo arhiva goroda Astany. Astana : KazServicePrint LTD, 2014. S. 47-50.

28. Juhnovich D. I. Nekotorye voprosy istoriografii osvoenija celinyh i zaleznyh zemel' v SSSR = Some issues of historiography of the development of virgin and fallow lands in the USSR // Nekotorye problemy istorii sovetskogo obshhestva. Moskva: Mysl'. 1964. S. 115-126.

29. Chombart de J. Les paysanssovietiques. Paris, 1961. 137 p.

30. Lavigne P. et. M. Regards sur la constitution sovetique. Paris, 1979. 163 p.

Статья поступила в редакцию 24.04.2023; одобрена после рецензирования 10.05.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted on 24.04.2023; approved after reviewing 10.05.2023; accepted for publication on 01.06.2023

**ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Научная статья

УДК 37.01

DOI: 10.20323/2658_428X_2023_2_19_113

EDN: FVZССК

**Роль мастерских ценностных ориентаций в формировании
нравственно-ценностного отношения студентов к семье**

Татьяна Николаевна Гущина¹✉, Варвара Олеговна Захарова²

¹Доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодёжью, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль.

²Педагог-психолог, Ярославская школа №38, г. Ярославль

¹gushina2008@yandex.ru✉, <http://orcid.org/0000-0002-1015-8093>

²varenichkek98@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4650-7873>

Аннотация. В данной статье авторами представлены анализ научного осмысления нравственно-ценностного отношения у молодёжи к семье как социальному, педагогическому и психологическому явлению, а также способы формирования данного отношения в условиях среды образовательной организации высшего образования. Проанализировано понятие «семья» как психолого-педагогический феномен в рамках формирования и развития нравственно-ценностного отношения студентов к изучаемому явлению. Представлены сведения федеральной службы государственной статистики в сферах брака и развода среди россиян и анализ приведённых данных с позиции исследования их причинно-следственных связей. Проведён теоретический анализ научных работ по проблеме взаимосвязи обострения семейного благосостояния россиян и COVID-19. В данной статье также представлен анализ такой педагогической технологии, как мастерская ценностных ориентаций (цели, задачи, структура, основные характеристики технологии). Представлены результаты исследования по формированию нравственно-ценностного отношения студентов к семье, которое было проведено на базе Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. Проанализированы результаты проведения мастерских ценностных ориентаций «Дом», «Деловая семья», «Семь конфликтов», каждая из которых затрагивает основные аспекты ведения семьи. Представлены формы общения студентов с педагогом на данных занятиях, анализ запросов обучающихся по просвещению в вопросах семейного взаимодействия. Предложен вектор деятельности образовательных организаций высшего образования по формированию у студентов нрав-

---

© Гущина Т. Н., Захарова В. О., 2023

ственно-ценностного отношения к семье на основе фамилистического подхода с акцентом на применение рефлексивных форм работы с обучающимися по обсуждению спорных и наиболее актуальных для студентов вопросов в сфере института семьи.

Ключевые слова: студенты; высшее образование; мастерская ценностных ориентаций; нравственно-ценностное отношение; образовательная организация; семейные ценности; семья; технология “Workshop”

Для цитирования: Гущина Т. Н., Захарова В. О. Роль мастерских ценностных ориентаций в формировании нравственно-ценностного отношения студентов к семье // Социально-политические исследования. 2023. № 2 (19). С. 113-125. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_113. <https://elibrary.ru/FVZCCK>.

THEORY, METHODS AND ORGANIZATION OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES

Original article

The role of value orientation workshops in formation of students' moral and value attitude towards the family

Tatyana N. Gushchina¹, **Varvara O. Zakharova²**

¹Doctor of pedagogical sciences, professor, department of social pedagogy and organization of work with youth, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl.

²Teacher-psychologist, Yaroslavl school № 38, Yaroslavl

¹gushina2008@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1015-8093>

²varenichek98@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4650-7873>

Abstract. In this article, the authors present the analysis of the scientific understanding of the moral and value attitude of young people towards the family as a social, pedagogical and psychological phenomenon, as well as ways to form this attitude in the environment of the higher education organization. The concept of “family” as a psychological and pedagogical phenomenon in the framework of the formation and development of the moral and value attitude of students to the studied phenomenon was analyzed. Information from the Federal State Statistics Service in the areas of marriage and divorce among Russians and the analysis of the above data from the standpoint of studying their cause and effect relationships are presented. The theoretical analysis of scientific work was carried out on the problem of the relationship between the aggravation of the family welfare of Russians and COVID-19. This article also presents the analysis of such pedagogical technology as a workshop on value orientations (goals, tasks, structure, main characteristics of technology). The results of the study on the formation of the moral and value attitude of students to the family, which was carried out on the basis of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky. The results of workshops on value orientations “House”, “Business family”, “Seven conflicts” were analyzed, each of which affects the main aspects of family management. Here are presented forms of communication between

students and the teacher in these classes, the analysis of students' requests for education in matters of family interaction. A vector of activities of higher education organizations on the formation of a moral and value attitude towards the family among students on the basis of the familistic approach with the emphasis on the use of reflexive forms of work with students to discuss controversial and most relevant issues for students in the field of family institute is proposed.

Keywords: students; higher education; value orientation workshop; moral-value attitude; educational organization; family values; family; “Workshop” technology

For citation: Gushchina T. N., Zakharova V. O. The role of value orientation workshops in formation of students' moral and value attitude towards the family. *Social and political researches*. 2023;2(19): 113-125. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_113. <https://elibrary.ru/FVZCCK>.

Об актуальности проблемы

Несмотря на развитие механизмов защиты института семьи в настоящее время на государственном уровне официальные данные статистической службы Российской Федерации указывают на увеличение с каждым годом количества разводов в стране, подтверждая мысль о том, что институт семьи находится в кризисном состоянии [Статистическая служба ... , 2021].

В Семейном кодексе Российской Федерации указано, что материнство, отцовство, детство и семья находятся под защитой государства. Семейное законодательство своим существованием признает институт семьи важнейшим в обществе и строится на необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов [Российская Федерация ... , 2022].

Особое значение в выявлении кризиса института семьи в России занимают исследования, проведён-

ные после пандемии COVID-19. Изучив данные научного осмысления взаимосвязи пандемии COVID-19 и разводов среди россиян, нами было выявлено, что исследователи отрицают роль вируса как самостоятельную причину расторжения брака [Мир после ... , 2022]. Так, по результатам анализа исследования И. А. Кульковой, можно сделать вывод о том, что причины, по которым россияне принимали решение о разводе, существовали и до пандемии, но COVID-19 стал усилителем проявления существующих в семье раздражителей. Посредством влияния факторов пандемии конфликты в семьях участились [Кулькова, 2020].

В целом трансформацию института семьи отмечают и зарубежные исследователи, в частности – тенденцию вступать в брак в более зрелом возрасте. По мнению исследователя М. Джонсона, ранний брак в настоящее время отрицательно влияет на интегральную удовлетворенность жизнью, счастье и самооценку [Johnson, 2017]. Стивен Дак

выделяет *четыре стадии разрыва эмоциональных отношений*: интрапсихическую (внутреннюю), когда один или оба супруга испытывают чувство внутренней неудовлетворенности; интер-психическую – либо модернизация отношений, либо принятие распада; социальную стадию, когда в процесс распада семьи вовлекаются другие люди; заключительную фазу, означающую, что оба бывших супруга остались позади со своим опытом и воспоминаниями [Шнейдер, 2000]. Вместе с тем зарубежными исследованиями подтверждается тот факт, что взаимная любовь является одним из ключевых факторов для вступления в брак, а фундаментальным фактором удовлетворенности браком является любовь [Willoughby, 2015].

Российские учёные также отмечают кризисные явления семьи как социального института. Так, Л. А. Немчикова делает вывод о том, что в результате кризиса семьи в современном обществе разрушаются устои цивилизации и важнейшие механизмы трансляции семейной культуры – уклад жизни, связи поколений, семейные традиции. Таким образом, современная семья постепенно утрачивает воспитательную функцию и уже не может воспроизводиться в следующих поколениях [Немчикова, 2022].

М. М. Вандина подчеркивает, что общее количество браков уменьшилось, как и желание иметь детей, особенно в раннем возрасте. Развитие и дальнейшее изменение

концепции создания семьи у молодежи неизбежно, так как данная тенденция наблюдается во всем мире [Вандина, 2021].

Е. П. Сигарева также указывает на современную тенденцию минимизации заключения официальных браков среди молодых людей в России. Автор подчеркивает, что все более популярными становятся фактические браки и «внебрачные семьи» [Сигарева, 2019, с. 136].

В. О. Бернацкий в качестве основной причины нежелания молодых людей вступать в брак выдвигает инфантилизм. Исследователь противопоставляет данное явление социальной зрелости, которую рассматривает в контексте психологической готовности личности к ответственности не только за свое личное благополучие, но и за благополучие ближайшего социального круга [Бернацкий, 2019].

В работе Т. Н. Ищенко отмечается, что значительную роль в воспитании будущих родителей играет школьное образование, в котором зарождаются социальные и культурные отношения, запускается процесс социализации и формируется субъект деятельности – личность [Ищенко, 2020].

В работах С. Л. Рубинштейна представлены исследования поведенческой составляющей нравственной сферы личности; учёным отмечается, что формирование нравственного отношения к чему-либо основывается на диалоге, общении и сотрудничестве [Рубинштейн, 2006].

По результатам исследования В. Ю. Смалько, было выявлено, что для многих молодых людей в современной России семья перестала быть основной жизненной ценностью, юноши и девушки не стремятся к регистрации брака, а развод воспринимают как обыденный процесс в семейной жизни, обеспечивающий личную свободу [Смалько, 2021].

А. С. Овчинникова в своей работе по формированию ценностного отношения молодёжи к семье использует групповые формы деятельности. В данном виде работы обучающимся предоставляется возможность обсудить цели исследования, ознакомиться с критериями ценностного отношения к семье, поразмышлять о своем уровне ценностного отношения к семье, высказать свое мнение по данной теме, и поучаствовать в тренингах по формированию ценностного отношения к семье [Овчинникова, 2018].

М. Ю. Цветкова в своем исследовании утверждает, что на занятиях по формированию у молодёжи ценностного отношения к семье важно задействовать механизм рефлексии, позволяющий осознавать себя, свое поведение в окружающем мире и сопоставлять знание о себе с той информацией о духовном и нравственном, которая поступает на лекциях, семинарах и во время самостоятельной работы обучающихся на занятиях в объединениях [Цветкова, 2016].

Таким образом, при формировании нравственно-ценностного от-

ношения студентов к семье необходимо опираться на положительные потребности и интересы молодых людей, их ценностные ориентации, создающие эффект актуальности происходящего. Также необходимо обеспечить на занятиях эмоциональную насыщенность деятельности, организовать совместные коллективные усилия и переживания, объединяющие всех участников взаимодействия.

С целью соблюдения вышеуказанных условий для эффективного формирования нравственно-ценностного отношения студентов к семье мы обратились к опыту разработки и проведения мастерских ценностных ориентаций доктором педагогических наук профессором Еленой Олеговной Галицких. Учёным написан ряд работ с целью раскрытия смысла и содержания технологии педагогической мастерской, которую называют по-разному: технология «Workshop», мастерская ценностных ориентаций, технология французских мастерских. Образовательную технологию под названием «педагогическая мастерская» создали французские педагоги из общественной организации «Новое образование» в начале 90-х годов XX века.

Конструкция мастерской ценностных ориентаций, по мнению Е. О. Галицких, будто «специально создана для того, чтобы, участвуя в ней, обучающийся в сжатое время пережил то, что человечеством нарабатывалось веками через падения и взлеты, радости и потери,

боль и всплески озарений, приводящих к разрыву со старыми представлениями, понятиями, знаниями» [Галицких, 2006, с. 109].

Мастерская – синтетическая, многомерная интегрированная рефлексивная образовательная технология с вероятностным результатом, ориентированная на личностно-деятельностный подход. Деятельность участников представлена в продуктивной форме и производит продукты диалоговой и полилоговой деятельности различных планов: интеллектуального, эмоционального, этического, коммуникативного, психологического. На выходе из мастерской участники могут обрести целостную смысловую картину современного мира и осознать ценность своего «Я» в данном мире, проявить и познать собственную индивидуальность.

Л. Ю. Кодынева в своем исследовании отвечает на вопрос: почему мастерские оказались нужны современному педагогу? Автор отмечает, что данная технология основана на интересе к чтению художественных произведений, на работе со словом, анализе текстов и создании своих письменных сообщений. Мастерские основаны на знании психологии творчества, именно поэтому закономерно обращение к ассоциативному мышлению, которое необходимо для образного мышления [Кодынева, 2021].

Г. Л. Вилисова в своих научных работах отмечает, что обучение по технологии мастерских ценностных ориентаций не только способствует

формированию знаний, требуемых национальным образовательным стандартом, но и направлено на воспитание ценностного отношения к жизни в целом [Вилисова, 2019].

Методология

и методы исследования

Методологическую базу исследования составляет аксиологический подход, поскольку он является в педагогике не только связующим звеном между познанием и деятельностью, но и устанавливает взаимосвязи между ценностями, социокультурными факторами и личностью, что и предусматривает наше исследование в целом.

Также мы реализуем в исследовании рефлексивно-деятельностный подход, поскольку целью работы является осмысленное принятие студентами ценностного отношения к семье.

Исследование предполагает изучение и анализ педагогической, социологической и психологической научной литературы; изучение и обобщение передового психолого-педагогического опыта формирования нравственно-ценностного отношения личности к семье.

Из практических методов в нашем исследовании реализуется метод анкетирования.

О результатах исследования

Учитывая роль молодежи в становлении будущей семейной и демографической ситуации в России, считаем необходимым реализацию педагогических программ по формированию нравственно-

ценностного отношения студентов к семье в условиях образовательной организации высшего образования.

С целью подтверждения актуальности исследуемой проблемы нами было проведено анкетирование 33-х студентов по теме их отношения к институту семьи.

Ознакомимся с результатами анкетирования по ряду вопросов. На вопрос «Хотели бы Вы создать семью в будущем?» положительно ответили девятнадцать человек, четыре человека ответили отрицательно. Тринадцать респондентов на вопрос «Как Вы относитесь к официальному браку?» ответили, что относятся к нему нейтрально, а девятнадцать человек сказали, что относятся к официальному браку скорее положительно, чем отрицательно. На вопрос «Является ли семья, по-Вашему, одним из условий счастливой жизни человека?» тринадцать респондентов ответили, что семья является условием счастливой жизни человека, при этом девять опрошенных затруднились ответить, а шесть человек ответили «возможно». Четырнадцать студентов-респондентов на вопрос «Как Вы считаете, достаточно ли у Вас знаний для решения семейных конфликтов?» ответили, что данных знаний у них нет; девять человек из опрошенных считают, что скорее у них есть такие знания, чем нет.

Таким образом, по результатам анкетирования, мы делаем вывод, что сами студенты дают запрос на освещение темы ценности и устройства семьи.

В ответ на данный запрос обучающихся нами были разработаны и реализованы три мастерские ценностных ориентаций: «Дом»; «Семь конфликтов» и «Деловая семья».

Мастерская ценностных ориентаций как технология проводится по заданному алгоритму, который предполагает «проживание» участниками пяти этапов, последовательность прохождения которых должна быть выдержана. Первый этап – «Индукция», или «наведение» на проблематику мастерской в интересной, творческой форме. Второй этап – «Самоконструкция», или своеобразная «сборка» своего личного опыта, представлений, предположений и т. д. в отношении того, что рассматривается на мастерской как Ценность. Третий этап – «Социоконструкция», или структурирование участниками в парах собственного опыта и ценностного отношения к теме мастерской. На четвёртом этапе происходит работа в группах по осмыслению рассматриваемых феноменов, которая завершается афишированием наработок групп. Технология «Workshop» предполагает обязательное проведение не менее двух «социализаций» на мастерской. Заключительный, пятый этап – «Рефлексия» проводится в формате рефлексивного анализа участниками того, что было для них на мастерской особенно значимо.

Пример-иллюстрация: мастерская ценностных ориентаций «Дом»

Этап индукции

«Я боялась тебя, я к тебе приручалась с трудом, я не знала, что ты мой родник, хлеб насущный мой, дом! ... Дом мой – в сердце твоём!» (Вероника Тушнова).

Этап самоконструкции

Задание: «Нарисуйте галактику Вашей нынешней или будущей семьи, в которой будут отражены: солнце – то, что освещает семейную жизнь; кометы – то, что является угрозой для семьи и т. д. Кто желает, может поделиться с нами своей «Галактикой».

Этап социоконструкции

Задание: «Делимся на пары. Данные пары означают семьи. Нарисуйте на ватманах дом. Его название (вывеска) – «Семья». Подпишите, какие семейные ценности для вашего дома будут будущей крышей, какие фундаментом и т. д.».

Этап социализации

Задание 1: «Объединитесь в группы до 7 человек. Выберите какую-либо семейную ценность и создайте ей творческую рекламу».

Задание 2: «Игра-дискуссия «Брак – настоящая семейная ценность или пережиток прошлого?»».

Этап рефлексии

Мастер: «Уважаемые студенты, сегодня мы с Вами затронули очень волнующую наше общество тему: семья и семейные ценности. Мы обменялись мнениями и идеями по данной проблеме. Сейчас мы по

кругу будем передавать данный предмет (домик-сувенир). Когда он будет у Вас в руках, в течение 30 секунд закончите следующее предложение: «Сегодня для меня особенно значимым было» ...».

Выявив по анкетированию запрос студентов на получение конкретных знаний для разрешения семейных конфликтов нами была разработана и проведена мастерская ценностных ориентаций «Семь конфликтов».

Пример-иллюстрация: мастерская ценностных ориентаций «Семь конфликтов»

Этап индукции

Притча о семейных конфликтах: «Муж с женой прожили долгую счастливую жизнь в браке. Они делились друг с другом всеми своими секретами и переживаниями, но только одну вещь жена просила никогда не делать: не заглядывать в старую коробку из-под обуви, которую она держала в полке своего шкафа. Мужчина никогда и не спрашивал о содержимом коробки. Он просто думал, что это было что-то из личного женского. Но вот однажды старушка заболела. Когда ей стало совсем плохо, она попросила мужа принести ту коробку к ней в больницу, так как пришло время открыть тайну. Старик пришел домой, нашёл коробку и открыл её. Внутри были 2 вязаные куклы и огромная кипа денег. Он не мог прийти в себя, ошарашенный такой огромной суммой. «Перед тем, как мы поженились, – сказала старушка удивленному мужу, – моя бабушка поведала мне сек-

рет счастливого брака. Он состоял в том, чтобы я никогда не спорила с мужем. Она посоветовала мне каждый раз, когда я рассержусь на тебя, молча сесть и связать крючком одну куклу. Старик был тронут – в коробке были всего две куклы. За все 50 лет совместной жизни она всего лишь дважды рассердилась за него. Он обнял жену и поцеловал ее. «Но откуда же взялись деньги?» – недоумевал старик. «А, это? – ответила она с улыбкой. – Это деньги, которые я заработала от продажи кукол».

Этап самоконструкции

Задание: «Составьте «Карту выхода из конфликта» Вашей нынешней или будущей семьи, в которой Вам необходимо прийти из точки «А» – начало конфликта, в точку «Б», минуя все возможные преграды на пути».

Этап социоконструкции

Задание: «Делимся на пары. Данные группы означают семьи. Распределите роли между собой. Придумайте согласованно какой-либо семейный конфликт, напишите памятку его решения и подготовьте небольшую сценку, в которой отразите конфликт и его решение».

Этап социализации

Задание 1: «Представьте сценку конфликта и его решения с использованием памятки».

Задание 2: «Уважаемые студенты, поднимите, пожалуйста, руку те, кто считает, что любой конфликт в семье можно решить без глобальных последствий, таких как развод или расставание? А что Вы посо-

ветуете человеку, который не приемлет вторжение в его пространство и критику?».

Этап рефлексии

Мастер: «Уважаемые студенты, сегодня мы с Вами затронули очень волнующую наше общество тему: семья и семейные ценности. Мы обменялись мнениями и идеями по данной проблеме. Сейчас мы по кругу будем передавать данный предмет. Когда предмет будет у Вас в руках, в течение 30 секунд закончите следующее предложение: «Сегодня я .... (понял, задумался, оценил...)».

Особый запрос студентов в сфере устройства семьи заключался в изучении вопроса официального брака. В связи с данным запросом нами была разработана и проведена мастерская «Деловая семья».

Пример-иллюстрация: мастерская ценностных ориентаций «Деловая семья»

Этап индукции

Притча о браке: «Однажды спросила внучка у бабушки:

– Бабушка, зачем люди женятся, выходят замуж? Это же так старомодно. Сейчас можно жить и так, без всяких штампов в паспорте. А если что-то не сложилось, можно попробовать ещё раз. Я не хочу замуж, потому что это ограничение моей свободы, а я не хочу никаких границ.

– Тогда, внученька, тебе и нельзя замуж, – ответила бабушка. – Пока ты так считаешь, ничего у тебя в семейной жизни не получится. Да, брак – это граница. Но она не огра-

ничивает твою личную свободу, а охраняет и защищает её».

Этап самоконструкции

Задание: «Задумайтесь и запишите Ваши страхи и минусы официального брака».

Этап социоконструкции

Задание: «Делимся на три группы. Данные группы означают государство. На представленных листах изображена молодая семья. Предложите от лица государства свою защиту браку. Запишите свои предложения в окружность, которая означает защиту семьи от внешних угроз».

Этап социализации

Задание 1: «Представьте свои предложения по защите брака на государственном уровне».

Задание 2 предполагает организацию дискуссии: «Уважаемые студенты, поднимите, пожалуйста, руку те, для кого брак равняется защите? Хорошо. А что Вы посоветуете человеку, который боится вступать в брак с конкретным партнером?».

Этап рефлексии

Мастер: «Уважаемые студенты, сейчас мы по кругу будем передавать данный предмет. Когда предмет будет у Вас в руках, в течение 30 секунд закончите следующее предложение: «Сегодня я оценил...».

Анализ полученных результатов

Проанализировав данные анкетирования студентов на тему семьи и брака, мы сделали вывод о том, что респонденты в большинстве своём сориентированы на создание семьи в будущем, но официальный брак не является для половины

опрошенных обязательным. Респонденты признают, что семья является элементом счастливой жизни, но знаний по решению семейных конфликтов у них не хватает, что явно усложняет взаимодействие членов семьи и отдаляет срок ее создания.

Нами были реализованы мастерские ценностных ориентаций по теме семейного устройства, которые нашли отклик у студентов в виде их активности на занятиях. Многие проявили инициативность и творческий подход в выполнении заданий. Обучающиеся работали в группах, выслушивая и дополняя друг друга. На этапе рефлексии студенты согласились с первоначальной гипотезой, выдвинутой педагогом, о том, что человеку необходима фамилистическая компетентность для создания счастливой семьи.

Фиксированный в исследовании кризис семьи в России, а также запрос молодых людей на развитие фамилистической компетентности задают определенный темп и вектор работы образовательных организаций высшего образования по формированию ценностного отношения студентов к семье. Проведённые нами исследования по данной проблеме подтверждают, что, учитывая позицию молодёжи в отношении семьи и семейных ценностей, можно организовать результативный образовательный процесс по формированию ценностного отношения студентов к семье. В этой связи мастерские ценностных ориентаций как интерактивная рефлексивная технология учитывают эмоциональ-

ную сферу студентов, затрагивают их творческий потенциал и личный взгляд на ситуацию, создают условия для диалога обучающихся с преподавателем и становятся эффективным средством формирования нравственно-ценностного отношения молодежи к семье.

Библиографический список

1. Бернацкий В. О. Концепт «инфантильная молодежь» в контексте диалога семьи и общества // Вестник Омского университета. 2019. Т. 24, № 1. С. 56-63.
2. Вандина М. М. Отношение молодежи к построению семьи // Человек и общество: исследования, анализ, прогноз: материалы научно-практической конференции. Москва : РГСУ, 2021. С. 63-66.
3. Галицких Е. О. Раздумья о воспитании: Мастерская ценностных ориентаций для студентов и преподавателей вузов // Высшее образование в России. 2006. № 10. С. 108-112.
4. Гущина Т. Н. Аксиологический подход к формированию ценностей и смыслов у старшеклассников // Народное образование. 2021. № 1 (1484). С. 102-110.
5. Гущина Т. Н. Рефлексивно-средовой подход к реализации технологии студийного обучения «Workshop» в педагогическом образовании // Евразийский образовательный диалог: материалы международного форума / под ред. И. В. Лободы, А. В. Золотаревой. Ярославль : ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2019. С. 476-479.
6. Ищенко Т. Н. Отношения в образовательном процессе, отношения в семье – источник развития целостной личности // Мир образования – образование в мире. Серия: Образовательный процесс. 2020. № 2. С. 109-123.
7. Кодынева Л. Ю. Мастерская ценностной ориентации и творческого письма на патриотическую тему // Проблемы современного филологического образования. Серия: Педагогика. 2021. Т. 1, Вып. 19. С. 115-120.
8. Кулькова И. А. Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России // Human Progress. 2020. Т. 6, № 1. С. 5-11.
9. Мир после COVID-19: теории и практики антикризисного реагирования в новой реальности : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2022. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50154892&selid=50189571>. (Дата обращения: 06.02.2023).
10. Немчикова Л. А. Педагогические условия формирования ценности семьи у старшеклассников // Научные изыскания магистрантов. 2022. Т. 4, Вып. 4. С. 34-38.
11. Овчинникова А. С. Формирование ценностного отношения к семье у старшеклассников // Выпускные квалификационные работы : электронный сборник. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/10317/2/08Ovchinnikova2.pdf> 13.11.2018. (Дата публикации: 13.11.2018).
12. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 223-ФЗ. Москва : Кремль, 2022. 6 с.
13. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. Москва: Педагогика, 2006. 415 с.
14. Статистическая служба Российской Федерации : сайт Москва, 2021 – URL: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/>. (Дата обращения: 21.12.2022).

15. Сигарева Е. П. Внебрачная семья – норма или исключение? // Молодежь. Семья. Общество. Серия: Общество с ограниченной ответственностью. 2019. Т. 3. С. 84-91.
16. Смалько В. Ю. Представления студентов о будущей семье // Психолого-педагогические исследования – Тульскому региону. Серия: Общество с ограниченной ответственностью. 2021. С. 91-94.
17. Цветкова М. Ю. Формирование ценностного отношения подростков к семье в объединении «Жизнь в общении» // Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт. Серия: Педагогическое образование. 2016. Т. 2. С. 169-172.
18. Johnson M. D. Better late than early: Marital timing and subjective well-being in midlife // Journal of family psychology. 2017. №31. P. 635-641.
19. Schneider L. B. Psychology of family relations // April-press. 2000. p. 498.
20. Willoughby B. J. Marital paradigms: A conceptual framework for marital attitudes, values, and beliefs // Journal of family issues. 2015. № 36. С. 120-126.

Reference list

1. Bernackij V. O. Koncept «infantil'naja molodezh'» v kontekste dialoga sem'i i obshhestva = The concept of “infantile youth” in the context of dialogue between family and society // Vestnik Omskogo universiteta. 2019. Т. 24, № 1. S. 56-63.
2. Vandina M. M. Otnoshenie molodjozhi k postroeniju sem'i = Attitude of young people to family building // Chelovek i obshhestvo: issledovanija, analiz, prognoz: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva : RGSU, 2021. S. 63-66.
3. Galickih E. O. Razdum'ja o vospitanii: Masterskaja cennostnyh orientacij dlja studentov i prepodavatelej vuzov = Thinking about education: Workshop of value orientations for students and teachers in universities // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2006. № 10. S. 108-112.
4. Gushhina T. N. Aksiologicheskij podhod k formirovaniju cennostej i smyslov u starsheklassnikov = Axiological approach to the formation of values and meanings among high school students // Narodnoe obrazovanie. 2021. № 1 (1484). S. 102-110.
5. Gushhina T. N. Refleksivno-sredovoj podhod k realizacii tehnologii studijnogo obuchenija «Workshop» v pedagogicheskom obrazovanii = Reflexive-environmental approach to implement studio training technology “Workshop” in pedagogical education // Evrazijskij obrazovatel'nyj dialog: materialy mezhdunarodnogo foruma / pod red. I. V. Lobody, A. V. Zolotarevoj. Jaroslavl' : GAU DPO JaO IRO, 2019. S. 476-479.
6. Ishhenko T. N. Otnoshenija v obrazovatel'nom processe, otnoshenija v sem'e – istochnik razvitija celostnoj lichnosti = Relationship in educational process, relationship in family – source for development of a holistic personality // Mir obrazovanija – obrazovanie v mire. Serija: Obrazovatel'nyj process. 2020. № 2. S. 109-123.
7. Kodyneva L. Ju. Masterskaja cennostnoj orientacii i tvorcheskogo pis'ma na patrioticheskiju temu = Workshop of value orientation and creative writing on a patriotic theme // Problemy sovremennogo filologicheskogo obrazovanija. Serija: Pedagogika. 2021. Т. 1, vyp. 19. S. 115-120.
8. Kul'kova I. A. Vlijanie pandemii koronavirusa na demograficheskie processy v Rossii = The impact of the coronavirus pandemic on demographic processes in Russia // Human Progress. 2020. Т. 6, № 1. S. 5-11.

9. Mir posle COVID-19: teorii i praktiki antikrizisnogo reagirovanija v novoj real'nosti : sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii = World after COVID-19: theories and practices of anti-crisis response in new reality: a collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference. 2022. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50154892&selid=50189571>. (Data obrashhenija: 06.02.2023).

10. Nemchikova L. A. Pedagogicheskie uslovija formirovanija cennosti sem'i u starsheklassnikov = Pedagogical conditions for the formation of family value among high school students // Nauchnye izyskanija magistrantov. 2022. T. 4, vyp. 4. S. 34-38.

11. Ovchinnikova A.S. Formirovanie cennostnogo otnoshenija k sem'e u starsheklassnikov = Family value building in high school students // Vypusknye kvalifikacionnye raboty : jelektronnyj sbornik. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/10317/2/08Ovchinnikova2.pdf> 13.11.2018. (Data publikacii: 13.11.2018).

12. Rossijskaja Federacija. Zakony. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon № 223-FZ = Russian Federation. Laws. Family Code of the Russian Federation: Federal Law No. 223-FZ. Moskva : Kreml', 2022. 6 s.

13. Rubinshtejn S. L. Problemy obshhej psihologii = Problems of general psychology Moskva: Pedagogika, 2006. 415 s.

14. Statisticheskaja sluzhba Rossijskoj Federacii : sajt Moskva, 2021 = Statistical Service of the Russian Federation: website Moscow, 2021. URL: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/>. (Data obrashhenija: 21.12.2022).

15. Sigareva E. P. Vnebrachnaja sem'ja – norma ili isključenje? = Is extramarital family the norm or exception? // Molodezh'. Sem'ja. Obshhestvo. Serija: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju. 2019. T. 3. S. 84-91.

16. Smal'ko V. Ju. Predstavlenija studentov o budushhej sem'e = Students' ideas about the future family // Psihologo-pedagogicheskie issledovanija – Tul'skomu regionu. Serija: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju. 2021. S. 91-94.

17. Cvetkova M. Ju. Formirovanie cennostnogo otnoshenija podrostkov k sem'e v ob#edinenii «Zhizn' v obshhenii» = Formation of the value attitude of adolescents to the family in the association “Life in communication” // Bezopasnoe detstvo kak pravovoj i social'no-pedagogicheskij koncept. Serija: Pedagogicheskoe obrazovanie. 2016. T. 2. S. 169-172.

18. Johnson M. D. Better late than early: Marital timing and subjective well-being in midlife // Journal of family psychology. 2017. №31. R. 635-641.

19. Schneider L. B. Psychology of family relations // April-press. 2000. p. 498.

20. Willoughby B. J. Marital paradigms: A conceptual framework for marital attitudes, values, and beliefs // Journal of family issues. 2015. № 36. S. 120-126.

Статья поступила в редакцию 27.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted on 27.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication on 01.06.2023

Научная статья
УДК 37.017.4
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_2_19_126
EDN: HOTOIZ

**Включение подростков и молодежи в поисковую деятельность
как средство социального закаливания**

Александр Анатольевич Шапедько

Аспирант института педагогики и психологии, Костромской государственной
университет, г. Кострома
alexshape@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5471-9182>

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью осмысления потенциалов различных форм гражданского и патриотического воспитания подрастающего поколения, формирования у них жизнестойкости, социального иммунитета, готовности к социально одобряемому поведению. Поисковая деятельность в данном ракурсе выступает средством, а при определенных факторах – условием социального закаливания подростков. Современная поисковая деятельность опирается на богатый, эффективный опыт по реализации программ, мероприятий патриотической направленности (Вахты Памяти, военно-патриотические экспедиции, акции, конкурсы, соревнования и др.), имеющий педагогический, воспитательный потенциал и возможность его трансформации в сегодняшней социально-педагогической работе.

Цель исследования связана с выявлением и обоснованием на теоретическом уровне педагогических условий включения подростков и молодежи в поисковую деятельность как средства социального закаливания.

Задачи исследования – охарактеризовать процесс становления и развития содержания, форм и приемов поисковой работы в стране; раскрыть сущность социального закаливания в теории и методике воспитания; проанализировать состояние проблемы «включения» подростков и молодежи в поисковую деятельность на междисциплинарном уровне и возможности его использования при организации процесса социального закаливания; определить педагогические условия по включению подростков и молодежи в поисковую деятельность.

Практическая значимость исследования связана с рассмотрением традиционных и инновационных подходов к процессу воспитания подростков, с расширением потенциала поисковой работы в рамках внеучебной деятельности, с конкретизацией механизмов по социальному закаливанию в ходе мероприятий патриотической направленности.

Представленные в исследовании материалы обогащают ряд разделов педагогики, теории и методики воспитания новыми приемами работы с молодыми гражданами.

Ключевые слова: подросток; молодежь; социальное закаливание; поисковая деятельность; патриотизм; включение.

Для цитирования: Шапедько А. А. Включение подростков и молодежи в поисковую деятельность как средство социального закаливания // Социально-политические исследования. 2023. № 2 (19). С. 126-139. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_126. <https://elibrary.ru/HOTOIZ>.

Original article

Inclusion of adolescents and young people in search activity as a means of social hardening

Alexander A. Shapedko

Post-graduate student of the institute of pedagogy and psychology,
Kostroma state university, Kostroma
alexshape@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5471-9182>

Abstract. The relevance of the article is due to the need to comprehend the potentials of various forms of civic and patriotic education of the younger generation, the formation of their resilience, social immunity, readiness for socially approved behavior. Search activity in this perspective is a means, under certain factors – a condition for the social hardening of adolescents. Modern search activity is based on rich, effective experience in implementing programs, patriotic activities (Memory Watches, military-patriotic expeditions, actions, contests, competitions, and etc.) with pedagogical, educational potential and the possibility of its transformation in today's socio-pedagogical work.

The purpose of the study is to identify and substantiate at the theoretical level the pedagogical conditions for the inclusion of adolescents and young people in search activity as a means of social hardening.

Research objectives are: to characterize the process of formation and development of the content, forms and techniques of search work in the country; to reveal the essence of social hardening in the theory and methodology of education; to analyze the state of the problem of “inclusion” at the interdisciplinary level and the possibility of its use in organizing the process of social hardening; to determine the pedagogical conditions for the inclusion of adolescents and youth in search activities.

The practical significance of the study is connected with the consideration of traditional and innovative approaches to the process of educating adolescents, the expansion of the potential of search work within extracurricular activities, the specification of mechanisms for social hardening during patriotic activities.

The materials presented in the study enrich a number of sections of pedagogy, theory and methods of education with new methods of working with young citizens.

Keywords: teenager; youth; social hardening; search activity; patriotism; inclusion.

For citation: Shapedko A. A. Inclusion of adolescents and young people in search activity as a means of social hardening. *Social and political researches*. 2023;2(19): 126-139. (In Russ). С. 126-139. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_126. <https://elibrary.ru/HOTOIZ>.

Введение

Актуальность проблемы исследования определяется сложными и

противоречивыми преобразованиями, которые коснулись всех сфер жизни российского общества, в том

числе нашли отражение в процессах образования и воспитания детей и молодежи. В стране сделан акцент на формирование национальной идентичности, патриотической нацеленности процесса воспитания, на развитие личностной компетенции – социальной ответственности, связанной с принятием на себя роли субъекта, гражданина при реализации конкретных задач, стоящих непосредственно перед личностью и в целом перед обществом и государством.

На законодательном уровне подчеркивается необходимость развития образования, ориентированного на формирование внутренней позиции личности по отношению к окружающей социальной действительности, способной к осознанному нравственному выбору, ответственному решению, ориентированному на благо других людей и себя, где критерием выступает включенность самих молодых граждан в данный процесс. Развивающий воспитательный потенциал связан с возможностью включения всех заинтересованных субъектов (в том числе самих подростков) в активную созидательную деятельность по формированию гражданской, патриотической позиции молодежи и нацеленности ее на готовность решения социально-значимых задач, в том числе средствами социального закалывания, реализованными в поисковой работе. Основными участниками выступают общественно-государственные объединения, це-

лю деятельности которых является увековечивание памяти погибших при защите Отечества, установление имен людей, пропавших без вести в ходе войны; выявление неизвестных захоронений, уход за могилами, мемориалами, создание летописи неизвестных страниц Великой Отечественной войны.

Эффективно зарекомендовавшие себя подходы к поисковой работе основываются на:

- формировании готовности молодежи к преодолению внешних и внутренних преград;
  - приложении больших физических и нравственных усилий;
  - создании условий для испытания на прочность убеждений, удовлетворение потребности юношества в романтике и риске;
- и дают возможность самореализации, что позволяет считать включение в данную деятельность ключевым фактором по социальному закалыванию подростков и молодежи.

Методы исследования

Для решения поставленной цели и намеченных задач использовалась следующая совокупность методов исследования: теоретические (анализ философской, социологической, социально-педагогической, психологической литературы по изучаемой проблеме, конкретизация и моделирование), эмпирические (интервью, анкетирование, обобщение опыта поисковой работы, включенное наблюдение).

Результаты исследования

Согласно положениям законодательства процесс воспитания трактуется как деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для ее самореализации на основе социально-культурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, на формирование у обучающихся чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества, подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда старшего поколения; на взаимное уважение, бережное отношение к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, к природе и окружающей среде [Федеральный закон. ...].

Практика работы показывает, что принудительное влияние на молодое поколение, давление средствами управления, силы не приводят к продуктивным результатам, конструктивному взаимодействию между государством и данной категорией населения. Э. Рейнсфорд подчеркивает, что только позитивное отношение молодежи к сложившейся социально-политической системе побуждает их к формированию социально-политической доктрины страны [Rainsford, 2017].

Реализовать многие из воспитательных установок трудно, особенно, когда речь идет о сохранении исторической памяти у подрастающих

поколений. Как отмечают О. А. Коряковцева и Т. В. Богайчук, и с чем соглашаются многие другие авторы (И. А. Зимняя, А. В. Мудрик, М. И. Рожков, М. В. Шакурова, Т. А. Юзефовичус и другие учёные) память о славных победах Отечества сегодня не находит должного эмоционального отклика в сердцах молодежи. «От великих военных побед молодежь эмоционально далеко. ...Поэтому важны коллективные традиции...» [Коряковцева, 2013, с. 71], к числу которых по праву можно отнести движения поисковиков, участвуя в которых личность развивается через поступок (М. М. Бахтин).

Анализ опыта поисковой работы показал, что ее зарождение можно отнести к периоду конца 50-х начала 60-х годов прошлого столетия, когда развивается идея увековечивания памяти героев и поиска без вести пропавших солдат. Именно тогда прозвучали призывы, которые остаются актуальными до сегодняшнего времени: «Не должно быть безымянный Героев!», «Никто не забыт и ничто не забыто!» (С. С. Смирнов) «Это нужно живым!» (О. В. Лишин, А. К. Лишина).

По мнению одного из современных исследователей поискового движения И. П. Цуканова, в истории данного общественного феномена по сохранению национального культурно-исторического наследия и патриотическому воспитанию молодежи через поисковую деятельность [Цуканов, 2014] можно выделить три потока:

1) традиционного поиска (центрами инициатив становятся учебные заведения разного вида и уровня);

2) мощного краеведческого движения на местах боев;

3) современного этапа (начиная с 2006 года, когда координационные функции по упорядочиванию поисковых работ были переданы в управление Министерства обороны Российской Федерации).

Оценка современного состояния поисковой работы говорит о его расцвете, усилении роли реализуемых проектов среди молодежи («Судьба солдата», «Дорога кobelisku», «Вахта памяти», «Живем и помним» и другие). Становясь популярной платформой просоциальной самореализации и жизненного самоопределения для определенной части молодежи, поисковые отряды выступают условием и формой для социального взросления личности.

Рассматривая подходы к термину «поиск», можно проанализировать его организационный, методический и воспитательный потенциал. Данное понятие имеет несколько толкований: 1. Действия ищущего, розыски кого-чего-нибудь; 2. Разведочные работы по обнаружению чего-нибудь (полезных ископаемых); 3. Способ разведки – скрытый подход к противнику и внезапное нападение на него.

В данном контексте «поискать» – означает «провести некоторое время в поисках, заняться поисками», «поисковик – человек, специалист, занимающийся поисками» [Ожегов, 1990, с. 547].

По значению главное – действие, деятельность с целью найти. Из многочисленных приводимых синонимов наиболее близкие к нашей теме – вести розыск, осуществлять поиск, проводить исследование, вести разведку.

Мы будем понимать поиск следующим образом: это действия субъекта, направленные на получение нового (информации, артефактов и т. п.), или утерянного; действия по осознанию и восстановлению целостности (знаний, представлений, событий и т. п.). Поиск в нашем случае ассоциируется с нахождением ответов на поставленные вопросы.

Как следствие, «поисковая работа» может быть рассмотрена как действия субъекта, имеющие практико-ориентированный характер, направленные на постижение нового или восстановление утерянной целостности события, явления, процесса, предполагающие нахождение ответов на вопросы, связанные с историей страны, ее народа, конкретного человека.

Поисковая работа, судя по поставленным перед ней задачам, связана с широким спектром разнообразной деятельности, транслируемые нормами и ценностями (общечеловеческими, национальными, субкультурными).

В официальных документах поисковая работа – это деятельность, проводимая с целью обнаружения и захоронения непогребенных останков воинов, погибших в местах проведения боевых действий, вы-

явления не состоящих на учете одиночных воинских могил, воинских захоронений, установления имен погибших, пропавших без вести, умерших от ран и контузий, независимо от времени наступления таких последствий [Закон Российской Федерации ...].

В настоящее время деятельность поисковых объединений позиционируется как патриотически ориентированная, общественная со спорадическим участием государства, создающая условия для детей и молодежи для благоприятного усвоения основных социальных норм, базовых общественных ценностей, опыта совместной деятельности с разными людьми, культивирования уважения к прошлому своего народа, страны, их героям.

Подходы к термину «закаливание» имеют широкий ракурс. Термин применяют в металлургии, медицине, спорте, педагогике. Например, «... в контексте валеологии, как науки об индивидуальном (соматическом, психическом, сексуальном, нравственном, профессиональном, социальном) здоровье человека особо подчеркивается, с одной стороны, профилактическая роль закаливания, которое позволяет предупреждать болезни и их последствия, выступая в качестве неспецифического метода предотвращения или превенции заболеваний, с другой стороны, указывается на его мощный оздоровительный потенциал» [Давиденко, 2005. с. 15].

Закаливание – эффективное средство повышения защитных сил

организма, известное с глубокой древности. Важный элемент физического воспитания, призванный тренировать системы человека, способствуя формированию их быстрой реакции на неблагоприятия во внешней среде. Закаляться, по С. И. Ожегову, значит, «... стать физически (приобрести выносливость) или нравственно (выработать характер, сформировать собственную идейную позицию) стойким, крепким в своих убеждениях» [Ожегов, 1990, с. 309].

Связь физического и нравственного потенциала закаливания выделена еще древнегреческими мыслителями (Аристотель, Гиппократ, Демокрит, Платон, Сократ и другие), где была отражена идея «В здоровом теле – здоровый дух». Проблема «нравственного закаливания» находит отражение в работах П. Ф. Каптерева, который делал акцент на процессе воспитания с позиции системных факторов. Под нравственным закаливанием он предлагал понимать целенаправленное развитие душевной энергии и стойкости личности, способности отказываться от удовольствия ради достижения поставленных целей [Каптерев, 2001].

Целевым компонентом данного процесса становится акцент на нравственные нормы поведения, действия, одобряемые обществом. С содержательной позиции это связано с формированием социально-правовой культуры, коррекцией социальных связей, стимулированием самостоятельности и самодеятель-

ности, формированием волевых качеств и накоплением опыта преодоления негативных влияний окружающей среды [Гаврилов, 2015].

В условиях возрастания социальных рисков в научной литературе усиливается акцент на осмыслении термина «социальное закаливание». В частности, в интерпретации М. И. Рожкова, «... социальное закаливание – это включение воспитанников в ситуации, которые требуют волевого усилия, для преодоления негативного воздействия социума, овладение определёнными способностями этого преодоления адекватными индивидуальным особенностям человека, формирования социального иммунитета, стрессоустойчивости, рефлексивной позиции» [Рожков, 2014, с. 179].

В рамках концептуальных подходов А. Н. Басов в своих исследованиях рассматривает социальное закаливание как «... педагогически целесообразное прикосновение к социальному опыту индивида, его “резонансным зонам”, которое способно обеспечить в будущем эффективное взаимодействие с социальной средой, сопротивление негативному воздействию» [Басов, 1998, с. 15]. Речь идет о прикосновении к социальному опыту человека, что позволяет ему продуктивно реагировать на жизненные ситуации, риски, кризисы, эффективно взаимодействовать. Чтобы развивать свою сущность всесторонним образом, личность должна стать устойчивой целостностью, то есть обладать социальной нравственно-

стью и характеризоваться нравственной устойчивостью [Ермолаева, 2017].

Средства социального закаливания различны. К ним относят социальные пробы, тренинги, медитацию, игры, воспитательные ситуации, практикумы и другие. В научной литературе социальное закаливание часто рассматривается как средство профилактики. Например, в результате реализации специально разработанной программы доказано, что адресное и целевое закаливание в работе с подростками, употребляющими психоактивные вещества, позволяет корректировать сложившиеся у них отношения с социумом, способы поведения в трудных ситуациях, формировать умение преодолевать внешнее давление, осуществлять выбор на основе альтернатив, обеспечив развитие «внутреннего локус контроля» [Мудрик, 2009].

Термин «программа» рассматривается как предписание, заданная последовательность действий, касающихся продвижения того, что планируется сделать в какой-то области или при определенном стечении обстоятельств; описание характеристик или этапов, или представления о содержании отдельного предмета, целого курса [Ожегов, 1990].

Содержание программы рассматривается как средство. В педагогической прaksiологии средства – любые предметы, явления, процессы, несущие в себе преобразующий по отношению к человеку потенциал [Аширов, 2021].

В методическом плане данный аспект рассмотрен с позиции применения имитации (искусственное воспроизведение объектов, процессов, явлений, событий) и применения социальных проб как одного из ведущих и специфических инструментов. Широкий потенциал в данном направлении имеет применение средства «социальная проба».

Характерными чертами социальной пробы, как свидетельствует проведенный нами анализ источников, являются:

- нацеленность на преодоление трудности;
- направленность на приобретение и осмысление нового жизненного опыта;
- дозированность затруднений;
- непродолжительность и законченность действия, его социальное наполнение и ориентирование на решение обозначенной проблемы.

Важным фактором при организации данного процесса выступает педагогическое сопровождение, в процессе которого одним из ключевых этапов в работе педагога является осмысление факторов, их анализ, сравнение промежуточных результатов и принятие решений [Рожков, 2014, с. 182].

К педагогическим условиям успешности социального закаливания можно отнести:

- включение детей в решение различных проблем социальных отношений в реальных и эмитируемых ситуациях [Бим-Бад, 2008; Михайловский, 2006; Мудрик 2021];

- диагностирование волевой готовности к системе социальных отношений [Михайловский, 2006; Рожков, 2014];

- стимулирование самопознания в сложных жизненных ситуациях [Рожков, 2014];

- оказание помощи детям в анализе проблем и вариативном проектировании своего поведения [Рожков, 2014].

Методический компонент социального закаливания выражается в обобщенном подходе к правилам его реализации для педагогов-практиков, руководителей детских, молодежных объединений различной направленности. Правила следующие:

- «проблемы отношений детей надо решать с ними, а не за них;

- ребенок не всегда должен легко добиваться успеха (трудный путь к успеху – залог успешной жизни в дальнейшем);

- не только радость, но и страдания, переживания воспитывают человека;

- волевых усилий у человека не будет завтра, если их нет для преодоления трудностей сегодня;

- нельзя предусмотреть все трудности жизни, но человеку надо быть готовым к их преодолению» [Рожков, 2014, с. 182].

- «предлагаемые ситуации должны быть многоликими и многоуровневыми, чтобы в этом многообразии ребёнку было возможно переживать пропорционально ситуации успеха и неудачи, находить опору для выбора в будущем;

– планируемые ситуации закаливания в равной мере должны быть рассчитаны как на обретение новых знаний, формирование новых представлений о среде, так и на освоение новых действий, формирование социальных умений;

– взаимодействие педагога с обучающимися (воспитанниками) в процессе социального закаливания должно обеспечиваться многообразием способов содействия им, исходя из их индивидуальных и личностных особенностей, от сопровождения, помощи, поддержки до подстраховки, дублирования по аналогии, замены одного действия на другое» [Басов, 1998, с. 15-16].

В контексте нашего исследования к базовым подходам относится рассмотрение понятия «включение» на междисциплинарном уровне. Включение (engagement) – связано с перемещением энергии, ресурсами (когнитивными, физическими, эмоциональными), их реализацией. Поэтому включение раскрывается как одновременное расходование ресурсов для выполнения поставленных задач любой степени сложности, личное присутствие и активное полное выполнение ролей [Пантюхин, 2016].

Широкий потенциал процесса «включения» рассмотрен в работах С. Л. Рубинштейна, который он считал «...одновременно предпосылкой и результатом деятельности, процессом действия» [Рубинштейн, 2012, с. 297]. Данный процесс заложено в систему отбора средств и

технологий, планирования воспитательного процесса и определения потенциала работы педагога.

Алгоритм включения в данном случае будет предполагать следующие шаги:

1) диагностика проблем обучающегося;

2) определение задействованных организационных, педагогических ресурсов и востребованность личных ресурсов;

3) осуществление поисков резервов социума, учреждения, личности, необходимых и достаточных для решения возникших проблем;

4) подбор соответствующих организационно-структурных единиц, педагогического содержания, средств, форм, технологий, ориентированных на мобилизацию резервов с учетом возможности покрытия дефицита социального развития обучающегося, его возрастных потребностей и решения задач социализации;

5) приобщение к новым видам деятельности, вовлечение в самоуправление, дополнительное образование.

Включение, таким образом, способствует развитию жизненно ценных качеств и навыков у детей и молодежи, позволяет им осознать значимость социального взаимодействия, наладить связь, попробовать свои силы в разных ситуациях. С технологической позиции данный процесс можно рассматривать как цепочку действий и операций, направленных и ориентированных на определенный результат.

В дидактике, воспитательной деятельности, специальной педагогике встречается много интересных моделей включения детей, подростков, молодежи в различные виды деятельности, которые богаты идеями, позволяющими при определенных условиях творчески использовать их для конструирования новых программ, технологий, способствующих решению задач общения, воспитания, социализации подрастающих поколений, оптимизации существующих. Едиными компонентами в построении модельных систем являются: постановка цели, определение содержания с учетом имеющихся и созданных условий, достижение результата.

Принципами при построении модели, связанной с приобщением подростков к социально-значимой деятельности, являются: доступность, преемственность, гибкость, многосубъектность, вовлеченность, целенаправленность. Данный подход находит отражение в рамках включения молодежи общественную, добровольческую работу [Cheung, 2015].

Модели, нацеленные на практико-ориентированный подход, позволяют не только взрослым, но и самим подросткам участвовать в рефлексии собственной жизненной ситуации, создают возможность для гибкого комбинирования форм, подходов, методов, ресурсов в рамках педагогической и воспитательной деятельности. Качественная включенность обучающихся в деятельность обеспечивается техноло-

гией системного моделирования, позволяет находить оптимальное сочетание между «хочу», «могу», «надо», «есть» и проявляется в востребованности личности в системе социальных отношений.

Заключение

Современная жизненная ситуация ставит молодых людей перед лицом множества сложных проблем, решение которых требует от субъектов активности, нравственной и психологической устойчивости, готовности к поиску, осознанному выбору, умению оценивать происходящее, просчитывать действия, понимать их последствия и меру личной ответственности за сделанное. Формирование и развитие возможны лишь при включении личности в различные виды деятельности, в систему социальных отношений, позволяющих и помогающих приобрести соответствующий жизненный опыт, определиться со своей траекторией личностно-профессионального становления.

Включение изучается в различных видах деятельности (учебной, поисково-исследовательской, социально значимой и других). Нас интересует поисковая работа, которая определяется в узком и широком смысле. В первом случае, она трактуется как деятельность, проводимая с целью обнаружения и захоронения непогребенных останков воинов, погибших в местах проведения боевых действий; как выявление не стоящих на учете одиночных воинских могил, воинских захоронений; как установление имен по-

гибших, пропавших без вести, умерших от ран и контузий, независимо от времени наступления таких последствий.

Во втором случае, ее можно рассматривать как действия субъектов, имеющие практико-ориентированный характер, направленные на постижение нового или восстановление утерянной целостности события, предполагающие нахождение ответов на вопросы, связанные с историей страны, ее народа, с судьбой конкретного человека.

Поисковая работа может быть охарактеризована как мультикомпонентная, полисферная, полисубъектная, многофункциональная, обладающая существенными позитивными потенциалами в социализации юношества, среди которых мы выделяем образовательный, собственно социализирующий, субкультурный, компенсаторный. Несмотря на противоречивый характер своего развития современный этап поисковой работы переживает расцвет, подъем.

В то же время в ходе исследования были выявлены определенные затруднения, снижающие эффективность поисковой работы. К ним следует отнести нерешенную проблему психологической адаптации

и последующей реадaptации участников полевых экспедиций, проблему оказания молодым людям квалифицированной и адресной психолого-педагогической помощи и поддержки, проблему подготовки руководителей поисковых отрядов к работе со старшими подростками.

Одним из реальных средств профилактики физического и эмоционально-психологического напряжения у старших подростков, а также средств формирования готовности к разрешению трудностей может стать социальное закаливание, связанное с организацией и включением молодых людей в поисковую работу.

В ходе междисциплинарного анализа публикаций, посвященных феномену «включение», мы имеем возможность убедиться, что данное явление изучается с разных сторон специалистами по работе с детьми и молодежью. Оно рассматривается в качестве условия, формы, принципа, способа, ресурса, механизма. И лишь в единичных случаях, преимущественно в психологических исследованиях, анализируется как инструмент, помогающий педагогам осознанно применять его для решения образовательных и социализирующих задач.

Библиографический список

1. Аширов Д. В. Воспитание в высшей школе: поиск современной модели / Д. В. Аширов, Д. В. Пастухова, Л. С. Турлакова // Ценности и смыслы. 2021. №2 (72). С. 78-94.
2. Басов А. Н. Пути и средства социального закаливания личности // Личность ребенка: развитие творческих способностей и формирование культуры мира. Ч.1. Минск, 1998. С. 13-16.

3. Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. Москва : БРЭ, 2008. 529 с.
4. Гаврилов С. Т. К вопросу об отклоняющемся поведении несовершеннолетних / С. Т. Гаврилов, Т. А. Бородкина // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты : материалы IV Международной научно-практической конференции. Том 3. Воронеж : Воронежский центр научно-технической информации, 2015. С. 39-42.
5. Давиденко Д. Н. Здоровье и образ жизни студентов / Д. Н. Давиденко, Ю. Н. Щедрин, В. А. Щеголев. Санкт Петербург : СПб ГУИТМО, 2005. 124 с.
6. Ермолаева С. А. Идея социального закаливания и формирование устойчивости личности в контексте проблем превентивной педагогики // Психолого-педагогический поиск. 2017 № 2 (42). С. 119-126.
7. Закон Российской Федерации «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» от 14.01.1993 №4292-1. URL: <https://base.garant.ru/1583840/>. (Дата обращения: 10.06.2023).
8. Каптерев П. Ф. О нравственности закаливания // Семейное воспитание: хрестоматия / сост. П. А. Лебедев. Москва : Академия, 2001. С. 277-292.
9. Коряковцева О. А. Социально-политические и психологические основы работы с молодежью / О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук. Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2013. 104 с.
10. Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко. Москва : Полигиздат, 1985. 431 с.
11. Михайловский А. А. Профилактика употребления психоактивных веществ среди учащейся молодежи // Ярославский педагогический вестник. 2006. № 2. С. 66-68.
12. Мудрик А. В. Введение в социальную педагогику. Москва : МПСИ, 2009. 568 с.
13. Мудрик А. В. Воспитание в контексте социализации человека: ретроспектива и педагогическая реальность / А. В. Мудрик, Е. А. Никитская // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. №2. С. 224-230.
14. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Москва : Русский язык, 1990. 921 с.
15. Пантюхин С. С. Концепция личностного включения – выключения в рабочих условиях У. А. Кана // Сибак. 2016. № 10 (67). С. 71-74.
16. Рожков М. И. Социальное закаливание как принцип социально – педагогической деятельности // Социально-педагогическое профессиональное образование в глобальном мире: современные приоритеты. Москва ; Санкт Петербург : Нестор – История, 2014. С. 179-182.
17. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. Санкт Петербург : Питер, 2012. 224 с.
18. Словарь по социальной педагогике / авт.-сост. А. В. Мардахаев. Москва : Академия, 2002. 368 с.
19. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. (Дата обращения: 10.06.2023).

20. Цуканов И. П. Роль поисковых организаций центрального черноземья в увековечении памяти погибших в годы Великой Отечественной войны // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: история. Политология. Социология. 2014. № 3. С. 123-127.

21. Cheung C.-K., Lo T. W., Liu S.-C. Relationships between volunteerism and social responsibility in young volunteers // *Voluntas*. Vol. 26. No. 3. 2015. Pp. 872-889.

22. Rainsford E. Exploring youth political activism in the United Kingdom: What makes young people politically active in different organisations? // *British Journal of politics and international relations*. 2017. P. 1–17.

Reference list

1. Ashirov D. V. Vospitanie v vysshej shkole: poisk sovremennoj modeli = Higher education: research a modern model / D. V. Ashirov, D. V. Pastuhova, L. S. Turlakova // *Cennosti i smysly*. 2021. №2 (72). S. 78-94.

2. Basov A.N. Puti i sredstva social'nogo zakalivaniya lichnosti = Ways and means of social hardening of the person // *Lichnost' rebenka: razvitie tvorcheskih sposobnostej i formirovanie kul'tury mira*. Ch.1. Minsk. 1998. S. 13-16.

3. Bim-Bad B. M. *Pedagogicheskij jenciklopedicheskij slovar'* = Pedagogical encyclopedic dictionary. Moskva : BRJe, 2008. 529 s.

4. Gavrilov S.T. K voprosu ob otklonjajushemsja povedenii nesovershennoletnih = On the issue of deviating behavior of teenagers / S. T. Gavrilov, T. A. Borodkina // *Aktual'nye problemy razvitija vertikal'noj integracii sistemy obrazovaniya, nauki i biznesa: jekonomicheskie, pravovye i social'nye aspekty. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Tom 3. Voronezh : Voronezhskij centr nauchno-tehnicheskoy informacii, 2015. S. 39-42.

5. Davidenko D. N. Zdorov'e i obraz zhizni studentov = Students' health and lifestyle / D. N. Davidenko, Ju. N. Shhedrin, V. A. Shhegolev. Sankt Peterburg : SPb GUITMO, 2005. 124 s.

6. Ermolaeva S. A. Ideja social'nogo zakalivaniya i formirovanie ustojchivosti lichnosti v kontekste problem preventivnoj pedagogiki = The idea of social hardening and formation of personality stability in the context of preventive pedagogy problems // *Psihologo-pedagogicheskij poisk*. 2017 № 2 (42). S. 119-126.

7. Zakon Rossijskoj Federacii «Ob uvekovechenii pamjati pogibshih pri zashhite Otechestva» ot 14.01.1993 №4292-1 = Law of the Russian Federation “On perpetuating the memory of those who died in the defense of the Fatherland” dated 14.01.1993 No. 4292-1. URL: <https://base.garant.ru/1583840/>. (Data obrashhenija: 10.06.2023).

8. Kapterev P. F. O нравственности zakalivaniya = On morality of hardening // *Semejnoe vospitanie: hrestomatija* / sost. P. A. Lebedev. Moskva : Akademija, 2001. S. 277-292.

9. Korjakovceva O.A. Social'no-politicheskie i psihologicheskie osnovy raboty s molodezh'ju = Socio-political and psychological foundations of working with young people / O. A. Korjakovceva, T. V. Bugajchuk. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU im. K. D. Ushinskogo, 2013. 104 s.

10. *Kratkij psihologicheskij slovar'* = Brief psychological dictionary / sost. L. A. Karpenko. Moskva : Politizdat, 1985. 431 s.

11. Mihajlovskij A.A. Profilaktika upotreblenija psihoaktivnyh veshhestv sredi uchashhejsja molodezhi = Substance use prevention among students // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2006. № 2. S. 66-68.
12. Mudrik A.V. Vvedenie v social'nuju pedagogiku. Introduction to social pedagogy. Moskva : MPSI, 2009. 568 s.
13. Mudrik A. V. Vospitanie v kontekste socializacii cheloveka: retrospektiva i pedagogicheskaja real'nost' = Education in the context of human socialization: retrospective and pedagogical reality / A. V. Mudrik, E. A. Nikitskaja // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2021. №2. S. 224-230.
14. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka = Dictionary of the Russian language. Moskva : Russkij jazyk, 1990. 921 s.
15. Pantjuhina S. S. Konceptija lichnostnogo vključenija – vyključenija v rabotnih uslovijah U.A. Kana = Concept of personal switching on - off in operating conditions of U.A. Kahn // Sibak. 2016. № 10 (67). S. 71-74.
16. Rozhkov M. I. Social'noe zakalivanie kak princip social'no – pedagogicheskogo dejatel'nosti = Social hardening as a principle of social and pedagogical activity // Social'no-pedagogicheskoe professional'noe obrazovanie v global'nom mire: sovremennye priority. Moskva ; Sankt Peterburg : Nestor – Istorija, 2014. S. 179-182.
17. Rubinshtejn S.L. Chelovek i mir = Man and the World Sankt Peterburg : Piter, 2012. 224 s.
18. Slovar' po social'noj pedagogike Dictionary of social pedagogy / avt.-sost. A. V. Mardahaev. Moskva : Izd. centr «Akademija», 2002. 368 s.
19. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 №273-FZ = Federal Law “On Education in the Russian Federation” dated December 29, 2012 No. 273-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. (Data obrashhenija: 10.06.2023).
20. Cukanov I. P. Rol' poiskovyh organizacij central'nogo chernozem'ja v uvekovečenii pamjati pogibshih v gody Velikoj Otechestvennoj vojny = The role of search organizations of the central black earth region in perpetuating the memory of the killed during the Great Patriotic War // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: istorija. Politologija. Sociologija. 2014. № 3. S. 123-127.
21. Cheung C.-K., Lo T. W., Liu S.-C. Relationships between volunteerism and social responsibility in young volunteers // Voluntas. Vol. 26. No. 3. 2015. Pp. 872-889.
22. Rainsford E. Exploring youth political activism in the United Kingdom: What makes young people politically active in different organisations? // British Journal of politics and international relations. 2017. P. 1–17.

Статья поступила в редакцию 24.04.2023; одобрена после рецензирования 18.05.2023; принята к публикации 01.06.2023.
The article was submitted on 24.04.2023; approved after reviewing 18.05.2023; accepted for publication on 01.06.2023

Научная статья
УДК 378.1
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_2_19_140
EDN: CIQCBZ

Профессиональная квалификация и профессиональные компетенции как основа профессионального образования

Ирина Юрьевна Гольпяпина¹, Наталья Яковлевна Гарафутдинова², Виктор Михайлович Филиппов³, Светлана Георгиевна Коршева⁴✉

¹Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела и права, Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск.

²Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры таможенного дела и права, Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск.

³Кандидат технических наук, доцент, заместитель начальника управления – начальник отдела по нормативно-правовому обеспечению образовательной деятельности, Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск.

⁴Заместитель директора, Северо-Западный учебный центр, г. Санкт-Петербург

¹goltyapinaiu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1680-5511>

²natali_27omsk@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5247-4019>

³fvm-omgups@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4953-9157>

⁴sg2005@bk.ru✉, <https://orcid.org/0009-0005-9532-3519>

Аннотация. В рамках механизма регуляторной гильотины в настоящее время ведется пересмотр нормативно-правового обеспечения образовательного законодательства. Применение такого механизма позволяет пересмотреть, проанализировать эффективность и обновить весь массив правового обеспечения, в том числе и в части формирования у выпускников профессиональных компетенций. Современное образовательное право идет по пути увеличения количества нормативных актов, регламентирующих образовательные правоотношения, что свидетельствует о казуистичности правового регулирования. Актуализированные нормативные акты имеют ограниченный срок действия, в связи с чем их значимость может быть снижена, нивелировав усилия по учету профессиональных стандартов при описании профессиональных компетенций. В процессе исследования использовались теоретические и эмпирические методы. Применялась правовая аналогия, правовое сравнение, правовое абстрагирование. В статье рассмотрены проблемы формирования профессиональных компетенций обучающихся. Аргументирована необходимость органичного развития образовательного законодательства и законодательства о государственной службе в части формулировок профессиональных компетенций, особенно с учетом изменения с сентября 2025 г. номенклатуры направлений подготовки, специальностей и федеральных государственных образовательных стандартов. Отмечены проблемы отсутствия преемственности профессиональных компетенций государственного служащего, профессиональных

© Гольпяпина И. Ю., Гарафутдинова Н. Я., Филиппов В. М., Коршева С. Г., 2023

стандартов и выпускника образовательной организации. Важнейшим направлением совершенствования образовательного законодательства является необходимость установления его приоритетности при регламентации порядка поступления на государственную службу и определении профессиональной квалификации. С целью использования при разработке образовательных программ высшего образования положений о профессиональной квалификации государственного служащего необходимо внесение изменений в образовательное законодательство, а также развитие системы дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование; профессиональная компетентность; должностной регламент; профессиональная квалификация; профессиональные компетенции

Для цитирования: Гольяпина И. Ю., Гарафутдинова Н. Я., Филиппов В. М., Корешева С. Г. Профессиональная квалификация и профессиональные компетенции как основа профессионального образования // Социально-политические исследования. 2023. № 2 (19). С. 140-157. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_140. <https://elibrary.ru/CIQCBZ>.

Original article

Professional qualifications and professional competencies as the basis of vocational education

Irina Yu. Golyapina¹, Nataliya Ya. Garafutdinova², Victor M. Filippov³, Svetlana G. Koresheva⁴

¹Candidate of legal sciences, associate professor, head of the department of customs and law, Omsk state university of railways, Omsk.

²Candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of customs and law, Omsk state university of railways, Omsk.

³Candidate of technical sciences, associate professor, deputy head of the department - head of the department for regulatory and legal support of educational activities, Omsk state university of railways, Omsk.

⁴Deputy Director, North-West training center, St. Petersburg

¹golyapinaiu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1680-5511>

²natali_27omsk@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5247-4019>

³fvm-omgups@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4953-9157>

⁴sg2005@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0005-9532-3519>

Abstract. As part of the mechanism of the regulatory guillotine, a review of the regulatory framework for educational legislation is currently underway. The use of such a mechanism makes it possible to revise, analyze for effectiveness and update the entire array of legal support, including in terms of the formation of professional competencies among graduates. Modern educational law follows the path of increasing the number of regulations governing educational legal relations, which indicates the casuistry of legal regulation. The updated regulations have a limited validity period, and therefore their significance can be reduced, leveling efforts to take into account professional standards when describing professional competencies. Theoretical and empirical methods were

used in the research process. Legal analogy, legal comparison, legal abstraction were used. The article deals with the problems in formation of students' professional competencies. The necessity of the organic development of educational legislation and legislation on public service in terms of the formulation of professional competencies is argued, especially taking into account the change since September 2025 in the nomenclature of training areas, specialties and federal state educational standards. The problems of the lack of continuity of professional competencies of a civil servant, professional standards and a graduate of the educational organization are noted. The most important direction for improving educational legislation is the need to establish its priority in regulating the procedure for entering the civil service and determining professional qualifications. In order to use the provisions on the professional qualifications of a civil servant in the development of educational programs of higher education, it is necessary to amend the educational legislation, as well as to develop the system of additional professional education.

Keywords: additional professional education; professional competence; job regulations; professional qualifications; professional competencies

For citation: Goltzapina I. Yu., Garafutdinova N. Ya., Filippov V. M., Korshova S. G. Professional qualifications and professional competencies as the basis of vocational education. *Social and political researches*. 2023;2(19): 140-157. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_140. <https://elibrary.ru/CIQCBZ>.

Введение

Российское законодательство, регламентирующее процесс приобретения профессионального образования, динамично развивается. В первую очередь это связано с введением механизма регуляторной гильотины образовательного законодательства [Муцалов, 2021]. С одной стороны, применение такого механизма позволяет пересмотреть, проанализировать эффективность и обновить весь правовой массив. С другой стороны, это приводит к необходимости разработки и принятия новых актов, а следовательно, и установления новых правил [Овчинников, 2021]. Как показывает практика, далеко не всегда вновь принятые общеобязательные правила оказываются эффективными и способствуют реализации феде-

рального закона об образовании. Наиболее ярко иллюстрирует сказанное смена образовательных стандартов и необходимость актуализации профессиональных компетенций. Особые проблемы правореализации возникают при регулировании отношений разными отраслями права, например, образовательным и трудовым.

Постановка задачи

Современное образовательное право идет по пути увеличения количества нормативных актов, регламентирующих образовательные правоотношения, что свидетельствует о казуистичности правового регулирования. Установление законодателем ограниченного срока действия большинства подзаконных актов приводит к тому, что многие

из них не являются значимыми и применяемыми ввиду ограниченной области правового воздействия. Тем самым возникают пробелы правового регулирования, и некоторые мы рассмотрим далее. В современной законодательной системе произошло много изменений:

- порядок целевого обучения;
- правила приобретения квалификации;
- процедура государственной аккредитации образовательной деятельности;
- порядок осуществления государственного контроля (надзора) в сфере образования.

Методология и методика исследования

Полученные результаты и выводы сформулированы при использовании совокупности научных методов как теоретических, так и эмпирических. Использование правовой аналогии и правового сравнения позволило заметить, что вновь принимаемые изменения образовательного законодательства не всегда способствуют эффективной правоприменения. Метод правового абстрагирования позволил рассмотреть проблемы с позиции ученых-административистов, сделать выводы о сущности реформы государственной регламентации образовательной деятельности в современных условиях модернизации российского образования. Все сформулированные выводы дополнялись аргументами, полученными эмпирическим путем, при исследовании практики проведения мероприятий,

проводимых в рамках мероприятий по контролю (надзору) в сфере образования и государственной аккредитации образовательной деятельности.

Результаты исследования

Остановимся на проблемах правового регулирования приобретения определенной квалификации обучающимися. Получение квалификации подразумевает достижение обучающимся такого уровня знаний, навыков, компетенций, который свидетельствует о готовности выпускника к выполнению определенных видов профессиональной деятельности. Именно так определяет законодатель понятие квалификации в статье 2 273-ФЗ [273-ФЗ, 2012, ст. 2]. Обратим внимание, что, согласно части 1 статьи 195.1 Трудового Кодекса Российской Федерации, под квалификацией работника понимается уровень знаний, умений, профессиональных навыков, а также опыт работы конкретного работника [ТК РФ, ст. 195.1]. Несмотря на терминологическую схожесть определений, можно отметить, что квалификация работника основывается, в том числе и на опыте его профессиональной деятельности. Тем самым может быть поставлен вопрос о возможности работодателя установить дополнительные требования к профессиональной квалификации, что и происходит на практике.

Профессиональная квалификация является одной из базовых категорий образовательного законодательства, и в этой связи достаточно

жестко регламентируется рассматриваемой отраслью права. Приобретение профессиональной квалификации, согласно имеющейся концепции реализации образовательной деятельности, происходит в результате освоения обучающимся профессиональных компетенций.

Одной из важнейших проблем образовательного законодательства является отсутствие достаточной согласованности между образовательным и трудовым законодательством, а также законодательством о государственной службе, ведь значительное количество выпускников, освоивших образовательные программы высшего образования, поступает на государственную службу, на которой сегодня нет профессиональных стандартов. В этом случае мы наблюдаем отсутствие взаимосвязи между приобретенной квалификацией и последующим видом профессиональной деятельности. В этом же направлении можно отметить и такие важные проблемы, как отсутствие преемственности профессиональных компетенций и последующей государственной службой.

В 2020 году Минпросвещения России были направлены методические рекомендации, направленные на разъяснение порядка применения отдельных положений 273-ФЗ. Анализируя изменения в части установления квалификационных разрядов, классов, категорий по соответствующим профессиям рабочих, должностям служащих, в исследуемых рекомендациях обра-

лось внимание на постепенную интеграцию сферы образования и труда в рамках профессионального обучения [Письмо Минпросвещения России от 27.07.2020 № ГД-1033/05]. Однако следует отметить, что аналогичные интеграционные процессы происходят и в области высшего и дополнительного профессионального образования.

Характеризуя трудовое и образовательное законодательство, можно исследовать и иные процессы, затрагивающие указанные отрасли. Речь идет о сближении указанных отраслей права в части регламентации профессиональных компетенций, присвоения квалификации. Появился значительный блок подзаконных актов, которые относятся к системе источников регулирования трудовых отношений в отраслях – профессиональные стандарты. Это неизбежные процессы, которые направлены на минимизацию разрывов и различий профессиональной подготовленности выпускника и профессиональной квалификации работника. Конечно, полная преемственность невозможна, учитывая разнообразие направлений профессиональной деятельности, а также непрерывную модернизацию системы трудовых правоотношений и постоянное совершенствование цифровых технологий.

Также следует отметить, что образовательное законодательство, развиваясь на протяжении определенного периода времени по пути детализации и конкретики, впо-

следствии переходит на более обобщающий уровень. Так в настоящее время произошло с профессиональными квалификациями высшего образования. В приказе Минобрнауки России от 12 сентября 2013 года закрепились квалификации по каждой программе высшего образования (*Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования: Приказ Минобрнауки России от 12 сентября 2013 г. № 1061 // Российская газета. № 247. 1 ноября 2013 г.*). Актуализация системы квалификаций, присваиваемых после освоения образовательных программ высшего образования, предполагает значимые изменения в рассматриваемой области [Приказ Минобрнауки России от 01.02.2022 № 89], которые можно считать направленными на укрупнение присваиваемых квалификаций. Тем самым можно подчеркнуть, что использование открытых перечней, предоставление определенного объема свободы в установленных законодателем рамках, установление так называемых жестких дозволений, предполагающих свободу выбора варианта поведения, является приоритетным направлением для развития образовательного и трудового законодательства. Именно такой вариант сближения позволит унифицировать имеющиеся различия в правовом регулировании.

Нельзя не отметить и тот факт, что законодатель Федеральным законом от 26 мая 2021 года № 144-

ФЗ [144-ФЗ, 2021, ст. 1] дал образовательным организациям право присвоения нескольких квалификаций в рамках обучения по основным профессиональным образовательным программам. И хотя на данный момент механизм реализации такого присвоения нескольких квалификаций еще недостаточно проработан, его применение позволит получить потенциальным работодателям универсального специалиста, обладающего как, например, инженерными, так и управленческими компетенциями.

Вместе с тем, оценка качества образования работодателями является движущей силой сближения образовательного процесса с рынком труда, требования которого отражены в профессиональных стандартах.

Остановимся на некоторых изменениях в области присваиваемых профессиональных квалификаций. Так, в соответствии с приказом Минобрнауки России от 1 февраля 2022 года № 89 предполагается уточнение существующих квалификаций «бакалавр» и «магистр» в зависимости от области образования и укрупненной группы специальностей и направлений подготовки (например, бакалавр управления персоналом, магистр государственного и муниципального управления и т. д.). Однако такое уточнение квалификации фактически не является подтверждением более высокого уровня подготовки по профессиональным образовательным программам.

Кроме того, федеральные государственные образовательные стан-

дарты высшего образования по направлениям подготовки «Государственное и муниципальное управление» (уровни бакалавриата и магистратуры) вообще не содержат перечня рекомендуемых профессиональных стандартов для формирования профессиональных компетенций.

Полагаем, что во многих областях профессиональной деятельности невозможно ограничить должностные обязанности работника или служащего конкретным профессиональным стандартом. Законодатель будет возвращаться к тому, чтобы такой стандарт предусматривал открытый перечень трудовых функций. В этой связи представляется невозможной исчерпывающая регламентация профессиональных компетенций выпускника, поступающего на государственную службу. А применительно к положениям законов должны больше использоваться объединяющие категории, обобщающие формулировки.

Остановимся на проблемах соотношения профессиональной квалификации, полученной выпускником, и квалификации того же выпускника, поступающего на государственную службу.

В рамках поставленной задачи нас в первую очередь интересуют вопросы, связанные с определением уровня квалификации конкурсанта установленным требованиям. В литературе отмечается, что конкурс является способом установления квалификации работника (служащего), при проведении которого в особом порядке отбираются наиболее

подходящие с точки зрения деловых качеств претенденты на соответствующую должность [Никишина, 2016]. Действующее законодательство в области государственной службы ориентирует нас на то, что гражданин РФ может поступить на государственную гражданскую службу, если выполняются формальные требования (гражданство, владение государственным языком) и имеется соответствие квалификационным требованиям. В рамках данного исследования нас интересует категория квалификационных требований, поскольку она является наименее определенной. Отсутствие правовой определенности влечет невозможность установления преемственности высшего профессионального образования и квалификационных требований к государственному гражданскому служащему.

На проблемы регламентации квалификационных требований обращают внимание авторы монографии «Государственное управление и государственная служба в современной России» [Уманская, 2020, с. 101–127]. Первоначально квалификационные требования устанавливались представителем нанимателя и закреплялись, как правило, в подзаконных нормативно-правовых актах (*Об утверждении квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей федеральными государственными гражданскими служащими Министерства связи и массовых коммуникаций*

Российской Федерации: Приказ Минкомсвязи России от 26 июля 2012 г. № 185 // Российская газета. № 203. 5 сентября 2012 г.) Такие акты применялись достаточно длительное время, вплоть до издания Справочника квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих [Справочник квалификационных требований]. В указанном справочнике были предусмотрены базовые квалификационные требования и профессионально-функциональные требования, которые устанавливаются в зависимости от области профессиональной деятельности [Уманская, 2020].

Отметим, что на сегодняшний день квалификационные требования содержатся в должностных регламентах. Необходимость их принятия предусмотрена законом [79-ФЗ, 2004, ст. 47]. Квалификационные требования ориентированы на вид профессиональной служебной деятельности, что подразумевает возможность исследования преемственности приобретаемой выпускником профессиональной квалификации и последующей профессиональной деятельностью.

Применяемые в настоящее время профессиональные стандарты используются образовательными организациями при разработке об-

разовательных программ, в первую очередь при формулировании профессиональных компетенций. Конечно, в случае отсутствия профессионального стандарта образовательная программа будет формировать те профессиональные компетенции, которые сформулированы исходя из требований рынка труда и запросов работодателей. Однако чаще всего практика разработки образовательных программ основывается на использовании трудовых функций, предусмотренных профстандартами, в качестве профессиональных компетенций. Описанный алгоритм позволяет обеспечить преемственность получаемых профессиональных компетенций в процессе обучения и профессиональными навыками, требуемыми при приеме на работу.

Профессиональная квалификация выпускника не всегда основывается на профессиональных стандартах, поскольку перечень профессиональных стандартов не является исчерпывающим, однако во многих случаях приобретенной квалификации достаточно для последующего трудоустройства.

Таким образом, можно говорить о достаточно эффективном взаимодействии отраслей образовательного и трудового законодательства. К сожалению, в настоящее время не приходится говорить об аналогичном взаимодействии отраслей законодательства в области образования и государственной службы.

Полагаем необходимым рассмотреть выше алгоритм взаи-

модействия распространить и на процесс поступления на государственную службу.

В свете изложенного считаем необходимым использовать при разработке образовательных программ названный выше справочник квалификаций, а в некоторых случаях и должностные регламенты. Однако такое предложение может быть реализовано лишь при условии, что справочник приобретет статус нормативно-правового акта. Кроме этого, со стороны законодателя требуется введение соответствующих ссылок на возможность использования такого справочника и должностных регламентов при разработке образовательных программ.

В сложившихся реалиях постоянной модернизации система образования при подготовке выпускников к государственной службе должна обеспечивать формирование самых разных компетенций. Это и общекультурные (универсальные) компетенции, и общепрофессиональные. О необходимости разностороннего подхода к обучению и подготовке государственного служащего говорится в литературе [Староверова, 2023].

Нас в рамках нашего исследования в первую очередь интересуют вопросы приобретения выпускниками профессиональных умений и навыков, поскольку именно они должны обеспечить эффективное выполнение обязанностей, закрепленных в должностном регламенте.

В литературе отмечается, что, несмотря на устоявшуюся направ-

ленность государственной службы, согласно которой она способствует реализации функций и задач государственного органа, таковая непрерывно совершенствуется. В этой связи соответствие образовательных программ, требованиям государственных органов при укомплектовании кадрового резерва является актуальным вопросом.

Отметим, что для поступления на государственную службу выпускнику пригодятся не только профессиональные, а все приобретенные ранее компетенции – и общекультурные (универсальные), и общепрофессиональные. Это становится очевидным при рассмотрении процедуры оценки кандидата квалификационным требованиям.

Так, выпускнику в рамках объявленного конкурса на замещение должности государственной гражданской службы в настоящее время в обязательном порядке придется пройти тестирование [Указ Президента РФ № 112 от 01.02.2005]. Можно отметить, что именно здесь претенденту пригодятся приобретенные ранее общекультурные (универсальные) компетенции, поскольку в рамках тестирования уделяется внимание вопросам знания русского языка, основ российского законодательства. Учитывая сказанное выше о значимости цифровых компетенций, также знаний, приобретаемых в процессе обучения, в области информационных технологий, тестовая часть охватывает и вопросы так называемой информационной направленности.

Вторая часть конкурса предполагает прохождение собеседования. Здесь следует заметить, что собеседование проводится в первую очередь по обязанностям, включенным в должностной регламент. Кроме того, как правило, при собеседовании претендент отвечает на вопросы, касающиеся законодательства о государственной службе. Именно на этом этапе мы и наблюдаем отсутствие необходимой преемственности, поскольку образовательные программы не были ориентированы на должностные регламенты и говорить о приобретенных в процессе образовательной программы необходимых компетенциях не приходится.

Отметим, что в дальнейшем приобретенные общекультурные (универсальные) компетенции становятся для выпускника профессиональными, поскольку все оцениваемые компетенции охватываются категорией «профессиональная квалификация».

В целом оценка профессиональных компетенций на входе, при прохождении конкурсных испытаний, имеет определенную систему балльных показателей и сравнивается в той или иной форме, по комплексной оценке, из двух ступеней отбора.

В этой связи на втором этапе основное внимание уделяется именно профессиональным компетенциям, которые закреплены в должностном регламенте. И, повторимся, на этом этапе рассуждений можно отметить некую оторванность от образовательного процесса, поскольку образовательные программы в настоящее время не базируются на долж-

ностных регламентах. Применительно к государственной службе почти нет подходящих профессиональных стандартов, и тем самым говорить о полной подготовленности выпускника к несению государственной службы несколько преждевременно. Представляется, что образовательное законодательство несколько недоработано по направлению подготовки к государственной службе и явно нуждается в совершенствовании.

Статья 12 79-ФЗ, несмотря на название, предусматривает лишь требования к уровню образования в зависимости от категорий и групп должностей [79-ФЗ, 2004, ст. 12].

Если сравнить приведенное выше понятие квалификации, закрепленное в 273-ФЗ, то можно отметить, что в законодательстве о государственной службе дается идентичное определение. 79-ФЗ под квалификацией понимает уровень знаний, умений, навыков и компетенций, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности. Однако в полном объеме категория профессиональной квалификации раскрывается в актах, имеющих нормативного характера.

Продолжая рассуждения о профессиональной квалификации, отметим, что смена подзаконных актов, закрепляющих присваиваемую квалификацию, может повлечь еще большую неопределенность, поскольку действующий приказ Минобрнауки России утрачивает силу 1 сентября 2025 года [Приказ Мино-

бнауки России от 29.08.2022 № 822].

На смену данному приказу придет другой, который вносит еще большую неопределенность в процесс получения образования и конкретной квалификации, поскольку образовательным организациям необходимо будет обеспечить получение нескольких квалификаций [Приказ Минобрнауки России от 06.04.2021 № 245]. При этом озвученные выше проблемы, касающиеся отсутствия регламентации использования законодательства о квалификации государственного служащего при разработке образовательных программ высшего образования, остаются нерешенными.

Необходимость сближения законодательства о государственной службе и образовательного законодательства подтверждает и следующее. Так, в мае 2021 года было принято Постановление Правительства РФ, которым предусматривался эксперимент. В целом данный нормативный акт был направлен на использование информационно-коммуникационных технологий при оценке профессиональных компетенций.

Кроме этого, целью эксперимента было установить, действительно ли необходимо тестирование при организации конкурса, определить, по каким направлениям следует актуализировать и совершенствовать единую базу оценочных заданий для оценки профессионального уровня претендентов в электронном виде посредством сервисов феде-

ральной государственной информационной системы.

В современный период для оценки профессиональных компетенций факультетом оценки и развития управленческих кадров ВШГУ РАНХиГС 20 июля 2022 года проведен вебинар «Тесты знаний в системе оценки государственных гражданских служащих». Эксперты подробно остановились на требованиях, закрепленных в российском стандарте тестирования, а также на основных этапах разработки тестов. Проведенная работа ориентирована и на необходимость корректировки оценочных средств и профессиональных компетенций в образовательных программах высшего образования.

Предварительная оценка профессиональных компетенций, закрепленных в регламенте, во многих случаях может быть проведена в общем виде. Сказанное справедливо по отношению к таким претендентам, которые проходили службу в конкретном органе власти и не могут досконально знать порядок исполнения обязанностей.

Таким образом, образовательным организациям рекомендуется в зависимости от специфики работы в регионе и направлений взаимодействия с представителями нанимателя разрабатывать образовательные программы с учетом поступления на государственную службу.

Немаловажным представляется компетенционный подход на государственной службе, который в настоящее время полностью реализован в образовательной деятельно-

сти. Если образовательные стандарты второго поколения в целом ориентировались на дисциплины, то действующие образовательные стандарты целиком и полностью ориентированы именно на компетенции. Данной категории посвящено достаточно много исследований, в том числе по вопросам преемственности сменяемых друг друга образовательных стандартов. Однако проблемы, возникающие при соотношении законодательства о государственной службе и образовательного законодательства, являются особо важными, поскольку именно в этой области становится очевидным несогласованность различных правовых средств. Реализованный компетенционный подход в образовании предполагает активное внедрение в образовательный процесс профессиональных стандартов.

Однако в дальнейшем, при поступлении на государственную службу любого вида, полученные профессиональные навыки как бы не учитываются, ведь в имеющихся квалификационных требованиях нет указаний на использование профессиональных стандартов. Да и при проведении конкурса никто не ориентируется на конкретный профессиональный стандарт, там совсем иные задачи.

В этой связи возникают обоснованные вопросы об изучении сложившейся правовой коллизии.

В результате складывается ситуация, когда при разработке образовательных программ высшего образования образовательные организации ориентируются на профессио-

нальные стандарты. Более того, при наличии профессионального стандарта образовательная программа должна основываться на компетенциях, сформулированных на основе обобщенных трудовых функциях. Такое требование содержится в каждом образовательном стандарте последнего поколения (ФГОС ВО 3++), и многие образовательные стандарты содержат списки профессиональных стандартов. Конечно, объем академических свобод, предоставленных в настоящее время образовательным организациям, свидетельствует об отсутствии системного подхода, поскольку, как следует из текста образовательного стандарта, при формулировании профессиональных компетенций образовательная организация может ориентироваться лишь на часть обобщенной трудовой функции, например, на 1 – 2 трудовые функции [Гольяпина, 2022]. Очевидно, что для повышения профессионализма будущего выпускника это ничего не дает. Тем более, если речь идет о поступлении на государственную службу.

В литературе можно встретить упоминания о компетенциях государственных служащих. По мнению Л. В. Фотиной, «эффективность деятельности кадрового состава зависит от компетенций служащих» [Фотина, 2023, с. 14].

Полагаем, что озвученные проблемы являются более чем актуальными и должны обсуждаться научной общественностью.

Из изложенного следует, что применяемые в соответствии с законодательством о государственной гражданской службе технологии оценки профессиональных компетенций должны реально основываться и на образовательном законодательстве. Эти две независимые на сегодня области законодательства должны органично сочетаться и быть взаимосвязанными. Иначе получается, что формально приобретенные профессиональные навыки не находят своего применения при прохождении государственной службы. Отсутствие каких-либо профессиональных стандартов, связанных с государственной службой, негативно сказывается на наполнении профессиональной составляющей образовательных программ высшего образования. Кроме того, следует говорить и о необходимости учета при проведении конкурса полученных выпускниками профессиональных навыков – ведь при проверке соответствия квалификационным требованиям во внимание принимаются должностные регламенты, которые в принципе не могут быть положены в основу образовательных программ.

Можно отметить статью 76 79-ФЗ, которая закрепляет правило о том, что содержание дополнительных профессиональных программ должно учитывать в том числе квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, которые устанавливаются в соответствии с

федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ о государственной службе. Примечательно, что такого правила нет по отношению к образовательным программам высшего образования.

Отдельно можно рассмотреть и вопросы формирования профессиональных компетенций у студентов в момент прохождения практической подготовки в форме производственной практики либо стажировки в органах власти, которые так же в дальнейшем могут повлиять на их первичную профессиональную компетентность при прохождении конкурсного отбора. Однако без внедрения в образовательный процесс четких профильных дисциплин, закрепляющих эти навыки на деле, невозможно достичь их совершенства [Гарафутдинова, 2021].

Технология формирования кадрового резерва для государственной службы также повышает профессиональную компетентность служащих, так как участие в конкурсе по кадровому резерву, безусловно, требует овладения дополнительными навыками и профессиональными компетенциями по другой группе или даже категории должности, что, несомненно, мотивирует служащего в дополнительных знаниях как законодательства, так и нового направления работы. Кадровый резерв формируется и в процессе участия служащих в конкурсах «Лидеры России», проводимых по направлению «Государственное и муниципальное управление», победители которых получают не только

образовательный сертификат на получение дополнительных квалификационных компетенций у лучших спикеров и практиков, но и проходят бесплатную стажировку в эффективном проекте.

Выводы

Подводя итоги изложенному, отметим, что важнейшим направлением совершенствования рассмотренного законодательства является необходимость установления приоритетности образовательного законодательства при регламентации порядка поступления на

государственную службу и определении профессиональной квалификации. Кроме того, полагаем необходимым внесение изменений в образовательное законодательство с целью использования при разработке образовательных программ высшего образования положений о профессиональной квалификации государственного служащего.

Многие вопросы, касающиеся приобретения тех или иных компетенций, могут быть решены и в рамках дополнительного профессионального образования.

Библиографический список

1. Гарафутдинова Н. Я. Профессиональное образование и стажировка государственных гражданских служащих, как элементы системы управления персоналом // Инновационные технологии в государственном и муниципальном управлении: материалы XIV школы-семинара. Красноярск, 2021. С. 133–141.
2. Образовательно-карьерные траектории выпускников вузов / Н. Я. Гарафутдинова, А. А. Соловьев, О. А. Филимонова, Т. А. Юрина // Вестник Сибирского Отделения Академии Военных Наук. 2023. № 68. С. 181–186.
3. Гольяпина И. Ю. Реформа государственной регламентации образовательной деятельности / И. Ю. Гольяпина, В. М. Филиппов, Н. Я. Гарафутдинова // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, № 1. С. 88–96.
4. Муцалов Ш. Ш. «Регуляторная гильотина» в сфере трансформации правового регулирования некоторых вопросов образования в Российской Федерации / Ш. Ш. Муцалов, Т. А. Арсамирзаева // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 1-4 (103). С. 86–89.
5. Никишина А. Л. Техника отбора и найма персонала : электронное учебное пособие. Тольятти : Издательство ТГУ, 2016. 177 с.
6. О внесении изменений в некоторые приказы Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в сфере высшего образования : Приказ Минобрнауки России от 29 августа 2022 г. № 822 // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru>. (Дата обращения: 12.12.2022).
7. Об утверждении перечня специальностей и направлений подготовки высшего образования по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам ординатуры и программам ассистентуры-стажировки : Приказ Минобрнауки России от 1 февраля 2022 г. № 89 // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru>. (Дата обращения: 29.06.2021).

8. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры: Приказ Минобрнауки России от 6 апреля 2021 г. № 245 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. (Дата обращения: 16.08.2021).

9. Овчинников А. В. «Регуляторная гильотина» в контексте российского политико-правового процесса в сфере образования // Ценности и смыслы. 2021. № 2. С. 129–141.

10. Письмо Минпросвещения России от 27 июля 2020 г. № ГД-1033/05 «О направлении методических разъяснений» // Официальные документы в образовании. № 28. 1 октября 2020 г.

11. Президент Российской Федерации. Указы. О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 112 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. (Дата обращения: 29.06.2021).

12. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» : Федеральный закон от 26 мая 2021 г. № 144-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. (Дата обращения: 29.06.2021).

13. Российская Федерация. Законы. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2 августа 2004 г. № 31. Ст. 3215.

14. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

15. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1). Ст. 3.

16. Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих (утв. Минтрудом России) // Документ опубликован не был. Доступ из системы «Консультант Плюс».

17. Староверова К. О. Управление персоналом в таможенных органах : учебник и практикум для вузов. Москва : Юрайт, 2023. 240 с.

18. Уманская В. П. Государственное управление и государственная служба в современной России : монография / В. П. Уманская, Ю. В. Малеванова. Москва : Норма, 2020. 176 с.

19. Фотина Л. В. Технологии кадровых практик на государственной службе: мастер-класс: учебник и практикум для вузов / под общей редакцией Л. В. Фотиной. Москва : Юрайт, 2023. 392 с.

Reference list

1. Garafutdinova N. Ja. Professional'noe obrazovanie i stazhirovka gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih, kak jelementy sistemy upravlenija personalom = Professional education and internship of public civil servants, as elements of the personnel management system // Innovacionnye tehnologii v gosudarstvennom i municipal'nom upravlenii: materialy XIV shkoly-seminara. Krasnojarsk, 2021. S. 133–141.
2. Obrazovatel'no-kar'ernye traektorii vypusnikov vuzov = Educational and career trajectories of university graduates / N. Ja. Garafutdinova, A. A. Solov'ev, O. A. Filimonova, T. A. Jurina // Vestnik Sibirskogo Otdelenija Akademii Voennyh Nauk. 2023. № 68. S. 181–186.
3. Gol'tjapina I. Ju. Reforma gosudarstvennoj reglamentacii obrazovatel'noj dejatel'nosti = Reform of the state regulation of educational activities / I. Ju. Gol'tjapina, V. M. Filippov, N. Ja. Garafutdinova // Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire. 2022. T. 12, № 1. S. 88–96.
4. Mucalov Sh. Sh. «Reguljatornaja gil'otina» v sfere transformacii pravovogo regulirovanija nekotoryh voprosov obrazovanija v Rossijskoj Federacii = “Regulatory guillotine” in the field of transforming legal regulation of certain issues of education in the Russian Federation / Sh. Sh. Mucalov, T. A. Arsamirzaeva // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2021. № 1-4 (103). S. 86–89.
5. Nikishina A. L. Tehnika otbora i najma personala = Personnel selection and recruitment technique: jelektronnoe uchebnoe posobie. Tol'jatti : Izdatel'stvo TGU, 2016. 177 s.
6. O vnesenii izmenenij v nekotorye prikazy Ministerstva nauki i vysshego obrazovanija Rossijskoj Federacii v sfere vysshego obrazovanija : Prikaz Minobrnauki Rossii ot 29 avgusta 2022 g. № 822 = On amending some orders of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation in the field of higher education: Order of the Ministry of Education and Science of Russia from August 29, 2022 No. 822 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii URL: <http://pravo.gov.ru>. (Data obrashhenija: 12.12.2022).
7. Ob utverzhdenii perechnja special'nostej i napravlenij podgotovki vysshego obrazovanija po programmam bakalavriata, programmam specialiteta, programmam magistratury, programmam ordinatury i programmam assistentury-stazhirovki : Prikaz Minobrnauki Rossii ot 1 fevralja 2022 g. № 89 = On the approval of the list of specialties and areas of training for higher education in undergraduate programs, specialty programs, graduate programs, residency programs and internship assistant programs: Order of the Ministry of Education and Science of Russia from February 1, 2022 No. 89 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://pravo.gov.ru>. (Data obrashhenija: 29.06.2021).
8. Ob utverzhdenii Porjadka organizacii i osushhestvlenija obrazovatel'noj dejatel'nosti po obrazovatel'nym programmam vysshego obrazovanija - programmam bakalavriata, programmam specialiteta, programmam magistratury: Prikaz Minobrnauki Rossii ot 6 aprelja 2021 g. № 245 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii = On the approval of the Procedure for the organization and implementation of educational activities for educational programs of higher education - bachelor's programs, specialty programs, master's programs: Order of the Ministry of Education and Science of Russia

dated April 6, 2021 No. 245//Official Internet portal of legal information.URL: <http://pravo.gov.ru>. (Data obrashhenija: 16.08.2021).

9. Ovchinnikov A. V. «Reguljatornaja gil'otina» v kontekste rossijskogo politiko-pravovogo processa v sfere obrazovanija = “Regulatory guillotine” in the context of the Russian political and legal process in education // *Cennosti i smysly*. 2021. № 2. S. 129–141.

10. Pis'mo Minprosveshhenija Rossii ot 27 ijulja 2020 g. № GD-1033/05 «O napravlenii metodicheskikh raz#jasnenij» = Letter of the Ministry of Education of Russia dated July 27, 2020 No. GD-1033/05 “On the direction of methodological explanations” // *Oficial'nye dokumenty v obrazovanii*. № 28. 1 oktjabrja 2020 g.

11. Prezident Rossijskoj Federacii. Ukazy. O konkurse na zameshhenie vakantnoj dolzhnosti gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby Rossijskoj Federacii : Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 1 fevralja 2005 g. № 112 = President of the Russian Federation. Decrees. On the competition for filling the vacant position of the state civil service in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of February 1, 2005 No. 112 // *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii*. URL: <http://pravo.gov.ru>. (Data obrashhenija: 29.06.2021).

12. Rossijskaja Federacija. Zakony. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» : Federal'nyj zakon ot 26 maja 2021 g. № 144-FZ = Russian Federation. Laws. On Amendments to the Federal Law “On Education in the Russian Federation”: Federal Law from May 26, 2021 No. 144-FZ // *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii*. URL: <http://pravo.gov.ru>. (Data obrashhenija: 29.06.2021).

13. Rossijskaja Federacija. Zakony. O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 27 ijulja 2004 g. № 79-FZ = Russian Federation. Laws. On the State Civil Service of the Russian Federation: Federal Law of July 27, 2004 No. 79-FZ // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2 avgusta 2004 g. № 31. St. 3215.

14. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 29 dekabrja 2012 g. № 273-FZ // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 31.12.2012. № 53 (ch. 1). St. 7598 = Russian Federation. Laws. On Education in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ//*Collection of Legislation of the Russian Federation*. 31.12.2012. No. 53 (part 1). Art. 7598.

15. Rossijskaja Federacija. Zakony. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 30 dekabrja 2001 g. № 197-FZ // *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 07.01.2002, № 1 (ch. 1). St. 3 = Russian Federation. Laws. Labor Code of the Russian Federation: Federal Law of December 30, 2001 No. 197-FZ//*Collection of Legislation of the Russian Federation*, 07.01.2002, No. 1 (part 1). Art. 3.

16. Spravochnik kvalifikacionnyh trebovanij k special'nostjam, napravlenijam podgotovki, znanijam i umenijam, kotorye neobhodimy dlja zameshhenija dolzhnostej gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby s uchetom oblasti i vida professional'noj sluzhebnostej dejatel'nosti gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih (utv. Mintrudom Rossii) // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sistemy «Konsul'tant Pljus» = Handbook of qualification requirements for specialties, areas of training, knowledge and skills that are necessary for the replacement of public civil service positions, taking into account the field and type of professional work of public civil servants (approved by

Ministry of Labor of Russia) // The document was not published. Access from Consultant Plus.

17. Staroverova K. O. Upravlenie personalom v tamozhennyh organah = Personnel management in customs authorities: uchebnik i praktikum dlja vuzov. Moskva : Jurajt, 2023. 240 s.

18. Umanskaja V. P. Gosudarstvennoe upravlenie i gosudarstvennaja sluzhba v sovremennoj Rossii = Public administration and public service in modern Russia : monografija / V. P. Umanskaja, Ju. V. Malevanova. Moskva : Norma, 2020. 176 s.

19. Fotina L. V. Tehnologii kadrovyh praktik na gosudarstvennoj sluzhbe: master-klass: uchebnik i praktikum dlja vuzov = Technologies of personnel practices in the public service: master class: textbook and workshop for universities / pod obshej redakciej L. V. Fotinoj. Moskva : Jurajt, 2023. 392 s.

Статья поступила в редакцию 26.04.2023; одобрена после рецензирования 13.05.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted on 26.04.2023; approved after reviewing 13.05.2023; accepted for publication on 01.06.2023

Научная статья
УДК 372.854
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_2_19_158
EDN: DLFZXZ

Интегративные задания сельскохозяйственной тематики как средство профессионального самоопределения учащихся сельских школ

Валерия Игоревна Черанёва

Аспирант, Вятский государственный университет, г. Киров
valera.cheraniova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0045-4572-943X>

Аннотация. Проблема профессионального самоопределения выпускников сельской школы длительное время не рассматривалась как самостоятельное направление. На данный момент есть большая необходимость решать возникшую проблему с ориентацией на личностный потенциал обучающегося. В общеобразовательной организации, находящейся на селе, есть ряд проблем: не всегда позитивное родительское влияние; замкнутый социум; нереализованная возможность получения дополнительного образования. Все эти факторы существенно ограничивают успешность профессионального самоопределения сельских школьников.

Перед общеобразовательной организацией стоит задача воспитания нового поколения сельчан, которые бы обладали высокой экологической культурой, соответствующим знанием, умели бы использовать его для сохранения и укрепления природного богатства. Именно поэтому сельская школа должна нацеливать будущих выпускников на бережное отношение к малой Родине, на необходимость вклада в развитие сельского хозяйства, грамотный выбор будущей профессии и реализации себя в дальнейшей жизни.

Цель статьи – обосновать возможности внедрения в содержание обучения интегративных заданий сельскохозяйственной тематики для учащихся сельских школ и оценить их влияния на профессиональное самоопределение обучающихся. Научная новизна статьи заключается в развитии существующих подходов к профессиональному самоопределению учащихся через обоснование включения профессионально ориентированных интегративных заданий сельскохозяйственной тематики в обучение естественно-научным дисциплинам в сельской школе.

В результате исследования разработаны интегративные задания сельскохозяйственной тематики, обоснована возможность их использования на уроках и внеурочных занятиях; выявлена целесообразность включения данных заданий в школьный курс естественно-научных дисциплин; приведены результаты анкетирования обучающихся по выявлению их профессиональных интересов.

Материалы статьи будут полезны для педагогов сельских школ, решающих проблему профессионального самоопределения обучающихся.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение; интегративные задания; профориентация; сельская школа; практико-ориентированное обучение

Для цитирования: Черанёва В. И. Интегративные задания сельскохозяйственной тематики как средство профессионального самоопределения учащихся сельских школ // Социально-политические исследования. 2023. № 2 (19). С. 158-173. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_158. <https://elibrary.ru/DLFZXX>.

Original article

Integrative tasks on agricultural topics as a means of students' professional self-determination in rural schools

Valeria I. Cheraniova

Post-graduate student, Vyatka state university, Kirov
valera.cheraniova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0045-4572-943X>

Abstract. The problem of professional self-determination of rural school graduates for a long time was not considered as an independent aspect. At the moment, there is a great need to solve the problem that has arisen with orientation towards the personal potential of the student. There is a number of problems in general education organization located in the countryside: not always positive parental influence; closed society; unrealized possibility of obtaining additional education. All these factors significantly limit the success of professional self-determination of rural schoolchildren.

The educational organization is faced with the task of educating a new generation of villagers who would have high ecological culture, appropriate knowledge, and would be able to use it to preserve and strengthen natural wealth. That is why the rural school should aim future graduates at a careful attitude towards the small homeland, at the need to contribute to the development of agriculture, a competent choice of the future profession and the realization of oneself in future.

The purpose of the article is to substantiate the possibilities of introducing integrative tasks of agricultural topics for students in rural schools into the content of education and to assess their influence on the professional self-determination of students. The scientific novelty of the article consists in development of existing approaches to professional self-determination of students through the justification of the inclusion of professionally oriented integrative tasks on agricultural topics in training of natural science disciplines in rural school.

As a result of the study, integrative tasks on agricultural topics were developed, the possibility of their use at lessons and extracurricular classes was justified; feasibility of including these tasks in school natural science disciplines was revealed; the results of the survey of students to identify their professional interests are presented.

The materials of the article will be useful for teachers of rural schools solving the problem of students' professional self-determination.

Keywords: professional self-determination; integrative tasks; career guidance; a rural school; hands-on training

For citation: Cheranava V. I. Integrative tasks on agricultural topics as a means of students' professional self-determination in rural schools. *Social and political*

Введение

Одна из задач современного образования – подготовка подрастающего поколения к выбору профессии и успешному осуществлению профессиональной деятельности во взрослой жизни. На каждом этапе образования данная функция тесно связана с другими направлениями деятельности образовательной организации – обучением и воспитанием [Чистякова, 2007]. Вопросам профессиональной направленности в обучении в разные годы посвятили свои работы В. И. Загвязинский (изучал мотивацию учащихся школьников) [Загвязинский, 2001], Ю. М. Колягин (исследовал различные аспекты профессиональной направленности в обучении математики) [Колягин, 1985], Т. В. Кудрявцев (занимался вопросами психологии профессионального самоопределения обучающихся) [Кудрявцев, 1985], М. И. Махмутов (рассматривал вопросы теории и практики в профессиональной школе) [Махмутов, 1985; Махмутов, 1986], Р. А. Низамов (работал над вопросом профессиональной ориентации учащихся на сельскохозяйственные профессии) [Низамов, 1975].

Перед современной российской школой стоит ряд важных и трудных задач, усиливающих ответственность педагогов, учащихся, их родителей, а также государства за качество подготовки выпускников. Тем не менее риски образователь-

ной неуспешности, определяемые неправильным выбором профессии, связаны прежде всего со школьным этапом образовательной траектории молодежи. Предпосылки рисков формируются в общеобразовательной организации, а реализуются в системе профессионального образования и при выходе на рынок труда. Согласно данным Росстата [Сравнительный анализ..., 2022], на январь 2022 года численность учащейся молодежи составила около 23 304 000 человек, или 16 % населения страны. Учащихся общеобразовательных организаций было 16 137 00 (11 %), студентов образовательных организаций высшего образования – 4 161 000 (2,9 %), учащихся системы среднего профессионального образования – 3 006 000 человек (2,1 %). Многие из обучающихся испытывают серьезные трудности в учебе, выборе образовательной траектории, профессиональном самоопределении. Немалая часть их не удовлетворена результатами своей образовательной деятельности, характеризуется слабой мотивацией на образование в целом и его продолжение, отсутствием стремлений к достижениям, в том числе профессиональным. И это лишь небольшой перечень проявлений образовательной неуспешности, масштабы которой вызывают серьезную тревогу у педагогического сообщества. Данные и многие другие факты свидетельствуют

в пользу того, что качество школьного образования связано с успешностью профессионального самоопределения учащихся.

Н. С. Пряжников определяет понятие профессионального самоопределения как поиск и нахождение личностного смысла в выбираемой, осваиваемой и уже выполняемой трудовой деятельности, а также – нахождение смысла в самом процессе самоопределения [Пряжников, 2007].

Словосочетание «профессиональное самоопределение», как отмечает Е. А. Климов [Климов, 2004], можно интерпретировать по-разному, оно не сводится к одномоментному акту выбора профессии и не заканчивается завершением профессиональной подготовки по избранной специальности, оно продолжается на протяжении всей профессиональной жизни.

Профессиональное самоопределение предполагает выбор карьеры, сферы приложения и саморазвития личностных возможностей [Головаха, 1988].

В педагогике и психологии накоплен богатый опыт в области теории профессионального самоопределения, который во многом предопределил современные подходы к данной проблеме. Это ставшие классическими исследования в сфере профессиональной ориентации и профконсультирования Е. А. Климова [Климов, 1983], В. В. Ярошенко [Ярошенко, 1983], А. Е. Голомштока [Голомшток, 1999], Р. А. Низамова [Низамов,

1975], С. Н. Чистяковой [Чистякова, 2007], В. И. Загвязинскова [Загвязинский, 2001], Ю. М. Колягина [Колягин, 1985], Л. Д. Кудрявцева [Кудрявцев, 1985], М. И. Махмутова [Махмутов, 1985; Махмутов, 1986] и других учёных.

На профессиональное самоопределение обучающихся влияют объективные и субъективные факторы. К субъективным многие педагоги и психологи относят внутреннюю направленность обучающегося, его склонности и интересы, способности, уровень развития интеллекта, особенности темперамента, характер. Объективные факторы представляют собой общую информированность о профессиях, здоровье обучающегося, его уровень успеваемости, а также социальные характеристики, к которым относят принадлежность к социальной группе, позицию семьи, педагогического коллектива и т. д. [Абрамов, 2020]. Обучающиеся, находясь в окружении данных факторов, должны построить свой путь в будущее, проанализировав собственные склонности и интересы и узнав позицию взрослых и общества в целом о предполагаемой профессии. Однако не стоит ожидать, что, рассчитывая только на себя и свои силы, дети смогут в полной мере понять, какая профессия им ближе, в какую образовательную организацию следует поступать и насколько соответствуют их индивидуальные психологические особенности избираемому виду профессиональной деятельности.

Обучающиеся девятого и одиннадцатого классов, которым уже необходимо серьезно задуматься о будущей профессии, ещё не проявляют достаточного интереса и готовности к самоопределению. В сложившихся обстоятельствах одной из целей учителя становится такая организация учебного занятия, в ходе которого изучаемая информация «соприкасается» с практической жизнью, с определенной профессией, когда необходимым признаком современного урока становится обсуждение практических вопросов и жизненных ситуаций. Знакомый и лично-значимый материал обучающиеся, как правило, воспринимают и анализируют охотнее.

Одним из путей достижения результата является реализация практико-ориентированного подхода. Практико-ориентированному подходу в обучении посвящали свои работы Я. А. Коменский [Коменский, 2002], К. Д. Ушинский [Ушинский, 1998], А. С. Макаренко [Макаренко, 1958], В. А. Сухомлинский [Сухомлинский, 1988]. Различные аспекты проблемы практико-ориентированного образования затрагиваются в работах современных российских ученых; А. В. Савицкой (практико-ориентированное обучение студентов образовательной организации высшего образования) [Савицкая, 2013], Л. В. Павловой (педагогические приемы организации лично-ориентированной учебно-познавательной деятельности учащихся) [Павлова, 2013], Г. К. Селевко (практико-

ориентированные образовательные технологии) [Селевко, 2006].

Основа практико-ориентированного обучения – деятельностный подход, обучение с целью формирования умений, актуальных в разных областях социальной и профессиональной практики, и понимание возможностей использования данных умений.

Использование практико-ориентированного обучения:

- активизирует интерес к предмету и способствует повышению качества знаний, расширению кругозора;
- преобразует обучающегося из объекта образовательного процесса в активного субъекта, что закрепляет и совершенствует полученные знания, навыки и умения;
- показывает актуальность и практическое значение в жизни школьной программы;
- способствует профориентационной работе с заданиями, ориентированными на профессии.

Обучающимся выпускных классов необходимо задумываться о будущей профессии, но они ещё не проявляют достаточного интереса и готовности к профессиональному самоопределению. В данных условиях использование новых средств и методов обучения должно содействовать развитию самосознания, самостоятельности, мотивации и в конечном итоге способствовать профессиональному самоопределению обучающегося.

Одним из таких средств выступают интегративные задания сельскохозяйственной тематики. Целью ста-

тью является обоснование возможности применения в содержании обучения интегративных заданий сельскохозяйственной тематики для учащихся сельских школ и оценка их влияния на профессиональное самоопределение личности.

Для решения обозначенной проблемы определены следующие **задачи**:

- разработать систему интегративных заданий с ориентацией на сельскохозяйственные профессии;
- выявить возможности и потенциал использования интегративных заданий сельскохозяйственной тематики при обучении естественнонаучным дисциплинам;
- изучить влияние на профессиональную ориентацию учащихся применения интегративных заданий сельскохозяйственной тематики в обучении естественнонаучным дисциплинам.

Теоретическую базу исследования составили работы В. И. Загвязинского, (изучал мотивацию учащихся) [Загвязинский, 2001], Ю. М. Колягина (рассматривал различные аспекты профессиональной направленности в обучении математики) [Колягина, 1985], Т. В. Кудрявцева (занимался вопросами психологии профессионального самоопределения обучающихся) [Кудрявцев, 1985], М. И. Махмутова (рассматривал вопросы теории и практики в профессиональной школе) [Махмутов, 1985], Р. А. Низамова (работал над вопросом профессиональной ориентации школьников на сельскохозяйственные профессии) [Низамов,

1975], Е. А. Климова (изучал формирование способности разрешения проблем специальным образом подобранными задачами) [Климов, 2004; Климов, 1983], Н. С. Пряжникова (представлял теоретическое обоснование профориентационной работы) [Пряжников, 2007].

Теоретическая значимость содержания статьи заключается в развитии теории профессионального самоопределения обучающихся на уровнях общего образования через применение интегративных заданий сельскохозяйственной тематики в обучении естественнонаучным дисциплинам.

Практическая значимость исследования заключается в развитии имеющихся подходов к профессиональному самоопределению учащихся в рамках естественнонаучных дисциплин школьного курса. Предложенные автором интегративные задания сельскохозяйственной тематики могут использоваться как эффективное средство повышения профориентации сельских школьников.

Методология

и методы исследования

В исследовании применяются методы анализа и обобщения научнопедагогической и методической литературы по вопросам влияния образовательной педагогической нагрузки интегративных заданий сельскохозяйственной тематики на профориентацию сельских школьников. Эмпирические методы исследования (опытное обучение, наблюдение за результатами деятельности обучаю-

щихся, тестирование) позволяют получить представление о роли и влиянии интегративных заданий сельскохозяйственной тематики на профориентационную направленность сельских школьников.

Для проведения тестирования была выбрана методика «Карта интересов», которая представляет собой модифицированный вариант методики, опубликованный Е. А. Голомштоком в сборнике «Выбор профессии и воспитание личности школьника» [Голомшток, 1999]. Модификация произведена сотрудниками Всесоюзного научно-исследовательского института профтехобразования. Данные, полученные с помощью методики, позволяют выявить не только круг интересов учащегося, но и степень их выраженности, что имеет особое значение в формировании мотивации выбора будущей профессии. Опросник включает 174 вопроса, отражающих направленность интересов в 29 сферах деятельности. В исследовании показано конструирование интегративных заданий сельскохозяйственной тематики и их место при изучении естественно-научных дисциплин в школьном курсе.

Результаты

Для того, чтобы в процессе обучения учащиеся смогли определиться с будущей профессией, важно создавать новые, отличные от традиционных по содержанию и подходам к решению, задания. По утверждению Н. А. Терешина [Терешин, 1990], одна из функций такого типа заданий состоит в том, чтобы дать учащимся

представление о возможностях использования знаний для решения различных жизненных проблем. Задания знакомят учащихся с различными сферами деятельности, тем самым способствуя профессиональному самоопределению личности.

Мы рассмотрим проблемные интегративные задания естественно-научного характера, синтезирующие знание из химии, биологии, экологии и физики. Выбор термина «интегративное задание» объясняется тем, что данные задания, как правило, связаны с окружающим миром, применением знаний в конкретных жизненных ситуациях, при решении которых естественно-научная информация используется как элемент практико-познавательной деятельности. В результате этого ранее усвоенная естественно-научная информация обогащается возможностью её практического применения. Это ценно, что о возможности применения тех или иных естественно-научных закономерностей обучающиеся узнают не из объяснения учителя, а в результате собственной познавательной и практической деятельности. Это способствует, с одной стороны, повышению осознанности усвоения учащимися знаний, с другой – формированию устойчивой мотивации социально-трудовой активности [Ваганова, 2013]. И здесь обнаруживается ещё один важнейший ценностный аспект таких интегративных заданий – профориентационный.

Задания профориентационной направленности сегодня крайне актуальны в связи с необходимостью смещения акцентов с традиционного подхода к образованию на практико-ориентированный. Профориентационный подход к обучению не возможен без новых прикладных методик и технологий, что позволяет учащимся адаптироваться к жизни с позиций профессионального определения и формирует активное, творческое отношение к данным проблемам и сложным жизненным выборам.

Примечательно, что в данных ситуациях учащийся оказывается в определенной роли, в нашем случае, представителя профессии, связанной с сельским хозяйством. Сельская территория является только для сельских школьников малой родиной, и только сельский выпускник как истинный гражданин и патриот своей родины способен при всех имеющихся на сегодняшний день трудностях вернуться в родное поселение и выполнить свое предназначение по возрождению сельской территории и повышению престижа жизни на селе. В нынешних условиях трудно представить, что на такой жизненный «подвиг» способны выпускники городских школ. Поэтому особенно важным представляется формирование именно у сельских школьников профессиональных ориентаций, связанных с будущей жизнедеятельностью на благо села [Коршунова, 2021]. В этой связи организация учебно-формирующей деятельности с интегративными заданиями сельскохозяйственной те-

матики оказывается важнейшим условием ведения профориентационной работы.

В ходе исследования были подобраны и составлены интегративные задания сельскохозяйственной тематики, решение которых способствует знакомству учащихся с такими профессиями, как агроном, ветеринар, механик, зоотехник, кондитер, повар и многие другие. Приведем примеры.

Задание 1. «Индикаторы» (данное задание можно использовать в качестве домашнего эксперимента после изучения темы «Индикаторы» в восьмом классе на уроках химии).

В химических лабораториях часто пользуются индикаторами – иногда для определения тех или иных веществ, а большей частью, чтобы узнать кислотность среды, потому что от этого свойства зависит и поведение веществ, и характер реакции. Индикаторы не раз понадобятся и нам, а так как не всегда можно их купить, то попробуйте приготовить их самостоятельно в домашних условиях из продуктов, которые имеются у Вас в холодильнике.

Ход работы:

1. Изучите литературу по теме «Природные индикаторы», выберите доступные продукты питания, которые имеются у Вас.
2. Измельчите продукт (нарезать мелко ножом или потереть на тёрке).
3. Залейте полученную смесь водой и тщательно перемешайте.
4. Разлейте полученный раствор в три стакана в одинаковом объеме.

К раствору первого стакана добавьте раствор столового уксуса, ко второму раствору добавьте 0,5 чайной ложки питьевой соды, третий раствор оставьте без изменений.

5. Пронаблюдайте за изменением окраски, зафиксируйте (фотография) сделайте вывод, результаты работы перешлите на школьную почту.

Задание 2. «Закон сохранения массы» (задание можно использовать при изучении темы «Закон сохранения массы вещества» в курсе химии или физики, в качестве домашнего эксперимента).

Выполняется ли закон сохранения массы при изготовлении пирога? Поясните ответ.

Рецепт.

Грецкие орехи и лимон с цедрой пропустить через мясорубку, добавить корицу, намазать на тесто. Дольками нарезать яблоки и плотными рядами выложить сверху. Испеченный пирог полить вареньем или джемом. Название пирогу придумайте сами.

Для пирога нужно взять: ½ стакана сахарного песка, 2 яйца, 200 г сливочного масла, 2 стакана муки, чайную ложку разрыхлителя, ½ чайной ложки молотой корицы, 1 лимон, ½-1 стакан очищенных грецких орехов, 3-4 крупных яблока, ½ стакана варенья.

Если вместо разрыхлителя взять соду и погасить её уксусом, будет ли выполняться закон сохранения массы? Поясните ответ.

Задание 3. «Железные» яблоки» (задание можно использовать на уроках химии и биологии в те-

мах «Оксиды» в 8-м классе, «Гемоглобин» 8 классе).

Две кумушки, встретившись, разговорились:

– Что-то ты плохо выглядишь. Кстати, а какие яблоки ты ешь?

– Какие попадутся.

– А я выбираю яблоки только с большим содержанием железа!

– А как ты это делаешь?

– Очень просто. Достаточно откусить от яблока небольшой кусочек и понаблюдать за ним.

Что же произойдёт с мякотью яблока без кожуры, если оно хотя бы 15 минут будет находиться на открытом воздухе?

Какой процесс происходит в поверхностном слое мякоти, контактирующей с воздухом?

Как определить, в яблоках какого сорта содержится больше железа?

Задание 4 «Каучук» (задание можно использовать на уроках химии в десятом классе при изучении темы «Полимеры»).

Каучук можно получить в домашних условиях. Для этого можно использовать «молочко» одуванчиков или грибов-молочанок. Собранное «молочко» нужно обработать концентрированным раствором поваренной соли или уксусной кислоты. Как Вы думаете, сколько одуванчиков придётся взять для получения 1 г каучука?

Практическая польза интегративных заданий сельскохозяйственной тематики заключается в том, что профориентацию можно начинать с начальной школы, когда учащиеся еще даже не задумыва-

ются над вопросом выбора своего будущего, и активно внедряют в старших классах. Представляя себя в разных «профессиональных» ролях, учащиеся лучше видят и осознают свою деятельность, её качество, что увеличивает возможность более точного определения своей профессии в будущем, по крайней мере, склонности к ней.

Наибольшую известность в отечественной психологии получила разработанная Е. А. Климовым классификация профессий по предмету труда, которая выделяет пять типов современных профессий: человек – живая природа (зоотехник, ветеринар, животновод, агроном, биолог, лесник, пчеловод и т. д.), человек – техника (слесарь, токарь, водитель, электрик, инженер и т. д.), человек – человек (продавец, учитель, воспитатель детского сада, врач, медицинская сестра и т. д.), человек – знаковая система (экономист, программист и т. д.), человек – художественный образ (маляр, модельер, чертежник и т. д.). Конечно, строго распределить по пяти типам все профессии невозможно. Более правилен такой подход: надо исходить из того, что профессия может характеризоваться одновременно признаками разных типов, но в равной мере.

С помощью интегративных заданий сельскохозяйственной тематики мы пытаемся заложить, прививать и развивать любовь и уважение к профессиям села. Вектор «человек – живая природа» раскрываем через задания естественно-

научного характера, которые подбываются таким образом, что в них отражена научная сторона сельского хозяйства и практическая значимость для жизни сельских школьников. В ходе выполнения интегративных заданий учащиеся выступают в роли исследователей, ученых биологов и химиков, которые экспериментальным путём решают довольно сложные проблемы. Например, при выполнении интегративного задания «Индикаторы», учащиеся изучают различные объекты природы, их состав, свойства и выбирают те, которые, на их взгляд, будут являться природными индикаторами, затем проверяют своё предположение опытным путём, проделав эксперимент.

Вектор «человек – техника» раскрывается в ходе выполнения эксперимента. При работе в лаборатории от учащегося требуется точность, определенность действий; важное значение приобретает такое качество, как практическое мышление. Сельские школьники учатся обращаться с различными техническими устройствами и установками, пользоваться приборами, в том числе измерительными. Данный вектор реализуется при выполнении задания «Закон сохранения массы», где учащимся предлагают экспериментальным путём доказать правдивость закона или опровергнуть гипотезу.

Вектор «человек – человек» раскрываем на каждом занятии, так как содержание труда сводится к взаимодействию между людьми.

Вырабатывается привычка работать в команде, общаться с одноклассниками, с учащимися другого возраста, родителями и выполнять эксперимент в безопасных условиях для себя и окружающих. Вектор раскрывается на каждом занятии и при выполнении каждого задания.

Вектор «человек – знаковая система» также реализуется в процессе решения задач при работе, например, с формулами веществ и уравнениями реакций, при работе с компьютером и написании простейших программ для задач. Например, при решении задания «Каучук» учащимся, чтобы ответить на поставленный вопрос, нужно произвести вычисления.

Вектор «человек – художественный образ» реализуется в процессе творческого воображения, образного мышления, востребованности способности мысленно провести эксперимент при решении интегративных заданий. При выполнении задания «железные» яблоки, учащимся предлагается провести мысленный эксперимент, представить, что произойдет с мякотью яблока без кожуры, если оно хотя бы 15 минут будет находиться на открытом воздухе.

Чтобы понять, какое значение имеет применение интегративных заданий сельскохозяйственной тематики для профориентации учащихся, как к ним относятся сами обучающиеся, была организована опытно-экспериментальная работа по применению такого рода заданий в обучении сельских школьников. Работа проводилась на базе

сельской школы посёлка Вичёвщина Куменского района Кировской области. В эксперименте принимали участие учащиеся девятого и одиннадцатого классов.

Обучающимся предлагалось в течение года систематически решать такие интегративные задания в рамках урока и внеурочной деятельности, либо в режиме домашнего задания и самостоятельной работы.

Задания для решения выдавались учащимся систематически, подбирались и разрабатывались в зависимости от изучаемой темы с ориентиром на различные сельскохозяйственные профессии. На уроках закрепления изученного материала, обобщения и систематизации полученных знаний учащиеся работали над заданиями совместно с учителем. Также был использован формат интегративных практических заданий, где учащимся в ходе практической работы нужно было выполнить задания и при этом освоить азы какой-либо профессии и работать с домашним экспериментом, важным условием проведения которого является безопасность и простота выполнения. В рамках обсуждения условия учащимся задавались вопросы об описанной в задании профессиональной отрасли, выдвигались на обсуждение интересные факты.

Задания демонстрировались на слайдах и в печатном виде, были оформлены в соответствии с представленной в них профессией. В условии описывались ситуации из различных отраслей сельского хозяй-

ства: растениеводство, животноводство, агрохимия, сельскохозяйственная техника и некоторые другие.

Наибольшую заинтересованность и активность сельские школьники проявляли при выполнении лабораторных интегративных заданий – шло изучение различных практических аспектов профессий. Не меньшую заинтересованность они демонстрировали во время объяснения возможности применения естественно-научных знаний в конкретной отрасли, например, знание натуральных пищевых красителей при работе кон-

дитера или выбор и использование азотсодержащих соединений в работе агронома.

В конце учебного года учащимся девятого и одиннадцатого классов было предложено пройти диагностику «Карта интересов». Данные опроса приведены в таблице 1 и 2. Методика интересна тем, что кроме 29 специальностей выделяется уровень интересов респондентов (высокий, средний, низкий), что позволяет спрогнозировать возможность профессионального самоопределения и выбора предполагаемой профессии.

Таблица 1.

Результаты опроса учащихся девятого класса

Специальность	Кол-во человек	% (доля учащихся)
Химия, Биология, Медицина, Лесное хозяйство, География	7	35
Филология, Журналистика, Педагогика, История, Право	8	40
Строительство, Техника, Электроника	5	25

По результатам опроса можем сделать вывод, что 35 % респондентов хотели бы связать свою жизнь с профессиями естественно-научной направленности, которые могут быть реализованы на селе. Следует

отметить, что 25 % сельских школьников выбирают профессии, которые также могут быть полезны на селе (строительство, техника, электроника).

Таблица 2.

Результаты опроса учащихся одиннадцатого класса

Специальность	Кол-во человек	% (доля школьников)
Химия, Биология, Медицина, Лесное хозяйство, География	2	29
Филология, Журналистика, Педагогика, История, Право	5	71
Строительство, Техника, Электроника	0	0

По результатам опроса можем сделать вывод, что 29 % респондентов хотели бы связать свою жизнь с профессиями естественно-научной направленности, которые могут быть реализованы на селе.

Заключение

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

1. интегративные задания сельскохозяйственной тематики играют важную роль в профориентацион-

ной работе в сельской школе. В ходе исследования были подобраны и составлены интегративные задания с профориентационным компонентом на сельское хозяйство;

2. включение в содержание обучения интегративных заданий особенно актуально для сельских школьников, так как представляет собой профориентационный прием в методической системе учителя, ориентируя обучающихся практически по всем векторам взаимодействия «Человек – ... (область профессиональной деятельности)», отмеченных в исследовании Е. А. Климова. Интегративное задание выступает важным средством формирования не только естественно-научной грамотности как части функциональной, но и обладает достаточно высоким профориентационным потенциалом при правиль-

ной его актуализации, реализуя воспитательные возможности урока.

Данные идеи совпадают с мнением ряда ученых (Н. В. Соларёва, В. И. Ваганова, Т. Г. Ваганова). Вместе с тем в своём исследовании мы постарались выделить профориентационный компонент в интегративных заданиях и показали не только уместность его включения при обучении естественно-научным дисциплинам, но и необходимость и педагогическую целесообразность. В настоящее время педагогический эксперимент продолжается, планируется провести внедрение интегративных заданий сельскохозяйственной тематики в образовательный процесс нескольких сельских школ и провести количественные замеры эффективности влияния интегративных заданий на профессиональное самоопределение сельских школьников.

Библиографический список

1. Абрамова П. А. Новые подходы к профессиональной ориентации в школе в условиях изменяющегося мира профессий / П. А. Абрамова, М. В. Немировский // Известия Уральского Федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2020. № 1 (195). С. 188-199.
2. Ваганова В. И. Решение интегративных задач при подготовке бакалавров технического направления / В. И. Ваганова, Т. Г. Ваганова // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 15. С. 17-20.
3. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. Киев : Наукова думка, 1988. 142 с.
4. Голомшток А. Е. Выбор профессии и воспитание личности школьника. Москва : Педагогика, 1999. 235 с.
5. Загвязинский В. И. Теория обучения: современная интерпретация : учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. Москва : Академия, 2001. 192 с.
6. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. Москва : Академия, 2004. 304 с.
7. Климов Е. А. Психолого-педагогические проблемы профконсультации. Москва : Знание, 1983. 96 с.
8. Колягин Ю. М. О прикладной и практической направленности обучения математике / Ю. М. Колягин, В. В. Пикан // Математика в школе. 1985. № 6. С. 27-32.

9. Коменский Я. А. Законы хорошо организованной школы. Москва : Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2002. 150 с.
10. Коршунова О. В. Специфика урока с применением интегрированных задач сельскохозяйственной тематики в методической системе учителя / О. В. Коршунова, В. И. Черанева // Педагогика сельской школы. 2021. № 4 (10). С. 90-105.
11. Кудрявцев Л. Д. Современная математика и ее обучение: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., доп. Москва : Наука, 1985. 170 с.
12. Макаренко А. С. Сочинения: в 7-ми т. Москва : Академия педагогических наук, 1958.
13. Махмутов М. И. Принцип профессиональной направленности обучения // Принципы обучения в современной педагогической теории и практике. Челябинск : ЧПУ, 1985. С. 88-100.
14. Махмутов М. И. Современный урок: монография. Москва : Педагогика, 1985. 183 с.
15. Махмутов М. И. Принципы профессиональной направленности обучения в среднем ПТУ / М. И. Махмутов, А. М. Власенков. Москва : Изд-во АПН СССР, 1986. С. 41-55.
16. Низамов Р. А. Дидактические основы активизации учебной деятельности студентов. Казань : КГУ, 1975. 302 с.
17. Никаноркина Н. В. Профессионально ориентированные задачи как средство осуществления профессионально направленного обучения математике студентов экономических вузов // Молодой ученый. 2014. № 13 (72). С. 276-279.
18. Павлова Л. В. Практико-ориентированное обучение (из опыта стажировки в Швейцарии) // Социосфера. 2013. № 4. С. 91-92.
19. Пряжников Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. Москва : Академия. 2007. 501 с.
20. Савицкая А. В. Практико-ориентированный подход в обучении: обзор зарубежной литературы и проблемы реализации в вузе // European social science journal. 2013. № 4 (23). С. 66-74.
21. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2-х т. Т. 1. Москва : НИИ школьных технологий, 2006. 816 с.
22. Соларёва Н. В. Практико-ориентированные задания как средство повышения мотивации школьников на уроках математики. URL: http://vkr.pspu.ru/uploads/5367/Solareva_vkr.pdf. (Дата обращения: 14.06.2022).
23. Сухомлинский В. А. Учитель – методист – наставник. Москва : Просвещение, 1988. 289 с.
24. Терешин Н. А. Прикладная направленность школьного курса математики: кн. для учителя. Москва : Просвещение, 1990. 96 с.
25. Ушинский К. Д. Избранные труды: антология гуманной педагогики. Москва : Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1998. 222 с.
26. Чистякова С. Н. Педагогическое сопровождение самоопределения школьников. Москва : Академия, 2007. 128 с.
27. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897 (ред. от 31.12.2015). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=>. (Дата обращения: 21.06.2022).
28. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. Москва. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education>. (Дата обращения: 18.07.2022).

29. Ярошенко В. В. Школа и профессиональное самоопределение учащихся. Киев : Рад. школа, 1983. 112 с.

Reference list

1. Abramova P. A. Novye podhody k professional'noj orientacii v shkole v uslovijah izmenjajushhegosja mira professij = New approaches to vocational guidance in school in changing world of professions / P. A. Abramova, M. V. Nemirovskij // Izvestija Ural'skogo Federal'nogo universiteta. Serija 1: Problemy obrazovanija, nauki i kul'tury. 2020. № 1 (195). S. 188-199.
2. Vaganova V. I. Reshenie integrativnyh zadach pri podgotovke bakalavrov tehničeskogo napravlenija = Solving integrative problems in preparation of bachelors in technical sphere / V. I. Vaganova, T. G. Vaganova // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 15. S. 17-20.
3. Golovaha E. I. Zhiznennaja perspektiva i professional'noe samoopredelenie molodezhi = Life perspective and professional self-determination of young people Kiev : Naukova dumka, 1988. 142 s.
4. Golomshtok A. E. Vybor professii i vospitanie lichnosti shkol'nika = Choice of profession and education of the student's personality Moskva : Pedagogika, 1999. 235 s.
5. Zagvjazinskij V. I. Teorija obuchenija: sovremennaja interpretacija = Learning theory: modern interpretation : uchebnoe posobie dlja studentov vysshih pedagogičeskikh uchebnyh zavedenij. Moskva : Akademija, 2001. 192 s.
6. Klimov E.A. Psihologija professional'nogo samoopredelenija = Psychology of professional self-determination. Moskva : Akademija, 2004. 304 s.
7. Klimov E. A. Psihologo-pedagogičeskie problemy profkonsul'tacii = Psychological and pedagogical problems of professional consultation. Moskva : Znanie, 1983. 96 s.
8. Koljagin Ju. M. O prikladnoj i praktičeskoj napravlenosti obuchenija matematike = On the applied and practical orientation of mathematics training / Ju. M. Koljagin, V. V. Pikan // Matematika v shkole. 1985. № 6. S. 27-32.
9. Komenskij Ja. A. Zakony horosho organizovanoj shkoly = Laws of well-organised school Moskva : Izdatel'skij Dom Shalvy Amonashvili, 2002. 150 s.
10. Korshunova O. V. Specifika uroka s primeneniem integrirovannyh zadach sel'sko-hozjajstvennogo tematiki v metodičeskoj sisteme uchitelja = Specifics of the lesson with use of integrated agricultural tasks in the teacher's methodological system / O. V. Korshunova, V. I. Cheraneva // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2021. № 4 (10). S. 90-105.
11. Kudrjavcev L. D. Sovremennaja matematika i ee obuchenie = Modern mathematics and its training: ucheb. posobie dlja vuzov. 2-e izd., dop. Moskva : Nauka, 1985. 170 s.
12. Makarenko A. S. Sochinenija = Compositions: v 7-mi t. Moskva : Akademija pedagogičeskikh nauk, 1958.
13. Mahmutov M. I. Princip professional'noj napravlenosti obuchenija = The principle of professional orientation of training // Principy obuchenija v sovremennoj pedagogičeskoj teorii i praktike. Cheljabinsk : ChPU, 1985. S. 88-100.
14. Mahmutov M. I. Sovremennij urok = A modern lesson : monografija. Moskva : Pedagogika, 1985. 183 s.
15. Mahmutov M. I. Principy professional'noj napravlenosti obuchenija v srednem PTU = Principles of professional orientation of training in middle vocational school / M. I. Mahmutov, A.M. Vlasenkov. Moskva : Izd-vo APN SSSR, 1986. S. 41-55.
16. Nizamov R. A. Didaktičeskie osnovy aktivizacii uchebnoj dejatel'nosti studentov = Didactic foundations of student activity activation Kazan' : KGU, 1975. 302 s.

17. Nikanorkina N. V. Professional'no orientirovannye zadachi kak sredstvo osushhestvlenija professional'no napravlennogo obuchenija matematike studentov jekonomicheskikh vuzov = Professionally oriented tasks as a means of carrying out professionally directed mathematics training for students of economic universities // Molodoj uchenyj. 2014. № 13 (72). S. 276-279.
18. Pavlova L.V. Praktiko-orientirovannoe obuchenie (iz opyta stazhirovki v Shvejcar-ii) = Practice-oriented training (from experience of internship in Switzerland) // Sociosfera. 2013. № 4. S. 91-92.
19. Prjazhnikov N. S. Professional'noe samoopredelenie: teorija i praktika = Professional self-determination: theory and practice / Moskva : Akademiya. 2007. 501 s.
20. Savickaja A. V. Praktiko-orientirovannyj podhod v obuchenii: obzor zarubezhnoj literatury i problemy realizacii v vuze = Practice-oriented approach in training: review of foreign literature and implementation problems at university // European social science journal. 2013. № 4 (23). S. 66-74.
21. Selevko G. K. Jenciklopedija obrazovatel'nyh tehnologij = Encyclopedia of educational technologies: v 2-h t. Moskva : NII shkol'nyh tehnologij, 2006. T. 1. 816 s.
22. Solarèva N.V. Praktiko-orientirovannye zadanija kak sredstvo povyshenija motivacii shkol'nikov na urokah matematiki = Practical-oriented tasks as a means of increasing schoolchildren's motivation in mathematics lessons URL: http://vkr.pspu.ru/uploads/5367/Solareva_vkr.pdf. = (Data obrashhenija: 14.06.2022).
23. Suhomlinskij V. A. Uchitel' – metodist – nastavnik = Teacher - methodologist - mentor. Moskva : Prosveshhenie, 1988. 289 s.
24. Tereshin N. A. Prikladnaja napravlenost' shkol'nogo kursa matematiki = Applied focus the Mathematics school course: kn. dlja uchitelja. Moskva : Prosveshhenie, 1990. 96 s.
25. Ushinskij K. D. Izbrannye trudy: antologija gumannoj pedagogiki = Selected Works: Anthology of humane pedagogy. Moskva : Izdatel'skij Dom Shalvy Amonashvili, 1998. 222 s.
26. Chistjakova S.N. Pedagogicheskoe soprovozhdenie samoopredelenija shkol'nikov = Pedagogical support for schoolchildren's self-determination Moskva : Akademiya, 2007. 128 s.
27. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshhego obrazovaniya. Utverzhden prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 17 dekabrya 2010 g. № 1897 (red. ot 31.12.2015) = Federal State Educational Standard for Basic General Education. Approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated December 17, 2010 No. 1897 (ed. 31.12.2015). URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=>. (Data obrashhenija: 21.06.2022).
28. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki = Federal State Statistics Service: official'nyj sajt. Moskva. URL:<https://rosstat.gov.ru/statistics/education>. (Data obrashhenija: 18.07.2022).
29. Jaroshenko V. V. Shkola i professional'noe samoopredelenie uchashhihsja = School and professional self-determination of students Kiev : Rad. shkola, 1983. 112 s.

Статья поступила в редакцию 26.03.2023; одобрена после рецензирования 16.05.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted on 26.03.2023; approved after reviewing 16.05.2023; accepted for publication on 01.06.2023

Научная статья
УДК 371
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_2_19_174
EDN: EJEJOY

Организация обучения взрослого населения Нижегородской губернии в годы Гражданской войны

Андрей Николаевич Белохвостов¹, Николай Александрович Шобонов²✉

¹Кандидат исторических наук, доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин филиала Самарского государственного университета путей сообщения, г. Нижний Новгород.

²Доктор педагогических наук, доцент кафедры экономики и права, Павловский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

¹andry1979b@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1493-2683>

²shobonov_n@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-1439-6996>

Аннотация. Историческое прошлое развития отечественной системы образования необходимо учитывать при анализе современной системы образования и поиске путей и перспектив дальнейшего развития. Происходящие в обществе модернизационные образовательные процессы актуализируют проблему изучения педагогических образовательных практик прошлого с целью переосмысления единства традиционного и инновационного опыта.

Организационно-методический опыт решения задачи ликвидации неграмотности в 1918-1920 гг., благодаря целенаправленным усилиям советского государства, может быть использован при организации обучения взрослого населения в современных условиях.

Актуальность историко-педагогического анализа образования взрослого населения в России в годы гражданской войны на основе архивных документов обусловлена неподдельным интересом к историческому прошлому страны, социально-образовательным практикам, направленным на модернизацию социально-культурных отношений, на формирование нового социалистического общества.

В статье рассматриваются вопросы формирования системы внешкольной работы, процесса институционализации дополнительного образования взрослых в первые годы советской власти на примере Арзамасского уезда Нижегородской губернии. Авторы статьи анализируют архивные документы, позволяющие охарактеризовать становление и развитие советской системы образования взрослых. Авторы полагают, что образовательная политика уездных властей была направлена на борьбу с неграмотностью, на политическое просвещение и культурный досуг граждан. Авторы считают, что складывающаяся советская система образования стремилась воспитывать граждан в коммунистическом духе, формировать единомыслящее общество. Чрезмерная политизация образования, идеологический

контроль со стороны руководства системы образования в определенной степени сдерживали инициативу как педагогов, так и учащихся. В то же время авторы полагают, что организация образования взрослых в первые годы советской власти в Нижегородской области способствовала социально-экономическому и культурному развитию региона.

Ключевые слова: образование взрослых; внешкольное образование; культурно-образовательное учреждение; рабочий факультет; система внешкольной работы; институционализация дополнительного образования взрослых

Для цитирования: Белохвостов А. Н., Шобонов Н. А. Организация обучения взрослого населения Нижегородской губернии в годы Гражданской войны // Социально-политические исследования. 2023. № 2 (19). С. 174-185. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_174. <https://elibrary.ru/EJEJOY>.

Original article

Organization of adult education in the Nizhny Novgorod province during the Civil war

Andrei N. Belokhvostov¹, Nikolai A. Shobonov²✉

¹Candidate of historical sciences, associate professor of the department of general education and professional disciplines, the branch of Samara State Transport University, Nizhny Novgorod.

²Doctor of pedagogical sciences, associate professor of the department of economics and law, the Pavlovsk branch Nizhny Novgorod state university named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod

¹andry1979b@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1493-2683>

²shobonov_n@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-1439-6996>

Abstract. The historical past of the development of the domestic education system must be taken into account when analyzing the modern education system and finding ways and prospects for further development. The modernization educational processes taking place in society actualize the problem of studying the pedagogical educational practices of the past in order to rethink the unity of traditional and innovative experience.

Organizational and methodological experience in solving the problem of eliminating illiteracy in 1918-1920, according to the purposeful efforts of the Soviet state, can be used in organizing adult education in modern conditions.

The relevance of historical and pedagogical analysis of adult education in Russia during the civil war on the basis of archival documents is due to genuine interest in the historical past of the country, social and educational practices aimed at modernizing socio-cultural relations, and at forming a new socialist society.

The article examines the formation of the system of extracurricular work, the process of institutionalizing additional adult education in the first years of Soviet authority on the example of the Arzamas district, the Nizhny Novgorod province. The authors of the article analyze archival documents that allow describing the formation and development of the Soviet adult education system. The authors believe that the

educational policy of the county authorities was aimed at combating illiteracy, political education and cultural leisure of citizens. The authors believe that the emerging Soviet education system tried to educate citizens with communist spirit, to form one-minded society. Excessive politicization of education, ideological control by the leadership of the education system to some extent restrained the initiative of both teachers and students. At the same time, the authors believe that the organization of adult education in the first years of Soviet authority in the Nizhny Novgorod region contributed to the socio-economic and cultural development of the region.

Keywords: adult education; extracurricular education; cultural and educational institution; working faculty; out-of-school work system; institutionalization of adult additional education

For citation: Belokhvostov A. N., Shobonov N. A. Organization of adult education in the Nizhny Novgorod province during the Civil War. *Social and political researches*. 2023;2(19): 174-185. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_174. <https://elibrary.ru/EJEJOY>.

Введение

Предпосылки отечественного образования взрослых появились в России в середине XIX века, когда рабочие могли посещать губернские и уездные школы, изучать общеобразовательные и профессиональные дисциплины. Октябрьская революция 1917 года в качестве первоочередной выдвинула задачу переустройства системы образования, в том числе и образования взрослого населения.

Видный деятель советского государства Н. К. Крупская, выступая на I-м Всероссийском съезде по просвещению с докладом «Внешкольное образование в новом строе», настаивала на том, чтобы «покрыть всю страну сетью элементарных школ для взрослых, школ для безграмотных и малограмотных», с которыми будет «тесно связана организация бесед и лекций, кинематографических сеансов,

экскурсий, музеев» [Крупская, 1959, с. 2-3].

В. Ленин на том же I-м Всероссийском съезде по просвещению говорил: «Мы должны взяться за простое, насущное дело мобилизации грамотных и борьбы с неграмотностью. Мы должны использовать те книги, которые у нас есть, и приняться за создание организованной сети библиотек, которые помогли бы народу использовать каждую имеющуюся у нас книжку» [Ленин, 1958, с.332]. В резолюции съезда подчеркивалась необходимость развития школ для взрослых, пролетарских университетов, народных домов, клубов, библиотек, для активизации работы среди рабочей и крестьянской молодежи, организации лекционного дела. Потребность в образовании взрослых была вызвана развитием общественных отношений и характером труда в новом государстве.

По установившейся дореволюционной традиции в отечественной педагогической теории и практике образование взрослых трактовалось как часть внешкольного образования. Показателем развития образования взрослого населения страны являлось как увеличение количества грамотного населения, так и расширение сети культурно-просветительских учреждений для народа, рост числа народных библиотек, читален, народных домов [Квасова, 2009].

Низкий уровень грамотности и культуры широких народных масс заставил новую власть заниматься созданием системы обучения всего взрослого населения, и это стало приоритетом в государственной политике в области образования. Так, в Программе партии, принятой в марте 1919 г. на VIII съезде РКП(б), в качестве одной из главных задач, относящихся к народному образованию, было заявлено об оказании всесторонней государственной помощи самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян путем создания сети учреждений внешкольного образования: библиотек, школ для взрослых, народных домов и народных университетов, чтения лекций и т. п.

Результаты исследования

В Нижегородской губернии после Октября 1917 г. идея образования взрослых получила новый импульс. Уже в 1918 г. при губернском отделе народного образования (губоно) появился внешкольный подраздел. Отметим, что организа-

ция внешкольной работы в то время на территории губернии протекала под руководством Е. Н. Медынского, в 1917–1920 гг. работавшего в нижегородском губоно [Нижегородская школа ... , 2003].

Культурно-образовательные учреждения нового типа, несомненно, проводили в жизнь вполне определенную идеологию, идеологию социалистического переустройства общества и способствовали становлению государственной идеологической парадигмы [Петрова, 2009].

Рассмотрим, как складывалась система внешкольной работы, как осуществлялся процесс институционализации дополнительного образования взрослых в первые годы советской власти, сосредоточившись на борьбе с неграмотностью, политическом просвещении и культурном досуге на примере Арзамасского уезда Нижегородской губернии.

В Арзамасском уезде организация обучения взрослого населения поручалась Школьно-лекторской коллегии, учрежденной уездным Отделом Народного Образования 30 ноября 1919 г. Уже 1 декабря 1919 г. на заседании президиума коллегии была определена структура Арзамасской школы взрослых. Учащиеся распределялись на несколько групп. В группу неграмотных (группа «А») записывались граждане, обучавшиеся чтению, письму и счету. В группу малограмотных (группа «Б») вошли граж-

дане, изучавшие элементарные основы грамматики, арифметики, географии, истории и природоведения. Третью группу (группа «В») составили граждане, слушавшие лекции по общеобразовательным предметам: математике, русскому языку, литературе, обществознанию, естествознанию, искусству, психологии, гигиене и санитарии [ГАНУ. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 271. Л. 31].

Такие школы взрослых открывались по всему Арзамасскому уезду. По состоянию на июнь 1920 г. такие школы были организованы в 36 селах и деревнях, еще в 19 были открыты курсы для взрослых, а в ряде других населенных пунктов читались отдельные лекции. В пяти селах появились Школьно-лекторские коллегии [ГУ ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 271. Л. 328-329].

Кроме систематических занятий в группах школы взрослых в народных аудиториях уезда читались специальные курсы и отдельные лекции научно-популярного характера, проводились беседы. Слушателям предлагались для рассмотрения самые разные темы. Однако граждане часто просили подробнее освещать вопросы, связанные с сельским хозяйством. Поэтому лекторы-специалисты дополнительно готовили циклы лекций по таким темам, как молочное хозяйство, маслоделание, сыроварение, рыбоводство, пчеловодство, вредные насекомые и борьба с ними, сельскохозяйственные машины, полезные дикие животные, орошение полей, удобрение

полей, образцовое хозяйство, птицеводство, свиноводство, способы хранения различных продуктов, кролиководство, сад и огород и т. п. [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 411. Л. 91].

Значительное внимание Школьно-лекторская коллегия уделяла культурно-просветительской работе в красноармейских частях Арзамасского гарнизона. В различных воинских частях были открыты «громкие читальни», где особыми чтецами прочитывалась художественная и научно-популярная литература, заранее подобранная по определенному плану и в должной последовательности. После чтений происходил обмен мнениями между чтецом и аудиторией. Помимо этого, в частях гарнизона читались популярные лекции. Был отмечен большой интерес слушателей-красноармейцев к лекциям по географии, этнографии, естествознанию, агрономии и сельскому хозяйству [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 411. Л. 91].

Вместе с тем серьезным препятствием в работе уездного Отдела Народного Образования была нехватка учителей и лекторов. На съезде школьных и внешкольных инструкторов Арзамасского уезда, проходившем 1 июня 1920 г., председатель Школьно-лекторской коллегии М. Д. Яковлев отметил, что в распоряжении коллегии имеется всего тринадцать лекторов, способных выступать в народных аудиториях, а пригласить новых работников из крупнейших городов не

представлялось возможным по причине низкой оплаты труда и отсутствии продовольственного пайка [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 411. Л. 92].

При этом руководители Отдела Народного Образования и Школьно-лекторской коллегии принимали все возможные меры к тому, чтобы улучшить материальное обеспечение работников сферы образования и предотвратить имевшие место случаи массового ухода учителей в другие уезды [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 110. Л. 365]. В полной мере осознавалась решающая роль учителя в процессе реформирования школы и достижения основных образовательных целей в тот период.

Как следует из документов, некоторые проблемы возникали и в связи с тем, что политические взгляды работников сферы образования расходились с установками партии большевиков. Об этом, в частности, свидетельствует протокол заседания в Отделе Народного Образования 3 марта 1920 г. Заведующий отделом Б. М. Кузнецов подверг резкой критике поведение И. И. Маницына, входившего в число самых известных учителей и лекторов Арзамаса. Б. М. Кузнецов заявил, что И. И. Маницын – хороший учитель, но убежденный социал-демократ, меньшевик и в тех случаях, когда его партийные взгляды не отвечают начинаниям Отдела в области школьной работы, он «ведет тонкую борьбу с ними, настраивая соответствующим

образом, с присущим ему даром слова, учащихся» [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 110. Л. 347].

Тем не менее, несмотря на дефицит преподавательских кадров и другие сложности, в 1920 г. возникли по-настоящему амбициозные планы организации в Арзамасе Рабочего факультета и Народного университета.

Обсуждение в Школьно-лекторской коллегии подобных проектов началось с того, что на заседании президиума коллегии 16 февраля 1920 г. представители профсоюзов обратились с просьбой открыть Рабочий факультет. Эта просьба встретила понимание руководителей Отдела Народного Образования и Школьно-лекторской коллегии. Уже на следующем заседании 23 февраля 1920 г. было принято решение выяснить, могут ли рабочие факультеты открываться в уездных городах отдельно от университетов, и будет ли слушателям факультета в этом случае предоставляться социальное обеспечение. Еще через неделю, 2 марта Б. М. Кузнецов сообщил собравшимся на заседание членам Школьно-лекторской коллегии, что в Арзамасе будет открыт не факультет, а «Рабочий университет» [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 271. Л. 144-152].

Для организации Народного университета в Арзамас прибыл бывший заведующий и преподаватель математики Лиговского Народного университета в Петрограде М. Д. Яковлев. 22 марта он заверил

президиум коллегии, что университет откроется в скором времени, и представил некоторые предварительные планы относительно структуры университета. В свою очередь члены президиума высказали пожелание, чтобы университет имел «популярный», а не «строго научный» характер. Уже 13 апреля, во время празднования второй годовщины уездного Отдела Народного Образования, Арзамасский Народный университет был объявлен открытым, а 17 апреля Исполком утвердил устав и учебный план университета, составленные М. Д. Яковлевым [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 148. Л. 124].

В уставе подчеркивалось, что Народный университет должен явиться «храмом науки» для народных и пролетарских масс города и уезда, которым Государственные университеты, Технологические, Политехнические и другие институты были недоступны в силу неподготовленности значительной части народа к прохождению курсов в указанных учебных заведениях [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 110. Л. 254].

В университете планировалось создать «Общеобразовательное отделение», обязательное для прохождения всеми слушателями в течение девяти месяцев (трех триместров), а также факультеты общественно-гуманитарных, естественно-математических, профессионально-технических, педагогических наук и факультет искусств. Срок прохождения курсов на профессионально-

техническом факультете составлял три года, на остальных факультетах – два года. В число слушателей университета согласно уставу принимались граждане, достигшие 16-летнего возраста и имеющие подготовку в объеме программ Единой Трудовой Школы I ступени [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 110. Л. 255-257].

Предполагалось, что Народный университет как «научно-учебное учреждение» будет находиться в непосредственном ведении Отдела Высшей школы Народного комиссариата по Просвещению, а проекты, программы и планы, составленные университетом, будет утверждать Научная секция Отдела Высшей школы. Эта же секция должна была утверждать в должности преподавателей [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 110. Л. 255-257].

Руководящим органом Народного университета объявлялся Совет, в который с правом решающего голоса входили все преподаватели, лаборанты, представители слушателей (в размере четвертой части преподающих), по одному представителю от Союза Работников Просвещения и Социалистической Культуры, Арзамасского Отдела Народного Образования и Уездного Комитета Партии. С правом совещательного голоса в Совет входил представитель технического персонала университета. Исполнительным органом Совета являлся Президиум в составе ректора, помощников ректора и секретаря. Для проверки работы президиума (де-

нежной отчетности, документов и т. п.) Совет имел право периодически избирать Ревизионную комиссию, включавшую трех преподавателей и одного слушателя. Совет мог принимать решения простым большинством голосов. При этом вопросы об исключении из университета преподавателей или слушателей требовали закрытого голосования, а все остальные предложения принимались или отвергались с помощью открытого голосования [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 110. Л. 255-257].

Между тем, по ходу организации университета, намечалось преобразование Арзамасской школы взрослых в Общеобразовательные курсы для взрослых при Народном университете (для лиц с образованием ниже программ Единой Трудовой школы I-й ступени). По этой причине, а также вследствие недостаточного количества учащихся, занятия в школе взрослых прекращаются 12 мая 1920 г. [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 271. Л. 276].

Массовый прием слушателей в университет планировался к 1 сентября, 1 января и 1 мая, а занятия должны были проходить в будние дни по вечерам (от шести до десяти часов вечера) в здании бывшего Духовного училища. Однако весной 1920 года занятия не начались. Вскоре выяснилось, что Губернский Отдел Народного Образования запретил открытие университета и разрешил создание в Арзамасе только Рабочего факультета

[ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 271. Л. 326].

Решение губернских властей вызвало определенное разочарование, однако опыт, накопленный в процессе организации университета, помог при открытии Рабочего факультета. Как и раньше руководство практической реализацией проекта взял на себя М. Д. Яковлев.

Новое учебное заведение для взрослых решили разместить в здании бывшей Женской гимназии. 7 ноября 1920 г. Рабочий факультет был торжественно открыт как отделение Рабфака Нижегородского Государственного факультета, а с февраля 1921 г. наделен статусом самостоятельного Рабочего факультета [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 169. Л. 198-199].

Продолжительность обучения на Рабфаке составляла три года. Занятия проводились ежедневно (кроме праздников) с 17:30 до 22:00 часов. Студенты обеспечивались государственной стипендией, пайками, местами в общежитии (два общежития на 70-80 мест), а в случае успешного прохождения курса имели право преимущественного поступления во все высшие учебные заведения без проверочных испытаний в этих вузах. Согласно официально установленным правилам в число студентов на Рабочий факультет могли приниматься рабочие и крестьяне, занимавшиеся физическим трудом не менее двух лет и не эксплуатирующие других граждан. Из лиц нефизического труда принимались только члены

РКП(б) и РКСМ при условии пребывания в партии и организациях РКСМ не менее трех лет. Красноармейцы принимались на Рабфак на общих основаниях, то есть по классовому и партийному признаку. При этом все поступающие должны были иметь на руках удостоверение командирующей организации, где среди прочих сведений указывались возраст (возрастной ценз – 18 лет) и стаж физического труда или продолжительность пребывания в партии и РКСМ. Перед началом занятий граждане подвергались проверочным испытаниям в приемной комиссии для того, чтобы точно установить их образовательный уровень и распределить по семестрам. Так, например, чтобы поступить на первый семестр требовалось продемонстрировать знание четырех действий с целыми числами, а также умение бегло читать и писать (курс бывшей начальной школы), для учебы на втором семестре были необходимы познания по всем предметам приблизительно в объеме двух классов бывшей средней школы и т. д. [ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 174. Л. 190].

В первый учебный год (1920-1921) на Рабфак было принято 558 человек, в том числе 232 из крестьян, 53 из рабочих, 77 красноармейцев и 196 служащих. Из них в РКП(б) состояло 55 человек. Однако к концу учебного года на факультете осталось 411 человек. Сокращение произошло, в основном, из-за того, что студенты «не проле-

тарского происхождения» были исключены мандатной комиссией [ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 169. Л. 198-199].

Следует отметить, что уже в первые годы после открытия Рабочий факультет становится центром обучения взрослого населения довольно обширного региона, включавшего уезды всей южной части губернии. К середине 1923 г. на Рабфаке учились граждане из Мурома, Саранска, Сергача, Лукоянова, Павлово, Ворсмы, Богородска. Немалое количество рабочих было направлено для учебы в Арзамасе заводами Приокского горного округа (Кулебаки, Ташин завод, Выкса, Вача). К этому времени, по сравнению с первым учебным годом, существенно изменился социальный состав студентов. Общее их количество сократилось до 250, но число рабочих при этом возросло до 152 [ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 231. Л. 36].

Управление факультета во многом напоминало структуру управления несостоявшегося Народного университета. Руководящим органом Рабочего факультета являлся Совет, в который входили преподаватели, представители от слушателей (по шесть человек от каждой группы), а также председатели Уисполкома, Уездного комитета РКП(б), Центрального бюро Профсоюзов, Союза Работников Просвещения и Социалистической Культуры. В президиум Совета вошли декан, его помощники, один представитель от слушателей, заве-

дующий уполитпросветотделом и секретарь Уездного комитета РКП(б). Кроме того, при факультете были образованы Ревизионная комиссия, Комитет по студенческим делам, а также предметные комиссии из лекторов и специалистов, которые проводили проверочные испытания во время приема слушателей, выставляли зачеты в конце учебного года, занимались составлением программ, обсуждали методики преподавания. Первым деканом Рабочего факультета избрали М. Д. Яковлева, помощником декана по учебной части Ф. И. Глазкова, помощником по административно-хозяйственной части М. Н. Онищенко, секретарем Е. А. Яковлеву. Все они являлись беспартийными [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 169. Л. 198-199].

Заключение

Складывающаяся образовательная система молодого советского государства решала задачи по передаче накопленных знаний во всех областях науки, воспитания и одновременно формировала политическое сознание населения,

решая сложные задачи по воспитанию и образованию большого количества безграмотных людей.

Как видно на примере организации образования взрослых в Арзамасском уезде Нижегородской губернии, в первые годы советской власти далеко не все инициативы и проекты осуществлялись в полной мере и в назначенные сроки, но всё же образовательная политика уездных властей имела конкретные положительные результаты. Данные социально-образовательные результаты были получены благодаря целенаправленной организаторской деятельности как государственных, так и местных органов власти. Оценивая деятельность уездного Отдела Народного Образования и Школьно-лекторской коллегии в годы Гражданской войны, отметим, что, несмотря на идеологическую составляющую и политико-просветительскую направленность образовательного процесса, удовлетворялись потребности широчайших слоев населения в образовании и просвещении.

Библиографический список

1. Государственное казенное учреждение Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас (далее ГАНУ, г. Арзамас) Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 271. Л. 31
2. ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 271. Л. 328-329.
3. ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 411. Л. 91
4. ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 411. Л. 92
5. ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 110. Л. 365.
6. ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 110. Л. 347.
7. ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 271. Л. 144-152.
8. ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 148. Л. 124.
9. ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 110. Л. 254.

10. ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 110. Л. 255-257.
11. ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 271. Л. 276.
12. ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 271. Л. 326.
13. ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 169. Л. 198-199.
14. ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 174. Л. 190.
15. ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 231. Л. 36.
16. Квасова М. Г. Становление системы земских начальных училищ в Нижегородской губернии в 1860-х – 1917-м годах / М. Г. Квасова, Н. А. Шобонов // Приволжский научный журнал. 2009. № 4 (12). С. 258-264.
17. Крупская Н. К. Основы политико-просветительной работы. Москва : Академия педагогических наук РСФСР, 1959. 275 с.
18. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 тт. Т. 38. Москва : Изд-во политической литературы, 1958. 579 с.
19. Нижегородская школа XVIII – начала XX века. Очерки истории образования / под ред. И. В. Берельковского. Нижний Новгород : Нижегородский гуманитарный центр, 2003. 270 с.
20. Петрова Я. И. Методические основы обучения взрослых в ходе ликвидации неграмотности в 1920-1930-е гг. // Актуальные проблемы воспитания и образования. Межвуз. сб. науч. статей. Вып. 9. Самара : Изд-во «Самарский университет», 2009. С. 102-114.

Reference list

1. Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Gosudarstvennyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti, g. Arzamas (dalee GANO, g. Arzamas) F. R-103. Op. 1. D. 271. L. 31 = State State Institution State Archive of the Nizhny Novgorod Region, Arzamas (hereinafter SANR, Arzamas) F. R-103. Op. 1. D. 271. L. 31
2. GANO, g. Arzamas. F. R-103. Op. 1. D. 271. L. 328-329 = GANO, Arzamas. F. R-103. Op. 1. D. 271. L. 328-329.
3. GANO, g. Arzamas. F. R-103. Op. 1. D. 411. L. 91 = SANR, Arzamas. F. R-103. Op. 1. D. 411. L. 91
4. GANO, g. Arzamas. F. R-103. Op. 1. D. 411. L. 92 = SANR, Arzamas. F. R-103. Op. 1. D. 411. L. 92
5. GANO, g. Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 110. L. 365 = SANR, Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 110. L. 365.
6. GANO, g. Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 110. L. 347 = SANR, Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 110. L. 347.
7. GANO, g. Arzamas. F. R-103. Op. 1. D. 271. L. 144-152 = SANR, Arzamas. F. R-103. Op. 1. D. 271. L. 144-152.
8. GANO, g. Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 148. L. 124 = SANR, Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 148. L. 124.
9. GANO, g. Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 110. L. 254 = SANR, Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 110. L. 254.
10. GANO, g. Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 110. L. 255-257 = SANR, Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 110. L. 255-257.
11. GANO, g. Arzamas. F. R-103. Op. 1. D. 271. L. 276 = SANR, Arzamas. F. R-103. Op. 1. D. 271. L. 276.

12. GANO, g. Arzamas. F. R-103. Op. 1. D. 271. L. 326 = SANR, Arzamas. F. R-103. Op. 1. D. 271. L. 326.
13. GANO, g. Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 169. L. 198-199 = SANR, Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 169. L. 198-199.
14. GANO, g. Arzamas. F. R-25. Op. 1. D. 174. L. 190 = SANR, Arzamas. F. R-25. Op. 1. D. 174. L. 190.
15. GANO, g. Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 231. L. 36 = SANR, Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 231. L. 36.
16. Kvasova M. G. Stanovlenie sistemy zemskih nachal'nyh uchilishh v Nizhegorodskoj gubernii v 1860-h —1917-m godah = The formation of a system of zemstvo elementary schools in Nizhny Novgorod province in 1860s - 1917 / M. G. Kvasova, N. A. Shobonov // Privolzhskij nauchnyj zhurnal. 2009. № 4 (12). S. 258-264.
17. Krupskaja N. K. Osnovy politiko-prosvetitel'noj raboty = Fundamentals of political and educational work Moskva : Akademija pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1959. 275 s.
18. Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij: v 55 tt. T. 38 = Complete works: in 55 vols. V. 38. Moskva : Izd-vo politicheskoy literatury, 1958. 579 s.
19. Nizhegorodskaja shkola XVIII – nachala XX veka. Ocherki istorii obrazovanija = Nizhny Novgorod school of the XVIII - early XX. Essays on the history of education / pod red. I.V. Berel'kovskogo. Nizhnij Novgorod : Nizhegorodskij gumanitarnyj centr, 2003. 270 s.
20. Petrova Ja. I. Metodicheskie osnovy obuchenija vzroslyh v hode likvidacii negramotnosti v 1920-1930-e gg. = Methodological bases of adult education during elimination of illiteracy in the 1920s and 1930s. // Aktual'nye problemy vospitanija i obrazovanija. Mezhvuz. sb. nauch. statej. Vyp. 9. Samara : Izd-vo “Samarskij universitet”, 2009. S. 102-114.

Статья поступила в редакцию 25.04.2023; одобрена после рецензирования 17.05.2023; принята к публикации 01.06.2023.
The article was submitted on 25.04.2023; approved after reviewing 17.05.2023; accepted for publication on 01.06.2023

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 323.2

З. А. Жаде

Рецензия на монографию «Гражданская идентичность россиян: современный политический концепт»

SCIENTIFIC LIFE

Z. A. Zhade

“Civil identity of russians: a modern political concept” monograph review

Гражданская идентичность россиян: современный политический концепт / под науч. ред. О. А. Коряковцевой. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. – 179 с.

Отличительной чертой современного мироустройства является, с одной стороны, неустойчивость миропорядка, с другой – масштабные геополитические сдвиги и противоречия, вызванные усиливающимся противоборством и расколом между ведущими мировыми державами. В условиях роста угроз национальной безопасности и конфликтного противостояния с Западом стабильность в России прежде всего может поддерживаться посредством укрепления гражданской идентичности как фундамента российской государственности. В Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г.

№ 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в качестве основной задачи государственной политики определяется укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности.

Закономерно, что на фоне активного идентификационного поиска идентитарные исследования и концепт идентичности в социогуманитарных науках заняли прочную позицию. Более того, в науч-

ном сообществе определились региональные центры, представители которых прилагают значительные усилия для развития теоретических концептов и эмпирического анализа этого феномена.

Сегодня дискуссии по проблемам идентичности разворачиваются на междисциплинарном уровне, сосредотачиваясь преимущественно на двух направлениях: с одной стороны, речь идет о нормах, ценностях, ориентациях и установках граждан, с другой – о соотношении разных уровней идентичности, в первую очередь – этнической и региональной. При этом появляется потребность исследования взаимодополняемости и совместимости гражданской, региональной и этнической идентичности.

В этом ряду коллективная монография «Гражданская идентичность россиян: современный политический концепт», опубликованная в 2022 году в издательстве Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, представляется важным событием в российской политической науке и практике. Высоквалифицированный научный коллектив под руководством профессора Ярославского государственного педагогического университета Ольги Алексеевны Коряковцевой, в состав которого вошли представители ведущих академических и университетских научно-исследовательских центров разных регионов Российской Федерации:

Николай Алексеевич Баранов (Санкт-Петербург), Татьяна Владимировна Бугайчук (Ярославль), Светлана Ивановна Кузина (Ростов-на-Дону), Лариса Игоревна Никовская (Москва) и Ольга Валентиновна Попова (Санкт-Петербург) представил фактически консолидированную точку зрения российских политологов в исследовании концепта гражданской идентичности. Осмысливая проблемное поле монографического исследования, авторский коллектив определил сверхактуальный сегмент научного поиска.

Книга состоит из введения, двух разделов, включающих семь глав, библиографического списка общим объемом 179 страниц (11,25 п.л.). Несомненным достоинством научного труда является междисциплинарность. Применяя комплекс методов разных уровней обобщения, эмпирического исследования, конкретного политологического анализа, авторскому коллективу удалось на высоком научном уровне реализовать поставленные задачи и создать оригинальный труд.

Любая интересная книга, тем более, касающаяся ваших научных интересов, приглашает к дискуссии. Понятие гражданской идентичности, прочно вошедшее в политический и научный лексикон, продолжает оставаться дискуссионным как в российской, так и западной политической теории. На наш взгляд, рассуждая о многоликом феномене гражданской идентичности, следо-

вало бы, в первую очередь, операционализировать такие понятия, как «государственно-гражданская идентичность» и «национально-гражданская идентичность». По нашему представлению, государственно-гражданская идентичность апеллирует к соотносению себя с государством и его институтами, а национально-гражданская идентичность апеллирует к нациестроительству, и здесь первичной становится привязка к населению. В первом случае гражданин осознает себя жителем многонационального государства, а во втором – человек демонстрирует принадлежность к нации, а через нее идентифицирует себя как гражданин. Таким образом, можно говорить о том, что государственно-гражданская идентичность несколько шире по своему содержанию.

Не развивая эту тему дальше, отметим, что в практике идентитарных исследований давно признан тезис о том, что «гражданская идентичность является конституирующим основанием современной политической нации и опорой демократической государственности» (в интерпретации И. С. Семененко).

Рецензируемая монография начинается с анализа теоретико-методологических основ формирования гражданской идентичности россиян. Н. А. Баранов, исследуя данную проблему в контексте современных геополитических процессов, исходит из представления о том, что «важной характеристикой общероссийской гражданской

идентичности является осознание гражданами Российской Федерации своей государственной принадлежности» (с. 16). Автор, с одной стороны, обращается к анализу Стратегии государственной национальной безопасности Российской Федерации, с другой стороны, систематизирует подходы к изучению гражданской идентичности в академическом дискурсе.

Что касается следующей главы, то ее суть можно обозначить как социологический анализ гражданской идентичности в качестве базового фактора гражданского единства. Следует согласиться с мнением известного социолога Л. И. Никовской, что гражданская идентичность призвана выполнять функцию консолидации общества. На основе сравнительного анализа эмпирических данных мониторинговых исследований ИС РАН, проведенных в разное время, автор констатирует, что «гражданская идентичность является важным ресурсом сплоченности полиэтничного общества, вносит свой вклад в уверенность людей для движения в позитивном направлении и находит подтверждение в массовых представлениях россиян» (с. 31). Действительно, в содержание гражданской идентичности, на наш взгляд, заложено представление о единстве народа (нации), объединенного одной страной, одним государственным языком, едиными законами и правами.

Согласно оценкам О. А. Коряковцевой, анализирующей роль феноменологии в становлении гражданской идентичности и затрагивающей взаимодействие идей феноменологии и экзистенциализма, которое привело к формированию экзистенциальной феноменологии, *«гражданская идентичность отражает отношение индивида к своему гражданскому долгу, Отечеству, другим гражданам и ощущение самого себя как Гражданина»* (с. 54). Развивая данную мысль, автор делает заключение о том, что осознание гражданской идентичности может стать выходом из наблюдающегося «экзистенциального кризиса».

Второй раздел, посвященный современным подходам к исследованию гражданской идентичности, открывается главой О. В. Поповой, в которой анализируются механизмы формирования данного вида идентичности. Особый акцент сделан на ограничениях у «трансмигрантов» и «цифровых кочевников», налагаемых интернет-идентичностью. Сегодня становится все очевиднее, что идентичность испытывает все большее воздействие со стороны растущих информационных потоков и развивающихся технологий их обработки и передачи. Такой технологией является интернет, который рождает единое информационное пространство, модифицируя различные общественные явления и взаимодействия, в том числе и идентичность,

которая проявляется в веб-сервисе социальных сетей, так как он институционализирует и формализует образование групп пользователей глобальной сети.

Известный политолог полагает, что такие механизмы как эссенциализм, конструктивизм и конструктивный реализм не отражают сложность формирования идентичности в интернет-пространстве. Вместе с тем, автор справедливо полагает, что для трансмигрантов и «цифровых кочевников» сохранение гражданской идентичности представляется определенной проблемой, требующей целенаправленной государственной политики, ориентированной на данную социальную группу.

Размышляя о путях консолидации общества на постсоветском пространстве, С. И. Кузина подвергла анализу предназначение научной элиты в процессе становления гражданской идентичности. Автор выражает уверенность в том, что представители российской интеллигенции, отказавшись от промежуточного состояния самоидентификации, способны вступить в диалогические отношения с обществом и органами власти.

На наш взгляд, одним из важнейших инструментов укрепления гражданской идентичности в условиях усложняющегося миропорядка является научное сообщество, усилия которого направлены на упрочение традиционных духовных ценностей российской нации, поиск

и внедрение новых стратегий социокультурного и политического развития страны. Интеллектуальная элита России, обладающая мощным интегрирующим потенциалом и способная консолидировать общество перед лицом угроз национальной безопасности, призвана помочь России решить стоящие перед ней масштабные задачи в процессе укрепления гражданской идентичности. Другими словами, научная элита является реальным актором укрепления гражданской идентичности, которая, в свою очередь, служит важным фактором национальной консолидации российского общества.

Несомненной находкой инициаторов издания оказалось обращение к особенностям гражданской идентичности молодых россиян. Так, Т. В. Бугайчук, исследуя данную проблему, определила такие основные принципы становления гражданской идентичности молодого поколения как принцип системности, принцип личностной центрированности, гуманистической ориентации и принцип последовательности (с. 110-111). Актуальными представляются обозначенные и апробированные автором технологии формирования гражданской идентичности: технология социального проектирования, мыслительная игра «Определение понятия “гражданская идентичность”», технология «Дебаты», технология «Гражданский форум» (с. 114-115). Считаю целесообраз-

ным применение и апробацию данных технологий и в других регионах России с целью эффективной реализации системы формирования гражданской идентичности и патриотизма у подрастающего поколения.

Особый интерес представляет последняя глава о направлениях молодежной и образовательной политики в процессе формирования гражданской идентичности молодежи. О. А. Коряковцева и Т. В. Бугайчук обеспокоены тем, что *«сегодня российская государственная молодежная политика направлена скорее на выстраивание вертикали власти, чем на создание условий для формирования гражданской идентичности самой молодежи и ее общественно-политической субъективизации»* (с. 128). Авторы обращают пристальное внимание на нормативно-правовое обеспечение взаимодействия государства и молодежи в России и обоснованно выделяют три этапа.

Выявляя особенности гражданской идентичности как сложного феномена и политического конструкта, авторы монографии солидарны в необходимости организации целенаправленной подготовки квалифицированных наставников по формированию гражданской идентичности молодых россиян.

Согласимся с выводами научного коллектива, что в условиях трансформации *«развитие основных структурных компонентов*

гражданской идентичности в обшей системе государственных ценностей и интересов является способом и условием территориального и институционального формирования гражданского общества и государства в целом» (с. 143). Уровень обобщения и актуальный ракурс, достигнутый в монографии, помогают выработать определенную методологическую базу исследования, позволяющую интерпретировать и обосновать значимость концепта гражданской идентичности.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в монографии «Гражданская идентичность россиян: современный политический концепт» в полной мере очевидно приращение принципиально нового научного знания. Авторскому коллективу под руководством профессора О. А. Коряковцевой удалось инструментализировать понятие общероссийской гражданской идентичности; обосновать заинтересованность государства в выполнении функции консолидации общества; исследовать феноменологию ста-

новления гражданской идентичности; определить механизмы формирования гражданской идентичности и оценить роль научной элиты в данном процессе; обосновать необходимость разработки стратегии становления гражданской идентичности молодежи в России; обозначить ресурсы государственной молодежной и образовательной политики в реализации процесса формирования гражданской идентичности молодых россиян.

Есть все основания полагать, что, «оказавшись в плену идентичности», авторы, несомненно, заслужили репутацию мастеров исследования многоликого феномена, выполненного на трансдисциплинарном уровне, отличающегося неординарными подходами, смелой постановкой сложных проблем и очевидной научной новизной. На основе проведенного анализа можно сделать вывод о способности авторского коллектива сделать данную научную тему «серийной» с учетом ее многообразия и постоянно меняющихся реалий.

Научный журнал

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOCIAL AND POLITICAL RESEARCHES

2023 – № 2 (19)

Главный редактор – М. В. Новиков

Ответственный редактор С. А. Сосновцева

Редактор К. С. Лапшина

Текст на иностранном языке печатается в авторской редакции

Переводы на английский язык – Е. В. Мишенькина

Объем 21,5 п. л., 12,5 уч.-изд. л. Формат 70×100/16.

Заказ № 101. Тираж 500 экз.

Дата выхода в свет: 05.07.2023

Цена свободная

Издатель

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»

150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1.

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Адрес типографии: 150000, г. Ярославль, Которосльская наб., 44